



Лана Шорт

Мир Терры.

Попасть и выжить

Анна проваливается сквозь старинное зеркало и попадает в чужой мир. Героиня не приходит в восторг от того, что очутилась в средневековом обществе и отчаянно пытается найти дорогу домой. Принятая окружающими за юношу, она не спешит раскрыть свою принадлежность к прекрасному полу. Но ведь шила в мешке не утаишь, особенно в специализированной полувоенной Академии, куда заводит ее судьба в виде подвернувшихся попутчиков. Правда, долго учиться Анне там не пришлось...

Мир Терры. Попасть и выжить

Часть 1
Глава 1.

Аня пряталась в кустах уже часа три, не меньше. Сейчас они казались единственным безопасным местом. Сзади раздался пронзительный крик невидимой птицы, и Аня тревожно оглянулась. Но нет, вроде, ничего опасного. Она опять устремила взгляд на дорогу, хорошо просматривающуюся сквозь ветви развесистого кустарника.

Еще несколько часов назад, Анна Михайловна Лаврова спокойно шла домой после рабочего дня. Она преподавала английский язык и латынь в университете неподалеку от дома и часто возвращалась пешком. Сегодня она, к тому же, сходила на занятия тай-чи в спортивном клубе рядом с работой и решила, что прогуляться ей не помешает. Стоял теплый весенний вечер, и она никуда не торопилась, наслаждаясь приятной погодой.

На улице неподалеку от дома делали ремонт дорожного покрытия, и девушке пришлось обойти разрытый участок тротуара через маленький проходной дворик. Во дворе она увидела грузовик, из которого выгружали вещи. Похоже, кто-то переезжал. Аня заметила, как грузчики аккуратно поставили на асфальт рядом с машиной потускневшее напольное зеркало и пошли доставать из кузова громоздившиеся там коробки и ящики.

Вот это зеркало-то и привлекло ее внимание. Большое, выше нее самой, в старинной бронзовой раме. Красивая такая рамка, с гравировкой. Аня подошла поближе. Надпись на раме, похоже, была сделана на латыни. Анна бросила взгляд на грузчиков, и решила, что ничего страшного не произойдет, если она взглянет на нее поближе. Подошла, стала читать необычно стилизованные буквы, вполголоса проговаривая слова, но самое окончание фразы оказалось немного стертым. Пришлось шагнуть поближе, чтобы его рассмотреть, но тут Анина нога попала на камушек. И подвернулась. Девушка потеряла равновесие и полетела прямо на стоявшее перед ней зеркало. Только взвизгнуть успела перед тем как влететь носом вперед в зеркальную поверхность. «Все лицо разобью!» — испуганно подумала она, пытаясь прикрыться рукой, но случилось что-то странное. Аня продолжала падать вперед, как будто перед ней не было никакой преграды. Она словно скользила сквозь толщу воды. Медленно и... и тут она все-таки врезалась, правда не носом, а руками. И не в асфальт — в землю. Неплохо так упала, все ладонки и коленки себе отбила. Еще хорошо, что надела сегодня плотные джинсы, а то и кожу бы с коленей содрала.

И никто не бросился её поднимать. Да что там — даже ругани грузчиков она не услышала. А уж когда завертела головой, то и вообще ничего не поняла. Вокруг — густая растительность, в пяти шагах виднелись деревья, а сама Аня совсем не элегантно возвышалась на четвереньках на небольшой полянке, опоясанной со всех сторон пышным кустарником.

Аня встала на ноги. Огляделась. Отряхнула коленки. Подняла с земли спортивную сумку, выроненную во время падения. Подошла к кустам, за которыми угадывался просвет. Увидела там проселочную дорогу и задумалась.

Головой ударилась и теперь галлюцинирует? Не, не похоже. Тут даже и щипать себя не надо — коленки вон до сих пор болят. Зеркало — это пространственный портал, и её перекинуло в лес? Верится с трудом. Однако же она явно на опушке леса, а не в городе...

Хотя, что-то там один из ее приятелей про опыты с перемещением предметов рассказывал. Но, кажется, пока только неодушевленных. Неужели... Да не может быть! Или все-таки — «попала»?!

Коленки болели все сильнее, и девушка решила просто посидеть на полянке и подумать. Ну и посмотреть, — может, кто по дороге пойдет — так расспросить, куда ее занесло.

Ощущения были очень странные — с одной стороны, в теле была какая-то легкость, с другой стороны... ого! Джинсовый костюм на ней просто висел. Анна достала из сумки пудреницу с зеркалом и вот тут-то ей и стало совсем плохо. В зеркале была Аня — да, но только не в свои двадцать пять, нет — ее мордаха выглядела лет на четырнадцать, не больше. Короткая стрижка с длинной челкой осталась прежней, правда сильная взлохмаченность придавала всему Аниному виду какую-то пацанистость. Грудь совсем исчезла, да и все остальные округлости куда-то подевались.

«Пожалуй, я и в четырнадцать такой тощей не была», — ошеломленно подумала Анна, потуже затягивая ремень на джинсах, подворачивая штанины и рукава на куртке. Роста в ней тоже, кажется, поубавилось, до прежних метр семидесяти трех еще, видно, подрасти придется.

Дальше Аня девушка рассмотреть не успела — со стороны дороги послышался какой-то шум, спустя пару минут опознанный ею как перестук копыт. И это Анне сильно не понравилось. Лучше было бы услышать тархтение мотора. Еще средневековых немых рыцарей для полного счастья не хватало!

При этой мысли, Анна вдруг поняла, что у нее сейчас начнется истерика. Видимо, первый шок к тому времени уже проходил и Анюту стало ощутимо потряхивать. Отходняк начался, одним словом. И страшно стало, — понятно же, что раз внешность изменилась, то либо у нее крыша совсем поехала, либо фэнтези — это не сказочный жанр, а документальные записи путешественников. Ага... Ане стало очень неудобно. Приключений особых она не любила. Нет, читать про чужие похождения ей очень нравилось. И чем фэнтезийнее, тем лучше. Но чтобы самой в лесу сидеть, где, может, змеи ползают и волки бегают — нет, это не наше. На нервной почве девушку даже трести начало. Мелкой, противной дрожью.

За это время стук копыт значительно приблизился, и девушка широко открыла глаза: на дороге, из-за поворота, появился всадник, одетый в стиле героев «Трех мушкетеров», просто какой-то типичный Арамис. Ну или Атос.

Мужчина лет двадцати пяти — двадцати восьми, в темно-зеленом камзоле, широкополой шляпе и в высоких сапогах, — не спеша подъехал к обочине, как раз напротив того места, где пряталась в кустах Анна. Всадник остановился, обернулся, выглядывая что-то на дороге позади себя, и громко крикнул:

— Лорэл, Даренс, поторопитесь!

Анна с удивлением осознала, что язык не русский, но каким-то дивным образом она его понимает. Слова показались схожими с латынью, может, именно поэтому она легко распознала, что именно выкрикнул "Атос". Или знание языка — это такой бонус при путешествии через зеркала?

Спустя пару минут из-за поворота показалось еще три всадника. Двое юношей, оба лет по шестнадцать, и, чуть позади них, мужчина среднего возраста.

— Этот — точно воин, — подумала Анна, глядя на буквально обвешанного оружием последнего всадника.

— Аркинс, ну что там у вас? — крикнул "Атос".

— Подпруга ослабла, Ваша Светлость, — ответил тот. — Надо бы остановиться и подтянуть.

— Хорошо, вон как раз поляна видна остановимся, заодно и перекусим, — скомандовал мужчина, спешиваясь и направляясь к просвету между кустами, почти напрямик к тому месту, где замерла Аня. Юноши и Аркинс незамедлительно последовали за ним.

Конечно, Анну заметили в тот же момент, как они продрались через кустарник и вступили на полянку.

Его Светлость резко остановился и повернулся к девушке. Светло-серые холодные глаза с зеленоватым отливом цепко осмотрели Анну и, не обнаружив никакой угрозы, слегка потеплели.

— Ты, парень, что тут делаешь? — спросил мужчина.

— Эээ, кхе, — ответила Анна осипшим от испуга голосом, с изумлением понимая, что ее приняли за юношу, и пытаюсь сообразить, хорошо это или нет. Вообще-то, быть парнем в ее ситуации явно безопаснее, чем девушкой. Кто их знает, какие тут нравы. «Разложат на траве и поимеют все вчетвером», — похолодев, сообразила Анна.

— Ну, так кто ты и что ты тут делаешь? — нетерпеливо повторил вопрос мужчина.

— Отдыхаю я тут, — мрачно буркнула Анна своим самым низким голосом, да еще подпустив туда хрипотцу. Вообще-то голос у нее был грудной, бархатный, как говорили ее весьма многочисленные поклонники, и довольно низкий для женщины, так что для четырнадцатилетнего пацана он точно был вполне подходящим.

— Вижу, как отдыхаешь. Не трясись, ничего мы тебе не сделаем. Как тебя зовут? Откуда ты? Кто родители?

— Ааа... а вы все, кто? — нахально ответила вопросом на вопрос Аня, пытаюсь выиграть время и сообразить, как себя вести дальше и что говорить.

— Ну хорошо, подозрительный ты наш, — улыбнулся "мушкетер", — перед тобой герцог Д'Арнийский, — он шутливо обозначил поклон, — с братьями. Позволь их представить — Лорэл и Даренс дер Таррен. А это их наставник — Аркинс дер Дотторен.

— Очень приятно. Меня зовут Анн, — ответила Анна. И тут же поняла, что ее ответ не соответствовал ожиданиям герцога и его спутников. На их лицах проступило удивление.

— Анн...? — сделал паузу герцог, явно рассчитывая услышать продолжение.

— Извините, но пока — просто Анн, — твердо ответила Аня, поскольку пока не могла придумать себе фамилию. Все эти «дер»-ы явно что-то значили, но наградить себя этой приставкой, чисто для аутентичного звучания, она опасалась, по крайней мере до тех пор, пока точно не поймет, что она означает.

— Ну хорошо... просто Анн, — насмешливо протянул герцог, — и куда же ты направляешься, или это тоже тайна?

Аня поджала губы и тяжело вздохнула. Вот ведь прицепился.

— А хочешь, я угадаю? — продолжал в том же тоне герцог. — Ты, милый, похоже сбежал из дома, не иначе как тоже в Академию решил поступить? А родители, очевидно, против?

— Почему в Академию? — не поняла Аня.

— Ну, а куда еще может направляться по этой дороге несовершеннолетних, практически без вещей и без сопровождения взрослых? Тебе же, наверное, и пятнадцати еще нет? Надеешься обмануть приемную комиссию?

Аня с удивлением поняла, что герцог, просто так, за здорово живешь, сам придумал ей целую биографию. Ну, а как известно, в выдуманные ими вещи люди охотнее всего верят. Осталось только подыграть, потянуть время, а там, глядишь, они от нее и отвяжутся, и уедут дальше.

— А почему «тоже»? — в соответствии с принятым решением спросила она.

Герцог посмотрел на своих братьев и тепло улыбнулся.

— Да вот, везу их в ту же Академию, — он перевел взгляд на Анну. — Так почему ты один? От каравана отбился?

— Угу, — наугад промычала Аня, думая, что, может, он ей заодно расскажет и как ее родителей зовут. Вот ведь настырный тип. — А насчет каравана...

— Как я догадался? — Герцог насмешливо поднял брови и, не дожидаясь ответа, возобновил вопросы. — А где твоё оружие?

Из оружия у Ани был только перцовый спрей, при этом она ясно поняла, что спрашивали ее не иначе как о мече.

— Ну, — потянула она время. В течение всего предыдущего разговора ее собеседник очень удачно придумывал все объяснения сам, и она очень рассчитывала продолжить их беседу в том же духе.

— Да, понимаю, что не хочешь говорить. И правильно, что смущаешься. Продавать свой меч — это последнее дело, а тут, как я понимаю, тебе денег на место в караване все равно не хватило. Так что и не ври мне, что ты от каравана отстал, я ложь хорошо чувствую. Сам, в одиночку, ведь по дороге пробираешься?

— Сам... — ошеломленно ответила Аня. Ничего себе тип, сам же придумал, что она от каравана отстала, и сам же разоблачил это вранье. Что же она дальше о себе узнает?!

— Так что с мечом — обокрали? Или на еду поменял?

— Обокрали... — решила Аня, подозревая, что с мечом расставаться не полагается, даже если ты от голода умираешь.

Герцог удовлетворенно кивнул, а девушка нервно переступила с ноги на ногу, опасаясь, что обман сейчас раскроется, стоит мужчине присмотреться к ней попристальнее.

Аня плохо представляла, что видели перед собой ее собеседники.

Тонкий, как тростиночка, парнишка, волосы короче, чем у самого строго блюдущего устав вояки, глаза от испуга круглые как блюдца, одежда велика, явно с плеча старшего брата, да еще и совсем не модная. Странная такая одежда. Из какой-то плотной темно-синей дерюжки. Пошито, правда, хорошо. Видно, мастерили с любовью и старанием. А вот сам материал не похоже, что из дорогих.

А парень, видимо, давно в пути идет, не иначе как из дальнего королевства, раз имя герцога не вызвало у него даже искорки узнавания.

Конечно, Академия известна во всех девяти королевствах, в нее съезжаются со всех стран, мечтая поступить на учебу. Но туда уже и все три регулярные караваны прошли. Дорога в Академию стала совсем малолюдной. Будущие студенты обычно очень боялись опоздать на отборочную комиссию и приезжали заранее. Сам герцог припозднился из тех соображений, что его младшие братья только три недели как вернулись домой после окончания школы, и он хотел дать им время побыть вместе с матерью, вдовствующей герцогиней Д'Арнийской. А вот Анн, видно, проделал длинный путь, и однозначно не успеет к началу приема. Ведь явно будет поступать не на платное отделение, а попытается пройти через общий отбор на бесплатное. Да и было еще что-то, связанное с этим

мальчишкой интуиция герцога шептала ему — «присмотрись!»

Все это промелькнуло в мыслях у вельможи, и он принял решение помочь настойчиво рвущемуся в Академию пацану. И по дороге разобраться, почему он вызвал такой интерес.

— Аркинс, подпругу подтянул? — спросил он.

— Да, Ваша светлость, все в порядке, — ответил тот.

— Посадишь Анна позади себя, мы поможем ему добраться до Академии, — распорядился герцог. — А сейчас давай, доставай пироги, на ходу перекусим. И так уже времени много потеряли, задерживаться тут на привал не будем.

Глава 2.

Вообще-то Анна на лошади пару раз уже сидела. Один раз в детстве, в деревне у бабушки с бабушкой, а другой раз — в Калифорнии. Тогда они с друзьями ездили в тур поездку и заодно отправились на часовую конную прогулку вдоль побережья. С лошади ее снимали, сама она сойти не смогла — от постоянных попыток не упасть с лошади мышцы на ногах свело так, что она даже колени разогнуть не могла.

Теперь ей, конечно, было проще, потому что можно было цепляться за дер Дотторена и не бояться свалиться. С другой стороны, ноги все равно напрягались, да и попе было больно. Хорошо, на лошадь ее посадили, а то сама она ни за что бы не забралась.

Почему Аня вообще залезла на лошадь и не отказалась от предложения герцога? Ну, это и предложением-то было не назвать. Приказал, и все подчинились его решению, вот и Аня тоже. Даже как-то и не подумала протестовать. Да и компания, вроде, приличная, и заодно можно что-то будет разузнать про то, куда она попала. Признаться в том, что она не местная, Аня пока точно не собиралась. Сначала надо во всем разобраться и осмотреться.

Хорошо, что никто даже не усомнился в ее истории, которую так удачно домыслил герцог. Вообще, странный мужик — ощущение такое, что неглупый человек, а совершенно неизвестного попутчика взял с собой даже не задумываясь. Конечно, может она теперь такое впечатление производит, что сильным воинам она — как кутенок беспомощный, поэтому и опасаться ее не имеет смысла?

Но куда же она попала? И почему все понимает без проблем, и сама говорит без акцента? Или с акцентом? Язык похож на латынь, но не на классическую. Люди одеты как в средневековье, но Анна плохо знала историю и уж период-то она точно определить не смогла бы. Да и земное ли это средневековье?

Дер Дотторен особенно много с ней не разговаривал. Велел только, чтобы Анн не стеснялся и ухватился за его пояс, чтобы удобнее было держаться, а после этого погрузился в молчание.

А вот Лорэл и Даренс, как только съели свои пироги, подъехали с обеих сторон, благо ширина дороги позволяла, и начали закидывать ее вопросами.

Правда, Аня набила себе в рот выданный ей кусок и в основном только мычала в ответ, притворяясь, что бесконечно долго пережевывает еду, поскольку совершенно не знала, что говорить.

— А мы сразу поняли, что ты тоже в Академию идешь, да, Лорэл? — сказал один из братьев. — Наш старший брат тоже в ней учился, поэтому он и решил тебе помочь. Студенческое братство всегда крепко. Кто Академию заканчивает, даже потом, почти всегда постараются протянуть руку помощи друг другу.

Аня энергично покивала головой. Узнать бы еще, что за Академия такая. И вообще надо подумать, что ей делать, когда они туда доедут.

— А на какой факультет ты собираешься поступать? — спросил второй брат. — Мы — на обще-боевой. А ты?

— Еще не решил, — туманно ответила Аня. — А как там прием проходит, вам брат не рассказывал?

— Ну, мы же на платном обучении будем, — смущенно ответил Лорэл. — А ты, наверное, на общий конкурс пойдешь? Там же отбор по-другому совсем.

— А можете рассказать? — спросила Анна и, поймав их удивление, поспешно добавила, — ну, может, вы что-то новое добавите, чего я еще не знаю?

— Ну экзамен тебе по счетным наукам придется сдать и талант свой продемонстрировать. А дальше уже комиссия решит, что тебя еще спрашивать. Так что ничего такого, чего бы ты и сам не знал, я добавить не могу, — развел руками Даренс.

— А какие счетные задачи на вступительном экзамене бывают, вы знаете? — любопытничала Анна.

— Ну, там определить длину изгороди вокруг поля, или объем походного армейского котла, — ну все как обычно.

«Похоже, Академия-то эта — просто военное училище, так что нам туда точно не надо», — подумала Аня.

На этом разговор, однако, прервался, потому как они свернули на другую, более узкую дорогу, и ехать можно было только по одному.

Спустя еще несколько часов мучительной тряски верхом, Аня заметила, что едущий впереди герцог остановился на пригорке. Когда они, в свою очередь, добрались туда, Аня увидела совершенно прелестную картинку.

Небольшой город лежал у речной излучины. В центре высился белоснежный замок. К нему прилегали несколько построек поменьше, а вокруг выстроились городские здания. Планировка города была кольцевой, но при этом через весь город проходила стрелой широкая дорога, по которой совершенно точно можно было пустить по четыре машины в один ряд.

— Академия, — с гордостью в голосе сказал герцог.

Затем помолчал и добавил: — Прием начинается завтра. Сегодня переночуем в городской гостинице, а уж завтра вы вступите в стены Академии. Анн, ты будешь ночевать с Аркинсом.

Аня открыла уже рот, чтобы отказаться, но герцог опередил ее.

— Можешь не благодарить, отдохнешь ночь, это повысит твои шансы удачно сдать вступительные.

Герцог пришпорил коня, и вся их маленькая кавалькада устремилась по направлению к городским стенам.

Перед тем, как въехать в город, Аня подумала, что завтра надо точно распрощаться с настырным герцогом, а то не успеешь моргнуть, как будешь строем маршировать по плацу в военном училище.

В полном противоречии с Аниными ожиданиями, на городских воротах их не попросили показать никаких бумаг и даже пошлину за въезд не взяли. Да что там — имен, и

то не спросили!

Миновав ворота, герцог сразу же направился к центру города, следуя по прямой, как стрела, дороге, которую Аня заметила еще когда они останавливались на пригорке перед городом.

Проехав квартала три, герцог свернул на боковую улицу и через несколько минут остановился перед зданием, на котором была вывеска с медведем, поднимающим что-то вроде пивной кружки.

«Медведь и кружка» — прочитала Анна, с радостью осознав тот факт, что у нее не возникло никаких проблем с чтением.

Анины спутники между тем стали спешиваться, и она последовала их примеру. Сползла с крупа коня и, придерживаясь за седло, попыталась распрямить дрожащие ноги. Аркинс же легко слетел с лошади, взял ее под уздцы, и повел к привязи. Туда уже на всех парах мчалось двое мальчишек, которые, видимо, ухаживали за лошадьми.

Герцог бросил им пару монеток, снял притороченные сумки, и пошел в гостиницу. Аня прихватила свою спортивную сумку и последовала за ним.

— Интересная у тебя торба, — заметил догнавший ее Даренс, — я таких раньше не видел.

Аня неопределенно пожала плечами. От необходимости отвечать ее избавил оклик герцога.

— Пошли, наши комнаты уже готовы. Умоемся, а потом перекусим, — распорядился герцог.

Анюта закинула сумку на плечо и, на дрожащих от усталости ногах, потащила на второй этаж, вслед за всей дружной герцогской компанией.

— Как лоси здоровые, — пробурчала себе под нос Аня. — Хоть бы притворились, что чуточку устали!

Анна с трудом забралась на второй этаж. Единственный человек, которого она там увидела, был Аркинс. Тот молча открыл дверь в одну из комнат и зашел туда, не дожидаясь Ани.

Когда она вошла, Аркинс уже умывался под рукомойником, висевшем в углу.

Комната была довольно приятной, на полу лежал ковер, в углу за ширмой виднелась широкая кровать, у небольшого, застекленного мутноватым стеклом, окна стоял диван и круглый столик. В дальнем углу располагалось еще одно кресло.

— Кровать широкая, спокойно поместимся вдвоем, — повернулся к Ане Аркинс.

Анюта кивнула, в то же время лихорадочно соображая, как ей отвертеться от койки на двоих. Во сне всякое может случиться, а признаваться, что она — женщина, Аня точно не собиралась.

— Давай, Анн, умывайся и пошли вниз. Его светлость велели поторопиться, — скомандовал Аркинс. — Ты хоть поешь нормально, сил поднаберись, а то такой тощий, что оружие в руках не удержишь. А завтра тебе силы точно пригодятся.

— Конечно. Сейчас буду готов, — бодро ответила Анна, решив, что рано утром потихоньку уйдет из гостиницы и избавится от этой компании доброжелателей, старательно планирующих запихать ее в казармы.

Когда Аня спустилась в обеденную залу, то сначала даже не поняла, где ей искать своих попутчиков. Народу было столько, что не осталось свободным ни одного стола. Помог

командный голос герцога, который вдруг легко перекрыл равномерный гул в помещении.

— Андреас, еще пива сюда!

Трактирщик, которого очевидно и звали Андреасом, поторопился выполнить заказ герцога.

Аня поспешила туда же, с надеждой думая о том, что удастся сжевать чего-нибудь горяченькое.

Трактирщик, тем временем, расставлял на столе перед братьями дер Таррен кружки и наполнял их пенистым пивом.

Аня вежливо пожелала приятного аппетита присутствующим и с облегчением плюхнулась на свободное место на скамейке у стола. Герцог кивнул ей, не прерывая разговора со своими братьями.

— А вот поэтому-то вы и должны будете взять на себя эту ответственность, — продолжал говорить он.

Судя по недовольным физиономиям младших, им совсем не нравилось то, что вещал им герцог.

Аня посмотрела вокруг себя, на людей, сидевших в зале и ее поразило, что посетители выглядели как на иллюстрации к какому-нибудь историческому роману. Камзолы, обтягивающие лосины, высокие сапоги. Женщины носили длинные платья с пышными юбками и с весьма откровенными декольте. «Ну, по крайней мере, хоть никто в парандже не ходит», — с облегчением подумала Аня.

Аня очень хорошо осознавала, что ей бы надо было раздобыть какой-нибудь справочник по истории и политической географии, и прошгудировать его, что бы хоть понимать, где она находится. То, что это не Земля, Аня уяснила еще на подъезде к городу, когда, в начавшем темнеть небе, она увидела три небесных тела, то ли местные луны, то ли три близкорасположенные планеты. Зрелище было необыкновенно красивым и, в то же время, пугающим. Значение того, что в небе висели все эти луны, было неоспоримым. Аня действительно крупно попала.

Глава 3.

— Анн, просыпайся! Да просыпайся же ты! — Мужской голос бесцеремонно ворвался в Анин сладкий сон. Ей снилось, что она ехала куда-то на метро и, похоже, задремала и чуть не проехала нужную ей остановку.

— А, что? Уже выходить? — хриплым со сна голосом спросила она, протирая слипшиеся глаза.

Увиденное ее, однако, не порадовало. Вместо вагона метро — вчерашняя комната и физиономия вчерашнего-же Аркинса дер Дотторена.

— Да, собирайся, скоро уже нужно идти. Академия открывает прием как только солнце позолотит шпиль на башне.

«Очень информативно, точное московское время — позолоченный солнцем шпиль!» — саркастически подумала Аня, а потом с ужасом сообразила, что она ведь собиралась потихоньку уйти рано утром из гостиницы, чтобы начать осваиваться в этом мире, а не в стенах Академии, куда ее с таким энтузиазмом нацелил герцог. И что теперь делать?! Идти и сдавать эти вступительные? Ведь если она вдруг передумает, это будет слишком подозрительно. И добродушный герцог может превратиться в пренеприятнейшего типа — как с ним случилось вчера, правда Аню это не задело. Даже наоборот. Но факт остается

фактом!

Вон он как тогда вечером строил того придурка, который сказал, что-то из-за таких, как Анна, чужаков, своим парням, из их родного королевства, возможностей поступить меньше. Выцепил ее из-за одежды, когда она выходила во двор поискать местные удобства, и начал задирать. Тут Его Светлость-то и вмешался. Аня вспомнила как тот поднялся и, велев ей идти садиться обратно за стол, нахмурился на того типа. Да, герцог-то у нас просто политик! Уж как он и про дружбу между королевствами вещал, и про единый дух, воспитываемый академией, а под конец своей краткой, но содержательной речи велел тому типу удалиться из таверны. Не очень вежливо. Некоторых слов Аня просто не поняла. А уж вид у герцог был — как будто крысу в пиве увидел. И ведь главное — тот мужик и слова не пикнул, извинился, поклонился и ушел.

Позже, молча отдавая дань вкусной еде, воюя с непривычной двузубой вилкой, мучаясь от отсутствия столового ножа, и попутно размышляя о том, что с ней происходит, Аня как-то внезапно осознала, что, герцог, снисходительно воспринимаемый ею как лопух-средневековец, бесспорно проигрывающий ей в интеллекте, на самом деле довольно образованный, умный молодой человек, и совсем не с лопухами вместо ушей.

Но тогда все равно не понятна ситуация с ней самой, почему он с такой готовностью принял ее за потенциального абитуриента этой непонятной Академии, если он такой весь из себя проницательный? У них что, женщины в штанах совсем не ходят, что он ее с такой легкостью перепутал с мальчишкой? Нравы тут, судя по дамочкам в таверне, не такие уж и строгие. Не могут же все они тут быть путанами? Некоторые вон себя вполне цивилизовано ведут и на мужиков не вешаются. Правда, да, все в платьях. Может, тут религиозный запрет на ношение штанов девушками? Поэтому, формула «штаны равно мужик» воспринимается на подсознательном уровне? «Тогда точно — признаваться ни за что нельзя, буду и дальше парня изображать», — решила Аня. — «Незнание закона, как известно, от последствий этого незнания не освобождает».

Аркинс дер Дотторен меж тем решил напомнить о себе застывшему на диване полусонному парнишке. — Анн, давай, шевелись! Его светлость с братьями уже завтракают. Поспеши, а то голодным на экзамены отправишься.

Аня поспешила к умывальнику. Спать она вчера легла прямо в джинсах и футболке, только куртку сняла. И легла не на кровать, а на диван, правда, прихватив с постели одну из подушек. Аркинс на это только хмыкнул, дескать, дуришь, парень.

«Похоже, после завтрака мне вместе с младшенькими все-таки придется под конвоем герцога и Аркинса отправиться в эту Академию», — мрачно думала Аня. И вдруг ее осенило: — там же экзамены вступительные надо пройти! Надо их просто завалить и потом с грустной мордой расстраиваться, что не прошла по конкурсу!

Мысль эта Ане раньше в голову не пришла из-за занудного комплекса отличника. Окончив в свое время институт с красным дипломом, она никак не могла даже представить, что можно специально завалить какие-либо экзамены.

«Но мысль-то просто гениальная», — радовалась про себя Аня, представляя себе свою грустную физиономию, с которой она сегодня покинет Альму Матер чужого мира.

Теперь все свое поведение придется переиграть. Побольше надежды во взоре и воодушевления долгожданным днем!

Завтрак Аня проглотила не раздумывая, что перед ней на тарелке. Только пожалела, что

кофе тут не было видно. Герцогские братцы уже заканчивали завтракать и Анюта торопилась подзаправиться, ибо когда теперь доведется вкусно поесть, было совершенно неизвестно.

— Ну, все, время ехать, — отодвинулся от стола герцог. Затем взглянул на Аню, — удачи тебе, Анн!

— Спасибо! — бодро ответила Анюта и получила в ответ иронично поднятую бровь Его Светлости.

«Ой, палюсь! Только в чем?» — занервничала Аня.

Но герцог ничего более не добавил и только хлопнул сидящего рядом с ним Аркинса по плечу. — Подвезешь мальчишку до Академии.

— Да, Ваша Светлость, — почтительно ответил воин и повернулся к Анне. — Пошли, Анн!

Аня молча поднялась из-за стола и затем, наконец сообразив, к чему относилась ирония герцога, сказала:

— Э-э-э, Ваша Светлость, спасибо за помощь, которую Вы мне оказали. Я бесконечно Вам признателен!

— Я буду рад, если у тебя получится все задуманное! — вежливо ответил тот.

Спустя пять минут все они уже были на дороге, направляясь в центр города.

Похоже, что белоснежный замок и был той самой Академией.

Искренне сияющие от счастья, что находятся во дворе Академии, оба дер Таррены и Аня, которая только делала вид, что тоже радуется, стояли перед высоким арочным входом в невысокое здание, примыкавшее к самому замку. Герцог и Аркинс только что распрощались с будущими слушателями академии и сказали, что будут ждать вестей после пятого звона во внутреннем дворе замка, вместе с остальными родственниками поступающих. Причем, что такое пятый звон, Аня не поняла, но решила, что, наверное, речь идет о каких-нибудь курантах. Вокруг группками стояли остальные поступающие юноши. Почти все время кто-нибудь из сопровождавших их взрослых вежливо, с поклоном, приветствовал герцога.

«А светлость-то у нас, похоже, личность известная. Поэтому, наверное, и решил смыться пораньше, чтобы его не доставали», — сообразила Аня. Она только сейчас начала понимать, что, скорее всего, не проявила должной почтительности к герцогу. Но он вел себя очень демократично, пальцы не растопыривал, а внутренне Аня ощущала себя старше его и поэтому ей было тяжело проявлять какую-то особую почтительность. Да что говорить, у нее аспиранты старше этого герцога были!

Кстати, Анна здорово обрадовалась, что она увидит герцога и Аркинса после приема и сможет доехать вместе с ними до гостиницы, где они провели ночь. А там она уже попробует начать искать работу. Надо же было на что-то жить, пока выясняется, как вернуться домой. Скорее всего придется разыскивать такое же зеркало, такое же, как забросило ее сюда, а значит нужен доступ к информации, где его можно найти. Будучи оптимисткой по натуре, Аня даже и мысли не допускала, что ее поиски будут обречены на провал.

А может, герцог ей какую работенку подкинет по знакомству? Например, секретаря. Надо будет этот вопрос провентилировать. Может, пожалеет ее, всю такую расстроенную, что провалила экзамены?

Между тем, перед входом появился высокий импозантный мужчина в длинной зеленой

мантии и громким голосом объявил:

— Начинаем испытания! Проходите через дверь по одному. Все, кто будет признан достойным, заходите в зал, справа от дверей.

Лорэл нервно вздохнул и сказал, — Ну, пусть Сияющий будет с нами!

— Ты чего так переживаешь? — не поняла Аня. — Ты же на платный идешь?

— Ну ты насмешил! — удивился Даренс. — Ведь все равно надо сначала испытания таланта пройти!

Аня сообразила, что она видно совсем не так поняла про талант, о котором вчера упоминалось в разговоре. Мало хорошо понимать язык, надо еще знать, какие реалии он описывает!

— Все, пошли, наша очередь, — подтолкнул их Даренс и направился к дверям. Подошел, вежливо кивнул мужчине в мантии, и прошел через дверь. За ним точно так же проследовал Лорэл.

Наступила Анина очередь.

Она решила полностью скопировать поведение братьев, чтобы не выделяться среди толпы. Так же вежливо кивнула мужчине в мантии и прошла через дверь. Когда оказалась в дверном проеме, то возникло ощущение, что ее обдувает легкий приятный ветерок. Аня даже на секунду подумала, что это как кондиционер заработал, но потом одернула себя — какие в дотехнологическом мире кондиционеры! Войдя в помещение, увидела, что Лорэл поджидает ее справа, у входа в зал.

— Молодец, Анн! — радостно улыбнулся он, — мой брат сказал, что мы все, ты в том числе, точно сможем войти, но знаешь, все равно страшно! Пошли, Даренс нас ждет в зале.

Аня опять почувствовала когнитивный диссонанс. Почему бы они не смогли пройти в двери? Что Лорэл имеет ввиду? Спрашивать, однако, было рискованно, похоже это было чем-то общеизвестным.

В зале было почему-то меньше народа, чем должно было бы быть, Аня насчитала всего пятнадцать человек, хотя входило, как ей казалось, почти вдовое больше. Находившиеся в помещении юноши тихо переговаривались с соседями и с нетерпением поглядывали на выставленные в самом начале зала столы. Около каждого стояло по три кресла.

— А что теперь должно быть? — спросила Аня.

— Собеседование, разве ты не знаешь? — опять удивился Даренс. Все должны пройти собеседование, а для тех, кто на общих основаниях, будут еще какие-то экзамены.

— Ага, — Аня поняла, что выход из Академии уже близок. Экзамены она точно не сдаст.

Потянулись минуты ожидания. Аня старалась прислушиваться к разговорам вокруг, чтобы поднабраться сведений об окружающем ее мире, но отрывки разговоров особо нужной информации не несли.

Братья дер Таррен тихо переговаривались между собой, но Аня в их беседе участия принимать не хотела, чувствуя, что постоянно попадает впросак со своими вопросами и ответами. Удивительно, что они до сих пор так уважительно отнеслись к нежеланию Анна что-либо рассказывать о себе и, видимо, спокойно списывали ее неместные высказывания на то, что она из другого королевства.

В зал заходили все новые и новые молодые люди и, наконец, опять появился все тот же мужчина в зеленой мантии.

— Поздравляю с прохождением первого испытания. Перейдем к собеседованию.

Братья дер Таррен встали со стульев и, потянув Аню за руку, направились к столам. За каждым уже сидело по двое мужчин, а на столах стояло по стеклянному шару.

«А теперь нам скажут, положите руки на шар, и он определит ваш магический дар», — развеселилась Аня.

Она села за один из столов и мужчина напротив ее сказал:

— Положите Ваши руки на шар, и он определит ваш талант.

— Простите, что?! — не поверила Аня.

— Положите Ваши руки на шар, и он определит ваш талант, — нахмурился мужчина. —

Не задерживайте нас!

Аня судорожно огляделась. И Лорэл и Даренс сидели за соседними столами, положив руки на шары перед ними. У обоих были довольные физиономии, а шары перед ними пламенели красным.

— Знаете, у меня нет таланта, — осторожно сказала Аня.

— Юноша, не морочьте нам голову, раз вы прошли в дверь, то конечно же он у вас есть! — начал раздражаться второй мужчина. — Вопрос — какой? Ну же, кладите руки на шар! — приказал он.

Аня вздохнула, и положила. Руки на шар. Она прекрасно понимала, что стекло просто так цвет не меняет. Может там тепловые сенсоры какие-нибудь со светодиодами и поэтому стекло краснеет? По тактильным ощущениям материал на стекло, кстати, не походил.

Шар под ее ладонями стал синим.

Аня изумленно посмотрела на экзаменаторов.

— Прекрасно, просто замечательно! — оживились оба. — Алескер не ошибся и на этот раз!

— Кто такой Алескер? — не поняла Аня.

— Это не важно, юноша. Протяните левую руку.

Аня поколебалась, а потом осторожно протянула руку. Вот именно — не важно, что они тут обнаружили, но экзамены она точно собиралась провалить, учиться тут у нее не было не малейшего желания.

Один из мужчин взял ее руку, другой тем временем спросил, — Ваше имя?

— Анн дер Лаврен, — ответила Анна. Вообще-то ее фамилия была Лаврова, но она уже поняла, что надо ставить — рен на конец фамилии и дер — перед ней. Что это обозначало, было пока еще не совсем понятно, но на всякий случай надо соблюдать лингвистические закономерности, решила она.

— Мы рады поздравить вас, Анн дер Лаврен, с приемом в Академию, — торжественно объявил первый мужчина, а второй провел по ее руке какой-то палочкой.

Аня испуганно выдернула руку, почувствовав лёгкое жжение на коже, и увидела появившегося у нее на запястье синего дракона, положившего лапы на большой зеленый шар с цифрой один.

— Э-э-это что? — с заиканием спросила она.

— Ваша метка, курсант дер Лаврен. Напоминаю, что теперь выход с территории Академии запрещен без наличия увольнительных, — пожал плечами один из сидевших напротив.

— Подождите, но еще же должен быть экзамен!

— Для вас — нет, курсант шар слишком редко окрашивается синим. Мы всегда делаем

исключения в таких случаях.

— А почему я не могу выйти с территории Академии?!

— Таковы правила. Что вас удивляет? Вы же должны были все это уже знать, — удивился один из экзаменаторов. — Давайте, идите к тому столу, в левом углу, там вам объяснят насчет занятий, проживания, питания, формы, и выдадут Устав. Следующий!

Аня поднялась со стула, совершенно ошеломленная от того, что события развивались как в плохом сне и она их совершенно не контролировала. Вот ведь дура, проспала утром, а теперь....

«Все, подойду, получу этот их устав, и буду делать ноги. И никаких третьих и пятых звонков дожидаться точно не буду», — решила Аня.

Около стола, где выдавали уставы, она увидела братьев дер Таррен. Те внимательно и как-то, чуть ли не восторженно, внимали тому самому мужику в зеленой мантии, что встречал их у дверей пару часов назад. «Когда на мне еще не было никаких татушек», — Аня с досадой потеряла дракона. Никакого боди-арта Анна не признавала и поэтому нанесение непрошенного изображения ее страшно разозлило.

«Ладно, разберемся с этим потом», — подумала она и подошла к Лорэлу и Даренсу.

Те как раз получили в руки по какой-то дощечке и разворачивались к дверям.

— Анн, ну ты как? Идешь на экзамен? — чуть ли не хором спросили они.

— Нет, меня уже того... приняли, — процедила Аня.

— Вот это неожиданность! А какой у тебя дракон? Покажешь? — искренне восхитились братья.

— У нас у обоих — красный! — Они гордо продемонстрировали ей свои запястья с красными драконами, облапившими зеленые шары, оба с единичкой внутри.

Спустя еще пять минут Аня тоже оказалась счастливой обладательницей дощечки, которая на самом деле была просто тоненькой книжечкой, и нескольких килобайтов устной информации, выданной ей мужиком в зеленом. Информацию эту она безразлично пропустила мимо ушей, обдумывая, как наиболее незаметно покинуть Академию.

Ей, конечно, приходило в голову, что можно бы здесь и задержаться, и что тут наверняка есть библиотека, в которой может быть нужная информация, но как долго она сможет обманывать окружающих, притворяясь парнем? Да еще в явно военном училище? Да до первой общей помывки или до первого посещения общего туалета. Нет, не вариант. Неизвестно, сколько законов и местных табу она уже нарушила. Как бы ее тут в какую-нибудь тюрьму не определили.

С другой стороны — это такой удобный случай получить хоть какие-то знания о том, куда ее занесло, не раскрывая свою иноземность. Вернее — иномирность. Ну не верила Анна, что попаданцы тут ходят толпами и добрые туземцы организовали фонд помощи желающим вернуться в родные миры. Пока нет никакого понимания окружающего мира, лучше затаиться и не выделяться. Тем более, что легенду ей уже наполовину придумал сероглазый я-все-знаю, герцог то бишь. Немного ее подредактировать и — вперед из соседнего королевства мы, поэтому лаптем щи хлебаем и ничего у вас тут не знаем.

Надо бы было забраться куда-нибудь в тихое место и проанализировать всю информацию, а не просто плыть по течению и смотреть, куда выплывешь. А вот, кстати, а что это значит — красный и синий драконы? Тоже надо бы у братьев аккуратно выведать.

Аня протянула руку и показала свою синюю тату. Выражение лиц у братьев, когда они ее увидели, ей совершенно не понравилось.

— Ничего себе, — выдохнули те хором. — Так вот почему наш брат....

— Проходите, курсанты, вы загораживаете дорогу, — громко сказал «зеленая мантия», не дав Ане дослушать про старшего дер Таррена.

— Что ваш брат? — переспросила она, следуя за дер Тарренами к выходу.

— Да, теперь-то неважно! — ответил ей Лорэл. — Давай, раз нам теперь не нужно тебя ждать с экзамена, то пойдём и сразу заселимся.

— А вы собирались меня ждать? — потеплело у Ани на сердце.

— Ну а как же! Конечно! Вместе же поступаем!

Аня и думать забыла, как легко и быстро можно подружиться в пятнадцать лет.

— Ладно, идем, — хлопнул ее по плечу Даренс.

И она пошла. Плечо при этом просто горело от дружеского хлопка.

— А где нас поселят? — спросила она.

— Ты что, не слушал? У каждого будет отдельная спальня. Ванная комната — одна на блок из четырех комнат, — ответил Лорэл. — Посмотрим, кто четвертый с нами поселится. Хорошо бы зеленый.

Зеленый — это, наверное, у кого дракон зеленый, решила Аня. Вообще-то услышав про отдельную спальню, она решила переночевать в Академии и уйти из нее завтра утром, как следует отдохнув и плотно позавтракав. Заодно, может получится найти какую-нибудь карту, чтобы понять, где она находится и куда идти дальше.

— Пошли скорее, получим номер блока и форму, заодно, — поторопил ее Даренс. — Не могу поверить, что мы, наконец-то здесь! — повернулся он к брату.

Раздалось очередное хлопанье по плечу. На этот раз, к счастью, не по Аниному.

Очевидно, если она хочет изображать парня, то надо почаще и изо всех сил лупить окружающих по спине и плечам. Это явно создаёт достоверность, — отметила новоявленная дер Лаврен. Вообще, Аня пыталась приглядываться к поведенческим стандартам окружающих, особенно братьев дер Таррен. Ну, и копировать их, по мере возможности. Для создания убедительного сценического образа подростка Анна дер Лаврена — авантюриста и недотепы, подавшегося в военное училище за тридевять земель без единой денежки в кармане. «Перед зеркалом потренироваться бы» — подумала Аня. Вчера в гостинице зеркала она не нашла, а спрашивать — побоялась, чтобы очередным вопросом не выдать свое полное невежество в элементарных вещах.

Через каких-нибудь полчаса вся компания уже раскладывала вещи в своих спальнях. Блок состоял из общего тамбура, ванной комнаты и четырех небольших спален, в которых стояло по кровати, столу и стулу. В дальнем углу висел рукомоийник.

«Да, не Хилтон, но жить можно», — решила Аня, заходя в одну из спален.

Она бросила свою спортивную сумку на кровать, кстати, уже застеленную приятным на ощупь зеленоватым бельем, и плюхнулась рядом.

Голова шла кругом. С момента переноса через зеркало, события происходили как-то сами по себе, а Аня, до судорог боявшаяся, что она себя чем-то выдаст, просто молча позволила другим людям определять, что с ней случится. Правда, она себя за это не сильно и ругала. Пока все складывается не так и плохо, по крайней мере хоть есть где кости кинуть. Кстати, о костях — надо бы повнимательнее разглядеть, что у нее там со внешностью.

Аня открыла сумку и выудила оттуда косметичку. Она сняла серьги, кольца, и кулон перед началом занятий по тай-чи, и теперь они так и лежали кучкой в кармашке

косметички. «Вот и мой золотой фонд», — разглядывая украшения подумала Анна. Вчера в таверне герцог расплачивался серебром, а вот золотых монет она тут еще не видела. А может тут золото и не в ходу? Надо как-то это все выяснить.

Ладно, что дальше? Выключенный мобильник. Так, а что у нас тут с батареей? Неплохо, пока работает. Тут Аню осенила идея. Она нажала на опцию фотоаппарата, поставила задержку съемки на несколько секунд и нащелкала свое лицо в профиль, анфас и пару раз себя всю в полный рост. Фотки показали тощего подростка неопределенного пола, с короткой модельной стрижкой, одетого в великоватую одежду, явно с чужого плеча. И хотя в детстве Аня никогда не была такой худющей, как сейчас, однако сомнений не оставалось — это была она сама, в своем собственном сильно помолодевшем теле. Правда выглядело это тельце лет на двенадцать, не старше. Даже нужных выпуклостей пока никаких не намечалось. Осталось понять, почему ее посчитали за пятнадцатилетнего подростка. Ага, взрослое выражение лица и глаз и создавали впечатление, что подросток на фотке старше тех лет, на которые выглядит его тело. «А мордаха такая, ничего, весьма симпатичная», — решила женщина.

Аня убрала все обратно в сумку, засунула ее под кровать и решила почитать образец достижения педагогической мысли Академии, то есть — ее Устав.

— Анн, к тебе можно? — спустя пару минут приоткрыл дверь один из дер Тарренов.

— Заходи, — махнула рукой Аня. Не судьба с Уставом. Но начало интригующее, надо будет прочитать для общего развития!

— Я вообще-то хотел сказать, что нам пора уже идти. Наш старший брат и Аркинс уже скоро будут нас ждать.

— Ты и меня с собой зовешь? — удивилась Аня.

— Ну да, пошли скорее, а то теперь мы их долго не увидим!

«Да хоть бы мне вообще твоего братца не видеть», — подумала Аня. «Сейчас еще какой-нибудь факт из моей биографии сочинит и начнет меня трамбовать под него». Но от нее совершенно очевидным образом ожидали, что она тотчас же побежит во двор Академии. Видимо, причина заключалась в том, что старший дер Таррен был герцогом, поэтому его пожелания надо выполнять. Придется срочно проникнуться важностью титулов, — решила Аня, — а то влипну во что-нибудь за вопиющее неуважение к аристократии.

Его светлость и Аркинс стояли под раскидистым деревом во внутреннем дворе. Куда ни кинь взгляд, везде светились радостью физиономии парней прошедших отбор. От начального количества пытавшихся поступить осталась примерно половина, человек сто, а может и меньше.

Новоиспеченные курсанты оживленно общались со своими сопровождающими. Аня опять заметила, что многие мужчины старались улучшить момент и раскланяться с герцогом. Тот лишь слегка кивал головой, не отрываясь от оживленной беседы с Аркинсом.

Лорэл и Даренс поспешили к брату. Подбежали, остановились и оба синхронно ударили себя правым кулаком в грудь. Герцог улыбнулся и повторил их жест.

— Ну показывайте! — приказал он.

Лорэл и Даренс гордо продемонстрировали своих драконов.

— Алескер, у нас такие же, как у тебя, оба — красных! — возбужденно затараторили они.

«Опа, а вот и таинственный Алескер!» — сообразила Аня.

Герцог между тем повернулся к ней.

— А ты у нас кто?

— Алескер, ты не поверишь! У Анна — синий! — не дал ответить Ане Лорэл.

Герцог опустил глаза на Анину руку.

— Можно взглянуть?

Аня пожала плечами и протянула ему свое запястье с нарисованным там драконом.

Герцог аккуратно провел рукой по татушке, вдруг вздрогнул и с удивлением посмотрел на Аню. Затем, видимо отбросив какую-то мысль, серьезно сказал:

— Поздравляю тебя, Анн! Это — большая редкость — проявить синего дракона.

Герцог перевел взгляд на своих братьев.

— Ну что, будем прощаться! Увидимся теперь только зимой!

Он обнял обеих парней, молча кивнул Ане и направился к выходу. Аркинс, в свою очередь, коротко поклонился своим бывшим подопечным, хлопнул Аню по плечу, и поспешил вдогонку герцогу.

Аня мрачно смотрела ему вслед. Плечо опять заныло. Что за чушь с этими дружескими тумаками? Так ей скоро все плечи отобьют!

Глава 4

Утро началось с уже становящегося традиционным приветствием:

— Анн, просыпайся! Да просыпайся же ты!

Аня, приоткрыв только один глаз, неласково прищурилась на доставучего «жаворонка»:

— Аауа, что так рано-то? Занятий же сегодня нет? — зевнула она, прикрыв рот ладошкой.

— Анн, вставай! — Даренс, стоящий в дверях, не обратил внимания на ее вопрос.

Одет он был в зеленую тунику до середины бедра и свободные штаны. На поясе красовался широкий ремень с многочисленными серебряными полосками. Красного цвета. Смотрелось очень неплохо. У Ани тоже уже был похожий комплект одежды, только ремень у нее был синий. Синий с серебром — просто классика. Аня подумывала приватизировать выданную ей форму вместе с ремнем. Выделяться среди населения в своем джинсовом комплекте ей не хотелось. Аня собиралась покинуть Академию почти сразу после завтрака. Хотя ей было немного неудобно перед братьями, что она даже не попрощается с ними, но в Академии ее маскарад скоро никакой проверки не выдержит. Придется уходить.

— Даренс, я сейчас, дай мне пять... — фраза повисла у Ани на губах, потому что она не могла сообразить, как тут считают минуты.

— Да хоть семь, но не дольше, — отозвался Даренс, закрывая за собой дверь.

«Пронесло!» — окончательно проснулась Аня.

Анюта сполоснула лицо, обтерлась влажным полотенцем, и успела быстро одеться, прежде чем Даренс появился опять, на этот раз вместе с Лорэлом.

— Пойдем, завтрак уже начался!

Столовая представляла собой вытянутый полуовальный зал, с длинными столами на полширины помещения. В другой половине зала стояли кресла, разбросанные вокруг небольших столиков. В дальней, овальной части зала, тоже располагались небольшие столы с удобными даже на вид креслами.

На всех столах стояли кувшины с водой. Сбоку от входа было широченное раздаточное

окно, к которому уже выстроилась небольшая очередь человек в пять.

Когда подошел черед Ани с ее спутниками, им выдали какую-то желтоватую кашеобразную мешанину и что-то напоминавшее кукурузные чипсы, каждое — в отдельной миске.

Дер Таррены решили сесть за один из отдельно стоящих столов и принялись дружно уписывать завтрак за обе щеки. Аня аккуратно последовала их примеру. Чипсы, как оказалось, напоминали сладкий хворост, а каша, как по вкусу, так и по виду, не была похожа ни на одно из знакомых Ане блюд. Она даже не могла понять, нравится ей эта еда или нет.

— Пошли в библиотеку после завтрака, — небрежно предложила Аня, с замиранием сердца надеясь, что это не будет встречено в штыки.

— Нет, Анн, ты все-таки такой наивный, — насмешливо протянул Даренс. — Кто же нас туда пустит без предписания преподавателя? Ты как с Юны свалился. Как что-нибудь скажешь, так хоть смейся. Простейших вещей не знаешь. Надо было больше читать и учителей расспрашивать, раз в Академию готовился. Ты, вообще-то, из какого королевства сюда пришел?

Вот оно — то чего так страшилась Аня. Начались расспросы.

— Из самого дальнего, — с видимым безразличием ответила она. — А что?

— Вот, я же тебе говорил, что Анн из Кордиза! — немедленно восторжествовал Лорэл. — А ты мне — не похоже, он де слишком белокожий для кордизца, и глаза синие.

— Ну и что, я и сейчас скажу, что он все равно не похож на кордизцев! — заявил Даренс. — Анн, ну наверняка ты же не коренной кордизец?

Аня чуть ли не головой покачала. Видимо, придумывать чужие биографии — это семейная черта дер Тарренов. Ну ей-то это только наруку — вот и родным королевством обзавелась! Она слегка расслабилась.

— Нет, я не коренной. Я вообще своих родителей не помню, — ответила она.

— А-а-а, так ты один их тех... Извини, не хотел тебя огорчать. Так тебя на воспитание взяли? Поэтому и отпускать в Академию не хотели? — спросил Даренс. Выглядел он при этом очень смущенно.

Поскольку Аня ровным образом ничего не поняла, за исключением того, что обстоятельства ее рождения и жизни — вещь таинственная и печальная, то она тяжело вздохнула и со скорбью в голосе произнесла:

— Да... И давайте об этом сейчас не будем. Потом как-нибудь расскажу. А сегодня — слишком радостный день. Не к чему ворошить то, что...

— Да, да, — торопливо перебил ее Даренс, — ты нас извини. Лучше давайте заканчивать и пошли знакомиться со списками и с расписанием. Надеюсь, что мы все — в одной группе!

Они действительно оказались в одной группе, у них был один и тот же командир и почти одинаковое расписание. Исключение составляло одно занятие в день, на которое всех распределяли по цвету их драконов.

После этого дер Таррены отправились в переговорный зал, связаться со старшим братом, а Аня, хоть ей и было интересно посмотреть, как будет происходить это дистанционное общение, отправилась к себе в комнату. Пора сваливать отсюда. Вообще-то жалко, что она не пошла — было бы интересно посмотреть на магию в действии. Сама Аня вчера вечером перед сном долго пыталась создать какой-нибудь фаербол или просто

погасить и зажечь свечку, но у нее совершенно ничего не получилось. Да и вообще, она не заметила в себе никаких изменений, которые позволили бы предположить, что она разжилась магическим даром. Поэтому она сильно недоумевала по поводу своего синего дракона, который якобы указывал на какой-то редкий талант.

Анюта неторопливо собрала сумку, аккуратно завернула свой телефон в джинсовую куртку, хотя, конечно, как только сядет батарейка, этот телефон можно только как вес для бумаги будет использовать. Никаких сильно бонусных для попаданцев вещей в ее сумке вчера не обнаружилось. Помимо золотых украшений в косметичке лежала упаковка аспирина и ибупрофена, парочка бактерицидных пластырей, и одноразовая зубная щетка, завалявшаяся там с прошлой командировки в Москву. В самой сумке обнаружилось полотенце, спортивная форма и сменное нижнее белье. Впрочем, еще один лифчик ей сейчас точно был не нужен. И тот, что изначально был на ней, уже пришлось снять! Полотенце пригодилось, чтобы завернуть в него последний предмет — любимый мини, в смысле — мини iPad, без которого Анна Михайловна совершенно не мыслила свою личную и преподавательскую жизнь. Коллекция новых романов — для первой, научные статьи и начатые переводы — для второй.

Аня зашнуровала свои полуботинки и, закинув сумку на плечо, осторожно выглянула в общий тамбур. Все было тихо.

Девушка выскользнула на лестницу и поспешила к выходу из здания. Внизу ей пришлось переждать, пока по холлу пройдут двое преподавателей, одетых в зеленые накидки с эмблемой желтого дракона. Наконец, холл опустел и она помчалась к дверям, ведущим во внешний двор. Выглянула в приоткрытую створку двери, осторожно просканировала взглядом двор. Никого. «Ну, с Богом!» — выдохнула Анюта и бегом рванула к видневшимся метрах в трехстах воротам.

«Ариведерчи! Не поминайте лихом», — подумала Аня, толкая одну из створок ворот и проскальзывая через открывшуюся щель.

— Итак, курсант дер Лаврен, не успели вы начать учебный год, как уже пытаетесь нарушать порядки, — отчитывал Аню все тот же мужчина в зеленой мантии, который вчера, перед экзаменами, встречал их у входа в Академию. Как только что выяснилось, это был ректор Академии. — Что вам понадобилось в городе? Вас же всех предупредили, что выход из Академии только по пропуску, при наличии увольнительной!

Аня сидела перед столом ректора в совершенно расстроенных чувствах. Буквально полчаса назад она тихонько проскользнула в створ ворот и на этом дело закончилось. Выскользнуть их этих ворот у нее уже не получилось. Она почувствовала себя как муха в патоке. Застряла в чистом воздухе. Даже рукой пошевелить не могла! «Вот это значит магия в действии и есть», — обреченно думала Аня. Хорошо, хоть вертеть головой и дышать у нее получалось без проблем.

Проклятые ворота, видимо, послали преподавателям какой-то сигнал, потому что буквально спустя три минуты во двор выбежало несколько мужчин, все в зеленых мантиях с черными драконами. Увидев застрявшую в воротах Аню, все, за исключением двух, повернули обратно. Оставшиеся же прошли через ворота, развернулись и просто вытолкнули Аню обратно во двор. Их движения ворота почему-то никак не тормозили.

Едва обрешую возможность шевелиться Аню тут же потащили в главное здание — в тот самый белоснежный замок, который ей так понравился пару дней назад. Ну, за руки ее

никто не хватал, просто один из черных драконов велел ей следовать за ним, а второй — замыкал конвой. Ане даже захотелось руки за спину заложить и сгорбиться — для полноты картины «Поймали!».

Привели Аню в большущий кабинет на втором этаже, усадили на стул перед дверью в соседнюю комнату и велели ждать вызова к ректору. Вызов последовал буквально через минуту, как только из той двери вышел один из приведших Аню мужчин.

И вот теперь Аня уже минут десять выслушивала про безголовых малолеток, которые не ценят полученной привилегии бесплатно обучаться в Академии и с первого дня нарушают порядки. В голове у ректора прочно сидела мысль, что провинившийся курсант просто пытался выбраться в город в самоволку.

— Что тебе там понадобилось? — наконец спросил ректор. — Родных что ли захотел увидеть еще раз? Или в бордель на прощание решил заглянуть? Решил, что до зимних каникул не дотерпишь? Ну что молчишь?

— Вы меня теперь исключите? — с тщательно скрываемой надеждой спросила Аня.

— Да нет, конечно, — устало махнул рукой ректор. — Вы еще даже присягу Академии не принесли. Но ты теперь будешь у меня на особом учете! — тут же пригрозил он, перескакивая на «ты».

Аня неверующе покачала головой. Да что за ерунда получается, чем сильнее она старается отсюда уйти, тем больше препятствий возникает!

— Да, курсант дер Лаврен, а какого вы проявили у себя дракона? — спросил ректор.

— Синего, — мрачно ответила Анна.

Ректор удивленно смерил ее взглядом.

— Но, — начал он, а затем замолчал, о чем-то размышляя.

— Курсант, а покажите-ка мне вашего дракона, — наконец продолжил он.

Аня протянула ему руку с тагушкой. Ректор посмотрел на нее, провел пальцем по изображению, нахмурился и спросил:

— Курсант, вы — бастард?

Аня вылупила на него глаза.

— Нет. А с чего вы такое взяли? — удивилась она.

— Ну, вы может и не знаете.... Где вы родились, кто ваши родители и где вы сейчас живете? — спросил ректор. — Хотя, подождите, а не Вы ли к нам из другого королевства пешком пришли?

— Э-э... да! Из Кордиза, — с облегчением вспомнила Аня название, сказанное ей сегодня за завтраком одним из братьев дер Таррен. И заодно задумалась, откуда у ректора такая информация.

— Вот оно как... Из Кордиза, — протянул ректор. — Ваши родители оттуда?

— Я их не помню, — Аня решила воспользоваться уже апробированным приемом. Поэтому она ничуть не удивилась, услышав:

— А... так ты один их тех... Тебя туда на воспитание взяли? Тогда ясно. Хорошо, хоть в Академию отпустили, — задумался ректор. — Хотя все равно не очень понятно, почему тебя изначально им отдали... Может, никто не знал? И близких родственников не осталось? Ты что-нибудь знаешь о своих настоящих родителях? Осталось что-нибудь? Семейный медальон, бумаги, артефакты?

Аня судорожно пыталась представить, о чем говорил собеседник. С ее предполагаемым детством и отправкой в Кордиз явно были связаны какие-то общеизвестные события. Аня,

видимо, была единственным человеком на планете, которая не знала, почему она жила в Кордизе!

— Осталось кое-что, — медленно проговорила Аня, пытаясь сообразить, сойдут ли ее драгоценности из косметички за артефакты ее предполагаемого рода.

Ректор, однако, оживился:

— Они у тебя с собой?

Аня кивнула и полезла в сумку, забывшись, что на той была застегнута молния. Только достав золотые украшения, она заметила, что ректор с любопытством рассматривает застёжку.

— Это тоже мне осталось по наследству, — поторопилась она уверить ректора.

— Интересно..., - протянул тот разглядывая спортивную сумку с эмблемой прыгающего леопарда. — Это, наверное, родовой герб твоей семьи?

— Я ничего не знаю про родную семью, — тут же напомнила ему Аня.

— Да, это, конечно, меня не удивляет. Тебе сейчас около пятнадцати, значит по времени как раз..., - размышлял ректор.

— Так, а это тебе осталось от матери? — заметил он украшения.

Аня с некоторыми колебаниями протянула ему свое золото. Мужчина аккуратно все рассмотрел, уделив особое внимание кулону с большим кристаллом. Затем вернул все украшения Анне.

— Ну что же, похоже так оно и есть. Скорее всего — побочная младшая ветвь. Да, это наиболее вероятно, — задумчиво проговорил ректор. — Это почти объясняет синего дракона.

Все это время Аня чувствовала себя как на постановке детектива. Сыщик-ректор отыскивал разгадки, одну за другой, а зритель-Аня с затаенным дыханием внимала процессу. Она настолько увлеклась этим представлением, что даже разочарованно вздохнула, когда ректор оставил свои размышления и опять обратил внимание на Аню.

— Так что, курсант, давайте, забирайте все свои вещи и отправляйтесь к себе в комнату. Сегодня закончится отбор по результатам экзаменов и завтра начнется учеба. Да, вечером будет общее построение с принесением присяги.

Аня попыталась не поддаться отчаянию — надо что-то делать! После присяги наверняка сработает еще какая-нибудь хитрая магия, как с воротами, и ей вообще будет отсюда не выбраться.

— Я не знаю, смогу ли я тут учиться, — забросила она пробный шар. — Мое образование...

— Да, да, я все понимаю. Бедный юноша, — сочувственно посмотрел на нее ректор. — Но читать и писать Вы можете, не так ли?

Аня кивнула:

— Да, могу, но я...

— Ну тогда все поправимо, — с энтузиазмом воскликнул ректор. — Не отчаивайся, тут практически любой рад будет тебе помочь, — опять перескочил он на «ты».

— У нас не было синих уже целый год. А в этот прием поступило целых два! Это — большая удача. Так что не стесняйся и обращай за помощью, если будет нужда. И ладно, наказывать за глупую попытку самовольного выхода с территории я тебя на этот раз не буду. Но запомни — правила для всех одни. Вопросы еще есть?

— Мне бы хотелось попасть в библиотеку, почитать. Это можно? — с надеждой

спросила Аня. — Не могли бы вы мне написать разрешение, что я уже могу брать там книги?

Аня решила, что, если ректор подпишет ей пропуск в библиотеку, то может он сработает и для ворот?

— Не сегодня, курсант. Посещение библиотеки возможно только после принесения присяги. Все, можете идти.

И Аня пошла. А что тут сделаешь?

Она только успела засунуть сумку под кровать, как за дверью ее спальни раздались возбужденные голоса дер Тарренов и еще один, более низкий. Красивый такой голос, сразу располагающий к себе, заставляющий верить тому, что этим голосом говорят. «Чего-то меня не в ту степь понесло», — оборвала свои размышления Аня. В ее дверь между тем постучали.

— Анн, ты там? — спросил из-за двери Лорэл.

— Нет, я тут, — проказливо ответила Аня, но тут же одернула себя — нечего свой юмор демонстрировать. — Заходи!

Лорэл открыл дверь:

— Я не один, можно?

— Конечно, мог бы и не спрашивать! — удивленно ответила Аня, припомнив, что вчера братья вваливались к ней в комнату без стука.

— Говорю же — я не один, — ответил Лорэл, заходя в комнату. За ним появился Даренс и незнакомый парень, не очень высокий и очень худенький. Пожалуй, как раз, как сама Аня.

— Это — Веланир дер Онтерен, — представил его Лорэл.

— А ты — Анн, который сбежал из Кордиза, чтобы поступить сюда? — с интересом взглянул на Аню новенький.

«Ого, а моя биография обрастает деталями!» — подумала Аня, вставая с кровати и собираясь протянуть Веланиру руку для рукопожатия. Тот, однако, сжал левую руку в кулак, резко согнул ее, так что стал виден зеленый дракон на внутренней стороне запястья, и сказал:

— Аве, Анн!

Аня повторила его жест, с трудом удержалась от всем известной его модификации с привлечением правой руки, и ответила:

— Аве, Веланир!

— Веланира поселили с нами, в нашем блоке, — довольно сказал Лорэл, усаживаясь на край стола. — И он — зеленый, как мы и надеялись!

Даренс тоже присел на стол, вежливо оставив стул для Веланира, и сказал:

— Академия бурлит! Кто-то уже попытался уйти в самоволку в город! Отчаянный парень! Говорят, что завис в створе ворот. Правда, силен? Суметь войти в сами ворота!

— А что, надо было через стену? — с любопытством спросила Аня, удивленно чувствуя, что ей польстил восторг Даренса. Точно — детские гормоны играют!

— Какое там, через стену! На нее даже и не забраться! Подожди, так это ты был?! — изумился Даренс.

Аня скромно потупилась.

— Наша четверка будет знаменита! — Лорэл с горящими глазами соскочил со стола. — Даже Алескер так учебу тут не начинал!

Принятие присяги проходило тем же вечером во внутреннем дворе замка. Строй будущих студентов преданно прослушал емкую речь ректора о чести учиться в Академии. Аня при этом пыталась понять, в чем реальное предназначение обучения в данном заведении и кого оно выпускает. В речи ректора это не прозвучало.

А потом началось собственно само принятие присяги. Каждый курсант подходил к кафедре, за которой находился ректор, и ненадолго прикладывал ладонь к какой-то прозрачной доске, которая стояла на этой кафедре. Проходила минута, и изображение дракона слегка менялось — оно становилось более четким и каким-то объемным, а хвост дракона вырастал и обвивал запястье, образуя своего рода браслет.

Аня решила, что это, видимо, такой вид амулетов. А может, в этом мире процветает техно-магия? Аня была хорошо подкована в фэнтезийной терминологии, поскольку обожала читать и фэнтези, и фантастику.

Но вслух, как обычно, она не сказала ни слова.

После присяги их построили по двадцать человек, сказали, что это их «штурм», а затем преподаватели-командиры штурмов выдали каждому из студентов по мантии и велели носить их на занятиях. В отличие от преподавательских, на студенческих мантиях никаких драконов не было.

После — ужин, спальня, тоскливый перебор фоток друзей и родных на телефоне, сон.

Так прошел Анин третий день в чужом мире.

Глава 5

Утро началось с того, что дракон на запястье гаркнул:

— Подъем! Построение через двадцать минов во внутреннем дворе! Форма одежды — только туники, без мантий.

Аня ошалело уставилась на дракончика:

— Ни фига себе, ты, что — говорящий?!

— Не ни фига, а вам ясно отдан приказ, курсант дер Лаврен, — одеваться и строиться! — услышала она в ответ и только сейчас сообразила, что голос дракона подозрительно напоминал голос их штурм-командира, тен Лигура, которого им представили вчера, когда распределили по этим самым штурмам.

Тен Лигур был первым человеком, у которого структура имени выпадала из уже привычных дер- и — рен. Выводы, что это значит, Аня пока сделать не могла.

— И да, ваш командир — как вы, курсант, правильно заметили — говорящий! И еще — отдающий приказы, — продолжил довольно ехидным голосом тен Лигур.

— И он сейчас вам отдал приказ — одеваться и строиться! — опять рявкнул дракон голосом штурм-командира.

Аня судорожно подтянула одеяло до подбородка.

— А вы меня еще и видите?! — с испугом спросила она, уставившись на татушку-шпиона. Дракон построил брови домиком и прикрыл лапой слегка подсвеченные желтым глаза.

— Курсант, не морочьте мне голову и одевайтесь, — раздраженно проговорил штурм-командир. — Отбой связи.

Дракон положил лапу обратно на шар. Оба его глаза потухли.

Аня подумала и повязала на запястье носовой платок, найденный вчера в кармане джинсовой куртки.

«Надо сделать какой-нибудь наручень», — решила она. «Тогда по крайней мере хоть изображение не будет передаваться. Вот ведь засада!»

Спустя еще десять минут она уже строилась во дворе в шеренгу по одному. Им явно предстояла утренняя разминка. Аня с отвращением увидела радостные физиономии своей квадры — как вчера выяснилось, так называли тут четверки. Командиром их квадры, кстати, назначили Даренса. Все трое парней выглядели довольными и веселыми, чем очень раздражали Анюту. Ей самой хотелось только одного — спать!

Еще пять минут спустя, Аня уже бежала вокруг здания по направлению к местному стадиону, который находился за дальней постройкой.

Еще вечность спустя, во всяком случае — по Аниным ощущениям, она уже стояла перед умывальником на дрожащих ногах и, раздевшись до пояса, обтиралась мокрым полотенцем, пытаясь привести себя хоть немного в порядок после сумасшедшего марафона. Как выяснилось, это было стандартной утренней разминкой. Тату на запястье она продолжала старательно обматывать носовым платком.

Аня собиралась попозже расспросить братьев дер Таррен, как действует дракон и как его нейтрализовать, чтобы он не работал хотя бы на передачу изображения. Такой тотальный контроль откровенно пугал.

— Анн, ты готов? — заглянул в дверь Даренс. — Пошли на завтрак скорее! До первой лекции совсем ничего осталось.

Его взгляд упал на Анино тощее раздетое тельце и пробежался по ее плечам. Затем Даренс нахмурился и сказал:

— Надо тобой серьезно заняться. У тебя же совсем мышц нет. Тело — как у девчонки.

Анино лицо и уши полыхнули красным.

Даренс подошел и дружески хлопнул по ее плечу:

— Да не смущайся ты так, наверстаем еще! Давай, поспеши через пять минов собираемся в тамбуре, — сказал он, поворачиваясь и направляясь на выход из Аниной комнаты.

Аня осталась стоять у рукомоЙника с судорожно прижатым к груди полотенцем.

После торопливого завтрака, Даренс, видимо очень серьезно отнесшийся к своему назначению квадрином, то бишь командиром квадры, повел их четверку на лекцию. Было очень интересно наблюдать как Лорэл воспринял новую должность брата. Он ни разу не оспорил его распоряжения связанные с учебой. За завтраком же общение братьев ничем не отличалось от того, каким Аня видела его до поступления в Академию.

Первая лекция была вводной и Анюта ждала ее с нетерпением, надеясь, что она разрешит многие ее вопросы.

Но едва преподаватель начал говорить о славной истории Академии, как в зал вошел студент со старшего курса и сказал, что Анна дер Лаврена вызывают к ректору.

Аня неуверенно оглянулась на свою четверку, встала и пошла к выходу из аудитории. Подойдя к дверям, она почувствовала, что ее кто-то нагнал. Скосила глаза и увидела, что вслед за ней в коридор выходит Даренс. Старшекурсник никак на это не прореагировал, только сказал:

— Следуйте за мной, — повернулся и направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Аня посмотрела на Даренса и вопросительно подняла брови.

— Я же твой квадлинг, — услышала она в качестве пояснения. — Имею право сопровождать тебя при вызовах к вышестоящим командирам.

Пока Аня пыталась сообразить, хорошо это или нет, они пришли в уже знакомую приемную, только на этот раз она не была пустой. За массивным столом около дверей в ректорскую сидел блондинистый парень, лет двадцати пяти, и сосредоточенно изучал какой-то документ.

Старшекурсник, сопровождавший Аню, подошел к столу, вытянулся во весь рост, треснул себя кулаком в грудь и сказал:

— Аве! Вызванный дер Лаврен, с сопровождающим, доставлен. Мне можно идти?

— Идите, курсант, — отозвался блондин. Затем подошел к двери, на которой Аня только теперь заметила табличку, гласившую: «Ректор. Гасир дер Норрен». Блондин просунул голову в приоткрытую створку двери и сказал:

— Вызванный курсант дер Лаврен прибыл. Пропустить?

Затем повернулся к Ане и приглашающе махнул ей рукой.

Аня вошла в кабинет ректора и настороженно уставилась на его владельца, стоящего у широкого окна.

Дер Норрен задумчиво посмотрел на Аню, затем перевел взгляд на вошедшего вслед за ней Даренса:

— Квадлинг?

— Так точно! — вытянулся по струнке Даренс.

Ректор неспешно прошелся от окна к письменному столу.

— Нам поступил запрос из королевства Кордиз, — прервал он молчание. — Там разыскивают сбежавшего воспитанника одного из семейств, получивших в свое время детей королевств Арнитон и Белтон по леренскому договору. Этот воспитанник, Аннир дер Артен, взял, без разрешения, свой родовой меч и еще — драгоценности, принадлежащие той семье. При этом, поскольку ему еще не исполнилось пятнадцать, он должен был оставаться в Кордизе, и не имел право возвращаться в родное королевство.

— Мы обычно не спрашиваем бумаги и подорожные у тех, кто смог войти в Академию и, особенно, у кого проявился дракон, — продолжал ректор. — Но в данном случае, я должен спросить тебя, Анн, твое настоящее имя — Аннир дер Артен? Тебе уже исполнилось пятнадцать? А если нет — у тебя есть разрешение семьи, в которой ты воспитывался, на обучение в Академии?

Аня в растерянности смотрела на ректора. Это же в голове не укладывается! При чем тут она! Сейчас из-за этого Аннира вся ее шитая белыми нитками легенда развалится на мелкие кусочки, из которых потом ничего обратно не соберешь.

— Итак, ты — Аннир? — повторил вопрос ректор.

— Кхе, — прочистила Аня горло. — Аннир дер Артен... это точно — не я.

Ректор выжидающе смотрел на нее.

— Никакого меча у меня нет. А драгоценности, которые я вам вчера показывала — мои, — твердо сказала Аня.

— Это будет трудно доказать. Или у тебя есть бумаги, подтверждающие твое имя?

— А есть список пропавших драгоценностей? Или можно его запросить? — вмешался в разговор Даренс. — К тому же я могу подтвердить, что, когда мы его встретили, то у Анна действительно не было никакого меча.

— Хорошо, но поскольку подозрения появились, то придется разговаривать с магистром поиска, к которому обратилось пострадавшее семейство. Учти, Анн, тебя будут проверять на правдивость твоих ответов, — серьезно посмотрел на Аню ректор.

Он прошел к задней стене кабинета, что-то нажал, и одна из стенных панелей отъехала в сторону.

И Аня увидела... Ее глаза отказывались верить тому, что было перед ней. Ее сердце зашлось в бешеном галопе. Ладони вспотели, в голове зашумело, а коленки задрожали. Она непроизвольно сделала шаг вперед.

В стену ректорского кабинета было встроено оно... Зеркало-близнец того, что так неудачно встретилось на Аниной дороге из института три дня назад. Аня замерла, не в силах поверить, что видит путь домой.

— Что вы делаете с моим курсантом?! — неожиданно в кабинет стремительным шагом влетел тен Лигур. — Я как раз шел сюда по вашему вызову, а тут мой дракон поднял тревогу — половина жизненных показателей курсанта дер Лаврена в зоне риска!

Ректор повернулся к вошедшему штурм-командиру и начал что-то говорить.

Но Аня не слушала. Пользуясь тем, что все отвлеклись, она быстро подскочила к зеркалу и стала вслух читать выгравированную там надпись. Главное — сделать все в точности, как в тот раз! И с последним прочитанным словом, Аня бросилась сквозь порталную поверхность, краем уха еще успев услышать предостерегающий выкрик Даренса.

Когда Аня влетела в зеркало у себя в мире, то она сначала подумала, что разобьет себе нос на пару с зеркалом. Как оказалось, этого у нее бы не получилось в любом случае. Отражающая поверхность этого устройства была совсем не тем хрупким стеклом, как у привычных Ане зеркал. И разбить она ее не сумела. Зато с носом получилось как раз наоборот. Оглушенная девушка сползла по зеркалу вниз, на пол, размазывая кровь по всей зеркальной поверхности, которую она не ожидала там встретить. Аня плюхнулась на пол, схватилась за лицо, которое отозвалось жуткой, оглушающей болью, и замерла, не в силах даже заплакать. Не получилось! Треклятое зеркало не сработало! Почему оно ее не перекинуло, как в прошлый раз?! Что она теперь будет делать? Может, надо его как-то настроить? Может, спросить ректора? Но страшно — вдруг ее посчитают какой-нибудь ведьмой или каким-нибудь ино-мирским шпионом и, чтобы долго не разбираться, заточат куда-нибудь для допросов, или, вообще, просто убьют?

Меж тем, Даренс подлетел к ней и с испугом спросил:

— Анн, ты как, живой? Покажи лицо!

Аня продолжала прижимать руки к носу. Потом почувствовала, как ее руки кто-то настойчиво отводит в сторону, а лицо ей овеивает холодный ветерок. Аня открыла зажмуренные глаза и увидела, как тен Лигур водит перед ее лицом палочкой, похожей на ту, что наградила ее драконом на вступительном экзамене. Боль отступила, «как по мановению палочки» — нашла в себе силы сыронизировать Аня.

— Нос еще будет распухшим пару дней, а потом отек полностью уйдет, — сказал ей штурм-командир.

— Что это было, курсант? — вступил в разговор ректор. — Чего вы рассчитывали достичь этим прыжком в абрис? Вы разве не знаете, что они давно не работают на переход?

С тех самых пор, как у нашей планеты изменились характеристики полей и, поскольку древнее знание было утрачено, то мы не смогли восстановить их работу?

У Ани случился полный разрыв шаблона. Откуда в средневековом обществе известно про магнитное и вообще — про другие поля планеты? Или зря она судила по одежке? И то, как одеты люди вокруг и то, что они ездят на лошадях, ничего не значит? Или это — деградирующая цивилизация?

Голова шла кругом. Аня все еще никак не могла решить, признаться ли ей в том, что она из другого мира, или продолжать притворяться. Но не потеряет ли она при этом возможность попасть домой? Стоит ли рискнуть или это будет бессмысленно, раз ректор утверждает, что эти Абрисы все равно не работают? Да нет, он ошибается!

Ректор меж тем продолжал:

— Как я понимаю, вы пытались избежать допроса? Значит, вы мне солгали и вы и есть тот самый юноша?

Даренс нахмурился и переступил с ноги на ногу, привлекая внимание ректора:

— Разве Академия выдает своих учащихся светским властям? Тем более — иностранному королевству? Академия же подчиняется только Его Величеству Аргелию?

Даренс протянул руку, помог Ане подняться и отвел ее к окну.

— К сожалению, тут затронуты меж-королевские договорённости и, к тому же, это попадает под пункт выполнения наших обязательств по леренскому договору, — отстраненно ответил ректор.

Тен Лигур взволнованно прошелся по комнате и остановился рядом с Аней, молчаливо демонстрируя, кого он поддерживает в этой ситуации.

— Дер Норрен, — вступил в разговор тен Лигур, — но ведь у мальчика — синий дракон!

— Юний, ты же понимаешь... Именно это и делает все намного сложнее, — отозвался ректор. Затем недовольно взглянул на Анюту и добавил:

— К тому же я не приемлю откровенного вранья. Я могу допустить, что курсант, при определенных условиях, может отказаться мне отвечать. Но когда учащиеся лгут мне прямо в лицо...

Аня поняла, что бороться за нее ректор не собирается. Смешно, однако! Она сама столько времени пыталась покинуть Академию, что казалось бы — вот оно! Выдайте меня в Кордиз! А я по дороге тихонько смоюсь. Но все это было до того, как у ректора обнаружилось порталное зеркало. И пусть дер Норрен считает, что оно не работает, но Аня-то точно знает — работает, да еще как! Экспресс-переброска из Питера на... А кстати, как этот мир-то называется? Да, очередной пробел в знаниях... Короче, теперь задача стала абсолютно ясна — остаться в Академии, изучить все, что можно про эти абрисы, поэкспериментировать с вот этим, который тут, в кабинете, и добиться, чтобы он все-таки сработал и перекинул ее домой!

Так что идея отправки в Кордиз теперь была совершенно непривлекательна.

— Я — не этот, как его... не Аннир я, — гундосым, из-за отекавшего носа, голосом заявила Аня.

Ректор недоверчиво хмыкнул:

— Вот сейчас мы это и проверим.

«Интересно, каким это образом?» — не успела удивиться Анюта, как зеркало издало

переливчатую трель, ректор повернулся к нему и сказал:

— Вызов принять. Двусторонняя связь.

В зеркале проступило изображение мужчины неопределенного возраста, одетого в неброскую одежду серого цвета.

— Корий тен Ругур — Магистр Поиска, — представился он.

— Ректор арнитонской Королевской Академии, Гасир дер Норрен, — прозвучало в ответ.

— Уважаемый дер Норрен, как Вам уже должны были передать, мы проследили путь беглеца до вашей Академии. Готовы ли вы оказать нам помощь, в рамках леренского договора, и отправить юношу обратно в Кордиз?

Аня быстро осмотрелась вокруг. То, как был настроен ректор, однозначно говорило, что ее упакуют и, без долгих разговоров, отправят по назначению. Зато Аниному штурм-командиру вся эта ситуация явно не нравилась. Пользуясь тем, что тен Лигур стоял рядом с ней и их не было видно из Абриса, она прошептала ему на ухо:

— Попросите, чтобы магистр опознал беглеца!

— Пусть выберет между мной и Даренсом, — пояснила она, когда тен Лигур недоуменно посмотрел на нее.

Штурм-командиру понадобилось всего мгновение, чтобы понять и оценить Анину просьбу. Он шагнул вперед, к зеркалу, и обратился к магистру поиска:

— Вы совершенно уверены, в том, что нужный вам юноша находится у нас?

— Безусловно, — слегка снисходительно ответил тот.

— И вы, несомненно, сможете его узнать? — продолжал тен Лигур.

— К чему все эти вопросы? — напрягся тен Ругур. — Конечно, смогу. У меня есть полное его описание. И местонахождение юноши мною определено однозначно — это ваша Академия.

— В таком случае, у нас есть только один учащийся, поступивший к нам без предъявления документов. В целях безупречности проводимого Вами Поиска, пожалуйста, укажите, какой из этих курсантов — ваш беглец, — штурм-командир приглашающе махнул Даренсу и Ане. Те подошли к зеркалу.

— Даже так, — спокойно отозвался магистр. Он скользнул взглядом по Ане, перевел глаза на Даренса, затем — опять на Аню.

— Этот не подходит по возрасту. Ему едва ли есть тринадцать. Удивляюсь, что его приняли. Впрочем, это не мое дело. Этот — безусловно подходит под описание, — указал он на Даренса.

Штурм-командиру удалось сохранить спокойное выражение лица, а ректор вздохнул и сказал:

— Вы ошибаетесь. Это — младший брат герцога Д'Арнийского. Но это означает, что и второй юноша — не тот, кого вы разыскиваете.

Он посмотрел на Аню и Даренса и велел:

— Отправляйтесь на лекцию. После окончания занятий, оба — ко мне в кабинет.

Едва они вышли в коридор, Даренс повернулся к Ане и спросил:

— Как ты, Анн?

И лицо, и нос сильно болели, несмотря на волшебную палочку, и Аню просто подмывало поплакаться в жилетку явно переживавшего за нее парня. Но, увы, Анн дер Лаврен этого себе позволить не мог.

— Пустяки, — небрежно бросила она. — Бывало и хуже!
Даренс молча кивнул и пошел рядом с ней по коридору.

Аня просто чувствовали, что у него зреет туча вопросов, но он — пока — их не задает. Хм, деликатный, однако, парень! Надо брать дело в свои руки, и сыграть на опережение, решила Аня.

— Глупо вышло! Я так хотел проверить, правда ли, что через эти зеркала можно перемещаться! — закинула она пробный шар.

— Действительно — глупо, — сухоvalo отозвался Даренс. — Я, вообще-то, решил, что ты таким странным образом хотел повредить настройки абриса, чтобы избежать допроса Магистром Поиска. Но... тот явно искал не тебя. Он указал на меня, а мы ведь с тобой совсем не похожи, — добавил он, мельком глянув на Аню, смотревшуюся как цыпленок рядом с высоким и широкоплечим дер Тарреном.

— Может, он ошибся, что этот Аннир скрывается не тут? — предположила Аня, пытаясь увести разговор подальше в сторону от ее неудавшейся попытки попутешествовать.

— Ты такой смешной, Анн! Похоже, тебе совсем не дали толкового образования в этом проклятом Кордизе! — покачал Даренс головой. — Магистры Поиска не ошибаются при определении местонахождения объекта поиска.

— Но тебя-то он перепутал! — горячо воскликнула Аня.

— Ну, он просто выбирал из нас двоих и я был больше похож на парня, которого он ищет. Ректор же сказал, что только у одного из нас не было бумаг при поступлении. А вообще — странная история с этим заказом. К тому же, услуги поисковиков такого ранга очень дороги. Интересно, кто из наших — этот Аннир, и как он достал документы на чужое имя?

Аня даже притормозила:

— Ты что, собираешься искать этого Аннира?

— Конечно! — невозмутимо ответил Даренс. — Надо же его предупредить!

Аня задумалась. С одной стороны, этот Аннир лично для нее может быть очень опасен, потому что легко разоблачит ее полное незнание Кордиза. С другой стороны, он будет им благодарен за предупреждение и на этом можно сыграть.

— И как ты собираешься его найти? — любопытничала она.

— Пока не знаю, — задумчиво ответил Даренс. — Будем думать. Времени в наряде будет много.

— В каком наряде? — не поняла Аня.

— А для чего ты думаешь, ректор приказал явиться к нему после занятий?

Лично Аня думала, что для того, чтобы допросить про ее недавние акробатические упражнения с абрисом. Но, может, Даренс прав? В любом случае, отвечать на этот полуриторический вопрос у нее не было времени. Они подошли к аудитории, из которой как

раз начали выходить студенты.

«Ну вот, такую важную лекцию пропустила!» — расстроилась Анна. — «Я все так же ничего не знаю, даже что это за Академия — и то до конца непонятно!»

Из дверей аудитории показались Лорэл и Веланир оба с озабоченным выражением устремились к лестнице на второй этаж.

— Лорэл! Мы тут! — негромко позвал Даренс.

Ребята оглянулись и их лица просветлели.

— Анн, говори, зачем вызывали? — заговорили они, перебивая друг друга. — И что у тебя с лицом?

Даренс проказливо усмехнулся и сказал:

— Анн проводил ритуал добычи крови для починки неработающего абриса.

Лорэл и Веланир озадаченно переглянулись.

— А если по правде?

— Так по правде и есть. Анн решил возродить механизм путешествий через порталы. Прочитал текст выбора координат. И прыгнул в абрис. Абрис это выдержал, а вот нос Анна — нет.

Аня смотрела на ржущих парней и не могла понять, что тут такого смешного. Наверное, это как тонкий английский юмор — англичане смеются, а все остальные делают вид, что тоже оценили.

— Я видел абрис только один раз в жизни, — сказала Аня, решив несколько умерить их веселье. — Ну, не считая сегодняшнего дня, конечно. И я точно знаю, что переход через зеркало возможен.

Ведь именно так я и был разлучен со всем, что у меня было родного... Не успел моргнуть, как оказался один и в совсем чужой стране!

На этом Аня взяла паузу. И ведь не соврала же — ни единым словом!

Даренс жестко схватил ее за предплечье и взволнованно спросил:

— Анн, так кордизцы тебя, что, похитили?

Аня продолжала держать многозначительную паузу.

— Перетащили тебя в Кордиз через абрис? Но как, порталная связь действительно уже очень давно не работает?! И почему похитили именно тебя? А твои родные — так ничего не предприняли?! Или... Анн, они что, все погибли?

Анин папа действительно погиб — в автокатастрофе, когда Ане было двадцать четыре года. Анина мама, спустя примерно год после смерти мужа, опять вышла замуж, за австралийца, с которым познакомилась на одной из своих научных конференций, и уехала вместе с ним к утконосам и прочим сумчатым. И даже сумела там родить позднего ребенка, чем безмерно удивила саму себя, но что было совершенно нормально воспринято ее австралийскими коллегами, говорившими — "сначала научная карьера, дети — потом".

Но вовлекать еще и родных в это вранье Ане как-то претило, поэтому она грустно сказала[S1]:

Если бы порталная связь не работала, то я бы, наверное, все еще был бы с родными... А вот почему этот Магистр Поиска решил, что ты, Даренс — тот самый беглец, это — интересный момент. Значит, Аннир дер Артен похож на тебя! Это — может помочь, если ты все еще хочешь его найти, — напомнила Аня, уводя разговор от скользкой для нее темы.

Лорэл и Веланир только теперь наконец-то пошевелились.

«Ага», — подумала Аня, — «дайте мальчишкам тайну!»

— А, что, мы кого-то ищем? — заинтересовались они.

— Надо выручить одного парня, сбежавшего из Кардиза, — с готовностью просветила их Аня, — будем его спасать от магистра и от возвращения в Кардиз.

Даренс же упорно не отвлекался на предложенную тему и продолжал размышлять вслух:

— А ведь вполне может быть, что магистра наняли найти именно тебя. А Аннир дер Артен — это просто выдумка. Ведь недаром он совсем не удивился, что я — не тот, кого он ищет! И, к тому же, только тебя приняли без документов, у всех остальных были с собой удостоверяющие их род бумаги.

Аня ничего подобного про магистра не заметила, но раз Даренс говорит...

— Анн, если это так, то ведь теперь магистр тебя увидел и знает, что ты — тут. Надо что-то придумать!

Тут Аня как-то всерьез забеспокоилась — а вдруг, действительно, этого магистра наняли, чтобы отыскать именно ее?! Потом одернула себя — это же выдуманная история, что она из Кардиза! Никто ее искать просто не может.

Между тем, они дошли до следующей аудитории. Решили занять места в заднем ряду, так чтобы был полный обзор всех студентов. Аня принялась внимательно осматриваться. К ее разочарованию, оказалось, что больше половины всех студентов имели схожее с Даренсом телосложение. Большинство, как и он, были высокого роста, широкоплечи, со светлыми волосами.

«Короче — без особых примет», — резюмировала Аня.

Лекция по «миропониманию» и географии, которую преподаватель начал с напоминания о том, что каждый орбис будет проводиться контрольная, а каждую триаду — экзамены, ввела Аню в состояние шока.

Преподаватель напомнил, что вокруг их планеты, Терры, вращаются два постоянных спутника, Юна и Орбис (луны — перевела для себя Аня), а также в небе постоянно виден Сателлитум, очень близко находящаяся малая планета. Период годового обращения Терры вокруг местной звезды, Солиса, составляет 680 дней.

— А теперь простейшая счетная задача, — продолжил лектор. — Если вам по пятнадцать лет, то сколько дней прожил каждый из вас?

— 10 200, - ответил кто-то из первого ряда.

Тут Аня не выдержала, помножила 26 на 365 и спросила Лорэла:

— Если кому-то, скажем, 9500 дней, то сколько ему лет?

Не то, чтобы она не могла этого посчитать, но если она все правильно поняла...

Лорэл озабоченно посмотрел на нее:

— У тебя совсем плохо со счетом? Придется с тобой позаниматься! Это же простая задача — примерно четырнадцать лет.

Вот тут-то Ане и стало нехорошо. Вокруг нее сидели за партами взрослые мужики каждому, в переводе на земной возраст, уже исполнилось по двадцать восемь. И то, что она в свои двадцать шесть выглядела тут на четырнадцать — это, оказывается, норма этого мира! Очевидно, зеркало при переброске каким-то образом привело Анин возраст в соответствие с тем, как если бы она жила в мире Терры. Получается, что тут все медленнее развиваются, медленнее стареют? «Ну, просто эльфы какие-то!» — поразилась Аня.

Потом она задумчиво потрогала свои собственные уши, ничего эльфячего там не

обнаружила и задумалась. А что будет, когда она вернется домой? Мгновенное старение организма? Или она останется в подростковом возрасте? Нет, срочно нужна литература на эту тему! Что там за механизм такой в этих порталах? Лектора спросить? В чисто-де теоретическом плане? Аня посмотрела на преподавателя. Тот в этот момент давал краткое описание политической картины мира. Девять королевств, Белтон, Димерия. Остальные Аня просто не услышала, потому что ее отвлекла настойчиво зудящая левая рука. Похоже, у нее какая-то аллергия на тату образовалась, чешется и чешется.

Зуд продолжал усиливаться. Аня задрала рукав мантии, стянула повязку с запястья, и увидела, что дракон на руке нахально скребется всеми четырьмя лапами, вызывая этим неприятные ощущения чесотки. Шар, вместо цифры «один», демонстрировал физиономию Аниного штурм-командира. Судя по всему, дракон каким-то образом понял, что ему удалось привлечь Анино внимание. Внутри шара появился текст: «По окончании этой лекции — сразу ко мне в кабинет!»

Аня ошалело уставилась на свою тату. Ну, то есть понятно, что не тату — не иначе, как что-то вроде сильно продвинутых нано-технологий. Как с этим соотносить явно средневековый уклад жизни, Аня до сих пор так и не поняла.

— Даренс, — толкнула она того в бок, — меня к себе тен Лигур вызывает!

Даренс мельком глянул на свое запястье и сказал:

— Сходим!

Лектор недовольно посмотрел в их сторону и попросил:

— Напомните нам, курсант, название столицы королевства Белтон.

Даренс поднялся и сказал:

— Курсант Таррен. Столица королевства Белтон — Белкастра.

— Садитесь, курсант. Теперь вы, — перевел он взгляд на Аню. — Какой город является столицей королевства Лерен?

Аня встала и, подражая Даренсу, сказала:

— Курсант Лаврен. Столица Лерена... столица Лере...

Повторила она и замолчала. Секунду назад она и про существование самого королевства-то не знала, что уж тут говорить про его столицу!

— Плохо, курсант! Не Лере, а Лерея, такие вещи в школе должны были учить! На следующем занятии спрошу у вас названия столиц каждого из девяти королевств, курсант!

В течение примерно часовой лекции Аня честно пыталась запомнить настоящий шквал обрушившихся на нее сведений о странах, городах, горах, морях, и даже о каком-то уникальном месторождении ародитовых кристаллов. Поскольку никакой бумаги для конспекта у нее не было, то она стала жутко нервничать, что ничего не запомнит. Даже дракон опять зачесался — не иначе, как на нервной почве. Или... Аня посмотрела на татушку, опасаясь увидеть, что это опять какой-нибудь вызов от чей-нибудь очередной физиономии, однако дракон, оказывается, вовсю трудился. Он приобрел некую трехмерность, уселся на хвост и усердно строчил на поверхности своего шара каким-то стилем.

Аня присмотрелась и поняла, что мечта ленивого студента сбылась! Умничка-дракоша бодренько конспектировал лекцию! Анина оценка ее татушки тотчас вознеслась на необозримые высоты. Правда, было не совсем понятно, как она будет эти записи читать. Дракон, однако, тотчас переделал шар в нечто вроде висящего над Аниной рукой экрана, и по нему побежал уже записанный текст. Стоило Ане вспомнить про злосчастную столицу

Лерена, как на экране тотчас появилось: «Лерея».

Аня вспомнила своих студентов, которые беспрестанно совершенствовали шпаргалки к экзаменам, и покачала головой — более совершенной шпоры, чем этот дракон, она просто в жизни не видела!

Не понятно правда, почему остальные студенты столь усердно строчат в своих книжках для записей? Надо, кстати, будет тоже купить, как только деньги появятся. Стипендия тут, вроде, раз в Юну, то есть, выходит, почти через месяц. А может, кто-нибудь даст запасную книжицу в долг? «Спрошу у Даренса, — решила Аня, — заодно выясню, зачем вести конспект, если дракон все равно все пишет».

Лекция закончилась и Даренс собрал всю квадрду, чтобы идти к тен Лигуру. Когда они вошли в кабинет к своему штурм-командиру, то первое, что Аня заметила, было хмурое выражение лица тен Лигура.

Ребята вытянулись во весь рост и Даренс отрапортовал:

— Курсанты по вашему вызову прибыли. Квадринг — курсант Таррен.

Аня поспешно выпятила подбородок вперед, изо всех сил имитируя стойку смиренно. Ей все время приходилось косить глазом на остальных парней, чтобы увидеть, не надо ли опять стучать себя кулаком в грудь, или делать какие-нибудь другие, важные в курсантском общении с начальством, телодвижения.

— Решили прийти всей квадрой? Ну что же, одобряю. Да... В общем так, ребята, — штурм-командир встал из-за стола и задумчиво прошелся по помещению, — разговор Анна с Магистром Поиска все равно должен будет состояться.

— Ректору пришлось сказать, что ты тоже пришел из Кардиза, — тен Лигур виновато посмотрел на Аню. — И хотя ты не похож, по описанию, на сбежавшего юношу, Магистр настаивает на вашей с ним беседе.

Аня заволновалась. Любая потенциальная угроза осложнений её пребыванию в Академии ей очень не нравилась.

— Зачем ему это нужно? — с подозрительностью в голосе спросил Даренс. Он бросил многозначительный взгляд на Аню, явно намекая на их предыдущий разговор.

Тен Лигур вздохнул:

— У Анна нет документов, и, к сожалению, нет поручителя. Вы же знаете, что Свободный Поиск никто не отменял. Если Анна сбежал, и Корий тен Ругур вернет его обратно, то он получает свои награды. Не так привлекательно, как найти Аннира дер Артена, но...

— Но лучше получить небольшую премию, чем вообще ничего, — понимающе кивнул Лорэл.

— Стойте, стойте, — но меня совершенно точно никто не ищет! — запротестовала Аня. — И не надо меня отправлять ни в какой Кордиз!

— Никто тебя никуда не отправит, — самым серьезным образом набычился Даренс. Он явно принял свое производство в квадринги очень близко к сердцу. У него и уже даже начал появляться синдром отца-командира, подумала девушка, решив, что может такого синдрома и нет в природе, но Даренс его все равно уже заполучил.

Вообще-то искренняя забота Даренса о членах его квадры очень подкупала. От этого уходило чувство какого-то космического одиночества, которое иногда просто оглушало Аню, оставляя ее в медузообразном состоянии полной растерянности и отчаяния. Все вокруг

было чужим и непонятным. И очень хотелось домой.

Тен Лигур внимательно посмотрел Даренса:

— Я понимаю, что вы, курсант, переживаете за вашего товарища. Но у тен Ругура очень прочная позиция. Раз нет бумаг, подтверждающих, то, что семья курсанта направила его к нам на обучение, а самому курсанту нет пятнадцати лет, то у него есть все основания подозревать дер Лаврена... Ну, а значит, он сможет его и вернуть обратно в приемную семью.

Даренс промолчал, и хотя вся его поза выражала несогласие, Аня поняла, что сделать он, скорее всего, ничего не сможет.

— Но почему магистр считает, что я из Кардиза? — спросила она.

— А откуда ты? Был бы из нашего королевства, учился бы еще в школе. Это только в Кардизе детей держат на домашнем обучении. Вот и вырастают, как ты — ничего толком не знают, — махнул рукой штурм-ком.

Слышать такое было довольно обидно, у Ани от возмущения даже не губы чуть ли не затряслись, но ее более взрослое "я" снисходительно отметило, что нечего так эмоционально реагировать на мнимые обиды, а вот ситуацию надо срочно разрешать.

Главное — сделать так, чтобы остаться в Академии, поближе к порталу. И, к тому же тут, в Академии, у нее явно будет доступ к знаниям, а значит, и к разгадке тайны зеркала. То, что появился этот Магистр, частный сыщик попросту говоря, — это откровенное невезение. Хотя, говорить о везении человека, который, в буквальном смысле, пропахал носом дорогу в новый мир, «к новым цивилизациям»... Да уж, везением тут и не пахло!

Короче, надо было что-то делать. И делать быстро, решительно меня сложившуюся ситуацию. Еще после утреннего происшествия с обтиранием, Аня начала серьезно сомневаться в правдоподобности разных историй про всяких «кавалерист-девиц», типа Надежды Дуровой. Правда, ее познания про Дурову ограничивались кинофильмом «Гусарская баллада», а вот ее мемуары она уже не читала. А жаль. Было бы сейчас руководство к действию! Фильм тот она тоже помнила смутно, но, пока смотрела, было смешно. А вот когда теперь самой приходится...

— Штурм-командир, разрешите мне поговорить с курсантом Даренсом? Личный разговор, — решила девушка.

Тен Лигур явно не понимал, чем это может помочь делу, но махнул рукой в сторону окна, отсылая их с Даренсом туда для частного разговора, а сам подошел к Лорэлу и Веланиру.

— Я честно не знаю, что тут можно сделать, Анн, — с сожалением сказал Даренс.

— А если ты совершенно точно будешь знать, что я не из тех парней, которые должны были воспитываться в Кордизе? И что я не из Кардиза? Ты сможешь поручиться за меня перед ректором и этим магистром? Ты же брат герцога!

— Именно поэтому я никогда не стану клясться в том, в чем не уверен. Моя честь — порука моему слову, — очень серьезно ответил Даренс.

— Я не прошу лгать ради меня, — поторопилась заверить его Аня. Она здорово опасалась того, что планировала сейчас сделать. Но альтернативы в данных обстоятельствах она не видела. В голове у нее зашумело, сердце заколотилось, и она, наконец, решила. Максимально понизив голос, она сказала:

— Я не из тех парней, потому что я не парень.

— А кто? — не понял Даренс.

— Да девушка я! И зовут меня не Анн, а Анна.

— Что?! — чуть ли на взревел дер Таррен.

— В чем дело? — обернулся к ним тен Лигур.

Даренс не ответил. Он стоял молча, плотно сжав губы и кулаки, уши у него покраснели, и вообще курсант дер Таррен выглядел как человек на грани эмоционального взрыва.

Аня забыла, что надо дышать. Как теперь поведет себя ее квадлинг?

— Курсант, еще раз — в чем дело? — подошел к ним тен Лигур. — Вы хорошо себя чувствуете?

Даренс отмер и посмотрел на своего командира:

— Нам обоим нужно выйти, — с трудом проговорил он. — Вы разрешите?

— Хорошо, можете быть свободны. Кстати, ректор просил меня перенести ваш вызов к нему в кабинет на завтра и велел передать, что ваша квадра назначена сегодня в наряд на уборку музея Академии. Подойдете после последней лекции к охране музея, они покажут, где взять все то, чем вы будете мыть там пол.

Даренс кивнул и подтолкнул Аню к двери. Потом быстро отдернул руку от ее плеча, заколебался, словно хотел что-то еще добавить, но затем просто открыл дверь и пропустил ее вперед себя.

Выйдя из кабинета, он оглянулся, плотно закрыл за собой дверь и, кивнув Ане следовать за ним, устремился на выход из здания. Девушка не очень понимала, что происходит. Но послушно следовала за Даренсом, не задавая ему никаких вопросов. Вообще-то она ожидала несколько другой реакция, рассчитывая, что он сразу поверит ей и поручится за нее перед начальством, но теперь становилось понятно, что все будет не так просто. Не заставит же он ее штаны снимать, чтобы удостовериться в наличии у нее женских половых признаков?!

Они вышли во двор и направились в его дальний конец, где располагались несколько скамеек в окружении каких-то разросшихся кустов.

Наконец, Даренс повернулся к Ане, жестом предложил ей присесть и, тяжело вздохнув, спросил:

— Значит, ты выдавал... выдавала себя за парня все это время?

Аня кивнула.

Даренс прошелся вдоль скамьи:

— Но зачем? Ты обманула моего брата, экзаменаторов, ректора. Обманывала Лорэла и меня. Да как ты вообще смогла пройти в Академию? Она не предназначена для женщин! А самое главное — как ты смогла проявить синего дракона?! Это вообще неслыханно!

Аня понимала, что парень задает наполовину риторические вопросы, но отвечать все-равно было надо:

— Я не выдавала себя за парня, твой брат сам так решил, я просто поддержала его заблуждение! И я вас не то, чтобы обманывала, скорее, не говорила всей правды, но и не врала специально.

— Из какого ты королевства? Кто твоя семья?

На это Аня ответить честно не могла. Вот скажи кто-нибудь в ее родном городе, что они — из другого мира, или перенеслись с другой планеты, то в лучшем случае окружающие подумают, что они шутят, в худшем — отправят к психиатру. Тут, наверняка, дела обстоят не лучше. Придется какую-нибудь амнезию сюда приплести, потому что откровенно лгать как-

то не хотелось, но еще меньше хотелось проверять реакцию Даренса на заявление «Я — инопланетянка!» Или еще лучше: «Я — не из этого мира!» Нет, не пойдет, а вот амнезия тут будет очень уместна!

— Знаешь, Даренс, я почему-то ничего не помню толком. Вы нашли меня на той поляне, где я очутилась после перехода через порталное зеркало. Поэтому я знаю точно, что есть работающие абрисы! Но я не знаю, как это получилось, и почему я через него прошла. Я ничего не помню, кроме того, как я протискиваюсь словно как через толщу воды и падаю на поляне. А потом появились вы с братьями. И все пошло как-то само по себе.

— Но зачем ты поступала в Академию? Женщины тут никогда не учились! Это неслыханное нарушение всех традиций!

Даренс помолчал, затем вздохнул и сказал:

— Пойдем.

В ответ на немой вопрос, появившийся в глазах у девушки, он добавил.

— Пошли в переговорную. Я запрошу разговор с братом. Я должен получить его совет.

Аня предполагала, что Даренс может захотеть рассказать все ректору, или скажем, их командиру, тен Лигуру. При чем тут был герцог Д'Арнийский, она не понимала, но спорить не решилась.

Переговорная оказалась небольшим помещением с — Аня чертыхнулась про себя — с порталным зеркалом. Знать бы раньше! Не было бы этого глупой сцены у ректора в кабинете!

У входа Даренс заплатил охраннику за пользование комнатой и подошел к столу перед зеркалом. Положил руку на прозрачную пластину, вделанную в центр стола и сосредоточился.

Аня приготовилась увидеть магию в действии. Вместо этого, зеркало просто затуманилось, но через несколько секунд прояснилось и в нем проявилось улыбающееся изображение герцога Д'Арнийского. Впечатление было потрясающее, как будто просто открылась дверь в соседнюю комнату, в которой и находился старший брат Даренса. Оттуда, кстати, слышались еще и другие голоса и женский смех.

— Дар? Что-то случилось? — спросил старшей дер Таррен.

Младший молча кивнул головой и спросил:

— Ты не один? Мне надо с тобой поговорить. Без посторонних.

Герцог мгновенно сосредоточился, отошел от зеркала, и что-то негромко сказал. Послышались шаги, потом хлопанье дверей, потом Аня снова увидела появившегося в зеркале мужчину.

Тот подошел поближе и вопросительно повел бровью в Анину сторону.

— Анну как раз нужно тут присутствовать, — ответил Даренс на молчаливый вопрос брата. — Речь пойдет как раз о нем... Вернее, речь пойдет о ней, — поправил он себя после небольшой заминки.

На этот раз обе герцогские брови уехали вверх.

Даренс вкратце описал ситуацию с магистром поиска и закончил:

— Анн — не парень, он — девушка. То есть — она девушка. В общем, она попросила моего поручительства. Ты — глава рода. Что ты скажешь?

Аня слушала рассказ Даренса и никак не могла понять, почему Даренсу потребовалось вызывать брата, чтобы обсудить ее просьбу. Но времени попусту она тоже не теряла. Она изучала текст, выгравированный на раме, пытаюсь сравнить его с тем, что она так неудачно

прочла на самом первом абрисе в ее мире. Как же она тогда пролетела в тот портал? Что заставило портал сработать? Вот, например, герцог в абрисе ощущается так, как будто он — на расстоянии шага в этой же комнате, казалось, протяни руку — и дотронешься.

Герцог же в это время перевел взгляд на Аню и приказал:

— Подойди поближе и покажи мне твоего дракона.

Аня подчинилась, приблизила руку с дракошей к зеркалу.

Она увидела, как ее дракон при этом завертел головой, потом трансформировался в свою трехмерную проекцию и протянул переднюю лапу к зеркалу.

По поверхности абриса пробежала рябь. Дракон деловито глянул на Аню и погрузил лапку в абрис почти целиком. По дракону пробежала похожая рябь, а потом Аня увидела, как его цвет поплыл и приобрел слегка пурпурный оттенок.

Она удивленно посмотрела на Даренса, потом на герцога и только хотела спросить, что случилось с ее драконом, как старший дер Таррен вдруг сказал:

— Брат, прими у нее личную вассальную клятву, от моего имени. Это раз и навсегда защитит ее от подобных происшествий.

Даренс неверяще посмотрел на Алескера:

— Она же женщина!

— Даренс, прими! — жестко прервал его Алескер. — Я настаиваю!

— Что за вассальная клятва? — вмешалась Аня.

— Это даст тебе полную защиту от любого допроса, не одобренного мной.

«Интересно, а кто защитит меня от вас?» — подумала девушка. Становиться чей-то «вассалкой» ей совершенно не хотелось:

— Но ведь вассальная клятва — это не только защита от допросов? Что она будет означать для меня?

Герцог внимательно рассматривал стоявшую перед ним девушку:

— Буду с тобой откровенен. Ты ничего не помнишь, у тебя нет защиты рода, ты — женщина, поступившая обманом в мужскую Академию. Я правильно понимаю, что ты пытаешься найти свою семью? Я смогу тебе в этом помочь.

Аня ничего на это не ответила, ну не говорить же, что дальше она собирается заниматься только исследованием порталов, а вовсе не поиском своей мифической семьи. Но кивнуть — кивнула.

Герцог меж тем подобрался к важному:

— Для меня же будет интересно получить уникального таланта. Пурпурный оттенок... Надо же! Никогда, кстати, не знал, что цвет дракона может меняться. А специалистов пурпурного цвета доступа не было уже лет десять, и все они рождались до сих пор только в королевских семьях.

Даренс вскинул голову, собираясь что-то сказать.

— Нет, брат, — ответил герцог, — она — не из королевского рода. Я хорошо знаю все девять семейств.

Скорее всего — бастард, но оставим эту тему, — прервал он сам себя, заметив раздражение во взгляде девушки.

— Тебе и дальше лучше остаться в Академии. Ты должна изучить все грани владения своим талантом. И сейчас, в твоей ситуации, это самое надежное место. А самое главное —

если ты станешь моим вассалом, я, как твой сюзерен, получу право тебя защитить.

«Самое главное, как твой сюзерен, я получу право тебя использовать», — перевела Аня про себя его предложение.

Заметив отсутствие энтузиазма со стороны девушки, герцог продолжил:

— Для тебя самое разумное — согласиться. Синий дракон — большая редкость, пурпурный — практически уникален. И поверь мне, даже сама твоя жизнь не будет в безопасности, как только это станет известно.

Аня взглянула на Даренса, тот молчал, но было видно, что этот разговор не вызывает у него восторга.

«Согласиться, что ли? А за три года обучения я постараюсь найти способ попасть домой», — подумала Аня, исходя из принципа, что-либо хан, либо ишак, но за три года кто-нибудь точно сдохнет.

— А ничего, что я — девушка?

— Крайне необычно... Если девушки и учатся, то в Академии целителей. Но закона, что ты можешь обучаться только в Академии Феникса, а не Дракона — нет.

— Хорошо, я согласна, — медленно сказала девушка. — Что мне надо сделать?

Герцог довольно улыбнулся. «Черт, надеюсь, я не поторопилась с этим своим согласием!» — промелькнуло у Анны в голове. Подозрительность так и одолевала ее.

— Поскольку у вас обоих уже есть драконы, то все будет просто, — приложите ваши левые запястья друг к другу и скажи, что ты приносишь вассальную клятву роду дер Тарренов, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Полный текст присяги — у твоего дракона, на глобуле. Прочитай его сейчас. После принесения клятвы у тебя появится изображение нашего герба, которое ты всегда сможешь вызвать, если понадобится его кому-либо показать.

Аня сильно подозревала, что новоявленное изображение может нести еще какие-нибудь функции, потому что все, что касалось этих драконов, простотой не отличалось.

Она посмотрела на изображение шара на руке. Там появился текст:

«Я клянусь в моей верности быть преданным с этого мгновения герцогу Д'Арнийскому и его роду, и хранить ему перед всеми и полностью свое почтение по совести и без обмана».

Даренс подошел к Ане и очень сдержанно протянул ей левую руку со своим красным драконом.

Девушка совместила запястья и сказала:

— Принимаю род дер Тарренов как моих сюзеренов, со всеми вытекающими отсюда моими правами и их обязанностями, то есть, вообще — правами и обязанностями, — быстро поправила она, заметив недобрый взгляд старшего дер Таррена, — и подтверждаю текст стандартной вассальной клятвы.

Меж тем, драконы окутались красным и пурпурным облаками, потом эти облака перемешались и, когда Аня повернула руку, чтобы взглянуть, что же получилось, то увидела в шаре изображение какой-то зверюги, стоявшей на задних лапах и держащей звезду.

Даренс тоже бросил мимолетный взгляд на своего дракона, затем резко повернулся к брату и показал тому свое запястье:

— Что это?

Аня увидела, что на запястье младшего дер Таррена тоже появилось дополнение — сверкающий пурпуром меч, воткнувшийся в голубой шар, напоминающий стилизованное изображение планеты.

— Интересно, — протянул герцог, рассматривая свое запястье с точно таким же рисунком. — Союз домов. Любопытно... Но такого герба я не знаю.

Аня тут помочь ничем не могла, поскольку сама была в шоке от того, что у нее, оказывается, тоже имеется герб. Зато она знала, что, какие-бы не были у герцога на ее счет планы, теперь она сможет рассчитывать на его защиту — как своего сюзерена. Раз существует институт сюзеренитета — вассалитета, значит такие отношения должны быть широко распространены, да и Алескер дер Таррен предложил ей принести ему самую стандартную клятву. Сам герцог тоже, наверняка, является вассалом короля. Нет, размышляла Аня, пусть сама идея «завассалиться» и не показалась ей сначала такой уж симпатичной, но этот статус дает ей железную защиту. Дескать, ничего не знаю, отвечаю только перед герцогом Д'Арнийским.

Но самое главное, теперь никакой местный охотник за головами, то бишь Магистр Поиска, не сможет попытаться загнать ее свободу местным любителям уникальных драконо-татушек. Нашелся ведь на ее голову — отведет-де он меня в приемную семью и продаст им мою шкурку за небольшое вознаграждение! Страшно подумать!

Вообще-то, когда Аня думала о недавней сцене в кабинете у ректора, у нее аж пальцы на руках леденели от воспоминаний о том, как легко этот самый ректор был готов отдать одного из своих студентов тому сыщику. Нет, она не питала никаких иллюзий, что дер Норрен стал бы хоть в мелочах рисковать своим положением ради никому неизвестного курсанта, даже если у курсанта — редкий талант. Ректор произвел на нее впечатление умного политика, дорожащего своим местом и, соответственно, не желающего нарушать какие-либо законы. Да ему по-другому и нельзя, наверное. Но все-таки... Так хотелось бы, чтобы ректор повел себя по-другому, как этакий отец-командир. Но — увы! Не в сказку попала.

Вообще, Аня очень опасалась, что, если кто-нибудь узнает, что за ней не стоит ни приёмной семьи в Кардизе, ни родственников в каком-нибудь другом королевстве, и при этом — у нее редкий талант, то найдутся желающие ее просто «приватизировать». Она еще не поняла, есть ли в этом мире рабство, но ведь то же самое рабство бывает в разных формах. А если при этом узнают, что она — женщина? Да еще без единого документа? Воображение рисовало картины, одну страшнее другой. И сильно не хотелось проверять все это на практике.

Обратиться к тен Лигуру? Ане, вообще-то, очень нравился ее штурм-командир, но идти к нему за помощью... Он все равно будет обязан все доложить начальству, то есть — ректору, а вариант с дер Норреном она уже оценила, как бесперспективный. Да и приставка к имени у Лигура была не «дер», а «тен», что, как она выяснила, указывало на происхождение штурм-командир из простонародья. А значит, и возможностей у него было куда меньше, чем у того же брата герцога. Ставить же хорошего мужика в ситуацию, когда помочь он точно не сможет и, скорее всего, будет мучаться из-за этого угрызениями совести, Ане не хотелось.

Да и подтверждением правильности того, чтобы выбрать Даренса, было именно то, как тот отнесся к ее просьбе о поручительстве. Слово чести для него, видно, многое значило.

Пока Аня отвлеклась на свои размышления, братья закончили разговор, и герцог обратился к Анне:

— Анна дер Лаврен... Ну что же, Анна, я свяжусь с дер Норреном, мы решим, как лучше

оставить свое пребывание в Академии, и я попрошу его добавить тебе занятий для обучения таланту пурпурного уровня.

— Дар, — герцог перевел взгляд на брата, — ты помнишь наш разговор перед вашим с Лорэлом поступлением в Академию?

Даренс бросил косой взгляд на девушку и кивнул головой.

— Учти, моя просьба стала теперь еще важнее. Выполни ее!

— Хорошо, Кер, я помню.

Герцог посмотрел на Аню и продолжил:

— Научи ее, как связаться со мной в случае нужды. Да, Анна, я установлю тебе небольшую стипендию, Дар скажет, как и когда получать деньги.

— Спасибо! Но как я буду их отдавать?

— Службой, конечно, — пожал плечами герцог. — Не сейчас, после выпуска из Академии.

Аня кивнула. Ну что же, пока все неплохо. Интересно, что скажет ректор?

Глава 6

На последнюю лекцию Даренс и Аня не успели, до наряда в музей еще оставалось примерно пять циклов, поэтому они решили пойти в вожделенную для девушки библиотеку. Кстати, Даренс сказал, что пока они не поговорят с ректором, не стоит ничего менять и продолжал звать ее Анном. Правда, в его поведении с ней теперь чувствовалась скованность и некоторая растерянность.

У Ани были определенные представления того, как должно выглядеть «хранилище знаний», но она совсем не ожидала увидеть привычно выглядевшие ряды книг. Это так поразило ее, что она невольно воскликнула:

— И это — все?

Даренс оглянулся:

— Нет, есть универсы, но там нужен другой уровень допуска. Хотя... — тут глаза у парня загорелись и он, впервые после разговора с братом, ожил, — давай попробуем? У тебя же уровень пурпура!

— А мы ничего не нарушим?

— Совершенно ничего. Ты просто не сможешь получить доступ, если твоего таланта будет недостаточно. Ну или там нужен преподавательский код.

Высказывание про талант в данном контексте было не совсем понятным, но Аня решила, что в местной магической терминологии так называется уровень админа.

Даренс повел ее в сторону небольшой группы отдельно стоящих, почти что анатомических на вид, кресел, и вежливо предложил сесть в одно из них. Аня машинально отметила, что его отношение к ней все-таки значительно изменилось. Одним их явных преимуществ было то, что теперь ее хотя бы не хлопали беспрестанно по плечу. О недостатках она решила подумать потом.

Сидеть в кресле оказалось очень удобно. Даренс велел ей положить левую руку так, чтобы совместить дракона с матовой черной поверхностью на подлокотнике:

— Это — универс. Садись, и попробуй попросить показать тебе каталог библиотеки.

— Откуда ты знаешь, как этим универсом пользоваться?

— Отец научил. У нас в замке есть такой же — правда, только для красного уровня.

— А, понятно, — Аня горела желанием наконец-то получить доступ к знаниям. — А как я смогу выбрать книгу? Я бы хотела посмотреть что-нибудь из краткого обзора по истории.

— Не знаю, получится ли у тебя сразу. Я довольно долго учился пользоваться каталогом — ты его там увидишь. Но, в принципе, если ты сможешь погрузиться, дальше поможет твой дракон.

Аня немного волновалась. Сейчас! У нее точно должно получиться — она чувствовала, как ее дракон буквально сучил лапами от нетерпения. Сейчас она наконец-то поймет, что это за мир. А потом можно будет подыскать что-нибудь вроде учебника «Магия для чайников». Пусть это было каким-то сильно детским желанием, но Ане очень хотелось сделать хоть какой-нибудь заваливающий фаербол. А то получается, что дракон у нее круче всех крутых, а она даже свечку зажечь не может. Вчера девушка посвятила некоторое время безуспешным попыткам заставить свою магию заработать. В ее комнате, помимо магических светильников, было еще несколько обычных свечей, но она не нашла ничего напоминающего спички. Аня решила попрактиковаться именно на этих свечах и потратила примерно с полчаса, напрягаясь почти до апоплексического покраснения лица и пытаясь усилием воли зажечь фитилек. Но тот загораться упорно отказывался. Пришлось с огорчением констатировать, что огненного мага из нее не получится. Наверное, сфера применения ее магического таланта была в чем-то другом. Или надо было сначала научиться чувствовать свою магию. Подход «погружения в языковую среду», то есть в магическую, увы — не сработал.

Но теперь! Сейчас она должна суметь! Главное — вера в успех!

Аня положила руку на подлокотник и сконцентрировала мысли на своем драконе:

— Открыть доступ к общему каталогу!

Когда, через два часа, Аня поднялась с кресла, она уже знала, что фаербол ей зажечь не суждено.

История Терры сводилась к тому, что современное общество жило на останках некогда развитой цивилизации. Пользовалось «артефактами» времен расцвета их науки, сохранило многое из материальной базы, но потеряла доступ к огромному количеству как знаний, так и приборов- «артефактов». Что за катастрофа и что были за причины, ее вызвавшие, Аня, на данный момент, не смогла полностью разобраться. Вроде, как пытались найти какую-то то ли энергию, то ли создать какое-то поле, воздействие которым на организм позволило бы достичь практического бессмертия. Что-то вышло из-под контроля, вырвавшееся поле накрыло всю планету, что привело к изменению характеристик полей самой планеты, а большая часть населения погибла буквально за несколько дней. Оставшиеся люди почти утратили способность управлять приборами, потому что их "талант" — уровень доступа к разным приборам, а вовсе не магия, — с сожалением перевела для себя Аня, — просто перестал соответствовать нужным параметрам. Приборы перестали взаимодействовать с персональными интерфейсами, являвшимися единственным способом обмена информации. Базы данных стали практически недоступны по все той же причине, восстанавливать знания

потом пришлось с большим трудом, пользуясь обычными носителями, а не привычной загрузкой через личный интерфейс. Много было просто утеряно.

Заодно Аня поняла, что ее дракон и есть не что иное, как этот самый интерфейс, совмещающий функции личного помощника.

Когда истекли запрошенные два часа, этот личный помощник просто отключил ее от информативного обзора.

Девушка потрясла головой. Перед глазами все еще стояли видения из краткой исторической справки, больше похожей на фантастический фильм катастроф.

Во все это было почему-то поверить еще труднее, чем если бы она попала в магический мир.

Посмотрела вокруг, нашла Даренса. Тот сидел за одним из столов и что-то внимательно читал.

Аня подошла, дотронулась до его плеча:

— Мы должны идти к ректору или сразу в наряд?

— К ректору нас вызовут. Так что пока — просто к себе. Встретим там ребят, потом — в музей. Вечернее построение пропускаем. Штурм-командир уже предупрежден.

Даренс встал и направился на выход, но тут раздался голос:

— Курсант Даренс дер Таррен, вам выносится замечание! Поставьте на место библиотечную книгу.

Даренс довольно эмоционально что-то пробормотал себе под нос, поставил на полку книгу и снова устремился к дверям.

Аня только теперь сообразила, что ее изначально смутило в этой библиотеке — отсутствие библиотекаря!

— Послушай, а почему библиотекарь ничего не сказал, когда мы пришли?

— Так ведь тут все по допуску, — удивился Даренс, — а если тебе он нужен, так вон он сидит!

Пожилой мужчина в зеленой мантии действительно сидел в глубокой нише, отделенной от основного зала высокой стойкой. Аня, когда вошла, просто не заметила эту нишу слева от дверей.

— Здравствуйте, — смущенно сказала она, — мы тут вот воспользовались универсом...

Мужчина неожиданно тепло улыбнулся:

— Рад видеть пурпур в нашей Академии!

Даренс кивнул библиотекарю и вышел в коридор.

Аня поспешила его догнать:

— Послушай, я бы хотела сказать ребятам, что я не парень. Все равно это как-нибудь да вскрыется.

— Придется подождать, как решит ректор, — Даренс приостановился, вежливо пропуская ее в дверь. — Пока оставил все как есть.

— Так ты же меня первый и выдашь, — возмутилась девушка.

— Это почему же?

— А что, ты бы стал пропускать Анна в дверь? А вот Анну — пропускаешь!

Даренс смутился:

— Это знаешь, как-то нечаянно получается.

— Вот то-то и оно... Раз не надо пока говорить, то следи за собой!

Парень тряхнул головой и решительно прошел в дверь вперед Ани.

Та последовала за ним, продолжая вспоминать увиденное.

Со временем состояние планеты начало стабилизироваться, население стало увеличиваться, нашлись люди, которые сумели запустить кое-какое старое оборудование, но, в основном, это был ограниченный доступ на уровне «юзера». Все «артефакты» работали только через персональные интерфейсы. Большинству же вживить их просто не удавалось. А на создание привычных Ане вводных цифровых устройств, очевидно, уже просто не хватало знаний.

Девушка сообразила, что та палочка, после которой у нее появился дракон, была ничем иным, как каким-то прибором, который вводил что-то вроде наночастиц. То есть наночастицами их никто не называл, но это было самое близкое ей понятие, более-менее подходившее в данной ситуации.

Эх, сюда бы ее дядю — доктора физико-математических наук — вот он бы точно разобрался! И в этом непонятном поле, вызвавшем катастрофу, и в этих как-их-там-частицах. Но, главное, как она поняла, не все люди, выжившие после катастрофы, смогли взаимодействовать с этими самыми "партикулами", а это означало потерю возможности пользоваться практически всем, что еще уцелело.

Аня покачала головой — вот ведь обидно, наверное, было! Типа — стоит перед тобой компьютер, а ни сенсорного экрана, ни мышки, ни клавиатуры нет. И как этот комп использовать?!

— Я буду у себя, — вывел ее из размышлений Даренс, открывая дверь в их тамбур, — зови, если что.

— Даренс, а те деньги, которые твой брат будет мне выплачивать, стипендию, это — как вассалу?

— Да, брат, наверное, и земельный лен тебе тоже выделит, но это если ты захочешь принести ему полный омаж.

— А это был какой?

— Личный, только на верность нашему дому, — дернул плечом Даренс.

Аня заметила, что это разговор вызывал у него некоторую неловкость.

— Кстати, а можно мне тебя тоже звать Дар? — сменила она тему.

— Да зови, разрешаю.

— Дар, а вы с Лорэлом одного возраста?

— Почти, мне пятнадцать с половиной, а ему — пятнадцать.

— Но как же...

— Лорэл — приемный сын, его мать — сестра моей. Когда оба его родителя погибли, мама взяла его в нашу семью.

— Понятно, а в Академию почему именно в этом году поступали?

— Так ведь ждали совершеннолетия! — удивился Даренс.

— В смысле, пятнадцати лет? — довольно уточнила Аня.

— Ну да!

Причина Аниной радости была очень проста — когда она приносила вассальную клятву, то ее дракон показал ей гораздо больше, чем просто текст этой клятвы. Он еще и вывел на экранчике условие — дающий клятву должен быть совершеннолетним. На мысленный запрос Ани о ее сравнительном возрасте было написано, что он равен четырнадцати, почти четырнадцати годам. Девушка, на всякий случай, хотела уточнить

возраст совершеннолетия у Дара — она все еще не до самого конца полагалась на получение информации от татушек.

И вот теперь она знала, что, на всякий крайний случай, у нее есть козырь. Клятва могла быть признана недействительной. Было, правда, удивительно, что сам герцог не подумал, что Аня это узнает! Хотя, может, он и не предполагал, что Анин дракон такой болтливый. Или воспринимал ее как не слишком сообразительного недоросля, которому случайно свалился на голову выигрышный лотерейный билет в виде пурпурного уровня доступа. «Интересно, а к чему именно у меня есть этот самый доступ? Надо бы узнать побольше про моего дракона», — решила она. Но не самого же герцога спрашивать.

Не то, чтобы Аня собиралась поступать нечестно, но ведь и герцог тут с этой клятвой явно действовал сугубо в своих интересах.

Хм, герцог... Теперь стало понятно, как народ тут выбился в знать.

Спустя некоторое время после катастрофы, несколько человек, обладавших более сильным «талантом», смогли частично восстановить свои возможностями по использованию «артефактов». Может, смогли как-то перенастроить свои нано-татушки? Так или иначе, сколотив группы поддержки, они организовали поселения, которые, со временем, плавно превратились в королевства. Появилось расслоение на знать, «дерев», и простолюдинов, «тенев». Последние не воспринимали эти, условно названные, наночастицы и не могли работать с древними артефактами. Изредка попадались тени, у которых наночастицы срабатывали правильно и они могли «проявить» рабочий интерфейс. Создавать новую технику получалось с трудом, хотя попытки постоянно предпринимались. Слишком многие умения были утрачены. То, что могли создать даже сегодня, никак не могло конкурировать с древними артефактами. Само величие рода часто определялось по количеству работающих приборов Древних.

Кстати, когда Аня добралась до информации об Академиях, то узнала, что, тени, наравне с дерами, шли в них именно потому, что тут были созданы условия для получения этих интерфейсов и для обучения, как ими пользоваться. Выпускники, если они обучались на бесплатном факультете, должны были отработать за свое обучение там, куда пошлет их король. При этом, даже если они полностью выплачивали ссуду на обучение, то они все равно не могли служить где-либо за пределами королевства в течение десяти лет.

Вообще, Академий в этом мире было всего три — мужских. И еще одна женская — Академия Феникса. Туда принимали девушек, у которых проявлялся «талант» желтого уровня, позволявший им работать с большинством медицинских артефактов. По какой-то причине, другой уровень доступа у женщин никогда не появлялся.

Кроме таланта работать с приборами, было еще что-то, что Аня не полностью уловила. Какая-то способность воздействовать на предметы и людей на расстоянии. Но на магию это было все-же как-то не очень похоже.

Аня зашла к себе в комнату и села на кровать. Нужно было успеть многое обдумать до визита к ректору.

Глава 7

Аня осоловевшим взглядом уперлась в уже просмотренный накануне Устав.

«Обучающиеся обязаны:

знать и выполнять основные требования настоящего Устава

настойчиво приобретать знания, стремиться всесторонне овладеть проявленным талантом, быть готовым выполнять свой долг перед Его Величеством, королем Арнитона, и перед Академией

соблюдать внутренний порядок, распорядок дня и правила поведения, установленные в Академии

точно и в срок выполнять распоряжения командиров в пределах их полномочий, касающихся...»

Да, ничего нового она найти так и не смогла. Вообще-то, Аня пыталась понять насколько далеко простираются полномочия ректора, но, судя по Уставу, в Академии тот мог почти все.

Самое же главное, в Уставе не было ни слова, что тут могут учиться исключительно лица мужского пола.

Понятно, что герцог настаивает на том, чтобы она прошла тут полное обучение. Ректор возражать ему, наверное, не станет. И Анина жизнь явно упростится. Да и, по крайней мере, теперь — под прикрытием амнезии, можно хоть разные вопросы задавать!

Правда, остается вопрос, действительно ли герцог поверил в потерю памяти.

А вот, кстати, может, для поступившей в Академию девушки будет упрощенная физическая подготовка? Сегодняшний опыт утреннего марафона говорил о том, что такой же нагрузки, как у парней, ей не потянуть.

«Занимаюсь ерундой. Надо продумать, как себя вести с ректором». Отношения с ним у Ани складывались все-таки не самым удачным образом.

— Анн, ты тут? — дверь резко распахнулась и в ее комнату влетел взволнованный Лорэл. За ним вошел Даренс.

— Дар мне рассказал, что ты принес вассальную клятву Керу? Так это же здорово! Теперь он-то уж точно не позволит забрать тебя обратно в Кордиз! Пусть об этом и думать забудут.

— Да я же сам, на самом деле не помню ничего — разве он тебе не сказал? И про Кордиз в том числе. Может, я и не оттуда!

— И про семью свою — совсем ничего? А твой герб проявился у меня на глобуле! Но я даже никогда о таком не слышал.

— О каких гербах идет речь? — спросил входящий в комнату Веланир.

«И этот теперь — без стука!» — обреченно подумала Аня.

— Шар с воткнутым в него мечом, — ответил Лорэл.

— Какой еще шар? Таких гербов ни у кого нет, — удивился Веланир. — А где ты такой видел?

— Да у Анна.

— Покажешь? — Веланир повернулся к Ане. Глаза его загорелись энтузиазмом заядлого коллекционера раритетов.

Аня хотела сказать, что герба у нее с собой нет и круглую печать с изображением она еще заказать не успела, но поняла, что парень все равно не отвяжется, да и шутки не поймет.

Вызвать изображение герба на экранчик-глобулу? Наверное, можно. Но своего запурпурившегося дракона ей пока что особо демонстрировать не хотелось, начнутся опять всякие вопросы..

— Даренс, ты ведь можешь сам показать этот герб? — сообразила она.

Дар пожал плечами и протянул Веланиру руку со своим дракофейсом, как стала

обзывать эти интерфейсы Аня.

— Мы пока не знаем, что это за герб. А Анн, оказывается, потерял память и боялся в этом признаться. Он не помнит ни своей семьи, ни как он попал туда, где мы его встретили, ни герба своего рода...

«Ни какого он пола...», — мысленно продолжила Аня про себя.

Веланир сочувственно посмотрел на девушку, перевел взгляд на изображение, замер и — буквально — побелел от волнения:

— Пронизывающие Пространство?! Откуда? Я такой герб видел только у отца в историческом справочнике. Про них очень мало известно, и они вообще не из наших — это герб Древних! Анн, какое ты имеешь к ним отношение?

«Вот ведь знаток попался на мою голову!» — огорчилась Аня ненужным потенциальным осложнением. Правда, при этом ей и самой было очень любопытно, откуда этот герб взялся и что он значит.

— А почему это тебя так взволновало? — поинтересовалась она.

— Мы с отцом коллекционируем предметы древней истории. Не артефакты, а те, что связаны с бытом Древних и с их жизнью. А этот герб... Об этом роде известно очень немного, только то, что они были тесно связаны с абрисами. Эх, что там говорить — найти какой-нибудь старинный предмет с этим гербом — мечта многих коллекционеров!

Из объяснения Веланира и вспоминая, что она увидела во время сеанса на универсе, Аня сделала вывод, что речь идет скорее не о гербе, а об эмблеме какой-то категории служащих.

Хотя, надо сказать, иногда ее опыт общения в этом мире напоминал то, как воспринимается слушателем знаменитая, среди лингвистов, фраза Щербы: «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка». Вроде и понятно, кто кого, а вот тонкий смысл ускользает.

— Так какое ты имеешь отношение к Пронизывающим Пространство, Анн?

Аня беспомощно пожала плечами:

— Да я и сам хотел бы знать... Но не помню.

— Ладно, нам пора в наряд, не забыли? — вмешался в разговор Даренс. — Опоздаем, так и еще один схватим. Пошли!

Вся четверка направилась в музей Академии, располагавшийся в главном здании на первом этаже.

— Веланир, а как это понять, что об этом роде известно только то, что они были тесно связаны с абрисами? — спросила Аня, стараясь не отставать от быстро идущих парней.

— Ну, все, что о них известно, относилось к тому времени, когда люди еще могли путешествовать через абрисы. Некоторые даже верят, что Древние путешествовали в другие миры. Хотя никакой достоверной информации об этом нет. Ну прикинь, если бы... Послушай, а как получилось, что ты узнал про этот герб именно сейчас?

— Анн принес вассальную клятву нашему брату, герцогу Д'Арнийскому, — ответил Даренс.

У Веланира явно рвалось с губ: «А зачем?» — но тут они подошли ко входу в музей.

Бесконечное ползание с тряпкой по полу казалось именно таким — бесконечным. Музей занимал всего лишь три скромных зала, каждый размером с небольшой такой

теннисный корт. Почему им не выдали местных эквивалентов швабр — это было полной загадкой. Не говоря уж о каком-нибудь автоматизированном моющем пылесосе. «Могли бы и восстановить что-нибудь толковое из наследия предков!» — ворчала про себя Аня. «Почему бы не сделать сначала что-нибудь для быта, а уже потом — для всего остального. Или...».

— Дар, а мытье пола на коленках, это что, для того, чтобы нам наряд просто посещением музея не показался?

Дар устало выпрямился. — Ну, наверное, можно и так сказать.

Аня села на пятки и оглянулась. Веланир и Лорэнс еще пыхтели в предыдущем зале, домывая подступы к дверям.

— Я устраиваю перерыв! — решительно объявила девушка, поднимаясь на ноги. — Дар, как ты думаешь, тут есть что-нибудь реально интересное?

— Да тут много чего есть. Один вим чего стоит.

— Вим? Это что? И откуда ты знаешь, что тут хранится?

— Мы оба с Лорэлом этот музей уже видели. Мы ведь приезжали сюда с отцом — навестить Кера, ну и он нам тут все показывал.

— А, точно! Он же у вас тут учился, — вспомнила Аня.

— Знаешь, мы тогда больше всего действительно запомнили вим — это такая большая полусфера с сидениями. По описанию, люди на ней летали. Ученые пытались это восстановить, но ни у кого ничего не получается. Хотя все описания сохранились.

— Как это не получается, если инструкции сохранились?!

— Ну, они делают все точно, до последнего штриха, а готовая конструкция не работает. Да что говорить, если ничего сложнее повозки с лошадью из наземного транспорта не работает, — махнул рукой Даренс. — Скоро сама все вспомнишь и удивляться перестанешь.

— А если не вспомню? — тут же поинтересовалась Анна.

— Желтые Фениксы и не такое лечили!

— В откуда тут Желтые Фениксы? — всерьез забеспокоилась девушка. Вспоминать потенциально, знаете-ли, несуществующее будет несколько трудновато!

— А разве ты не помнишь? Брат же сказал, что попросит ректора вызвать для тебя лекаря. Я смотрю, у тебя действительно пробелы с памятью! Помощь Феникса тебе точно не помешает.

Ане не помешало бы, чтобы вокруг было поменьше озабоченных ее памятью, да и вообще, поменьше обращающих на нее внимание людей, но, увы — похоже, что не судьба.

Интересно, на каком уровне тут знания лекарей о расстройствах памяти?

Дар меж тем приглашающе помахал рукой:

— Пошли, я тебе его покажу.

Вим отыскался в третьем зале, рядом с каким-то коробом, в котором, судя по табличке, был заключен «самонастраивающийся и само-укрепляющийся сион — 1 штука». Что это означало, никто не знал, открывать короб не рекомендовалось, потому что он просто расплавлялся.

Дар ушел дальше и стоял перед тем самым вимом, на котором летали. Аня подсознательно рассчитывала увидеть что-нибудь типа вертолета, но никаких винтов, хвостов и прочей вертолетной атрибутики у него не было.

— Это то, что сохранилось с тех еще времен. Очень большая редкость. Знаешь, Кер говорит, что мы ничего не можем воссоздать, потому что мы не знаем или не умеем чего-то

настолько само-собой подразумевающегося, что о нем не имело смысла писать в учебниках.

— Это что, типа, не забывайте дышать, когда будете бегать?

Парень хмыкнул.

— Слушай, Дар, а абрисов тут нет?

— Есть, но другого типа — для дальних перемещений и он не работает.

— А пошли посмотрим? — тут же потеряла Аня всякий интерес к нелетающей полусфере.

Это уже было третье порталное зеркало, повстречавшееся Ане за время её пребывания в этом мире. Выглядело оно посолиднее ректорского, но тоже имело какую-то надпись на рамке. Аня, с привычно замершим при виде абриса сердцем, подошла к нему, протянула руку с драконом, дотронулась до портала...

Дракоша нагло перевернулся на спину и помахал всеми четырьмя лапами в воздухе. Никаких отношений с самим порталом он явно иметь не собирался.

"Очень похожая надпись", — подумала Анна. Заодно вспомнив, что в кабинете ректора всё было не так — и сама надпись довольно сильно отличалась от той, что была перед ней сейчас. Да и на ту, что она прочитала в проходном дворе, она тоже не очень походила.

Аня притронулась к поверхности абриса, прижала дракона к холодному зеркалу, но ничего не произошло. Дракон поджал лапы, перевернулся на брюхо и раздраженно помахал хвостом. "Интересно, но он вёл себя совершенно не так, когда я разговаривала с герцогом," — удивилась Аня.

— Что ты хочешь сделать? — спросил Даренс. — Этот абрис не работает уже несколько столетий.

Аня обошла зеркало, посмотрела на его рамку. Надпись, вроде бы тоже на латыни, но точного значения Аня разгадать не могла.

Особенно, одно слово в самом конце: "excessus". То ли отъезд, то ли смерть, то ли эвакуация... Аня никак не могла понять, в чем смысл этой фразы. Она припомнила, что заключительное слово, которое она с таким трудом смогла разобрать на зеркале в своем мире, и которое она произнесла перед падением, было тоже самое, "excessus".

— Не подходи, потому что тебя ждёт смерть? — пробормотала девушка себе под нос. — А, нет! Это, скорее всего, означает, что зеркало использовалось для путешествий, для отъездов!

— Это ты про этот код выгравированный на абрисе? — Спросил Даренс. — Просто были еще портативные порталы. Все исследовательские экспедиции брали с собой малые абрисы, через которые, в случае нужды, могла проводиться срочная эвакуация. А вот этот — служил принимающим порталом для всех связанных с ним. Тут так и указывается, будьте осторожны — используется при экстренных эвакуациях.

Вот тут Аня и почувствовала себя обезьяной. Да-да, той самой обезьяной, которая увидев красную кнопку, просто ее нажала. А её катапультировало. Потому что это была кнопка экстренной эвакуации из самолета.

Правда, Аня все равно не могла понять, что заставило портал сработать и экстренно перебросить ее в другое место. Ведь, наверняка, до нее это зеркало видели и надпись читали. Почему же в этот портал затянуло именно её? Что сработало как пусковой механизм?

Она попыталась вспомнить все до последней детали. Вот она читает это слово, самое крайнее в надписи. Вот её нога подворачивается. Вот она падает, выбрасывает вперёд руки, чтобы смягчить удар. Испуг. Чувствует холодную поверхность под руками. И начинает проваливаться внутрь, медленно, как будто через толщу воды. Приземляется на четвереньки. Неизвестно где.

Значит, что-то произошло в тот момент, когда она коснулась поверхности портала. Как вообще работали эти технологии древних? Одни сплошные вопросы.

— Анн, Дар, чего вы тут застыли? Полы за нас никто мыть не будет, — появился из соседнего зала Лорэл.

— Да, надо заканчивать, — ответил Даренс. — Тем более скоро командир придёт с проверкой.

Аня задумчиво опустилась на четвереньки, начиная опять елозить тряпкой по пыльному полу. Пищи для размышлений было более чем достаточно.

Спустя ещё час последние квадратные метры зала были домыты. Теперь надо только дожидаться командира, сдать ему отработанный наряд, и можно идти отдыхать.

В кабинете ректора между тем разворачивалась нешуточная баталия. Как только ректор услышал от герцога Д'Арнийского, что дер Лаврен совсем даже не студент, а студентка, да ещё и связанная вассальной клятвой с родом самого герцога, он сразу же связался с магистром поиска. Кратко, но доходчиво, объяснил тому, что нечего даже и рассчитывать прихватить дер Лаврена в качестве случайного бонуса. Ибо тот к королевству Кордиз никакого отношения не имеет.

А вот дальше начались проблемы.

Герцог, конечно, был большой величиной в королевстве. Но и ректор не считал себя намного уступающим Его Светлости по своей значимости. Особенно — на территории академии. А ему не нравилось в этой истории чересчур многое. К тому же, было слишком много неувязок и непонятностей с поступлением девушки в академию, исконно считавшуюся чисто мужской. Так, ректор совершенно не представлял себе, как ему адаптировать курс обучения для женщины. Да и как отнесутся курсанты, к тому, что среди них учится девушка?

С другой стороны, бесспорным фактом было то, что у девицы — синий дракон.

— Алескер, вы ставите меня в очень сложное положение, — недовольно сказал ректор.

— Чем же оно сложное? — спросил герцог. — Она поступила в эту академию. На самых общих основаниях. А в уставе нигде не написано, что тут могут учиться только мужчины.

— Это потому, что все знают, что у женщин не проявляется ничего кроме жёлтого уровня. Поэтому и академия у них отдельная. Почему вы не хотите отправить её туда, к фениксам?

— Ну зачем же учить человека только одному, к тому же — на более низком уровне? — удивился герцог. — У нас не так уж много людей с синим талантом. Кроме того, мне всегда казалось, что уровень может и возрасти.

— Но это уже из области сказок. Пурпур! — хмыкнул ректор. — В этом случае её и сам королевский наставник не отказался бы обучать. Этот хитрый лис! Вцепился бы в нее зубами.

Дер Террен победно улыбнулся:

— Вы хотите, чтобы я связался с ним?

— Алескер, я говорил про пурпур, а не про синий уровень.

— А, как же я забыл сказать вам самое главное. У Анны проявился пурпур на ее драконе.

Ректор ошеломленно смотрел на герцога.

— Но ведь уровень никогда не меняется.

— Просто получается, что мы мало знаем про синих драконов. Я сам видел, как он изменил цвет, — пожал плечами герцог. — Это было удивительное зрелище.

— Могу себе представить... Но ведь пурпур... Она всё-таки — бастард? Но как же они её упустили?

— Я пока ещё сам разбираюсь. Но теперь вы понимаете, почему мне пришлось настаивать на вассальной клятве?

Ректор прекрасно понимал. Было обидно, что он упустил эту возможность сам. Связать свой род с пурпурными... А ещё лучше — ввести пурпур в семью. Но, увы, теперь это будет контролировать его светлость. Эх, молодежь! На ходу подметки рвут.

Настоящая молодежь, меж тем, пребывала в блаженном ничего-не-делании. Работа была закончена. Штурм-командир с проверкой пока ещё не пришел.

Дружно решили показать Веланиру вим, «который летал». Когда-то. Все забрались в полусферу с двумя рядами сидений. Аня села в центральное, слегка выдвинутое вперед, кресло в первом ряду. Очевидно, тут размещался пилот и, наверняка, должна была загораться приборная панель, или информация выводилась на самую поверхность полусферы. Но все вокруг оставалось мёртвым, машина реагировать на присутствие людей не собиралась. Аня поменялась местами с Веланиром, потом подумала и вообще вылезла из вима.

Её внимание привлек "сион — 1 штука". Единственный известный ей сион являлся горой Сион в Иерусалиме. Но коробка к этому никакого отношения явно не имела. Девушка погладила ее боковую поверхность. На ощупь та напоминала хорошо отшлифованной янтарь. Эх, посмотреть бы, что там внутри. Вот оно — наследие древних. Если понять принцип того, как активировались эти приборы, то появится реальный шанс разобраться в настройках того зеркала, что стоит рядом. Может, они считывали эмоции? Когда она падала на зеркало в проходном дворе, она точно испугалась. Получается, что, сама того не зная, она произнесла приказ "эвакуировать". А потом коснулась поверхности портала, тот считал ее испуг, решил, что существует какая-то угроза, и сработал на эвакуацию?

Аня решила, что надо срочно проверить эту теорию.

Настроилось на испуг, дотронулась до коробки, и сказала:

— Приступить к установке!

Коробка не пошевелилась.

Может испуг в данной ситуации не к чему? Может тут надо работать просто на авторитете?

Аня сосредоточилась, посмотрела на Короб, ткнула его пальцем:

— Срочная установка! — потом подумала и добавила: — По протоколу!

Увы, требование монтажа согласно протоколу тоже было проигнорировано.

Она села рядом, хлопнула ладонью по крышке, облокотилась на нее и, неожиданно для себя, зевнула:

— Сион нерабочий — одна штука. Толку — никакого. А вот отдохнуть и перекусить уже точно хочется.

Аня повернулась к ребятам, всё ещё сидящим в виме, и крикнула:

— А мы на ужин не можем пойти? А то я так проголодался, что спать хочется.

— Это как? — удивился вылезавший из вима Дар.

— Странная логика... — продолжил было он, затем запнулся и удивлённо уставился на руку девушки, лежащую на крышке короба:

— Что это делает твой дракон?

Аня взглянула на свой интерфейс. Драконий хвост был погружен на половину своей длины в поверхность коробки. Девушка быстро отдернула руку от таинственного сиона и, на всякий случай, встала и отошла подальше.

Аня надеялась, что скоро их действительно начнут обучать обращению с интерфейсами. Она не понимала, что, когда и почему делает её дракоша. Вот зачем ему понадобилось закидывать хвост в этот самый несчастный сион? А главное, она никак не могла понять, почему этот хвост проникает сквозь твёрдую поверхность. Или это просто видимость? Такая милая драко-шутка подозрительно разумного драко-интерфейса.

Остальные ребята вылезли из вима, присоединились к ней с Даренсом, и они все дружно отправились на выход из музея. Вот-вот должен был подойти тен Лигур.

Тот, действительно, не заставил себя долго ждать.

Он быстро обошел все три зала музея, вернулся и объявил:

— Молодцы! Работа принята. Идите за мной я распорядюсь чтобы вас покормили в столовой.

Даренс и Лорэл поспешили вперед, Аня замыкала строй вместе с Веланиром. Тот выглядел несколько задумчивым и, одновременно, каким-то взволнованным, что ли.

— Веланир, у тебя все в порядке?

Парень вынырнул из размышлений

— А, что? Да! Я просто задумался, — он искоса бросил взгляд на Аню. — Я заметил, что ты интересовался порталом в музее. Какой-то особый интерес?

— Ну, в общем-то, да, — ответила она. — Было бы интересно разобраться, как они работают на переброс людей.

— Этого они уже давно не делают. А что, у тебя есть сведения, что какой-то портал сработал?

— В каком смысле? Мы ведь пользуемся ими? Например, в кабинете у ректора, в переговорном пункте...

— Ты что-то путаешь. Эти абрисы — не для транспортировки людей, порталный абрис тут только один — в музее.

Парень помолчал.

— А ты точно никогда не сталкивался с порталным вариантом? — спросил он с непонятым выражением лица.

— Так ведь, и ты его видел. Только что — в музее, — отшутилась Анна. — Самый что ни на есть порталный вариант вот только не порталит! Ты, кстати, знаешь, как раньше активировались такие виды абрисов?

Веланир пожал плечами:

— Этого точно никто сейчас не знает. Слушай, извини, мне надо поговорить с нашим командиром.

Он ускорил шаги и догнал тен Лигура.

— Штурм — командир, разрешите обратиться?

Дождавшись разрешающего кивка, он продолжил:

— Прошу разрешение отлучиться на 5 минок — мне нужно переговорить с отцом — обещал связаться с ним в конце сегодняшнего дня.

— Ну что же, идите курсант, — разрешил командир. — Раз обещал, слово надо всегда держать!

Веланир благодарно кивнул и бегом направился по коридору в сторону переговорного пункта.

Аня проводила его глазами и ускорила шаги, чтобы догнать идущих впереди. Запах жаренного мяса, доносившийся из коридора справа, недвусмысленно намекал, что столовая находится буквально в двух шагах от них.

Ноги сами прибавили в скорости, похоже, тоже самое случилось и с ребятами. Только дисциплина не давала им обогнать своего командира.

— Пол цикла вам на ужин в девять звонков всем быть на построения, — напомнил им тен Лигур.

Веланир смотрел на своего отца, появившегося в связном абрисе.

— Помнишь, ты показывал мне гербы Древних?

Старший дер Онтерен кивнул головой и вопросительно приподнял брови.

— Отец, один из моей квадры принес сегодня вассальную клятву герцогу Д'Арнийскому. При этом у них появился герб Пронизывающих Пространство. Но парень страдает от потери памяти. Поэтому, он не мог ничего сказать по поводу этого герба. Вроде, он сам очень удивился, когда его увидел.

— Сын, что это за парень? Как его зовут? Откуда он пришел?

— Я, пока, знаю очень мало. Его зовут Анн. Анн дер Лаврен.

Веланир выдержал паузу:

— И, отец, — у него синий дракон.

Дер Онтерен задумчиво покачал головой.

— У пронизывающих, причем у всех, был пурпурный уровень. Но герб... Знаешь, Вел, я пожалуй, приеду навестить тебя на следующей неделе. А ты придумай, как познакомить меня с этим твоим Анном. Да, а почему он принес вассальную клятву герцогу?

Веланир пожал плечами. — Пока не знаю. Но постараюсь выяснить. Мне и самому очень любопытно. Ведь ему, наверняка, ещё нет пятнадцати.

— Сын, будь очень осторожен. Ты помнишь, о чем мы тогда говорили?

Вел утвердительно кивнул. Ещё бы ему не помнить! Это, наверное, был один из самых интересных дней его жизни! Приобщиться к таким тайнам! Правда, ему тогда ещё и здорово попало, когда отец понял, что он подслушал тот разговор. Ну, как подслушал. Скорее, случайно услышал. Но отец все равно очень рассердился. Но, ничего! Если всё именно так, как он думает... Он докажет, что заслуживает доверия! Вот только как бы разговорить этого Анна? Лорэл рассказал историю их знакомства. Может, поговорить с Даренсом? Вдруг, он подметил что-то. Только — осторожно. Чтобы не возбудить никаких подозрений.

— Я всё помню. И буду предельно осторожен. Не беспокойся, отец! Я всё хорошо понимаю. Жду тебя на следующей неделе!

Рано утром, еще до утреннего построения и, к ее тихой радости, вместо утреннего марафона Аню вызвали к ректору. Дар пошел вместе с ней.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ректор реально удивил он был любезен, приветлив и очень доброжелателен.

Он сообщил ей, что она останется обучаться в академии на общих основаниях, но упор сделают на специализацию, в соответствии с ее индивидуальным уровнем. То, что она не парень, афишироваться не будет. Но и скрывать этого тоже не станут. Учится тут девушка, ну и что тут такого? В Жёлтом Фениксе их вон — целая академия учиться. И никого это не удивляет.

— Так что даже и не переживай, — заявил ректор. — Всё будет в порядке. А преподавателей для индивидуальных занятий я тебе подберу. Что-то я и сам буду у тебя вести.

Аня опять приятно поразила произшедшей перемене в отношении ректора к ней.

— Герцог рассказал мне об изменениях твоего таланта. Это правда, что у тебя сменился окрас дракона? Я бы хотел взглянуть.

Аня протянула ректору левую руку, демонстрируя своего пурпурного. Ректор провёл над ним рукой с красным драконом, полуприкрыл глаза и, на несколько мгновений, просто замер.

«Наверное, информацию считывает», — подумала девушка. В помещении с пару минут стояла полная тишина. Затем в дверь постучались и в кабинет просунул голову секретарь-адъютант ректора.

— Господин ректор, вас срочно желаете видеть хранитель музея. Вы сможете его принять сейчас? — спросил блондинистый адъютант.

Ректор сфокусировал взгляд на вошедшем:

— Да, Диз, пригласи его войти.

Было не понятно, что сказал хранителю музея секретарь, но тот не просто вошел, он буквально ворвался в кабинет:

— Уважаемый дер Норрен, в музее произошла кража!

Взволнованный хранитель музея отчаянно жестикулировал и так торопился рассказать, что случилось, что проглатывал половину слов.

— Артефакт древней цивилизации! Единственный экземпляр! Сион... Был только у нас! Такое несчастье... А ведь вчера вечером я всё проверял, сразу после того как курсанты сдали наряд по уборке музея. Распорядитесь допросить охрану академии. Злоумышленники не могли унести его с территории. Нет, такое несчастье! А ворота, ворота — они ведь не пропустят...

Что еще хотел сказать хранитель, они так и не узнали, потому что в этот момент в приемной раздался шум, громкие голоса, и в открытую дверь кабинета вбежал ещё один человек.

— Это настоящее безобразие! Кто приказал установить это на тренировочной площадке? Уважаемый дер Норрен, почему это не было согласовано со мной?

Ректор умиротворяюще вытянул вперёд руку:

— Викиер, успокойтесь! Объясните толком, что произошло?

Из сбивчивого рассказа Викиера, в котором Аня узнала вчерашнего наставника по физическому развитию курсантов, заставившего их бегать сумасшедший кросс перед завтраком, стало ясно следующее. Утром, как всегда, Викиер тен Киур построил курсантов около корпуса для утренней физподготовки. Начало разминки прошло как обычно. Когда же они добрались до собственно тренировочного поля, то увидели, что примерно половину его теперь занимает благоустроенный, великолепно оборудованный и укреплённый, хорошо знакомый Викиеру по историческим данным экспедиционный лагерь Древних.

— Я даже не знаю, как это назвать! Это потрясающе! Никому ещё не удавалось воспроизвести подобный лагерь с такой поразительной, детальной точностью! Но зачем же разбивать его на тренировочном поле? Это уже какое-то безобразие! Всё-таки, такие вещи нужно согласовывать со мной!

Спустя несколько минут кабинет ректора опустел, потому что все его посетители устремились на улицу, посмотреть на возведенное там. Судя по лицу ректора, он тоже совершенно не был осведомлён ни о каком строительстве на территории академии. И уж тем более, он явно не знал ни о каких экспериментах по репликации оборудования Древних. Аня, наоборот, задержалась в кабинете. Ей было, о чем подумать. Из гневной тирады хранителя музея она уловила одно важное слово — «сион». Единственный, «самонастраивающийся и само-укрепляющийся — 1 штука», сион в музее был тем самым, в котором ее дракон полоскал вчера хвост.

Глава 8

— Но почему же не получается разблокировать вход? — вопрошал ректора любитель утренних марафонов Викиер тен Киур, стоя перед высокой постройкой, напоминавшей издали большой холм. Вокруг тянулся колючий кустарник. Каждый раз, когда он пытался преодолеть огражденный периметр, его шарахало каким-то непонятным разрядом, а в последний раз — еще и отбросило назад. Тен Киур, однако, продолжал попытки взлома входа на территорию базы, вводя различные команды через своего дракона.

— Я не понимаю, зачем устанавливать такую защиту, тем более — на территории Академии. От кого? И почему она срывает на нас?! Даже с моим доступом туда не войти! Наверное, придётся взламывать! — потирая ушибленный локоть, заключил он.

— Позвольте, позвольте, — тут же возмутился хранитель музея. — Вы даже не представляете, какую историческую ценность вы видите перед собой! Это же детальное воссоздание! Я изучал все имеющиеся описания подобных построек, и должен вам сказать, что это просто необыкновенно точное, аккуратное, а главное-восхитительно правдоподобное воспроизведение полевой базы, использовавшейся Древними в дальних экспедициях. А вы говорите — зачем такая защита! От кого такая защита! От всяких невежд, которые чуть-что — сразу норовят все взломать, — вот от кого!

— Это на кого это вы тут намекаете, уважаемый тен Соррен?! — оскорбился наставник по физическому воспитанию курсантов. — Если вы такой вежда... то есть, если вы так всё хорошо ведаете, тогда вот и объясните нам, каким образом мы сможем туда войти? А то толку от этой вашей исторически правильной — ноль. Разве что для ленивых студентов — им на разминках бегать меньше придётся. Такой кусок тренировочного поля теперь занят!

— Господин ректор, — повернулся совершенно не обескураженный тен Соррен к высокому начальству, — это одно из тех самых пожертвований, о которых вы говорили на последнем совещании? От его величества? Или от герцога д'Арнийского? Но почему такая секретность с его установкой?

Ректор, однако, не только не отвечал ни на какие вопросы, он вообще мало реагировал на внешние раздражители. Недоумённое разглядывание новостройки во дворе сменилась глубокой задумчивостью. В отличие от своих преподавателей, он прекрасно знал, что, в данном случае, ни о каких пожертвованиях от сильных мира сего речи не шло. В голове у него быстро сменяли друг друга самые разнообразные предположения. Но ни одно из них, даже самое невероятное, не объясняло появление холмообразной конструкции, нахально отхватившей себе кусок тренировочного поля академии.

О пропавшем же экспонате музея, ректор, как, впрочем, и сам тен Соррен, и думать забыл. Во всяком случае — пока.

К счастью для Анны, тоже подошедшей к месту происшествия, Даренс, восхищенно взиравший на экспедиционную базу, даже и не вспоминал про пропавший сион.

Аня серьезно опасалась, что она, вернее, ее дракон, имеет отношение к пропаже. А Даренс был единственным, кто видел, как ее дракон шуровал хвостом в коробке с хранившимся там сионом. Ещё окажется, что её пурпурик вызвал саморазрушение ценного музейного экспоната! Свят, свят, свят! Лишних осложнений ей было совсем не нужно.

Девушка с огромным любопытством разглядывала так называемый экспедиционный лагерь древних, из-за которого разгорелась вся эта суэта.

— Вот бы попасть во внутрь! — мечтательно заметил Дар. — Интересно, что ещё воссоздано в этой реконструкции. Эх, посмотреть бы!

Ректор, однако, был совершенно противоположного мнения. Он вызвал охранников, поручил им организовать охрану объекта, велел начинавшим собираться на поле студентам идти на занятия по расписанию, и пригласил преподавателей пройти к нему в кабинет.

Тем же вечером Даренс уговорил Аню попробовать проникнуть на базу. Замеченная им около дверей эмблема давала повод думать, что сооружение на самом деле не просто удачная реконструкция. Пропуском должен был послужить Анин пурпурный дракон. Поскольку стопроцентной гарантии, что все получится, не было, то решили идти вдвоем. Да и преодолевать строй охранников вчетвером труднее. Аня вовсе не пришла в восторг от предполагаемой ночной вылазки. Но доводы Дара о том, что, если это настоящая база Древних, то там найдутся интересные приборы, например, порталные абрисы, которыми интересуется Аня, перевесили всё остальное. О происхождении самой базы Дар многозначительно сказал, что такие спонтанные проявления технологии Древних случаются, но это — большая редкость.

Осторожно, чуть ли не ползком, они пробрались почти впритык к ограждению базы. Даренс пополз вокруг периметра, пытаясь определить наиболее подходящее место для проникновения вовнутрь. Аня осталась его ждать, хоронясь под развесистым деревом, около ограды тренировочного поля. Она внимательно всматривалась в сумерки, опасаясь охранников. При этом, сама она не увидела человека, прячущегося в густой траве около стены. Человек этот напряженно следил за девушкой.

Веланир, а это был именно он, намеревался выполнить свое обещание отцу. Поэтому он старался тщательно отслеживать любые передвижения дер Лаврена. Услышав, что Даренс и

Анн собираются куда-то идти поздно вечером, Веланир тут же последовал за ними. Он видел, как Даренс вернулся из разведки. Затем — как Анн пополз вперёд, прямо к изгороди, и как он беспрепятственно проник через ограду. После этого Веланир увидеть уже больше ничего не смог, потому что делавший обход охранник его заметил. Пришлось быстро ретироваться с места событий. Однако, главное было сделано. Веланир наглядно убедился, что уровень дер Лаврена даёт тому доступ в места, недостижимые даже для преподавателей академии. Однозначно, отец приедет не напрасно.

Аня же в это время уже благополучно находилась внутри помещения базы. Никакого избытка приборов, на которое так надеялся Дар, тут не было. Просто помещение. Идеально подготовленное для какой-нибудь полевой экспедиции, человек так в десять. Рабочая зона, жилая зона, третья зона, где было нечто вроде кухни. И — все. Ни тебе зеркала, ни универсума. Ничего высокотехнологичного там не наблюдалось.

"Да уж, мне тут вообще ничего не нужно", — подумала Анна, задумчиво присаживаясь за стол в самом центре зоны, которую она определила, как рабочую. — "Теперь надо только суметь как-то отсюда аккуратно выбраться, чтобы охранники не заметили."

Дракон на её запястье ощутимо потеплел. Аня взглянула на него и, с обречённым вздохом, увидела, что драконий хвост уходит в поверхность стола. "Ну, просто коннектор какой-то!" — поразила девушка. Оставалось предположить, что стол — это тоже какой-то девайс, с которым решил пообщаться её пурпурно-сиреневый. Над столом в это время возникло нечто, напоминающее голографическое трёхмерное изображение стилизованного меча и планеты. Точь-в-точь как на Анином якобы-гербе.

— Код доступа подтверждён. Внимание! Последнее сообщение, полученное по чрезвычайной связи, — прозвучал вдруг приятный баритон. — Воспроизведение включено.

Эмблему меча и планеты сменило изображение встревоженного человеческого лица:

— Внимание всем экспедициям дальнего поиска! На планете — чрезвычайное положение! Вследствие произошедшей катастрофы перестали работать многие приборы. В том числе — порталная связь. Обеспечить возврат членов экспедиции на данный момент — невозможно. Всем, кто меня слышит! Не пытайтесь возвратиться на планету через абрисы. Развёртывание материальных тел не происходит. Пока что точная природа катастрофы — не известна. На планете — массовая гибель населения. Внимание всем...

Лицо мужчины на голограмме мучительно исказилось. Он схватился обеими руками за горло, глаза его расширились, из уголка рта вниз по лицу потекла тоненькая струйка крови. Изображение пошло рябью и исчезло.

— Сообщение окончено, — сообщил баритон. — В связи с отсутствием дальнейших распоряжений станция Сион-471 погрузилась в состояние глубокой компактной консервации и пребывала в нём до полученного сигнала структуризации. Ваши дальнейшие распоряжения?

Несколько столетий назад...

— ...На планете массовая гибель населения. Внимание всем...

Мужчина надрывно захрипел и прервал передачу.

Затем он расслабился, откинулся на спинку кресла, достал платок и вытер струйку крови, все ещё стекающую из уголка рта. Потом выплюнул в этот же платок пакетик изо рта, в котором ещё оставалось немного красной жидкости. Ну что же, практически вся служба ПП уничтожена, за исключением нескольких организованных ею дальних экспедиций, которые находились за пределами планеты и оказались вне досягаемости. Именно для этих экспедиций и пришлось разыграть недавний спектакль. Теперь их руководители не посмеют пойти против инструкции по чрезвычайным положениям и не попытаются отправить людей обратно на планету, — во всяком случае, до дальнейшего распоряжения координационной службы планетарных перевозок. Которое он, глава этой службы, конечно же, отдавать не собирался. А заодно надо будет заблокировать связь с портативными абрисами, находящимися вне планеты. Да, дел было много. Но самое главное — удалось нанести упреждающий удар по всей службе Планетарного Правопорядка. Их всегда было не так уж и много, этих стражей порядка. Туда был открыт доступ только людям пурпурного уровня. А таких всегда было всего ничего. Но уж гонору у этих ПэПистов... Мужчина заскрежетал зубами.

Он до сих пор вспоминал о том унижении, которые ему пришлось пережить по вине пурпурных. Именно тогда он поклялся отомстить им всем. Молодой был и наивный! Но очень умный. Где-то даже — гениальный, — скромно подумал мужчина. Он добился самого высокого положения для красного уровня — главного координатора службы планетарных перевозок. Женился на одной из пурпурных. Даже оба сына его смогли достичь пурпурного уровня, хотя некоторое время в вероятности этого были большие сомнения. Ну что же, сыновей он надёжно обезопасил. А жена... Ну, тут как ей повезёт.

Пурпурные и тут довыпендривались. Разрабатывая поле, которое должно было дать людям бессмертие, они решили сначала испытать его на самих себе. Локально. Чтобы не подвергать опасности остальное население планеты. Для пурпурных частота излучения поля опасности не представляла. Теоретически. До тех пор, пока он не смог проникнуть в лабораторию и поменять настройки установки. "Порядок они охраняют! А установку обезопасить не сумели," — насмешливо подумал он. А уж когда он сумел подключить локальную установку к усилителям, охватывающим всю планету... Так что теперь это поле окутало всю Терру. И при этом оно, действительно, прицельно выделяло пурпурных. Но только не с целью сделать их бессмертными, а совсем с противоположной. Запуск эксперимента начался немножечко раньше запланированного...

Ладно, надо связаться с остальными восьмью сообщниками. Проверить, как развиваются события у них на местах. Мужчина задумчиво посмотрел вокруг. Он находился в одном из офисов планетарного правопорядка. ПП. Надо их на что-то переиначить. Чтобы и памяти в исторических книгах не осталось об этой службе. Но эта аббревиатура, ПП, встречается практически везде, особенно часто — на абрисах... Мужчина подумал, насмешливо улыбнулся и решил — ну хорошо, пусть будут Пронизывающими Пространство. Путешественниками, то есть.

Романтично, но далеко от истины. Безопасно. И в учебниках по истории про исчезнувших ПП так и напишем — исследователи.

В кабинете прозвучал зуммер вызова.

— Аргелий, что-то пошло не так, — встревожено проговорил появившейся в абрисе мужчина. — Гибнут не только пурпурные. Под убийственное воздействие распространяющегося поля попали и многие другие. С тем же смертельным исходом.

Аргелий, люди гибнут. Что делать?

Настоящее...

Аня с трудом пришла в себя. Дальнейшие распоряжения? Ну... О дальнейших распоряжениях как-то пока думать не получалось. А вот исключительное сходства человек на голограмме и короля Арнитона Аргелия, которого она запомнила из обзора по истории, — этот любопытный факт привлек Анино внимание.

Наверное, король — это его потомок, необычайно похожий на прапрадеда. Ей было очень жалко человека, столь мужественно, из последних усилий пытавшегося предупредить людей об опасности, возникшей на планете. Спасшего этим немало жизней.

Анины предки, вероятно, находились в экспедиции на Земле. И там и остались. Судя по всему, успешно ассимилировались. И, несколько столетий спустя, их "талант" проявился в Ане. Иначе трудно объяснить, каким образом она так легко заполучила своего дракона, смогла оперировать техникой, да и все другие события, произошедшие с ней с момента попадания на Терру. И, главное, — само перемещение на Терру. А это значит, что она, Анна Лаврова, должна быть искренне благодарна мужчине, который, на последнем издыхании, передавал сигнал бедствия всем группам, находившимся в дальнем поиске. Ну что же... Первоочередная задача — выбраться отсюда не привлекая внимания охраны, найти Дара и попасть обратно к себе в общежитие.

Девушка задумчиво постучала пальцем по столешнице.

— Сион, мне надо покинуть базу. Я смогу поддерживать с тобой связь снаружи? — Аня очень хотела поподробнее расспросить местную Эй-Ай и порыться в ее базах данных, но опасалась находиться тут слишком долго. А вот дистанционный доступ...

— Ты ведь не собираешься опять законсервироваться? — неуверенно спросила она.

— Консервация сейчас невозможна, — ответил баритон. — Станция должна пройти подзарядку. Нужно подождать двадцать два цикла — при условии, что будет доступ к излучению Аматерры. Подзарядка через стандартные энергетические поля невозможна. Поля не активны.

"Круто, это, видимо, как беспроводное электричество, только теперь оно не работает", — подумала Аня.

Распрашивать станцию можно было ещё долго, но Аня чувствовала, что ей пора уходить. Она огляделась вокруг, пытаясь сообразить, как можно выполнить просьбу Дара, и принести ему образцы технологии древних. Девушка заметила, что никаких мелких приборов или устройств вокруг вообще не было. А самое обидное — отсутствовало порталное зеркало. Сведения Дара оказались неправильными.

Аня аккуратно выскользнула из помещения, прижалась к изгороди, собираясь найти проход, но та поддалась, раздвинулась и пропустила ее наружу. Дальнейшее было мало примечательным. Охрана её не заметила и, спустя ещё тридцать минут, девушка уже благополучно лежала на своей кровати под одеялом и пыталась сообразить, как ей рассказать Лорэлу и Велу о том, что она совсем даже не парень. "Кстати, они ведь ещё не знают, что у меня дракон стал пурпурном!" — вспомнила Анна. — "Ну что же, завтра будет интересный день..."

— Девушка... — недоверчиво протянул Веланир на следующее утро. Лорэл в это время

возмущенно смотрел на брата. Его серьезно оскорбило, что Даренс знал Анину тайну, но ему ничего не рассказал.

— Ну, так вот получилось, — смущенно объяснялась Аня. — Но ректор сказал, что это ничего не меняет. Я буду учиться тут, как и все — на общих основаниях.

Веланир чувствовал себя совершенно огорошенным. Особенно его раздосадовало то, что он прожил с ней рядом несколько дней и не понял, что она не парень. Теперь, оглядываясь назад, многие вещи стали настолько очевидны, что он сам себе удивлялся. Но, самое важное, как это всё отразится на планах его отца?

— А ещё, мой дракон поменял цвет.

Аня завернула левый рукав и продемонстрировала ребятам своего мирно почивавшего в тот момент дракона.

— Так ты имеешь отношение к королевскому роду? — насторожено спросил Веланир.

— Ты разве забыл? Анн же, тьфу ты — Анна же ничего не помнит, — вмешался Даренс.

Честно говоря, Ане было как-то немного неудобно продолжать врать в общем-то хорошим ребятам про свою амнезию. Но именно — немного, ведь она знала их слишком мало об искреннем доверии речи пока не шло. Хотя, чем больше она знакомилась с этим миром и его историей, тем меньше у неё было причин скрывать свое иномирное происхождение.

"Присмотрюсь к ним поближе, да и вообще к остальным вокруг, и тогда уже буду решать, с кем можно действительно быть полностью откровенной. Если вообще с кем-то можно", — размышляла Анна. — "Одно дело — то общество, что существовало в далеком прошлом. А вот то, как к этому всему относится современное население Терры — это большой вопрос. Пока в этом не разберусь, смысла слишком уж откровенничать нет".

— Знаешь, а продолжайте меня звать Анн. Или Энн. Но не Анна — не хочу привлекать ненужного внимания!

Парни на удивление дружно кивнули — им тоже вовсе не хотелось привлекать лишнего внимания к девушке. Каждому — по своим причинам.

На первой в этот день лекции им начали объяснять принципы управления интерфейсами. Аня слегка опасалась этого занятия, но, вести о том, что в их ряды затесалась девушка, пока еще не стали достоянием курсантов. Все шло, как обещал ректор — тихо и спокойно. На лекции самой интересной информацией оказалось то, что драконьи интерфейсы могли не только служить для передачи команд приборам, но и обладали функцией наблюдения за организмом человека. Они даже могли лечить людей. Но — в очень ограниченной степени. Команды драконам передавались мысленно и этому их начнут скоро обучать. Как поняла Аня, человеку необходимо сконцентрироваться на желании, чётко представить себе конечный результат и вот — твой драко-фейс воспринимает это как приказ к действию. Хотя ведь своего-то она уже успешно просила о разной информации, и без всяких концентраций. Непонятно. Закончил свое занятие лектор довольно интересно. Он оглядел аудиторию, откашлялся и сказал:

— Сегодня к нам в академию приедет несколько Жёлтых Фениксов.

По аудитории пронесся единодушный вздох.

— Поэтому попрошу вас вести себя по отношению к девушкам соответственно — вежливо и предупредительно, как и подобает курсантам нашей академии.

Среди студентов пронеслось дружное оживление. Реплики "девушки", "фениксы", "приедут!" зазвучали по всей аудитории.

— Дар, а почему такая чрезмерная заинтересованность? — поинтересовалась Аня. — Наверяд ли за три дня все так стосковались по женскому обществу!

— В Фениксы обычно попадают девушки из самых благородных семей, или те из тенев, у кого есть сильный целительский талант, что тоже очень ценно, — ответил Дар.

"Ясно. Спешите, спешите! Лучше невесты — только у нас!" — подумала Аня. — А остальные что? Дома сидят?

— Конечно. В основном, благородные девушки получают домашнее образование. Как я понимаю, эти фениксы займутся твоей амнезией, — продолжил Даренс. — Лечить, конечно, будет преподаватель, поскольку потеря памяти — это слишком сложно для студенток. А они получают практику на более простых случаях, типа растяжений и переломов у курсантов. Брат рассказывал, что фениксы обычно приезжают в академию несколько раз в год. Заодно, с ними и познакомиться можно. Алескер, например, так и выбрал себе в свое время невесту — одну из самых сильных фениксов прошлых выпусков.

— А... — протянула Аня. — Понятно!

Честно говоря, матримониальные планы герцога её интересовали очень мало. А вот как будут лечить её несуществующую амнезию — это её действительно волновало. Может, признаться? Но, с другой стороны, интуиция подсказывала — не стоит! Впрочем, долго прислушиваться к ней она не смогла — Ане опять дружески прилетело по плечу. На это раз — от кого-то сзади.

— Ну что, теры*? Приударим за цыпочками? — дружелюбно спросил сидевший за ними курсант.

(*тер, теры — общее обращение и к тенам и дерам, типа "господа")

— Приударь, — недовольно проворчала Анна, потирая плечо.

Даренс повернулся, пристально посмотрел на заметно оживившегося курсанта, и мрачно сказал:

— Держи руки при себе.

— Ты чего? — не понял тот. — Если я его как-то оскорбил, обидел... А сам он сказать, что — не может?

Парень перевел взгляд на Анну:

— Если я задел твою честь, я готов ответить. Где и когда?

Аня только изумленно рот открыла. Это что же? Её сейчас только что вызвали на дуэль?!

— А, понятно! — после секундной заминки нашлась Аня. — Это ты типа пытаешься получить ранение? Чтобы без очереди попасть к Жёлтым Фениксам на лечение? А что — очень романтично: ранен на дуэли, ни меньше! Нет уж, брат, я тут тебе не помощник. И обижаться на тебя тоже не собираюсь. Но твоя идея... — очень находчиво!

Сказала, и поняла, что перевести все в шутку совершенно не получилось. Потому что её собеседник покраснел, встал, выпрямился во весь рост и громко заявил:

— Я, Никос дер Нирен, виконт д'Тревьен, вызываю тебя на дуэль. Я докажу, что если кто и получит ранение, то это точно буду не я.

Курсанты вокруг стали оборачиваться и с интересом прислушиваться к происходящему. Аня беспомощно огляделась, с надеждой посмотрела в направлении преподавательского стола и с ужасом увидела, что лектор уже вышел из аудитории. Никаких правил дуэльного кодекса она не знала. Как не знала и того, могут ли участвовать в дуэлях женщины. И уж тем более не представляла, как отказаться от вызова без урона для репутации. Ведь учиться она

тут на общих основаниях. Значит, все правила относятся и к ней? А в уставе про дуэли — ни строчки. Стало быть, они не запрещены. Всё это пронеслось у Ани в голове за одну секунду, но сделать или сказать что-либо она уже не успела.

— Я, Даренс дер Таррен, граф д'Орси, принимаю твой вызов, — неожиданно прозвучало справа от неё, — на правах квадринга и сюзерена дер Лаврена. Встретимся после девятого звона около тренировочной полосы.

Виконт, однако, этим совершенно не удовлетворился.

— С каких это пор курсант не может сам за себя ответить? И постоять за свою честь?

— Если вызываемый не достиг совершеннолетия, то на дуэли за него может выступить его родственник или опекун. В данном случае — командир и сюзерен. Вызывать недолеток... Это вообще чести ещё никому не приносило.

— Но в академию берут только с пятнадцати лет, — растерялся курсант.

— Бывают и исключения, — пожал плечами Дар.

Аня же отметила про себя одну интересную деталь. Дер Таррены прекрасно знали, что, по местным меркам, она ещё не достигла совершеннолетия.

— Может, правда, просто забудем об этом недоразумении, — предложила Аня. — Я совершенно не в обиде. И оскорблять никого у меня тоже не было намерения. Это все — сплошное недоразумение!

Струдившаяся вокруг них кучка курсантов слегка расступилась и к ним пробились Лорэл и Веланир, встревоженно пытающиеся разобраться в происходящем. Сразу после окончания лекции они вдвоём направились к выходу и не заметили, что Даренс и Анна задержались.

— Хорошо, в таком случае, я тоже готов считать это просто лёгким недоразумением, — ответил Никос.

Девушка перевела дух. Но решила, что надо срочно узнать про Дуэльный Кодекс и выяснить, что может служить причиной вызова на дуэль. А то нарвешься и даже не поймёшь — из-за чего.

— Ну что же, раз все выяснилось, пошли посмотреть на цыпочек, — снова повеселел Никос.

"Ну вот, опять понеслось", — обреченно закатила глаза Аня.

— А почему — цыпочки? — вяло поинтересовалась она.

— Ну так, маленькие птички фениксы. Значит — цыпочки! — радостно заржал над собственным остроумием Никос. Аня только покачала про себя головой. Ну и весельчак! Сам шучу — сам смеюсь. На её квадрю юмор Никоса тоже не произвел особого впечатления.

— Нам надо спешить на следующее занятие, — напомнил Веланир. Лорэл в это время постарался аккуратно оттеснить их нового знакомого в сторону. Но жизнерадостный виконт оттеснятся не пожелал. Причём все его дружелюбие почему-то оказалось направленным исключительно на Аню.

— Значит, ты — дер Лаврен? А зовут тебя как?

— Анном его зовут, — холодно ответил Даренс. — Извини, но мы не хотим опаздывать на прикладное искусство.

— О, отлично! Я тоже на него иду! — обрадовался Никос. И тут же деловито добавил:

— А давайте-ка поспешим!

Анина квадра только зубами заскрежетала. Но идти на ссору парни не стали — не хотелось привлечь ненужное внимание.

На прикладном искусстве от Никоса удалось отделаться, потому что все курсанты сидели по своим квадратам. Но, прежде чем отойти, виконт договорился пойти всем вместе на обед.

— Тебе, Анн, нужно побольше есть! — заявил Никос. — А то проиграешь первую же боевку — тебя, братишка, просто вынесут с поля одним пинком.

— Хорошо, что хоть "под зад" не добавил, — недовольно посмотрела вслед виконту девушка.

— Знаешь, в чем-то он прав. Придётся усилить твои тренировки. Раз тебя будут обучать по общей программе и афишировать, что ты — девушка не собираются... — задумчиво посмотрел на нее Дар. — Пожалуй, я займусь с тобой дополнительно.

— Мы займемся, — тут же уточнил Лорэл. А Веланир согласно кивнул.

"Это что же — из меня теперь солдата Джейн будут делать?" — испугалась Аня. Она совершенно не представляла себе, каким образом станет учиться этой самой боевке. Скорее всего, подразумевалось умение владеть мечом, или каким-либо другим холодным оружием. Которого, вообще-то, Аня побаивалась. Но, увы, — *a la guerre comme a la guerre*.* Придётся тренироваться.

(*На войне как на войне — фр.)

Чувствовать себя незащищенной девушке очень не хотелось. Раз уж попала в мир меча и магии... Хотя — стоп магии-то тут как раз и нет. Скорее уж — это мир мяча. Ибо футболит ее тут не по-детски. Ну что же, придётся учиться этот мяч отбивать.

Не успело начаться занятие по прикладному искусству, как в аудиторию открылась дверь. Ну, просто, дежа вю!

— Курсанта дер Лаврена вызывает к себе ректор, — обратился вошедший к преподавателю.

Глава 9

В кабинете ректора Аня увидела руководительницу жёлтых фениксов. Доброжелательная, уверенная в своих силах женщина средних лет. Приятное первое впечатление.

— Как необычно, — изучающе разглядывала она Аню, — поступить в чисто мужскую Академию... Что же тебя подвигло на это, деточка?

Аня неопределенно повела плечами.

— Как оказалось, у дер Лаврен почти полная потеря памяти — всего, связанного с ее личностью и семьей. То ли был удар по голове, то ли какое-то ментальное вмешательство, но она ничего не помнит о себе, — вмешался ректор. — Герцог д'Арнийский взял ее под личную опеку. Привез сюда. Она прошла наши испытания и получила синего дракона. Его Светлость просил меня показать ее вашим лекарям.

Целительница продолжала внимательно смотреть на Аню.

— Герцог д'Арнийский? Очень любопытно... А имя свое, она, значит, помнит? То есть, потеря памяти — выборочная? Знаешь, Гасир, тогда это больше похоже на постороннее вмешательство. Тут и ложные воспоминания могли подсадить. Интересно... Ну что же, давай посмотрим.

Аню уложили на что-то типа кушетки, женщина села у нее в головах. Бросила взгляд на стоящего около дверей Дара.

— Юноша, а вы можете идти.

Деренс отрицательно покачал головой:

— Она не вошла еще в возраст. По праву командира и сюзерена я буду присутствовать.

Женщина слегка усмехнулась и перестала обращать на него внимание:

— Закрой, деточка, глаза, расслабься и ни о чем не думай.

Аня покорно обмякла и, на всякий случай, принялась повторять в уме строчки стишка про елочку, а то вдруг эта дама мысли читает? "Не буду ни о чем думать — только стихи, "- решила девушка.

Когда она проснулась спустя пару часов, то около нее уже никого не было. Зато из приёмной ректорского кабинета доносились приглушенные голоса.

Как получилось, что она заснула? Что с ней делала эта Феникс? Такая полная потеря контроля неприятно поражала. Хотя тут же был Даренс. Это несколько успокаивало. Все-таки — при лишнем свидетеле, да еще — графе...

Аня встала и подошла поближе к полуприкрытым дверям.

— Понимаешь, точнее я тебе смогу сказать только, когда посмотрю весь ее слепок. Но его нужно ещё расшифровывать. Сейчас — не получится. Мне необходимо заняться моими девочками. Все — таки, они сюда для практики приехали. Перенесём расшифровку на утро. Все равно мы тут будем ещё три дня. Времени вполне достаточно.

— Дарина, ну хоть что-то ты уже можешь сказать? — прозвучал голос ректора. — Ты же два цикла у неё в голове копалась.

— Ну ты же знаешь как это работает. Я снимала разные блоки, восстанавливала ей саму возможность вспомнить. Посмотрела кое-какие ассоциативные цепочки. Я тебе уже сейчас могу сказать, в голове у нее — полная каша. Велика вероятность, что это сделано специально.

— Может просто нахваталась знаний, но не получилось их систематизировать?

— Нет, Гасир, там именно каша. В большинстве логических, смысловых, и коннотативных [LS2] связей. Я посылаю ей простейшие вводные, например, конь. А ассоциативная картинка показывает что-то типа короткого теплого плаща с накладными карманами. Почему верхняя одежда, какое-то «пальто», а не всадник, не плуг, наконец? Или, скажем, мыло? В ответ — не пена, не ощущение чистоты, а какой-то нарисованный голубой прямоугольник с диагональными линиями и слово "собака". Мышка ассоциируется с черного цвета овальной коробочкой с двумя клавишами, а не с кошкой, или мышеловкой. И так — без конца. С ней придется очень много работать, выправлять эти нарушения.

"Ого-го. Если они мне начнут ассоциации исправлять, то у меня все мозги набекрень свернутся", — испугалась Анна. — "Надо что-то делать!"

В приемной ректора между тем продолжался неспешный разговор:

— Дарина, мы не афишируем что дер Лаврен является девушкой. А особенно — не хотелось, чтобы эта информация распространилась за пределами академии. Во всяком случае, пока не выяснится, откуда она, кто её родители, почему она ничего не помнит. Надеюсь, тебе не нужно объяснять причины.

— Кузен, я уже все поняла. Я и своим студенткам ни слова о ней не скажу.

— Разрешите вопрос? — раздался из приемной голос Дара. — А такое глубокое сканирование мозга, оно не повредит Анн?

— Хороший вопрос, юноша, — раздался благосклонный голос Дарины. — Не беспокойтесь, с ней все в порядке. Но часто такое считывание проводить нельзя. Если

сейчас что-то не получится, то придётся ждать по крайней мере пару триад, прежде чем можно будет повторить процедуру. Так что, нужно сделать все правильно с первого раза. Завтра прочитаем слепок и все станет известно.

— Хорошо... Кузина, я приглашаю тебя в нашу столовую на обед. Да, курсант дер Таррен, вы сможете остаться здесь и дожидаться, когда проснётся дер Лаврен? Возможно, она испытает некоторую дезориентацию. Потом отведите её поесть, ей понадобится силы.

— Так точно, — отозвался Даренс.

Раздался звук открывающейся двери, шагов, какие-то неразборчивые восклицания, затем в приемной послышался голос Лорэла:

— Дар, ну как все прошло? Мы с Веланиром уже начали беспокоиться. Как Аэнн?

— Что за Аэнн? — удивился Дар.

— Ну она же сама сказала — ее звать Анн и Энн. Получается Аэнн, — пояснил Лорэл.

— Ну... Она ещё спит.

— А знаете, теры, почему бы вам не пойти и не пообедать сейчас, а я пока посижу тут. А потом вернётесь и меня смените, — предложил Веланир.

— Отличная идея! — оживился Лорэл. — Правда, Дар, пошли быстренько поедим и вернёмся.

Аня услышала, как братья дер Таррен покинули соседнюю комнату. На некоторое время там установилась полная тишина. Осторожно, на цыпочках, девушка отошла от дверей. Она подошла к ректорскому столу. На нём сидело нечто вроде большего, размером с баскетбольный мяч, морского ежа.

"Наверное, это и есть тот самый слепок", — размышляла Анна, разглядывая ежа. — "Если я попрошу свой дракофейс подключиться к нему, получится стереть с него мои воспоминания, или нет?" Открывать доступ целительнице и ректору к своему прошлому она была не готова.

Аня протянула руку, дотронулась до одной из иголок, рассчитывая, что её дракон подключится к ежу сам, как он и делал обычно с другими устройствами. Но драконий хвост никуда опускаться не спешил. Аня постаралась сконцентрироваться на приказе — "установить доступ". Зараза дракон даже не пошевелился. Тут девушка неудачно дёрнула рукой и поцарапала палец об иголку, за которую держалась. Капелька крови упала на поверхность ежа и тот, почти мгновенно, окутался дымкой. А сама Аня вдруг почувствовала, что она находится сразу в двух местах. Она продолжала стоять у стола и, в то же время, она шла по замерзшей земле, внимательно смотря себе под ноги. Отчаяние, которое она при этом испытывала, было не передать словами. Они искали. Уже долго, с упорством, превосходящим усталость, безысходность, тоску. Они искали. Но не находили. А это значило, что они останутся тут очень надолго. Лишь бы не навсегда! Она подошла к натянутому посреди поля тенту, посмотрела на мужчин в форме, сгрудившихся там над столом с оборудованием и образцами. Старший посмотрел на неё с немым вопросом в глазах. Она отрицательно покачала головой...

Аня почувствовала чью-то ладонь на своём плече. Пару секунд она всё ещё продолжала находиться одновременно в обоих местах. Потом её сознание сфокусировалось, и она поняла, что стоит в кабинете ректора, перед его столом.

А чуть сзади — Веланир.

— Нельзя позволить, чтобы они прочли твои воспоминания, — серьезно сказал он. — Я знаю, что ты не с Терры. Мой отец приедет сюда в начале следующей недели. Ты должна

поговорить с ним, он сможет тебе помочь, — продолжил он из-за Аниной спины.

Аня резко обернулась, потеряла равновесие, взмахнула руками, задела слепок и тот съехал с подставки, которую она прежде не заметила. Дымка, окутывавшая его иголки, стала рассеиваться. А сами иголки — съеживаться и исчезать. Прошло буквально пару мгновений и весь ёж превратился в скоропостижно облысевший шар.

— Вот ведь атрак! — воскликнул Веланир. Сама Аня только испуганно смотрела на повреждённый слепок ее памяти. Хотя...

Она быстро схватила его и положила обратно на подставку. Шар тут же начал выпускать иголки, и через минуту выглядел уже почти по-прежнему. Видимо, подставка генерировала что-то, активировавшее его механизм.

Больше ни Аня, ни Веланир сделать ничего не успели.

— Деточка, ты что-то рано встала. Ты должна была проспять по-крайней мере еще пару циклов, — раздался от дверей голос Дарины дер Диррен. — И к слепку близко лучше не подходить, он очень чувствителен к посторонним воздействиям.

— Да мы только подошли посмотреть, — промямлила Аня, только сейчас сообразив, как можно было попытаться испортить прибор. Причина, заставившая её схватить шар и положить его обратно, была настолько смехотворна, что ей стало неловко перед самой собой. Девушке просто до боли в груди, до сжатых кулаков и зубов, захотелось узнать, что произойдёт дальше в её видении. Ощущения, испытанные ею за те несколько секунд, были настолько ярче, сильнее и насыщеннее ее обычных эмоций, что потрясли Аню до самой глубины ее спокойной, склонной к тихой самоиронии души. И она не была готова расстаться с шансом испытать их ещё раз и узнать продолжение истории. Это вдруг стало для нее чрезвычайно важным.

А ведь гораздо умнее было бы испортить этот прибор! Веланир прав — считывание ее воспоминаний совсем не к чему. Но вот почему он решил, что она не с Терры? И ведь не спросишь теперь!

Вслед за целительницей, в кабинет вошли Даренс, Лорэл и ректор, который внимательно посмотрел на девушку и заявил:

— Ну что же, выглядишь нормально. Курсанты дер Таррен, забирайте ее и отведите в столовую, а потом — сразу на занятия.

Первым, кого они увидела в столовой, был никто иной, как Никос. Грубоватый, но жизнерадостный курсант, замахал руками и зычным голосом завопил:

— Сюда! Анн, сюда!

А увидев, что ни Аня, ни сопровождавшая ее квадра совершенно не собирается присоединяться к нему, повернулся к соседу, что-то ему быстро сказал, захватил свою тарелку и направился к Ане с самым явным намерением составить ей компанию за едой.

— Полный облом, фениksam накрыли в учительском зале, — скорчил он горестную гримасу. — Но ничего! Ещё ни одна цыпочка просто так от меня не уходила.

Аня только головой покачала. А потом искоса посмотрела на севшего рядом Веланира. Тот очень настороженно разглядывал Никоса:

— Послушай, а почему ты не со своей квадрой?

— Да вот, решил, что буду за вашим мелким присматривать. У меня несколько младших братьев, так я точно знаю, что делать. В самую первую очередь — надо его откормить. Иначе мышцы будет не из чего строить. Тут никакой дракон не поможет. В общем, я за тебя возьмусь!

Веланир несогласно нахмурился:

— С этим мы и силами своей квадры разберемся!

Аня перестала слушать последовавшие препирательства. Она молча накладывала себе из большущей миски, стоявшей по центру стола, какую-то кашеобразную размазную подозрительного зеленоватого цвета. Впрочем, пахла эта каша очень вкусно.

"Интересно, что и откуда знает Веланир?" — размышляла девушка, бездумно отправляя в рот ложку за ложкой. Одно радовало — у неё все ещё оставался простор для манёвра, поскольку она не успела ему ответить. Любопытно, почему он хочет, чтобы она поговорила с его отцом? Может ли этот разговор нанести ей какой-нибудь вред? С другой стороны, лучше встречать опасность лицом, чем прятаться и думать, что пронесёт.

— Ладно, терь, в таком случае — договорились! — громкий голос Никоса прервал её размышления. — После окончания занятий, увидимся на площадке. Не опаздывайте!

Парень встал и ушел, Лорэл посмотрел ему вслед:

— А ведь это не самый плохой вариант, согласен? — повернулся он к Даренсу. Все равно штурм-командир уже велел решать, с какими квадрами из нашего отряда мы будем работать на пару. А у виконта уже и опыт Приграничья есть.

Веланир несогласно хмыкнул, но Даренс кивнул:

— Мне тоже так показалось. Да и квадринг он, вроде, неплохой. Затем он повернулся к Ане и обрадовал ее:

— Сегодня начнём усиленные тренировки. А то ты даже учебного меча не удержишь.

— А каким оружием учатся владеть жёлтые Фениксы? — поинтересовалась Аня, надеясь, что она сможет пользоваться тем же видом, что и целительницы.

— Никаким. Но ведь они — целительницы. Да никому и в голову не придёт напасть на жёлтого Феникса.

— Потому что они — целительницы? Или из-за того, что женщины?

— Целительницы, конечно. Их не так уж и много на все королевства.

Алескер дер Таррен, светлейший герцог д'Арнийский, находился в самом темнейшем расположении духа. Очередная любовница только что оставила его спальню, но услаждения тела отвлекли герцога на цикл, не больше, и ничего при этом не сделали для улучшения общего настроения.

Отец ожидал бы от него гораздо большего. Слишком малого он смог достигнуть в проводимом им расследовании. Вот уже несколько лет прошло, а у него всё ещё нет однозначного ответа на вопрос, что послужило причиной одновременной гибели его отца и родителей Лорэла. В то, что их корабль просто перевернулся и вообще никто не смог выплыть, верилось откровенно с трудом.

Одна зацепка, вообще-то, была, но она вела в королевский дворец, в ведомство, где подвизался тот самый Хитрый Лис, столь нелюбимый ректором академии.

Мысли герцога перескочили с ректора на учащихся в академии Дара и Рэла. И на его новоявленного вассала — Анну дер Лаврен. Эта девушка вполне могла оказаться тем самым

недостающим звеном, благодаря которому ему, наконец-то, удастся разрешить проблему с недостающей информацией. В то, что она совершенно ничего не помнит, герцог, конечно же, не верил. Будет интересно понаблюдать за ней. Ну и братья подвести не должны. На чем-нибудь она раскроется. Тайн вокруг этой Анны было предостаточно. Да и сам он хорош! Это надо же — принять её в начале за парня! А ведь почувствовал, сразу почувствовал, что там не всё так просто. Потому и попросил Даренса приглядеть за незнакомым парнишкой во время и после экзаменов. Кстати, надо сходить в библиотеку и посмотреть, что это за герб. Вчера, из-за внезапного приезда гостей, выделить на это время не получилось. Не то, чтобы это было важно — герб явно угасшего рода, значит и родственников по роду у Анны нет. Иначе сразу бы проявились — ведь вассальная клятва, принесённая несовершеннолетним членом рода, тут же передается на все интерфейсы старших этой семьи. Если бы кто-то оставался в живых, то они бы наверняка уже связались с герцогом. Даже ещё раньше связались бы — с самой девушкой. Как только у Анны проявился ее интерфейс. Так что нет, с близкими родственниками тут всё ясно. Хотя... девушка такая скрытная, что если кто с ней и связывался — то не сразу об этом и узнаешь. Ничего, к их осенним каникулам он уже соберёт всю нужную информацию, и, когда она будет жить в их поместье, сумеет с ней о многом договориться. Нет, ну надо же! Пурпурная... И Даренс — успел! Молодец братишка! Такие вассалы на дороге точно не валяются. Они валяются на полянках в лесу! Кстати, надо будет то место еще раз осмотреть — его дракон отметил там какие-то непонятные колебания, как вблизи кристаллов с Юны. Может, там — забытое старинное хранилище? Это будет замечательно такие схроны уже давно не находили, каждый кристалл тянет на маленькое состояние.

Герцог сладко потянулся. А хороша всё-таки была та рыженькая! Не забыть подарить ей какую-нибудь безделушку.

Да еще надо написать очередное письмо официальной невесте. Совсем про это забыл, атрак его возьми!

После второго часа так называемой легкой разминки на тренировочном поле, Аня пришла к окончательному выводу, что ее жизнь за последнюю неделю приняла решительный поворот ко всему экстремальному. Нет, ну ладно, провалиться в это проклятое зеркало, попасть в академию, заметьте — только для юношей, заполучить личный драконо-интерфейс, но теперь ещё и эти выматывающие тренировки?! Аня несколько раз, впрочем, совершенно безуспешно, пыталась намекнуть Дару, что такие нагрузки для неё, как девушки, не только непосильны, но и вредны. Даренс только снисходительно хлопал её по спине и продолжал гонять по полю. Каким-то образом, возникшее по первости легкое смущение и несколько трепетное отношение к ней как к девушке, куда-то незаметно испарилось. Аня считала, что он был куда более строг с ней, чем с остальными членами квадры. И требовал он от нее — гораздо больше, чем было по ее силенкам.

— Всё, больше не могу, — плюхнулась на попу девушка. — Хоть ты меня режь! Я больше не встану.

— Резать я тебя не буду. Но, Анн, ты же должен понимать, что снисхождения к твоему слабому физическому уровню подготовки не будет. А через неделю уже начнутся межкомандные тренировки.

Анна все это прекрасно понимала. Но большая разница — понимать и мочь. Нет, тай-чи ей нравилось куда как больше! Она грустно потёрла зачесавшееся запястье. На экране перед драконом было написано: "Медитация".

— Дар, мне нужно десять минут перерыва. Потом продолжим — обещаю!

Они уселась в позу лотоса, сосредоточилось на дыхании. И тут же почувствовала, как от дракона идёт расслабляющее тепло. Как будто ручейки побежали по всему её телу. "Фантастика! Так вот о чем наш инструктор по тай-чи говорил! Значит, так ощущается поток энергии... Действительно, и усталость проходит, и чувствую я себя лучше".

Через десять минут продолжать им уже не пришлось. Штурм командир Лигур появился на тренировочном поле и объявил, что ужин состоится раньше обычного, и он будет проводиться совместно со студентками из женской академии.

Аня невольно огляделась и отыскала взглядом Никоса, тренировавшегося со своей квадратой неподалёку. Глаза виконта радостно сверкали. Интересно, он и вправду такой повеса?

Анна собиралась посмотреть на знаменитых фениксов, поесть, а потом потихоньку уйти с ужина. У неё были большие планы на вечер. Она хотела еще раз пообщаться с Эй-Ай экспедиционного лагеря, которая до сих пор держала круговую оборону и не пускала на свою территорию никого из пытавшихся сломать ее защиту преподавателей.

Любопытствующим курсантам была рассказана байка про то, что база — это подарок совета попечителей академии. При этом оставалось неясным, почему никто не должен заходить на территорию исторически достоверной реконструкции. К счастью для руководства, это всё-таки была полувоенная академия и курсантов быстро привели в чувство. Хватило одного "Разговорчики отставить!" и еще "Кто хочет наряды вне очереди?" как интерес курсантов сильно поулег и обратился на более злободневные темы. Например, кто попадёт на прием к жёлтым фениксам. Или к слухам о почти произошедшей дуэли между курсантами квадры Даренса и Никоса. Поскольку дуэль не состоялась по причине малолетства одного из ее потенциальных участников, то мнения поначалу разделились. В конце концов, все сошлись на том, что невозможно сражаться с нею и что дер Нирен поступил правильно, отозвав свой вызов. Популярность Никоса возросла, а также возросла и узнаваемость Анны. Что, вообще-то, было совершенно не к чему.

Перед тем как направиться в столовую, девушка ещё раз бросила взгляд на экспедиционную базу. Один из преподавателей, носивший плащ с эмблемой чёрного дракона, как раз пытался преодолеть внешнюю ограду, которая теперь была буквально утыкана различными говорящими и наблюдающими устройствами. Эй-Ай развлекалось тем, что требовало от мужчины пароль, в противном случае отказываясь впускать его вовнутрь.

— Но почему вообще выставлена защита? Это же инструкция только для неосвоенных земель! — возражал человек.

— Вы ошибаетесь, — заявляла в ответ станция. — Инструкция, на которую вы ссылаетесь, существуют не для неосвоенных земель, а для местности с туземным населением с низким уровнем развития. Это необходимо во избежание проникновения туземцев на суверенную территорию Терранской базы и предотвращения возможных порчи и расхищения имущества станции.

— Я — не туземец, — обиделся мужчина.

— Значит, вы не с этой планеты?

— Почему же? Я как раз с этой планеты.

— Значит — туземец! — торжественно заявила станция.

— Я — не туземец, потому что эта планета — Терра.

— Элементы подражательства и заимствования... — задумчиво произнесла станция. —

Настолько низкий уровень развития, что нет даже собственного названия родной планеты. Это, конечно печально. Но лишь подтверждает мои первичные заключения.

— Это — и есть изначальная Терра! — почти закричал раздраженный мужчина.

— Ваше утверждение не выдерживает ни одной проверки. При попытке определения положения базы не было обнаружено ни одного действующего транспондера, ни одного стандартного энергетического поле-генератора. Даже центральный штаб планетарной правоохраны порядка не отвечает на позывные. Заключение: полное отсутствие индикаторов, указывающих на принадлежность данной территории к цивилизации Терры.

Мужчина сравнялся цветом лица с окраской Аниного дракончика.

К сожалению, дальнейшее развитие событий понаблюдать не удалось, потому что Дар потянул её за собой по направлению к столовой.

В столовой Анна наконец-то увидела столь широко обсуждаемых девушек-фениксов.

Женщины, которых она заметила в первый день своего пребывания на Терре — в основном по дороге в академию и в таверне — все были одеты в типичные, с Аниной точки зрения, средневековые одежды: длинное платье с большим вырезом. Хотя девушка честно признавалась в себе, что отличить платья, например, 18-го века, от средневековых она бы все равно не смогла, по причине полного профанства в исторической одежде.

Студентки же академии Феникса были одеты совершенно по-другому. Их одежда напоминала костюмы индийских женщин — шаровары, длинная туника, шаль. Всё лёгкое, летящее, яркое. Косы девушек, перевитые лентами в тон одежде, дополняли общую картину.

Все это было настолько красиво, что Ане тоже захотелось так одеться. И почувствовать себя женщиной. Но она только грустно вздохнула. До этого момента, похоже, — ещё жить и жить.

Вокруг стола со студентками клубился рой курсантов. Можно было просто снимать энтомологическое видео — королевы роя и курсанты... В роли кого? Трутней? Или рабочих особей? Аня серьезно задумалась, пытаясь вспомнить структуру роя, потом махнула рукой. Не важно. А курсантский рой кружился, расширялся, сужался, члены его мигрировали, но неизменным оставалось одно — в центре его, рядом с "королевским" столом, прочно обосновался Никос. Парень был в ударе. Девушки с большим интересом поглядывали на него из-под скромно опущенных ресниц.

— А вы разве не пойдёте туда? — с надеждой поинтересовалась Аня у парней из ее квадраты. Свой ужин она уже закончила и ей очень хотелось покинуть столовую и проскользнуть на исследовательскую станцию.

Но ни братья, ни Веланир не высказывали ни малейшего желания оставить её. В конце концов, девушка заявила, что она устала и собирается к себе в комнату.

— Я тебя провожу, — вызвался Веланир, затем посмотрел на братьев дер Таррен и улыбнулся:

— Вам нет нужды уходить. Получайте удовольствие!

— Ты уверен? — спросил Дар.

— Абсолютно. Просто я тоже устал и хочу отправиться пораньше спать.

— Зачем меня провожать? — не поняла Аня. Сопровождение ей было совершено не к чему. — Знаешь, Веланир, если ты устал — то иди. А я, пожалуй, еще прогуляюсь перед сном.

Не давая ему шанса возразить, Аня решительно поднялась из-за стола и направилась на выход.

Выбравшись на улицу, девушка устремила в сторону тренировочного поля. Спрятавшись за развесистым кустом у стены, она внимательно присмотрелась к обстановке. По периметру экспедиционного лагеря размеренно ходили двое охранников.

— Я их отвлеку, а ты меня проведёшь на территорию базы, — раздался мужской шепот прямо в Анино ухо.

Аня вздрогнула от неожиданности. Веланир, а это был он, успокаивающе дотронулся до ее руки и вопросительно посмотрел на девушку:

— Договорились?

— А почему ты думаешь, что я могу попасть на территорию станции?

— Я видел тебя прошлой ночью, — не стал отпираться парень. — Послушай, нам обязательно надо поговорить, а на территории базы этому никто не сможет помешать. И не подслушает.

Веланир немного помялся.

— А ещё, мне очень хочется попасть на территорию лагеря Древних, — признался он. — Я тебе буду очень признателен, если ты меня туда проведешь.

Аня поколебалась, затем решительно кивнула:

— Хорошо, договорились.

Как оказалось, Веланир был хорошо подготовлен к отвлекающему у манёвру. В кустах позади станции что-то взорвалось, задымилось, и оба охранника бросились посмотреть, что происходит. Пара секунд — и Аня вместе с Веланиром уже проскользнули через проход в ограде. Девушке, правда, пришлось подтвердить, что посторонний туземец — с ней и имеет право на статус гостя базы. Как только они попали в само помещение, Анин спутник просто преобразился. Счастье — вот что было написано большими буквами на его лице. Безграничное, ничем не замутненное, светлое счастье. Аня даже позавидовала — она уже давно так честно, искренне и безудержно ничему не радовалась.

Эй-Ай базы между тем обрадованно докладывало:

— С момента вашего последнего пребывания на базе произошло несколько попыток незаконного проникновения на охраняемую территорию. Все были успешно отражены. Станция нуждается в срочной дополнительной подзарядке, поскольку вся энергия, которую удается получить, уходит на постоянное поддержание барьера. При отсутствии дополнительной энергоподдачи станция не сможет выполнять полный объем функций еще четверть триады. Все уходит на обеспечение круглосуточной защиты.

— Исследовать пока ничего не надо, запасайся энергией, — бодро ответила Аня. Ей предстояло решить, пропустить преподавателей академии на территорию станции или нет.

Однако, нечего время тянуть.

— О чём ты хотел со мной поговорить? — повернулась Аня к Веланиру.

— Ты попала на Терру через портал или прилетела на корабле? — он испытующе посмотрел ей в глаза.

Ане очень хотелось бы получить подсказку из зала, но, увы! Это была не игра.

— В смысле?

Веланир ударил себя кулаком в грудь:

— Клянусь, что не причиню тебе вреда и не выдам твою тайну. Так как ты попала сюда?

И Анна вдруг решилось. Клятва и то, что парень знал о ее не-Терранском происхождении, стали последней каплей. Ей так надоело от всех скрываться, изворачиваться, придумывать несуществующую амнезию, чтобы объяснить несуразности в своем поведении. А то, что этих несуразностей было много, она даже не сомневалась. Короче, очень хотелось найти человека, на которого можно опереться. И который знал бы реалии этого мира и мог помочь с навигацией в местном обществе. А, может, и с возвращением домой? И девушка рассказала всё. О своем фатальном любопытстве и падении через зеркало, о том, как её приняли за парня и поспособствовали поступлению в академию, о непонятках с драконом-татушкой, о странностях с её уровнем доступа, о том, что больше всего ей хочется просто вернуться на Землю.

Что её история — это не совсем то, чего ожидал Веланир, Аня поняла примерно с второй минуты своего рассказа. На лице парня отразились сначала изумление, затем разочарование, потом — надежда, которая сменилась глубокой задумчивостью.

— А я думал, что они всё-таки прислали кого-то... — пробормотал он.

— Могу совершенно точно сказать, что меня никто не присылал, — мрачно ответила Анна. — А кого ты ждал?

— Пронизывающих Пространство. Правда, это их стали так называть потом, а вообще-то — они служили в охране планетарного правопорядка. В экспедиционном корпусе дальних исследований. Отец разрешил мне почитать последние хроники, хранящиеся в нашем семейном архиве. Я помню, что там было про одного из моих предков, которому пришлось вернуться через эвакуационный портал. У них во время дальнего поиска что-то случилось с кристаллами на корабле они не смогли покинуть исследуемую планету и вернуться обратно. Мощности же абриса хватало только на одного человека, туда и обратно. Все те же дефектные кристаллы... Это как раз и был мой предок, он должен был вернуться с рабочими кристаллами для экспедиции. Но не успел. На нашей планете началась катастрофа и он погиб.

— Какое-то странное совпадение, — вслух подумала Аня.

— Так оно и есть, — спокойно ответил парень. — На самом деле, это было не просто совпадение. Но об этом тебе потом расскажет мой отец. И лучше — если это произойдет у нас в имени.

— Так ты что, надеялся, что я — член той самой экспедиции?

— Да нет, понятно же, так долго они прожить не могли, даже с их технологиями. Но я надеялся, что ты — их потомок, и прошла обучение в традициях пурпурных. Ну, то что в тебе их кровь, это однозначно. А вот почему ты ничего не знаешь?

— Да я и про пурпурных только тут узнала, — ответила девушка. — Это же сколько времени прошло!

— Все равно, они должны были сохранить свои знания, — упрямо покачал головой Веланир.

— Увы, у нас про ваших пурпурных никто и не слышал.

— Не наших, а — твоих. Но сейчас — это всё не важно. Главное — у тебя есть этот уровень доступа. А значит, что у нас появится возможность всё исправить. Надо только придумать, как тебе избежать внимания короля.

— А зачем я королю? — удивилась Аня.

— Затем же, зачем и герцогу. Кстати, надо будет подумать про твои обязательства перед ним. Как мне сейчас не хватает совета отца!

— Так давай с ним свяжемся? — предложила девушка. — Наверняка, Эй-Ай сможет нас соединить. Чем эта база хуже, чем комната переговоров в академии?

— Что за Эй-Ай? — не понял юноша.

— Это у нас так называется искусственный интеллект. В данном случае — искусственный интеллект этой базы. Ну что, попросим его?

Веланир кивнул:

— Было бы здорово!

Это, однако, оказалось не так просто сделать. На просьбу Анны о связи со старшим дер Онтереном, станция запросила его личный пин-код, бывший, как пояснил Сион, планетарно-идентификационным номером. И которого Веланир не знал, потому что в современном обществе они больше не использовались. Эй-Ай Сиона пообещало начать поиск по местным сетям, но это требовало много времени. Так что, разговор не состоялся.

В конце концов, они порешили, что отложат все важные решения до разговора с графом дер Онтереном, и Веланир пообещал страховать Аню во всех вопросах. Время уже поджимало — надо было возвращаться в расположение.

Единственное, что Веланир попросил напоследок, — как только Эй-Ай найдёт контактную информацию, отправить сообщение отцу, что графа дер Онтерена срочно желает видеть в академии его сын.

Их сиятельство, граф дер Онтерен, приказал его не беспокоить и, с самого раннего утра, закрылся в книжном хранилище, находящемся в подвале фамильного замка. Этот замок был одним из тех, что строились в годы смуты и беспорядков, последовавших сразу за катастрофой на планете. Основателем и семьи, и замка был Вел дер Терен — старший сын Аргелия Великого, короля Арнитона. По малоизвестным причинам, он отказался от прав наследования в пользу своего младшего брата и удалился в провинцию. Там построил свой первый замок, женился, у него родились дочь и два сына. Тогда он построил ещё один замок — для своего младшенького. И внезапно был призван отцом выполнить государственный и сыновний долг. В соседнем королевстве, Белтоне, во время попытки дворцового переворота, погиб местный король — не оставив наследников. Аргелий Великий тут же двинул войска на помощь соседям, установил свой порядок, перевешал всю оппозицию, но территорию Белтона присоединять не стал, а отдал его корону старшему сыну. Вел дер Терен забрал своих старших детей, и отправился править королевством, а младшему сыну остались оба замка, земли и герцогский титул. И ещё приставка "Он-" к фамилии — для обозначения ненаследующей ветки королевского рода. Возможность дополнительной смуты и грызни вокруг уже двух престолов была никому не нужна. У герцога Он-Терена, в свою очередь, родилось двое сыновей, младший из которых унаследовал второй замок и титул графа, а также — близких родственников в правящих семьях двух королевств. Отец Веланира, граф Онтерен, и был его потомком. Приставка «он-» прочно срослась с именем, и родство с королевскими домами уже не так бросалось в глаза.

А ещё было то, чего никто из непосвящённых не знал. Младшая ветвь берегла подробные исторические хроники, составленные участниками трагедии, постигшей их планету. Вместе с хрониками передавалось и тайное знание, которое младшая ветвь

покаялась — преданно хранить и, если придет время, послужить восстановлению справедливости.

Граф дер Онтерен задумчиво смотрел на кристалл с записями личного дневника одного из своих предков. Тот, в свое время, служил в силах охраны планетарного правопорядка и не вовремя вернулся на планету — как раз накануне катастрофы. Он должен был доставить рабочие кристаллы для своей группы дальнего поиска и как раз собирался отправиться обратно через порталный абрис, но тут начался локальный конец света.

Граф вывел дневник на считывающее устройство и включил голосовой режим воспроизведения.

"15/1. Сегодня мы, наконец-то, нашли подходящее место для установки Станции Исследований и Общего Наблюдения. Искусственный интеллект базы гордо называет себя СИОН. Я впечатлен — нам досталась усовершенствованная модель из последних разработок. У него даже есть чувство юмора!..

15/4. Холм, который мы присмотрели для лагеря, находится неподалеку от поселения местных туземцев. Мы уже установили с ними первый контакт. Довольно успешный. Правда, они решили, что "Сион" означает "крепость" и что мы собираемся строить тут город. Что, конечно, не так. На этой планете невозможно долго находиться. Очень сильная радиация местной звезды и слишком высокая гравитация планеты делает длительное пребывание тут нежелательным.

15/9. Моя невеста меня сегодня страшно обрадовала. У нас будет ребёнок!!! Капитан корабля нас поженит на следующей неделе. Наконец-то это придурок Аргелий от нее отвяжется. А то проходу ей не дает, п...*.

(*... - шумовые помехи — прим. автора)

Мия, когда узнала, что он женился, решила, что его навязчивости пришел конец. Но нет. К... Пришлось с ним поговорить по-мужски. Коз... х... и придурок полный. Говорил я сестре, чтобы не выходила за него замуж!

Не знаю, как только его держат в службе планетарных перевозок. Придётся опять морду бить, если что.

17/1. У нас — чрезвычайная ситуация. Один из кристаллов в двигателе вышел из строя. Когда стали менять, выяснилось, что все запасные кристаллы — не настоящие, а искусно сделанные реплики. Саботаж. А испортившийся кристалл был повреждён с расчётом, что неполадки обнаружатся через триаду полёта... Мы как раз прибыли на эту планету. Значит, этот кто-то знал цель нашей экспедиции. Не забыть сообщить капитану.

17/5. Мия должна была отправиться за кристаллами через портал, но она неважно себя чувствует. Пусть отдыхает. Пойду я. В эвакуационном абрисе оказался только один рабочий кристалл, остальные — тоже подделка. Запаса энергии портала хватит только на отправку двух человек. Ну ничего, на планете безопасники разберутся. А я — через день — обратно. Наверняка, придется брать с собой кого-нибудь из отдела расследований ЧП. Мия..."

Это был конец записей. Граф точно знал, что брат его пра-пра- бабки не успел вернуться обратно к своей Мие. И погиб в первые часы катастрофы, когда умерло большинство пурпурных, а потом — началась массовая гибель остального населения. Без кристаллов экспедиция была обречена остаться на той планете: корабль без них взлететь не мог. Может ли дер Лаврен быть потомком застрявших там террян?

Граф вздохнул и покрутил плоский овал дневника. Он удобно помещался в руке и

полностью состоял из специально выращенного кристалла, как, впрочем, и большинство техники древних. Дневник нашли в походном рюкзаке того самого жениха Мии. При вызове изображения на поверхность прибора сначала появлялось имя мужчины: разведчик-исследователь второго класса д-р Дантерен. По крайней мере, его предок был точно из благородных, приставка перед именем ясно на это указывала: "де эр" — дер Дантерен. Интересно, почему древние так странно ее сокращали?

Д-р Дантерен, как видно, попал под первый и самый сокрушительный пульс поля прямо в тамбуре входа на пункт порталной переброски. Он располагался в подземном бункере, рядом с Базой межпланетной разведки и исследований. Под землю его поместили на случай, если возникнет необходимость строгого карантина. Наружная дверь этого бункера была непонятным образом сорвана. От самого Дантерена не осталось даже следа. А ведь это было чуть ли не самое защищенное место на всей планете. Рюкзак разведчика и его содержимое почему-то сохранились. Впоследствии кто-то сумел его найти и спасти лежавшие внутри кристаллы и личный дневник для последующих поколений.

Раздумья графа были прерваны его собственным драконом. Анира дер Онтерена пытались вызвать по переговорнику. Граф отодвинул артефакты, встал, подошёл к малому разговорному абрису, находившемуся тут же, в архиве.

— Вызывается Онтерен. Прием, вызывается Онтерен.

Граф удивленно пожал плечами, что за невежество? Обращаться к нему столь фамильярно! Но подтвердил личный доступ, прикоснувшись драконом к контуру. Однако изображение лица вызывающего все равно не появилось. Зеркальная поверхность оставалась тёмной.

— Граф ДЕР Онтерен слушает.

— Передаю сообщение от Веланира Онтерена. Он просит вас срочно, подчёркиваю — срочно, прибыть в академию для личной встречи. Код — Хранители. Сообщение закончено. Подтвердите приём.

— Подтверждаю, — недоуменно ответил граф. Что за странное сообщение — кто его передает? Что за детские игры в прятки? Его сын, обычно, такое не практиковал. Но код был тот самый, о котором он договаривался со Веланиром. Значит, дело все-таки серьезное. Придётся немедленно выезжать, хотя поездка планировалась только на начало следующей недели.

Часть 2

Глава 1

Утро пятого дня Аниной жизни на Терре начался по уже привычной рутине. Подъем, утренняя разминка, бег по тренировочному полю, водные процедуры, завтрак, лекции. Даже тут не было никаких отличий от предыдущих дней — во время лекции её вызвали к ректору. Опять. Правда в этот раз она знала, с какой целью. Дарина — Жёлтый Феникс собиралась поработать с ней с самого утра.

У ректора она увидела всё так же стоявший на столе шар — слепок с ее памяти.

— Ну что, деточка, давай приступим, — бодро заявила Дарина. — Поможем тебе вспомнить. Но для начала я хочу просто осмотреть тебя.

Анну уложили на знакомый ей по прошлому разу диван. Дарина присела рядом, положила три пальца на правое, потом — на левое запястье, каждый раз внимательно вслушиваясь в пульс девушки. Осмотрела её язык, сама себе кивнула, а потом поднялась, достала какую-то трубочку и стала ею тыкать в разные точки на Анином теле, бормоча при этом:

— Тут — блок, тут... ага, шен надо балансировать. Пожалуй, воздействием на нулевую точку. А тут у нас что? Нет, восходящий ветер нам не нужен, из головы выгоним и будем успокаивать.

Никакой смысловой нагрузки всё это для Анны не несло. Но, самым удивительным образом, вслед за прикосновениями трубочки в её теле появилось непередаваемое ощущение ручейков, как будто заструившихся внутри нее.

Напоследок Дарина попросила её закрыть глаза, подержала трубочку между Аниных бровей, а затем — около основания большого пальца на каждой стопе:

— Вот, треугольничком-то всё вниз и опустим.

Неизвестно, что имела в виду целительница, но Аня однозначно почувствовала определенные изменения.

Внутри неё вдруг наступила тишина. Ушла нервозность, суетливость, дерганность. В голове просветлело, и девушка внезапно осознала, что в последние четыре дня, с момента её попадания в этот мир, она была просто не в себе. И поступки совершала какие-то нетипичные. Осторожничала — да. Суетилась и что-то пыталась сделать — да. Составила приемлемый план действий — нет. Странное для нее поведение. При том, что логика была её сильной стороной. Всегда. Но осознала она все это только сейчас. Похоже, физиологические пост-портальные изменения все же сыграли с Аней дурную шутку.

Когда она открыла глаза и посмотрела на Дарину, та довольно улыбалась:

— Мне удалось тебя полностью обнулить.

Потом покачала головой:

— Но очень запущенный случай. Такое впечатление, что ты никогда в своей жизни не была у целителей. Как ты, кстати, деточка, ничего не вспомнила?

Анна грустно покачала головой. Обманывать целительницу было совестно.

— Ну что же, тогда попробуем со слепком поработать, — не стала унывать Дарина.

— Давай, вставай и будем восстанавливать память. Мне только нужна капля твоей крови.

Они подошли к столу. В одно мгновение палец был проколот, кровь — помещена на поверхность шара, Аня — проинструктирована о дальнейших действиях. В первую очередь ей велели положить руки на подставку под слепком, активированным целительницей. Девушка послушалась и сразу почувствовала, что ее руки окутались теплым воздухом. Ощущение было похожим на испытанное ею в день поступления в академию — при прохождении через входную дверь.

А потом шар окутался дымкой, несколько иголок на нем засветилось, вверх выстрелил веер размытых картинок — с Анной и братьями дер Тарренами, с Анней — на лекции, в местном музее, в таверне, на лошади за спиной Аркинса дер Дотторена, на поляне в кустах... Одна за другой картинки прояснились, фокусировались, затем блекли и рассеивались в воздухе. Девушка напрягалась и приготовилась к неминуемо приближавшемуся моменту разоблачения самого способа ее прибытия на лесную поляну. Вот она рядом со спортивной сумкой. Вот момент, когда она поднялась с земли после

падения сквозь портал следующий образ будет — как она там оказалась. Анна с болезненным любопытством смотрела на шар, ожидая увидеть момент величайшего невезения всей ее жизни.

— Замечательно действует, — указала на подставку Дарина. — Этот считыватель у меня особенный — остался ещё со времён Древних. Работает намного лучше того, что делают сейчас. Читает по слоям памяти. Сейчас перейдет на более глубокий, и мы узнаем, как ты очутилась в лесу, где тебя нашел герцог д'Арнийский.

Считыватель действительно оказался весьма уникальным. Показ картинок прекратился, а прибор потребовал у Дарины назвать целительскую категорию и уровень допуска.

Целительница, похоже, ничего подобного не предвидела. Аня ждала, что будет дальше.

— Феникс высшей категории, Дарина дер Диррен, уровень допуска — жёлтый, — ответила Дарина. — По какой причине возник подобный запрос?

— Прошу прощения, медик Диррен. Вы пытаетесь осуществить глубинное сканирование объекта выше вас по уровню доступа. На продолжение сканирование требуется разрешение доктора соответствующей категории и уровня доступа, или родителей — опекунов сканируемой пациентки, поскольку она несовершеннолетняя. Вы также можете предъявить мне решение суда. Пожалуйста, введите соответствующий код и разрешение для продолжения процедуры.

— Но этого никогда не требовалось за все годы моей практики! — воскликнула Дарина. — Это какая-то ошибка.

— До последнего полученного обновления, прибор находился в состоянии консервации энергии и проводил только считывания категории "Ж". Высшие функции активного проникновения в глубинные слои памяти пациентов были выключены. Уточнение — среди ваших пациентов не было никого из интернов службы ПП. Соответственно, вашего уровня доступа было достаточно.

Анна видела, что Дарина совершенно растерялась.

— Ч-ч-то за "считывания категории жэ"? — слегка запинаясь спросила Феникс.

Анна почувствовала, что в молчании прибора появилась нотка подозрительности. Ну, если можно было так сказать о неодушевлённом предмете.

— Вам не знакома категория "Ж"? — мягко спросил он. — Медик Диррен, отправьте мне код вашей профессиональной лицензии для уточнения вашей специализации.

— Моей профессиональной лицензией? — совсем растерялась целительница.

По Аниному телу пронесся озноб кажется, у женщины сейчас возникнут серьезные неприятности во взаимоотношениях с ее прибором. В голосе Считывателя зазвучали подозрительно знакомые бюрократические нотки. Взглянув на него, девушка поняла, что все ее тактильные ощущения на самом деле не были плодом воображения. Дракон на руке окутался едва различимым пурпурно-синим облаком, которое совершенно явно взаимодействовало с полем, созданным над считывателем. И бегавшие по коже мурашки возникли как результат воздействия этого поля. Наверное, это можно было сравнить с покалыванием кожи д'арсенвалем. Похоже, её дракон озаботился новейшим пакетом обновления для собрата-интерфейса, правда, с другой специализацией. Анна попробовала потихоньку убрать с подставки руки, но ей это не удалось. Невидимое поле плотно удерживало их в изначальном положении. Обмен информацией продолжался.

— Я все ещё жду, — напомнил Считыватель.

— Какие-то глупости, — раздраженно ответила Дарина. — Нет у меня никакой такой

лицензии.

На этот раз она выговорила это слово без запинки. — Я же Желтый Феникс! Высшей категории!

— Медицинская деятельность, осуществляемая без лицензии, подлежит немедленной проверке органами надзора за различными видами профессиональной деятельности. Дальнейшее проведение медицинской процедуры, требующей наблюдения квалифицированного врача, представляется невозможным. Сессия завершена.

Анна почувствовала, что ее руки больше ничего не держат. Она отодвинулась от стола, повернулась и посмотрела на целительницу.

Та была в ярости.

Герцог д'Арнийский не любил откладывать дела в дальний ящик. Поэтому ранее утро застало Алескера дер Таррена в седле, направляющегося к месту первой встречи с его самым необычным вассалом — Анной дер Лаврен. Переночевать придётся в дороге, но зато завтра к полудню он будет на месте. Четверо охранников и бывший наставник младших братьев, Аркинс, сопровождали Его Светлость в поездке. Если там действительно кристаллы, то дополнительные меры безопасности точно не помешают, решил герцог.

Граф дер Онторен провёл остаток того же дня верхом на коне, направляясь в Академию Дракона по срочному вызову сына. Секретарь и конюшенный, следовавшие за графом, очень надеялись, что им не придётся ночевать в лесу. Дер Онторен ради скорейшего достижения цели поездки вполне мог пренебречь бытовыми удобствами, что было хорошо известно его эскорту. Поэтому, когда они, наконец, остановились поздно вечером на одном из постоянных дворов, слуги графа переглянулись и облегчённо перевели дух. Их ждали тёплые и, хотелось бы думать, мягкие кровати. Вообще, с их графам творилось что-то непонятное. Ещё утром он спокойно удалился в архив, приказав никому его не беспокоить. Спустя несколько часов — ворвался на конюшню, приказал немедленно седлать лошадей и, велел обоим слугам следовать за собой, помчался в академию к сыну. Да так, будто за ним гнались сами атраки. Но при этом ничего не объяснил даже своему доверенному секретарю. Парни тяжело вздохнули. Впереди — еще двое суток такой же безумной скачки. Поэтому сейчас было важно хорошенько отдохнуть.

Лебезящий трактирщик взялся обслуживать их сам, беспрестанно повторяя, какая это для него честь — сам граф дер Онторен!

— Вот, осмелюсь посоветовать это жаркое. Сегодня днем у нас изволили отобедать Его Светлость герцог д'Арнийский, так он очень уж это блюдо нахваливал. Для Вас — все самое лучшее! Попробуйте, Ваше Сиятельство!

— Что ты сказал? Герцог д'Арнийский тут днем проезжал? А в какую сторону он ехал, не знаешь?

— А, так по направлению к Академии Дракона. Говорил, что хочет навестить там кого-то.

Дер Онторен задумался. С начала учебного года прошло всего-то меньше недели. Не мог же герцог так быстро соскучиться по своим младшим братьям. Интересно... Ну что же, через пару дней он там будет, вот и узнает, в чём тут дело. Надо надеяться, что это не связано с предполагаемой его сыном ситуацией с курсантом дер Лаврен.

Курсант дер Лаврен в это время пробиралась к Сиону.

После утреннего происшествия в кабинете ректора, целительница попросила Анну удалиться, сказав, правда, что она еще подумает, как помочь с ее амнезией. Жёлтые Фениксы планировали побыть в академии ещё пару дней.

Остаток дня прошел для Анны ничем не примечательно. Лекции, тренировка, на которой ее гоняли так, что даже пробежавший со своей квадрой Никос ее пожалел. Правда, очень своеобразно.

— Мелкий, ты смотри — не надорвись! Хоть до командных тренировок доживи! — заржал он, а следом — и остальная тройка курсантов.

Аня так и не поняла, в чем прикол. Ну да не до разгадок. На повестке дня были более важные вещи. Вечером она ещё раз навестит Эй-Ай исследовательской базы. Возможно, это поможет ей выработать план дальнейших действий. После сегодняшнего происшествия со считывателем, у Анны возникли смутные предположения, как работает искусственный интеллект базы и какие у него возможности.

Дождавшись отбоя, она выскользнула из спальни и отправилась добывать информацию.

В кабинете у ректора уютно горел матовый светильник. За окном стемнело. В академии наступила тишина. Все курсанты разошлись по своим комнатам преподаватели, скорее всего, готовились к лекциям на следующий день.

Хозяин кабинета сидел в глубоком удобном кресле. Перед ним, на невысоком столике, стоял графин с вином, ваза с фруктами и блюдо с нарезанным сыром и хлебцами.

Напротив ректора, в таком же удобном кресле, расположилась целительница.

— У меня серьезные проблемы. Несмотря на все наши усилия, мы так и не смогли подобрать код к базе древних. Той, что на тренировочном поле. Я уже разобрался, откуда она взялась и к какому классу принадлежит. Думал, что сегодняшнее сканирование памяти дер Лаврен подтвердит мои подозрения, что девушка, с ее пурпурным уровнем, явилась вольным или невольным инициатором расконсервации нашего музейного экспоната, — ректор покачал головой. — Кто бы мог подумать, столько лет хранился спокойно в музее, и на тебе... Но ты говоришь, что смогла просмотреть последние пять дней жизни Анны. И там не было ничего, указывающего на её причастность?

Дарина покачала головой:

— Нет, Гасир. Я ничего такого не увидела. Но учти, полностью я пройти этот слой воспоминаний не смогла. Он был очень сильно фрагментирован. Весьма необычно...

— В ней вообще много необычного. Хотелось бы мне знать, что там за амнезия такая. Если она вообще существует.

— Ты считаешь, что девушка нас обманывает?

— Да есть у меня такие сомнения. Не понимаю, правда, — зачем. Ну, сейчас у меня забота поважнее — мне нужно как-то попасть на эту атракову базу!

— А почему ты не хочешь поговорить с Анной? С её потенциальным уровнем доступа она могла бы попробовать.

— Да знаешь, как-то не хочется перед курсантом показывать, что он может больше, чем

его преподаватель, а тем более — ректор.

Целительница насмешливо покачала головой:

— Иногда приходится поступаться своей профессиональной гордостью. Выглядеть смешным перед целой академией гораздо хуже. Да и потом, причина-то совершенно объективная. У тебя — красный уровень, у нее — пурпурный.

— Да уж, и меня это страшно раздражает. Но, пожалуй, ты права. Завтра же с ней поговорю, — внезапно решил ректор. Потом подумал и добавил:

— Вернее — не так. Я лучше объявлю, что причина появления базы — соревнование между квадрами. Кто первым сможет проникнуть в укрепленный пункт противника, та квадра получает приглашения на осенний прием во дворце Его Величества Аргелия. Я все равно должен отобрать лучшую четверку — представлять Академию. Вот и посмотрим, сможет ли дер Лаврен это сделать!

Дер Норрен тут же повеселел, наполнил бокалы и улыбнулся Дарине:

— А сейчас, ну их всех. И эти дурные базы, и сварливые Считыватели... Давай-ка, кузина, выпьем за нас.

Анна потихоньку выскользнула из здания общежития и направилась к исследовательской станции, прячась за каждым попадавшимся по дороге кустом. До базы оставалось совсем чуть-чуть, но тут удача оставила её.

— Да это же мелкий. Ты что тут делаешь? — раздался громкий шепот.

Аня почувствовала, что её ухватили за плечо. Она дернулась, но не тут-то было. Девушка повернула голову и увидела Никоса.

— Ты куда это направляешься? Неужели, как и мы — к желтым цыпочкам? — насмешливо спросил Никос.

Аня не видела никакой причины изворачиваться и что-то придумывать.

— Да нет, просто хотел посмотреть на исследовательскую базу.

— Ну, тогда иди! А то если хочешь, можешь присоединиться к нашей компании.

В ответ раздалось несогласное хмыканье пары мужских глоток. Члены квадры Никоса стояли рядом, незаметные в тени.

Анна покачала головой:

— Нет, пока что девушками не интересуюсь.

— Ну ладно, тогда бывай! Похоже, что ты действительно ещё не дорос до таких развлечений!

Парни растворились в сумерках. Путь к базе был свободен, если, конечно, не считать двоих охранников, ходивших по периметру.

Пока девушка раздумывала, как поступить, её дракон начал действовать. Анна почувствовала лёгкое покалывание в руке, посмотрела на запястье и поняла, что сеанс общения со считывателем не прошел для самообучающегося интерфейса даром. Он растянул свой экранчик на манер земной планшетки и схематично показал на ней маршрут, по которому следовало прибираться. Судя по всему, дракон успешно установил связь с исследовательской Эй-Ай.

Дальше все было делом простой техники. Через пару минут она уже благополучно проникла за ограду, а затем — и в само помещение станции.

Поразмыслив после последнего разговора с искусственным интеллектом станции, Анна решила, что возможностей Эй-Ай вполне достаточно для помощи по некоторым вопросам. А

послушав логические заключения Считывателя-бюрократа, она поняла, что интеллект приборов Древних намного превышает то, что она видела в земных фантастических фильмах.

В первую очередь хотелось понять, является ли она потомком членов терранской экспедиции на Землю. Или же она все-таки стопроцентная землянка. Это и был первый вопрос, который она задала Эй-Ай. Тот, нисколько не смутившись поставленной задачи, тут же предложил сделать генетический и сопоставительный анализы. От Анны потребовалась только пара капель крови.

Девушка затаила дыхание.

— С достоверностью в 96 % вы являетесь терранкой по своему биологическому происхождению. Результат не стопроцентный, поскольку отсутствует образец генетического кода чистокровных землян для сравнения.

— Можно ли отыскать на планете моих возможных биологических родственников? По полученному генетическому коду? — спросила Анна.

— Это займёт значительное время, — ответило Эй-Ай. — База данных по жителям планеты очень давно не обновлялась.

— Ничего, это дело не спешное. Но я должна знать. Когда у тебя будет ответ?

— Через два цикла.

— Отлично! А еще — у тебя есть информация по политическому, экономическому, и демографическому положению всех девяти королевств на сегодняшний день?

— Нет — не смог найти ни одной централизованной базы данных. Я собираю информацию самостоятельно, но она не будет представлять полной картины. Все доступные источники — чрезвычайно фрагментированы. Была сделана попытка установить связь со станциями наблюдения на спутниках планеты. Пока — безуспешно.

— Хорошо, это отложим. А что у тебя есть по главам государств?

— Информация не доступна.

— Можешь ли ты найти ещё людей с пурпурным уровнем доступа, как у меня?

— Данный запрос уже сделан. Ни одного пользователя с пурпурным уровнем доступа не идентифицировано.

У Анны создалось впечатление, что каждый вопрос вел в тупик. А как же королевские семьи? Что-то тут совсем странное творится. Или это из-за ограниченности доступа? Ну что же Эй-Ай может узнать?!

— Ты умеешь анализировать ситуацию и составлять прогнозы?

— Для этого необходимы достаточные исходные данные.

— Хорошо. Я попала на эту планету через портал. Тебе знакомо это устройство?

— Да. Так называемый порталный абрис.

— Где мне найти ещё один работающий абрис, чтобы вернуться обратно на свою планету?

— Вопрос первый — у вас есть координаты планеты, на которую нужно будет осуществить переброс?

— Э-э, нет.

— Вопрос второй пока отменяется. Необходимо найти координаты планеты. В точке вашего выхода на Терру должен быть принимающий абрис. На нём сохранились координаты исходной точки вашей транспортировки.

— Не было там никакого порталного зеркала, — забеспокоилась девушка. — Я

приземлилась прямо на поляну.

Эй-Ай, однако, не смутилось:

— Портальный абрис там, безусловно, есть. Но, очевидно, он был недоступен. Либо похоронен под землёй, либо находится в состоянии консервации. Иначе, портал не мог сработать. Но правильного приема не произошло. Из-за кода экстренной эвакуации, сработала аппроксимация и вас развернуло на материальный план в наиболее близкой точке от принимающего абриса. Великолепное техническое решение!

Анна была совершенно не согласна с Эй-Ай. С её точки зрения, великолепное решение — это если бы портал не сработал вообще. Тогда она благополучно бы осталась дома.

— Значит, на той поляне где-то должен быть принимающий абрис... Наверное, его завалило землёй по время катастрофы, или потом, с течением времени. Но если я его найду, как заставить его работать? Что там за источник энергии? Как я извлеку координаты?

— Нужны кристаллы с Юны. Они обычно хранились на складах службы планетарного порядка.

— У тебя есть их расположение?

— Есть карта. Но не один из этих складов сейчас не передает никаких позывных.

— Все равно, дай мне эту карту. И покажи на ней место расположения Академии.

— Подсоединитесь ко мне через ваш интерфейс. Я готов к передаче данных.

Уже привычным жестом, Анна положила руку на стол, усиленно передавая своему дракону послание: "соединение, коннект, подключение". Дракон, однозначно, понял, что хочет его хозяйка. Хвост-коннектор заработал и через минуту на экране появилось сообщение: "передача данных завершена".

Ну что же, задача ясна. Необходимо как-то добраться до поляны, на которую она вывалилась пять дней назад. Но как найти похороненное под землёй зеркало? Придётся поговорить с Веланиром. Может, он сможет помочь.

Дождаться, пока Эй-Ай сделает генетический анализ и выяснит, есть ли у нее тут потенциальные родственники, девушка не стала. Отсутствовать больше трех часов? Нет, не стоит рисковать. Анне почему-то совершенно не хотелось, чтобы хоть кто-то узнал о её нынешнем разговоре с искусственным интеллектом базы. Даже — Веланир. При всем его хорошим к ней отношении, она прекрасно понимала, что у парня — свои мотивы и цели. И эти цели не очень-то и совпадали с тем, что планировала она.

Девушка сообщила Эй-Ай, что она придёт завтра в это же время. Тот подтвердил, что будет готов предоставить ей все проанализированные данные и результаты генетического поиска её родственников на Терре.

Это был её запасной вариант. Если с возвращением через портал ничего не получится, придётся соображать, как устраивать свою жизнь тут. Но пока что думать об этом не хотелось.

Следующий день начался с раздачи пилюль. На утреннем построении был зачитан выговор квадре Никоса. Предыдущим вечером, при попытке проникнуть в комнаты, где поселились приезжие студентки, эти курсанты были обнаружены наставницей Фениксов, отловлены, доставлены к ректору, отчитаны, награждены несколькими нарядами вне очереди, и, в дополнение, — строгим выговором перед общим строем. Который и был зачитан пасмурным утром перед выстроившимися сонными курсантами. Строгач вызвал общее оживление и мгновенный взлет популярности как самого Никоса, так и остальных

ребят из его квадры.

— Не жалеешь, мелкий? Мог бы вчера пойти с нами! — величественно обронил проходящий мимо Анны главный виновник происходящего.

К сожалению, это услышали все члены Аниной четвёрки. Тайна вчерашней прогулки оказалась под угрозой. На вопросительные взгляды ребят девушка только пожала плечами:

— Да вот, встретились около дверей, звал пойти за девушками поухаживать, но меня это как-то не вдохновило.

Братья дер Таррены и Веланир переглянулись и стали давиться смехом. Никос, отошедший на пару шагов, недоуменно обернулся:

— Чего тут смешного-то?

Но обычно сдержанный Даренс только руками замахал, не в состоянии выговорить ни слова.

— Это у нас шутка такая. Когда Анн за девушками начнёт ухаживать, с Юны кристаллы посыпятся, — смог проговорить Веланир

Так ничего и не понявший Никос, раздражено дернув головой, махнул на них рукой и отправился пожинать заслуженные плоды славы.

Но если Анна думала, что на этом тема будет закрыта, то она ошибалась. Даренс повернулся к девушке, отвёл в сторонку и спросил:

— Что ты делала ночью около дверей?

Опять к исследовательскому лагерю ходила? — через секунду сообразил он. — А почему нас не позвала?

— Да это так, спонтанно получилось. И потом я не знаю, пропустит ли защита тебя, или нет, — слегка передёрнула факты девушка. Брат с собой никого из братьев дер Таррен она не собиралась. Во всяком случае — пока.

Подошедший Лорэл, до этого остававшийся в стороне от всего, связанного с исследовательской базой, спросил:

— А ты не можешь попробовать? Может, у тебя получится?

Анна с неудовольствием отметила, что Даренс рассказал своему брату, что она смогла проникнуть на исследовательскую базу. Конечно, осуждать его за это она не могла. Он не давал обещание хранить все в тайне от Лорэла.

— Попробовать — можно. Пожалуй, я попробую туда еще раз... Сегодня и попытаюсь. Посмотрим, получится ли у меня договориться с ИскИном базы.

— Я имею в виду — с искусственным интеллектом базы, — пояснила Анна, увидев озадаченное выражение лица Лорэла.

— И откуда ты такие слова придумываешь, — возмутился Лорэл. — Я вообще заметил, что...

Договорить парень не успел. Появление штурм-командира, тен Лигура, прервало его посреди фразы.

— Строй-ся! Командир квадры, ко мне!

Даренс удостоверился, что вся его четвёрка выровнялась в одну шеренгу, и подошел к штурм-командиру.

Тот протянул ему нечто вроде свитка, потом велел становиться в строй. Тен Лигур внимательно осмотрел курсантов и сказал:

— Завтра с утра начинаются командные отборочные соревнования. Цель его — проникнуть в построенную на тренировочном поле базу, вы её уже все видели.

— Но туда даже преподаватели не могут войти, — осторожно заметила Анна. После чего тут же получила втык от тен Лигура:

— При нахождении в строю, любое обращение к командиру должно начинаться со слов "разрешите обратиться! "

Анна кивнула и вежливо промолчала — всё что хотела, она уже сказала.

— Отвечаю на вопрос курсанта дер Лаврен. Все якобы безуспешные попытки преподавателей проникнуть на базу были ничем иным, как простым тестированием ее охранных функций.

Тестирования завершены успешно, база признана в достаточной мере, отвечающей требованиям отборочных соревнований. В них будут участвовать все учащиеся академии. Желаю вам победы, хотя соревноваться против старшекурсников будет сложно.

— Курсант дер Онтерен. Разрешите обратиться!

— Слушаю вас, курсант.

— А почему соревнования — отборочные?

— Хороший вопрос, Лорэл! Победившая квадра будет представлять нашу академию на осеннем торжестве в столице, на приеме во дворце Его Величества Аргелия. Курсантов представят Его Величеству лично.

Анна с любопытством скосила глаза на ребят, чтобы увидеть их реакцию. Братья дер Таррен отнеслись к известию совершенно спокойно, а вот Веланир...

Как только штурм-командир оставил их, Веланир увлёл Анну в сторону:

— Тебе в королевский дворец нельзя, во всяком случае — сейчас это точно не желательно.

Девушка удивилась:

— Почему — нет?

— Долгая история. Когда вечером пойдёшь на базу, позови меня с собой. Там об этом разговаривать будет безопасно.

Сначала Анна даже подумала, что Веланир просто нагнетает атмосферу, но парень действительно выглядел очень встревоженным.

— Хорошо, давай сразу после отбоя.

Веланир кивнул:

— Может оказаться, что попасть туда будет не так просто. Многие студенты сегодня вечером проведут предварительную разведку. Боюсь, что там будет толпа. Ну да ничего, что-нибудь придумаем.

— Эй, мы на следующую лекцию не успеем, если будем тут стоять, — раздался окрик Дара. — А я на зарядные устройства артефактов опаздывать не хочу.

В этом Анна была с ним абсолютно солидарна. Лектор был совершенно увлечён своим предметом. Он жил и дышал артефактами. И рассказывал о кристаллах, об элементах питания, о структуре артефактов и их использовании настолько интересно, что хотелось слушать и слушать.

К тому же Анна стремилась узнать побольше про кристаллы с Юны, о которых говорил ИскИн базы.

Герцог д'Арнийский в задумчивости оглядывал поляну, на которой он совсем недавно встретил Анн дер Лаврена. Увы, парень оказался девицей, а проявленные ею

целестремленность и сдержанность ныне выглядели как скрытность и желание получить исконно мужские привилегии. Да и дальнейшее ее поведение оказалось типично женским. Захотела получить дракона? Смогла. А только начались проблемы, тут же бросилась под мужское крыло. Непонятно только, почему именно к его брату? А не к штурм-командиру или ректору? Вдруг, это какая-то хитрая интрига, чтобы подобраться поближе к нему? Могла ли она знать, что он поедет по этой дороге вместе с Даром и Рэлом? Да нет, вряд ли, это они нашли её, а не наоборот. Интересно, учитывала ли Анна в своих планах проявление синего дракона, или просто не хотела идти в академию Феникса? Но почему? Ее потеря памяти — это правда или ловкий маневр? Вопросы, вопросы... Во всяком случае — осторожность не помешает. Герцог мрачно улыбнулся. Удачный ход — сделать ее своим вассалом. Неожиданный для всех. А выгода-то двойная — заполучил пурпур и спутал планы своих возможных противников.

Герцог тряхнул головой — совсем параноиком стал. Во всех встречах и среди случайных знакомых вижу потенциальную угрозу. Даже в молоденьких девушках. Но другому — нельзя. Проводимое им расследование обстоятельств гибели близких требует максимальной осторожности. Ведомство Хитрого Лиса ошибок не прощает.

— Ваша светлость, где копать прикажете? — подошел к нему один из охранников.

Герцог ещё раз осмотрел поляну, прислушался к себе, подошел к вызвавшему его интерес месту, поводит над ним рукой с драконом. Но тот никак не отреагировал. Тем не менее, всего лишь шесть или семь дней назад, Алескер совершенно точно почувствовал в драконе легкое напряжение — типичную реакцию на большое скопление кристаллов. Только тогда он решил — это из-за встреченного незнакомца. Его дракон очень часто реагировал сходным образом на людей с большой долей чистой крови, доставшейся от Высших Древних. Потому-то Анн с самого начала его и заинтересовал. Дер Таррен присмотрелся к рельефу поляны и решительно показал пальцем:

— Начинайте тут.

Он подошел к стоявшему на страже Аркинсу.

— Ну что, дружище, пока все тихо?

— Да кто тут будет сейчас ездить? Вот ближе к осенним праздникам, — это да.

— Ну, все равно, не расслабляйся, приглядывай за дорогой как следует.

— Обидно, что это уже не Ваша земля, — с сожалением заметил Аркинс.

— Это вообще ничья земля. Межмежье. Владения академии начинаются от реки, а со следующей дорожной развилки — земельный удел дер Ниренов.

— Ваша светлость! — подскочил взволнованный охранник, — мы нашли...

Герцог, не дослушав его, устремился к месту раскопок. Сгрудившиеся над ямой мужчины внимательно что-то рассматривали. Заметив появившегося хозяина, охранники расступились, открывая вид на ещё одного, с величайшей осторожностью заканчивающего расчищать четырехугольную плиту какого-то серого монолита.

— Ваша светлость, похоже, что это — крыша небольшого строения, — вытирая пот и грязь со лба, сказал мужчина из ямы. — С трёх сторон я нащупал стены, а с четвёртой — все забито землёй. Там, наверное, был вход в эту постройку. Только непонятно, для чего она могла служить. Размером-то — четыре шага в длину и шесть — в ширину.

— Копаем дальше, — решительно произнес герцог. — Освободим вход от земли и посмотрим, что к чему.

Спустя ещё несколько часов им удалось откопать всю боковую часть постройки.

Похоже, тут когда-то была дверь. Попытались освободить противоположную сторону, но наткнулись на твердую поверхность. Часть строения уходила прямо в скалу.

Полностью очистив внутреннее помещение от земли, они добрались до задней стенки, в которой обнаружили дверь. У герцога в глазах вспыхнула сумасшедшая надежда. Похоже, он не ошибся, и это действительно — один из складов древних. Да какой! Рядовой схрон в скалу прятать не будут. Надо же! Находясь наверху, никто и не подумает, что тут — базальтовое основание. Со встроенным секретом.

Осталось только открыть эту дверь. Вот тут и начались проблемы. Алескер взял с собой в поездку все необходимые инструменты — на всякий случай. Но применить их у него не получилось. Притронутся к двери оказалось просто невозможно: она была окутана тонкой прослойкой энергетического поля. Рука останавливалась на расстоянии в двойную толщину ногтя от поверхности. Для инструментов этот барьер тоже оказался непреодолимым. Герцог попытался получить информацию через своего дракона. Но его уровня доступа оказалось достаточно только для сообщения, что на этот объект вход воспрещен. Герцог гневался, охранники с каждой минутой становились всё мрачнее, даже обычно уравновешенной Аркинс был заметно раздражен. Оказаться так близко от вожака и не суметь на него даже взглянуть!

— Ваша Светлость, а кому разрешался вход на такие объекты?

— Обычно — членам ордена Пронизывающих Пространство. У них у всех был высший уровень доступа. Они...

Тут произошло сразу несколько вещей. Во-первых, герцог наконец-то вспомнил, где он видел герб дер Лаврена. Ну конечно же, и как это он сразу не сообразил! Пронизывающие Пространство — это же их герб!

Во-вторых, он понял, кто сможет получить для него доступ на склад. Его собственный вассал. Пурпурный уровень. Выше — просто не было.

В-третьих, герцог мгновенно приступил к активным действиям:

— Организовать тут охрану, никого не подпускать. Я вернусь через полтора, максимум — через два дня. Аркинс — за мной! Мы едем в академию.

Не прошло и двух минут, как на поляне остались только охранники. Вдали затихал топот копыт. На поляну опустились сумерки.

Граф дер Онтерен не поехал в академию обычным караванной дорогой. Он свернул в сторону реки, нанял парусник и побил собственный рекорд по времени, затраченному на поездку в Академию Дракона. Высадившись рано вечером того же дня в Миадоре, он снял комнаты для себя и сопровождения на постоялом дворе неподалёку от самой академии. Завтра, рано с утра, граф планировал сначала поговорить с ректором, затем — увидеться с сыном. А потом наступит черёд загадочного Анна дер Лаврена.

Сейчас же — сытный ужин, ванна, чистая, мягкая постель. Что ещё нужно усталым спутникам?

Глава 2

Как и предрекал Веланир, вечером почти все кадры попытались присмотреться, а некоторые — даже пристреляться, к несчастной исследовательской базе. Правда, пристрелка велась комками земли и повредить станции никак не могла. Энергетический барьер вокруг неё периодически вспыхивал бенгальскими искорками. Анну очень интересовало, как

искусственный интеллект станции воспринимал всю эту суету вокруг него. К счастью, огрызаясь он только тоненькими змейками разрядов, но никаких по-настоящему агрессивных действий не предпринимал. Интересно, а мог бы?

Вся эта кутерьма означала одно — незамеченной на станцию ей не попасть. Значит, результаты поиска её возможных родственников на Терре пока откладывались. Девушка попробовала связаться с Сионом через своего дракона. Но ничего не получилось — то ли потому что ИскИн сосредоточился исключительно на обороне, то ли потому, что она ещё не научилась полноценно общаться со своим интерфейсом.

Сам же Веланир всё время крутился рядом и беспрестанно повторял, что Анне ни в коем случае нельзя выигрывать и тем привлекать внимание короля.

— Ну хорошо, давай сделаем проще. Станция уже дала тебе пропуск. Пусть для всех именно ты и станешь курсантом, сумевшим проникнуть на территорию базы.

Веланир прикинул что-то в уме, потом согласно кивнул:

— Хорошо, это подойдёт. Моя семья в родстве с королевской. Никто не удивится такому высокому допуску.

Насчёт «никто» Веланир погорячился. Анна как раз удивилась:

— Ты — родственник короля? — глаза у девушки округлились.

— Младшая ветвь. Не наследная, — поспешил пояснить парень.

— Все равно — круто! Но главное, проблему мы решили. Завтра именно ты станешь героем, который мужественно прорвется через непреодолимый барьер! Слушай, у меня к тебе просьба. Когда попадёшь на станцию, попроси выдать тебе результаты поиска моей местной родни. Они уже должны быть готовы. А связаться с Сионом у меня не получается.

— Сделаю. Но потом тебе все равно придётся появиться на территории базы и дать указания пропускать хотя бы ректора и преподавателей.

Аня согласно покивала головой. Конечно, было бы здорово оставить станцию только для себя. Но это — несбыточная мечта. К тому же, завтра её ждал ещё один сеанс со Дариной. Совершенно не хотелось, чтобы целительница лезла к ней в голову. А она грозила это сделать. Может, получив доступ, все отвлекутся на осмотр базы, и процедура отменится? А через день фениксы уедут. Потянуть немного время — и ситуация разрешится сама по себе.

Ну что же, доживём до завтра.

"Утро все-таки иногда бывает хорошим,"- зевая, размышлял ректор по дороге в свой кабинет. — "Надеюсь, что сегодня придет конец этой глупой ситуации с исследовательской базой".

— Аве, Диз, — поприветствовал он своего секретаря, уже сидевшего за столом в приемной, и пошел было к своему кабинету.

— Извините, Вас ожидает посетитель, — секретарь-адъютант кивнул головой в сторону окна.

Мужчина, ранее стоявший там, уже направлялся к ректору. Дер Норрен мгновенно его узнал и поспешил навстречу:

— Ваше Сиятельство! Как я рад Вас видеть!

Граф дер Онтеррен, а это был он, приветливо кивнул:

— Дер Норрен.

— Приехали узнать, как дела у Вашего сына?

— В том числе. А вообще-то меня привели сюда иные семейные обстоятельства. Но Вы правы — в первую очередь мне необходимо увидеться и поговорить с сыном.

Ректор кивнул, посмотрел на своего адъютанта:

— Диз, вызовите мне, пожалуйста, курсанта Веланира дер Онтерена.

— Так точно, — подскочил со стула и вытянулся во весь рост молодой мужчина.

— Ну вот, и хорошо, — ректор повернулся к графу. — Прошу вас, Ваше Сиятельство, проходите в мой кабинет. Как только ваш сын придёт, выделю вам помещение для частного разговора. А пока поведайте — как поживает ваша прелестная супруга? В последний раз я видел её на прошлогоднем празднике Амматерры.

Оба мужчины прошли в ректорский кабинет, дверь за ними закрылась.

Диз вздохнул и поспешил в общежитие — пригласить сына графа дер Онтеррена на встречу с отцом. День обещал быть хлопотным.

На момент, когда сильно пропылённые герцог и Аркинс въехали в пределы города Миадор, соревнования в академии уже начались. Едва ополоснувшись и переодевшись на ближайшем постоялом дворе, путники потребовали поздний завтрак. Запили еду ричей*, подождали, пока их лошадей оботрут, напоят, накормят и переседлают. Затем — направились в Академию Дракона.

(Ричей* — напиток по действию похожий на кофе или крепкий чай).

— Ваша Светлость, насколько я помню, во время учебного года курсантов за территорию академии выпускают только на каникулы или по большим праздникам. Вдруг дер Лаврена не отпустят? — попытался уточнить Аркинс. — Вы ведь не собираетесь рассказывать ректору, зачем хотите его забрать?

— Аркинс, дружище, да не беспокойся ты так! С ректором я сумею договориться. В крайнем случае, внесу пожертвование. На несколько дней её точно отпустят.

— Кого — её? — не понял Аркинс.

Герцог кривовато улыбнулся:

— Парнишка-то оказался девушкой. Переделась, подстриглась, — вот никто её и не смог отличить.

— Вот ведь... атрак! Она же со мной, за спиной, в обнимку... просидела всю дорогу!

— Дружище, да не будь ты таким... озабоченным этикетом, — девчонке всего-то четырнадцать лет. И об этом никто, кроме нас, не узнает.

Аркинс неуютно поежился. Ему эта история совершенно не понравилась. А потом он был убежден, пройдёт время — и герцог начнёт над ним подтрунивать. Де — не разглядел, не почувствовал, а ведь на одной лошади почти сутки ехали.

— А как в академии к этому отнеслись?

— Ректор — знает, а остальным он решил это говорить только по мере надобности. Курсанты, во всяком случае — пока, этого знать не должны. Ну, может, за исключением членов её квадры. Первому она рассказала обо всём Дару.

— Есть у него такой такое свойство — вызывать доверие, — понимающие кивнул Аркинс. — Ему надо серьезно работать над развитием этого таланта.

— Да, совсем как у нашего отца, — задумчиво глядя вдаль, отозвался герцог. — Стоило папе направленно поговорить с человеком минок тридцать, как тот начинал выкладывать свои сокровенные мысли... Ладно, вот и приехали, — прервал от самого себя.

Герцог пошёл прямо в кабинет ректора, но дер Норрена там не оказалось. Как не было и его секретарь-адьютанта. Алескер походил пару минок по зданию, но оно выглядело вымершим. Наконец, он сообразил заглянуть на тренировочное поле позади самой академии. Там явно творилось что-то неординарное.

Первый же встреченный им преподаватель объяснил, что проходит командные соревнования. Цель — проникнуть на укрепленную базу противника, которую представляла из себя огороженная постройка, сильно напоминая малую экспедиционную базу с картинок о жизни древних.

Герцог недоумевал, — зачем ректору такие детальные реконструкции? Ну задумываться об этом не стал, у него была другая цель.

Наконец он заметил дер Норрена. Тот сидел за судейским столом вместе с другими преподавателями. Все они внимательно наблюдали за развитием событий около псевдобазы. Присмотревшись, герцог, наконец, различил в круговороте пытающихся прорваться за ограждение своих младших — Дара и Рэла. Вот они отошли в сторону с ещё с двумя курсантами и принялись что-то бурно обсуждать. Наконец, они явно о чем-то договорились и побежали к ограде базы, через которую, пока безуспешно, все еще пытались пробиться другие кадры.

— Алескер, какая приятная неожиданность! — раздался голос позади герцога.

— Анир! — обернувшись, герцог увидел графа дер Онтерена, к которому испытывал самое искреннее уважение. — Какими судьбами?

— У меня в этом году сюда поступил сын. Как я понимаю, ваши братья тоже тут?

— Да, вот приехал их навестить, а тут — какие-то соревнования. Вы не в курсе, что происходит?

— Ректор сказал, что попечительский совет подарил академии то ли репликацию, то ли самую настоящую малую экспедиционную базу Древних. Теперь курсанты тренируются, как вскрывать глухую защиту возможного противника.

— Судя по всему, пока безуспешно?

— Пока — да. Но я уверен, что кто-нибудь из старшекурсников сможет ее взломать.

Герцог отвлёкся, потому что около базы раздались крики, полетели искры света, один из курсантов, прикрывая рукой филейную часть, удирал прочь от ограды. Трое парней, очевидно — члены его кадры, эмоционально размахивали руками.

— Нет, ну каков! — через пару мгновений с нескрываемым восторгом воскликнул граф. — Сумел! Проник за ограду! Алескер, посмотрите, тот курсант — мой сын! — указал он герцогу на пригнувшуюся фигурку парня, каким-то образом преодолевшего заградительный барьер и, с явным усилием, как будто против сильного ветра, осиливавшего последние шаги к дверям, ведущим на саму базу.

Толпа зрителей взревела!

— Вел-а-нир, Вел-а-нир! — скандировала она.

Наконец, с явно видимым невероятным напряжением, курсант достиг дверей и исчез из вида.

— Победитель! Прорвался за ограду! Он пробился на базу! — раздавались вокруг восторженные голоса.

— Так что вы хотите, это же дер Онтерен всё-таки — королевская кровь! — отвечали другие.

Герцог заметил, что отец Веланира просто светился от гордости.

— Поздравляю! Похоже ваш сын растет достойным наследником, — улыбнулся графу Алескер.

Тот, с признательностью, чуть-чуть наклонил голову. Герцог мысленно усмехнулся. Формально, граф был ниже его по титулу. Но родственные связи и само происхождение из младшей ветви сразу двух королевских родов ставили его если не выше, то хотя бы — вровень с герцогом д'Арнийским.

Народ вдруг вновь взревел. Веланир выскользнул из помещения станции и за руку провел членов своей кватры вовнутрь. Поняв, что вход открыт, ректор быстрым шагом направился к ранее неприступной «крепости», всем своим видом показывая, насколько он доволен успехами своих учеников.

Дар и Лорэл, попав в помещение, тут же начали всё осматривать. Они пребывали в полном восторге от окружающего и больше ни на что не обращали внимание.

Анна негромко обратилась к станции:

— Ты можешь изолировать наш разговор? Чтобы его не слышал никто, кроме нас двоих — меня и курсанта рядом?

— Сделано, — невозмутимо ответил Сион.

— Результаты анализа готовы?

— Самый высокий процент сходства с Вашей линией крови обнаружен у родов Терен и Онтерен — побочной ветви Теренов.

— Это же моя семья- заволновался Веланир — а насколько близкое у нас родство?

— Мне необходим Ваш генетический материал, тогда точность моего анализа степени вашего родства будет составлять 99 %.

Веланир не колебался ни секунды. Пара капель крови — вот и все, что понадобилось ИскИну. Аня ошарашенно ждала результата. Через несколько минут никаких сомнений не осталось — юноша действительно ее достаточно близкий кровный родственник!

— Кузина, — расплылся в широкой улыбке Веланир, — добро пожаловать в семью!

— Кузина?! — хором воскликнули подошедшие братья дер Таррен. Они услышали только сказанное Веланиром, но не сам разговор со станцией.

— Это сейчас подтвердил искусственный интеллект базы. Он только что закончил анализ образцов нашей крови.

— А раньше ты этого не знал? — удивился Дар. — У вас же не настолько большой клан, чтобы не помнить всех его членов! Или я что-то не понял?

Для Анны, однако, всё это не имело никакого значения. Кто, где и когда было сейчас совершенно неважно. В груди у девушки поселился пушистый тёплый огонек, мягко согревавший ей душу — она больше не одна в этом странном мире! Пусть Веланир и приходился ей седьмой водой на киселе, но в их венах текла одна кровь. "Потом выясню, кто у нас общий предок", — мелькнула мысль. Анина душа раскрылась навстречу теплу, начавшему понемногу вытеснять холод уже ставшего привычным одиночества.

Поведение Веланира неуловимым образом изменилось. Если раньше он относился к ней с лёгкой почтительностью, очевидно из-за предполагаемой принадлежности к ордену Пронизывающих Пространство, то теперь в нём угадывался оттенок покровительственности. У Ани никогда не было старшего брата, но, похоже, именно так они себя и ведут.

Внутренний баланс и центры тяготений в квадре тоже неуловимо менялись. Если прежде, и девушка и Лорэл тяготели к Даренсу, то теперь Анна неосознанно потянулась к Веланиру, нарушая уже сложившийся гомеостаз внутренней среды квадры.

Даренс, подтверждая правильность своего назначения квадригом, тут же это почувствовал и не позволил усугубиться наметившемуся расколу. Он незамедлительно начал действовать и скомандовал всем на выход — встречать членов судейской комиссии и отражать натиск других курсантов, — тем самым спаяв членов своей команды и как бы противопоставив их окружающим.

Аня слегка задержалась внутри, чтобы дать последние указания Эй-Ай Сиона. Теперь все преподаватели академии могли свободно входить на территорию станции. Но уровень их доступа к информации был ограничен. И даже эти их полномочия Сиону следовало подтверждать у Анны каждые тридцать суток. Ну вот жаба её задушила полностью делиться всей базой данных! Анна чётко помнила: информация правит миром. И отдавать ее в чужие руки девушка не желала. Себе она лихо присвоила приоритетный уровень и установила полный запрет на разглашение личных данных Анны дер Лаврен. Ну что же, вроде все путем?

Снаружи, у выхода, их встретили члены жюри во главе с ректором. От толпы остальных курсантов и болельщиков их отделял неровный строй охранников, решительно преградивший путь наиболее настырным зрителям и участникам. Братья дер Таррен, заметив призывно махавшего им Никоса, направились к нему — поделиться впечатлениями от увиденного внутри. Вышедшая вслед за парнями Аня не вызвала особого интереса ни у зрителей, ни у ректора а вот ее внимание привлекло выражение лица господина дер Норрена. Смесь ожидания, недовольства, предвкушения, тщательно демонстрируемого добродушия. "Чем-то его эта ситуация сильно не устраивает," — поняла девушка. Ректор с лёгким разочарованием мазнул по ней взглядом, а затем перевел его на Веланира:

— Великолепно, курсант! Объявляю вам благодарность! И — обещанный выигрыш: ваша квадра приглашается в столицу, на праздник Осени, проводимый в королевском замке!

На этом торжественная речь резко завершилась — ректор заметил приближавшихся родственников курсантов и решил, что его присутствие становится лишним. Герцог и граф целеустремлённо пробирались к ним через толпу. «Скоро они будут здесь, опять — задержка, опять — разговор, а так хочется скорее посмотреть на базу», — расстроился дер Норрен.

— Ну что же, я оставляю вас, курсанты, — с этими словами он осторожно дотронулся до прежде непроницаемого ограждения. Рука прошла внутрь не встречая никакого сопротивления.

— Господин ректор! — прибавил шагу герцог. — Господин ректор! Я хотел попросить вас о небольшом одолжении.

Дер Норрен в нетерпении обернулся было совершенно понятно, что ему не терпелось попасть на вожаделенную станцию, и герцог сейчас был совершенно не к стати.

— Мне нужно забрать одного из ваших курсантов, буквально на два-три дня, семейное дело, — быстро пояснил герцог.

— Одного из ваших братьев?

— Нет, моего вассала. Курсанта дер Лаврен.

Анна напряглась. Что за дела?

Самого ректора эта просьба совсем не смутила.

— В принципе — не возражаю. Зайдите ко мне цикла через два, мы уладим формальности.

— Благодарю. Не смею более задерживать, — довольно улыбнулся герцог. Его, однако, постигло немедленное разочарование в лице Веланира:

— Ваша светлость, мне придется настаивать, на том, чтобы все вопросы, касающиеся курсанта дер Лаврен, обсуждались в моем присутствии! — заявил юноша. — И в присутствии моего отца, — поспешил добавить он, заметив почти добравшегося до них графа.

Герцог вопросительно заломил брови:

— Мне не совсем ясно, курсант дер Онтерен, какое отношение вы имеете к делам, затрагивающим меня и моего вассала. Потрудитесь объясниться!

— Извольте, Ваша Светлость! Я ее родственник и Анна, по закону, находится под моей опекой по одной простой причине — она несовершеннолетняя и, значит, не может нести, а полном объеме, ответственность за свои поступки и принимать какие-либо решения самостоятельно, — негромко, но с напором заявил Веланир[LS3]. — Я буду просить Вас освободить мою кузину от присяги, которую она не имела права дать без разрешения опекуна.

«А Вы — не должны были принимать», — сказано не было, но догадаться об этом труда не составляло.

Глаза герцога заледенели, высокомерно вздернутый подбородок не оставил сомнений в намерениях его владельца, но ни сказать, ни сделать он ничего не успел.

Пробившийся сквозь заслон охранников граф услышал формально — вежливую, но по сути — на грани фола, речь Веланира, встревоженно перевел взгляд с герцога на сына и обратно и, не давая дер Таррену ответить, вступил в разговор:

— Простите, Ваша Светлость, нам необходимо срочно отойти — поговорить с сыном. С Вашего разрешения. А затем мы с Вами спокойно обсудим сложившуюся ситуацию. Уверен, мы придем к полному взаимопониманию!

Но Веланир удалаться в одиночку не захотел.

— Отец, кузина пойдёт с нами.

Взгляд герцога совсем заиндевел опускаться до прилюдной грызни с мальчишкой или хотя бы — до постановки его мозгов на место, он не стал — пока не время но напряжение так и заискрилось в воздухе. В буквальном смысле. Ане даже показалось, что озоном запахло!

На лице графа не дрогнула ни одна мышца, его невозмутимо-вежливое выражение ни на секунду не поплыло, но в душе он растерянно недоумевал. Конечно же, Анир дер Онтерен сумел провести знак равенства между неизвестно откуда взявшейся родственницей и курсантом рядом с его сыном. Вот, какой ты — таинственный дер Лаврен! Только почему сын не сказал, что Анн оказался девицей? И как это, атрак её возьми, она учится в академии, среди парней? Непонятно... И Ланир не хочет оставлять её наедине с герцогом. В чем причина?

Старший Онтерен быстро просчитывал варианты. — Дорогая родственница, — с этими словами он слегка поклонился в сторону девушки, затем бросил взгляд на Веланира, — конечно, я приглашаю вас принять участие в нашей беседе! Нам с Вами так многое нужно обсудить!

Занятый поисками разгадок, обеспокоенный словесной стычкой сына с герцогом, он

поторопился распрощаться с присутствовавшими, чтобы остаться наедине с сыном и услышать все детали происходящего:

— Ваша Светлость, теры, всего хорошего! Герцог, мы будем ждать вас через пару циклов у кабинета ректора. Ланир?

Веланир уже взял себя в руки, учтиво поклонился герцогу, повернулся к Анне. — Идем! Девушка отметила чересчур прямую спину, преувеличенно вежливую интонацию, побледневшее лицо с легкой россыпью незаметных прежде веснушек. Небольшая конфронтация с герцогом далась парню непросто. Аня почти физически почувствовала, как уходит напряжение последних минут разговора. И что это были за искры в воздухе?

— Ваша Светлость? — помня о своем статусе пока-еще-вассала герцога, она вежливым полупоклоном обозначила их взаимоотношения.

— Идите, дер Лаврен, я вам все объясню, как только мы увидимся через пару циклов. И ещё — подготовьтесь к отъезду, ещё до полудня вы покинете академию на пару дней, — герцог не собирался просто так отказываться от вассальных клятв носителя пурпурного таланта, что и подчеркивал сейчас почти приказным тоном. А закон... Герцогу на любой закон всегда можно какие-нибудь исключения найти — если хорошенько подумать! Красный дракон на его руке победно задрал хвост торчком — «значит, уже какой-то вариант нашел», — отметил Алескер.

Веланир было взбрыкнул, но его отец успокаивающее положил одну руку на плечо сына, а другой приглашающе повёл в сторону Анны, предлагая ей пройти вперёд. Девушка на секунду засомневалась, не совсем понимая требования этикета в данной ситуации, потом просто кивнула и направилась прочь от и базы и от раздраженного дракона. Вернее — герцога с красным драконом. Граф с сыном тут же последовали за ней, провожаемые прищуренным взглядом дер Таррена.

Найдя вдали от толпы укромное местечко под развесистым деревом с листьями, отливавшими зеленоватым серебром, граф остановился:

— Веланир, окажи любезность и познакомь меня с твоей так называемой кузиной, — особого тепла в голосе графа не прозвучало.

Его сын огляделся и, почти шёпотом, сказал:

— Отец, а тут — безопасно?

— После того, что ты наговорил дер Таррену? Ну скажи, зачем тебе нужна эта конфронтация с дер Тарреном? — граф нахмурился и сожалеюще добавил, — Тебе придется с ним объясниться. А сейчас я хотел бы услышать — что происходит? И почему ты называешь эту девушку кузиной? По ее манерам не скажешь, что она хотя бы дворянка, — холодно посмотрел на Аню отец Веланира.

Такого Анна совершенно не ожидала. Воодушевленная восторгом Вела, когда тот узнал об их родстве, согретая радостью от того, что обрела близкого человека в этом далеком от дома мире, она совершенно упустила из виду, что отношение к ней членов семьи новообретенного кузена не обязательно будет столь же радостным. Похоже, графу она показалась обычной золотоискательницей. Девушка нахмурилась и заявила:

— Давайте, вы поговорите без меня, не стану вам мешать. Вел, я буду у себя в комнате.

— Ну уж нет, драгоценная, — не отпустил ее граф. — Мы сейчас же выясним все твои обстоятельства — как ты исхитрилась убедить моего сына в вашем родстве, что ты хочешь, где твоя настоящая семья, потом покажешь мне своего синего дракона, объяснишь, почему у тебя герб давно исчезнувшего клана — Пронизывающих Пространство. А после этого мы

будем думать, как разрешить щекотливую ситуацию с герцогом, в которую попал Веланир.

«Из-за тебя» — сказано не было, но, сомневаться не приходилось, — подразумевалось.

Веланир растерянно слушал отца, совершенно его не узнавая. Обычно граф был спокоен, вежлив и безупречен. Неужели — это из-за разговора с герцогом? Глупо получилось. Но...

— Отец, Анна — действительно наша родственница. Мы только что сами узнали — сделали генетический анализ на базе. Отец, ты не поверишь — это база Древних! И у Аннь не синий дракон — пурпурный. И родилась она не на Терре. На Терру она попала через эвакуационный абрис.

Парень пристально посмотрел отцу в глаза. Тот вздохнул. Ну что за день! Если Ланир не ошибается, то это означает только одно — кучу неприятностей, опасностей... Конец спокойной жизни. Неужели пришло время выполнять эту старинную семейную клятву? Восторженность сопричастности к чему-то великому и героическому заметно поистрепалась с годами. Но долг есть долг.

Помолчав, граф твердо приказал:

— А теперь — все еще раз и по порядку.

Герцог задумчиво рассматривал братьев, сидевших напротив него за одним из небольших боковых столиков в обеденном зале. Он отыскал их после разговора с дер Онтеренами окружённые плотной толпой курсантов, они захлеб рассказывали об увиденном на базе особенно блистал Лорэл. Даже привлечь их внимание получилось с трудом. Но стоило им увидеть Алескера, как они тут же извинились перед жадно ловящими каждое их слово слушателями и подошли к старшему дер Таррену.

Обрадованные неожиданным приездом старшего брата, они засыпали его вопросами о матери, о знакомых, оставшихся дома, о причинах его приезда.

Теперь, когда дер Таррены сидели рядом, семейное сходство между Алескером и Даренсом, до этого не такое уж и заметное, становилось неоспоримым. Да и у Лорэла проступал все тот же характерно-тарреновский квадратный подбородок, придававший всем троим налет упрямства и воинственности.

— Кер, что случилось? — по едва заметным признакам, Даренс понял, что брат все это время старательно сдерживал сильное раздражение.

Алескер прищурился, взглянул в окно на центральную башню, на шпигель которой полыхал озаренный солнцем дракон, посмотрел на ожидающих ответа братьев и вздохнул:

— Мне придется как-то проучить вашего Веланира. Щенку не хватает хороших манер. Надо заняться его воспитанием, раз уж у отца руки не дошли.

У Даренса вытянулось лицо:

— Он тебя оскорбил?!

Герцог резким движением откинул со лба темные густые волосы, впечатал кулак в столешницу и встал из-за стола. Прошелся взад и вперед по помещению, оценивающе посмотрел на младших и только тогда ответил:

— Он усомнился в моей порядочности и праве сюзерена. По его мнению, я не имел права делать Анну своим вассалом.

— Почему? Ты же ее защищал от того проныры — магистра Поиска?

— Если я правильно понял, то только из-за того, что она ещё не достигла совершеннолетия, — пожал плечами Алескер. — Формально такая клятва может быть принесена только в присутствии

опекуна.

Лорэл присвистнул:

— Опа! А ведь точно, только я об этом даже не подумал!

Дар незаметно толкнул его в бок и покачал головой — де, молчи — совсем не то говоришь!

— И что теперь? Ты же не собираешься с ним драться?!

— Драться? С этим молокососом? — герцог криво усмехнулся. — Конечно — нет. Мы — на королевских землях, мне только конфронтации с Его Величеством не хватало из-за его родственника. Да и с Анной обострять отношения не хочу — особенно сейчас! Вот ведь — родственнички объявились. Так некстати. Ну да, формально он во всем прав и правил вежливости не нарушил. А несказанное к дракону не прицепишь. Но сейчас мне нужна помощь этой девушки, и твоему нахальному подчиненному и его отцу придется согласиться с моим предложением.

— Кер, ты так и не сказал, что за предложение! — возмутился Лорэл. — Давай, не тяни, выкладывай!

Лицо герцога неуловимо изменилось — помолодело, озарилось внутренним светом. В глазах у него промелькнул неистребимый мальчишеский азарт, и он вдруг весело улыбнулся:

— Я нашел клад! То есть — склад Древних думаю, — там кристаллы с Юны!

Несколько часов спустя небольшая группа всадников выехала из городских ворот в направлении места «притеррения» девушки шесть дней назад. Сама Анна обреченно тряслась на мученически переставлявшей копыта гнедой лошади. Страдания кобылы объяснялись очень просто — Анино искусство езды верхом стремилось к нулю. При этом девушка могла поклясться — лошадь твердо намерилась испытать ее умение держаться в седле. Экспериментаторша... непарнокопытная![LS4]

Остальные наездники заинтересованно наблюдали за разворачивающейся баталией между девушкой и её гнедой. То, что лошадь Ане выбрали самую смирную, положения не спасало. При каждом удобном случае, мерзкая кобыла поддавала задом, явно пытаясь апробировать летные свойства всадницы. С ездовыми уже все было и так ясно.

Анна, тем ни менее, стойчески изображала, что это лишь незначительные временные трудности: дескать, амнезия, зараза, подвела. Ее спутники оказались людьми воспитанными и старательно делали вид, что ничего особенного не происходит. За исключением явно переживавшего за нее Веланира. Тот, наконец, не выдержал и предложил ей пересесть к нему в седло. На что девушка немедленно согласилась.

Как только отпала нужда подстраиваться под самого медленного, но — совершенно незаменимого в этой поездке, члена кавалькады, темп езды тут же увеличился. Аня же удобно прислонилась к Веланиру и ее, наконец-то, отпустило скапливающееся нервное напряжение. Она даже начала посматривать вокруг, обращая внимание на ранее недоступные ей детали окружающего мира.

После долгих препирательств пару часов назад, открывать склад отправились все — Веланир, непримиримо заявивший, что будет сопровождать Анну граф дер Онтерен — не пожелавший оставить своего сына наедине с герцогом и Аней младшие братья дер Таррен — просто не захотевшие остаться в стороне.

В любом случае, следующие два дня в академии — выходные. Времени как раз хватит, чтобы доехать до поляны, открыть схрон и вернуться обратно в к началу занятий на следующей неделе.

Аня поерзала в седле, стараясь устроиться поудобнее и ослабить давление на Веланира. Ее мысли вернулись к событиям двухчасовой давности.

— Вот так мы и узнали, что Анна из нашего рода, — закончил рассказ Веланир.

Граф кивнул и в глубокой задумчивости поводит пальцем по опавшему с дерева листку. Какая-то совершенно неправдоподобная история. Но Веланир в нее явно верит. Нет, придется как-то вывести эту девицу на чистую воду! Это же надо — так заморочить парню голову. Конечно, какая-то доля правды во всей этой сказке есть — так убедительно врать без правдоподобной основы тяжело. Но это ещё хуже — значит, девица хорошо подготовилась. И, Юной клянусь, чувствуется тут пронырливая лапка тайной королевской службы не иначе, как они-то и подсуетилась- даже малолеток в свои интриги не постеснялись вплести. Ничего хорошего о самой Анне это, конечно, не говорило. Но какой умный расчёт! Ведь самый простой путь в семью дер Онтеренов лежал через Веланира. В его возрасте легко заводят друзей, которые потом переходит в разряд близких людей. А уж про девушек и говорить не приходится. Налет необычности, загадка, трепетное обращение за помощью, — и вот его сын уже несётся оказывать помощь якобы попавшей в беду девице. Веланир не замечает, но со стороны эта история смотрится, как хорошо отрепетированная постановка. Хм, положительный результат анализа крови — не смешите меня! Это вообще подстроить проще простого: переключить искусственный конструкт базы на "98 % сходства" — кто бы не сдавал кровь, и все они будут близкими родственниками этой Анны. Нет уж, знаем, плавали! Сам он на такое не купился бы. Вот и сыну надо попытаться раскрыть глаза.

Но с другой стороны — а вдруг? И дракон у Анны пурпурный. И отсутствие благородных манер может быть просто потому, то в ее мире хорошие манеры просто другие. Да и откуда секретная служба нарыла бы неучтенного ребенка с пурпурным уровнем? Бастард королевской семьи? Да такого ребенка сразу же бы признали. Если только ее потенциальный уровень в детстве не определялся. Такое иногда бывает.

— Значит, ты с планеты — как ты ее называешь — Почва?

— Земля, — Аня поморщилась — настолько нарочито прозвучал вопрос графа.

— Земля, — граф покатал это слово на языке. — И ты попала сюда случайно, через портал. У тебя были с собой какие-нибудь вещи? Что-нибудь характерно-земляное?

Девушка прекрасно понимала, что граф пытается подловить её на вранье. Ей даже захотелось просто послать его подальше, но она не могла себе этого позволить. Во всяком случае — пока.

— Характерно-земное. Конечно, есть — кое-какие вещи у меня остались. Пойдёмте ко мне в комнату, я их вам покажу.

Граф победно ухмыльнулся. Ну всё, если это самозванка — то она попалась! Подделки любого вида и типа он определял с лету.

Веланир, сильно переживавший непонятное предубеждение отца против девушки, поспешил показать путь к их общежитию, надеясь, что, взглянув на иномирные предметы, граф перестанет подозревать подвох.

А граф, едва скрывая довольную улыбку, прикидывал как лучше подойти к разоблачению якобы инопланетной природы доказательств, которые продемонстрирует девица. Необходима полная безупречность в подтверждении их поддельности, сын должен понять сам, что его нагло обманывают, иначе эта битва будет проиграна не начавшись.

Аня пригласила их к себе, вытащила из-под кровати спортивную сумку, расстегнула молнию и стала доставать оттуда свои вещи. Мобильник, джинсы, куртка, косметичка, тоненький бульварный романчик в мягкой обложке, забившийся под подкладку сумки, мини iPad, пара облаток с аспирином и ибупрофеном, упаковка с жевательной резинкой. Еще кое-какая мелочевка... Аня грустно смотрела на то, что все еще связывало ее с привычным и родным миром. В горле образовался и запершил комок, в глазах защипало.

Веланир с горящими глазами рассматривал образовавшуюся на кровати кучу вещей.

— Что это такое? — спросил он, показывая на iPad.

Аня посчитала, что мобильник за шесть дней уже точно разрядился, к моменту ее фатальной встречи с зеркалом там оставалось не больше тридцати процентов заряда батарейки, а вот планшетка, наверняка, еще жива. Девушка включила ее, автоматически ткнула в иконку мейла, которая показывала семнадцать непрочтенных сообщений.

Увы, без сети загрузка сообщений не произошла. Анна вздохнула и стала объяснять дер Онтеренам, что к чему. Самой большой удачей было то, что на планшете хранилась куча фотографий и даже несколько видеофильмов — вечеринка в Питере, полет в вертолете над Большим Каньоном — со времен последней турпоездки в Америку, короткое видео с красотами Сиднея, его очаровательный оперный театр, мама со вторым мужем и младший братишка — в их доме на берегу океана. В глазах защипало, и Аня решительно оторвалась от просмотра обрывков прежней жизни.

Веланир, как и следовало ожидать, пребывал в полном восторге. Единственное, что его огорчало — непонимание языка, на котором говорили люди в видео и на котором были написаны книги. Особенно его удивило то, что языков было несколько — Аня предпочитала читать французские и английские романы в оригинале. Ну и отчим с братом говорили на английском. На Terre же язык был один.

Старший дер Онтерен был в полном раздрае. Все выглядело таким... настоящим. Неужели она действительно — потомок затерявшихся в экспедиции терранцев? Но каковы шансы, что именно она, случайно, нашла порталный абрис и, опять-таки — случайно, его активировала?! Все-таки вероятность многоходовой комбинации секретной службы намного выше. Или все-таки — действительно — возвращение ПП?

Взглянув на сына, граф понял, что даже попытка разоблачения интриганки приведет к ссоре с Веланиром. Ну что же, у него в замке есть артефакт, позволяющий устанавливать степень кровного родства. Раз уж она так безоговорочно признала Веланира своим родичем, это давало право самому графу, как главе семьи, на установление опеки над несовершеннолетней... племянницей? На следующих каникулах ей придется приехать к ним в замок. Ну вот тогда, ты, птичка, у меня и запоешь! Ведь даже, если какая-то мизерная доля крови Онтеренов и течет в этой засланке, все остальное, скорее всего, — фабрикация. Но действовать придется аккуратно. А пока...

— Ну что же, очень убедительно! Значит, ты — потомок нашей экспедиции на Землю. И кто у нас общий родственник?

— Откуда же я могу знать?! — удивилась девушка.

— Тогда предлагаю над этим поработать и выяснить. Приедешь на первых же каникулах

к нам в замок — другого дома у тебя ведь все равно нет? Там с этим и разберемся. А сейчас надо решить, как поступить с дер Тарреном. А пока — добро пожаловать на Терру!

Анна покивала головой. Похоже, зря она боялась признаваться в своей инопланетности — взрослые терранцы ей все равно не верят. Девушка точно знала, что граф неискренен: ее дракон, судя по всему, только что вышел на новый функциональный уровень — на его глобуле было лаконично написано «Объект: Анир Онтерен. Осторожно: объект не искренен». Дракон вытащил хвост из недр iPad-а и дважды черкнул его кончиком по последним двум словам. Ане осталось только подобрать внезапно отвисшую челюсть.

— И в семью, — добавил граф. Если пройдет проверку и докажет, что не шпионка, то он с радостью признает ее родней! Раз в руки идет пурпур, да еще — на положении несовершеннолетнего родственника, кто же от такого дара станет отказываться?! Надо только у герцога добиться отмены вассальной клятвы, а то тот быстро ее сам куда-нибудь пристроит.

Аня скосила глаза на пурпурного. Тот черкнул хвостом: «объект правдив».

Как и договаривались, с герцогом встретились перед кабинетом ректора. Его Светлость, в окружении братьев, неторопливо прохаживался по фойе. Он внимательно слушал что-то рассказывающего Лорэла, но не забывал бросать взгляды по сторонам — по ввевшейся военной привычке непрестанно сканируя окружающее пространство.

Ректор еще не вернулся с тренировочной площадки, что давало время и возможность разрешить возникшие вопросы.

Анна, однако, заметила, что ни один из участников не спешил начинать выяснять отношения. План, придуманный старшим Онтерном, Анне не нравился, сложность ситуации заключалась в том, что, герцог д'Арнийский превосходил Веланира по титулу, но кузен принадлежал к одной из ветвей королевского рода, пусть и не наследной. Герцог, хоть и преследуя свои цели, но все же помог ей в минуту нужды, а Веланир незаметно оказался самым близким человеком и был готов за нее заступаться, как самый настоящий старший брат. Продолжения даже завуалированной ссоры между этими двумя людьми ей видеть не хотелось, и она решила поступить по-своему.

— Герцог д'Арнийский, я хотела бы принести Вам извинения за недоразумение, возникшее по моей вине. Когда я рассказывала моему... кузену, — выделила Анна интонацией, напоминая об их родстве, — про принесение вассальной клятвы, я, очевидно, неправильно передала все обстоятельства дела. Чем ввела его в заблуждение, не пояснив, что обратилась к Вам за помощью, и Вы ее оказали.

Аня изо всех сил старалась говорить «высоким стилем», чтобы ее восприняли серьезно.

— Вы благородно пришли мне на помощь дважды, когда я ничего не помнила про свою семью и прошлое[LS5], я за это Вам бесконечно признательна!

Девушка осторожно вела герцога в мышеловку благородных манер, особенно удачным было то, что при разговоре присутствовали оба его брата.

— И теперь, когда обстоятельства изменились, я не сомневаюсь, что Вы не менее благородно-освободите мою несовершеннолетнюю родственницу от принесенной ею вассальной клятвы — данной ею по незнанию. Анна из-за потери памяти не представляла, где искать свою семью, но счастливый случай свел ее с кузенком! — ловко ввернул граф. — Вы оказали ей помощь, и в качестве благодарности она выполнит то поручение, которое Вы

хотите ей дать. Разумеется, как глава рода, я отправлюсь с ней. Поэтому, как только Вы объясните, что она должна сделать, мы готовы отправиться в дорогу. Пусть это совместное дело послужит делу укрепления дружеских связей наших домов.

«Да-да, — подумала Анна, — решай, что для тебя важнее. Дружба с «пурпурной» родственницей королевской семьи или недовольный вассал, к тому же — принятый с нарушением правил».

Герцог раздосадовано молчал. Правила благородства требовали вполне определенного ответа, но ему был нужен ее пурпурный уровень не только для открытия схрона.

— Дорогой граф[LS6], я готов выполнить обе Ваши просьбы. Но, взамен, прошу Вас выполнить пару моих. Давайте обсудим их в дороге. Кроме того, я попрошу клятву всех участников поездки о неразглашении, закреплять ее буду через интерфейсы.

Граф недовольно нахмурился. Веланир спокойно кивнул. Лорэл и Даренс просияли.

— Ну что же, а теперь о деле, — Алескер интонацией обозначил окончание официальной части, — мне нужно, чтобы ты помогла мне открыть один замок, там необходим твой уровень доступа.

Анна вынырнула из воспоминаний из-за особо резкой поддачи крупом гнедой заразы. У-у, колбаса конская! Полчаса назад девушке пришлось пересесть обратно на свою кобылу — конь Вела заметно устал от двойной тяжести.

Она вспоминала, как пришел ректор, выдал их квадре пропуска с территории академии. Ну как, пропуска, — просто потыкал трубочкой в их драконов — и все но в воротах Академии никто не застрял. Девушка поехала — память услужливо подпихнула ей картинку: Лаврова, висящая в створе ворот, как муха в сиропе.

Аня огляделась. Впереди, во главе их небольшого отряда, ехали и оживленно беседовали герцог с графом. Даренс с братом держались сразу за ними, явно прислушиваясь к беседе старших, Вел на своем вороном спокойно трусил рядом с ней, явно готовый поддержать кузину, если та опять начнет падать с лошади.

Девушку очень радовала цель их поездки — та самая полянка, где она очутилась после переброса. Как будто на заказ! Вполне может быть, что на этом тайном складе хранится зеркало, через которое она попала на Терру и там записаны координаты ее планеты. СИОН в этом не сомневался. И все-таки, почему же ее выбросило на поверхность, а не в помещении склада, если абрис находится там? Может, из-за какого-нибудь протокола безопасности?

Теперь надо только до туда добраться, и полдела будет сделано.

Помимо чисто рассудочных умозаключений её мучило какое-то не четко сформированное, но достаточно навязчивое желание оказаться на этом складе и... Хорошенько его осмотреть? Наверняка, там много интересного, ведь, предположительно, законсервирован он со времен Древних. Девушка прямо-таки чувствовала, что ее там ждет уникальный артефакт. Что-то супер замечательное. «Ага — моя прелесть! — с удивлением прислушалась к себе Анна. — Неужели у меня синдром копателя гробниц объявился?»

К поляне они подъехали глубоко ночью. Люди герцога замаскировали яму так, что сейчас, в темноте, следов раскопок вообще не было заметно. Хотя открывать схрон предполагалось с утра, Аня, влекомая любопытством и жаждой увидеть все своими глазами, попросила хотя бы взглянуть на загадочный бункер. Спускаться в яму пришлось при свете

факелов. Герцог показал ей укрытую непонятным полем дверь, и Аня с интересом принялась ее разглядывать.

— Попробуй, поднеси к ней руку с драконом, — тихим голосом, но явно — волнуясь, попросил герцог, — интересно, пропустит ли тебя защита?

Сам герцог тут же продемонстрировал, что сам он не может притронуться к поверхности вожделенного объекта.

Аня осторожно протянула руку, опасаясь какой-нибудь подлянки, типа шока статическим электричеством. Но ничего не произошло. Она беспрепятственно дотронулась до самой двери, почувствовала холод неизвестного материала, напоминавшего на ощупь... "Скорее всего — стекло. Или хрусталь", — догадалась девушка.

Секунд десять ничего не происходило, и она уже решила отойти от двери, однако внезапно ее дракон окутался радужной дымкой, защитное поле заискрилось, а дверь, сменив саму форму материи, неожиданно свернулась воронкой, плотно охватывая руку. Аню одним махом сдернуло с места и... ровно через секунду, прежде чем девушка успела испугаться, мягко опустило на пол. Но только теперь, как поняла ошалевшая от неожиданности Аня, она уже находилась по другую сторону. То есть — в самом бункере. Или где-то в другом месте?

Глава 3

Помещение, в котором оказалась девушка, освещалось мягким рассеянным светом. Зал был всего один, но огромных размеров. А у противоположной стены, в торце зала виднелся... — тут у Ани перехватило дыхание — огромный портал, через который можно было с легкостью не только девушек, а слонов перебрасывать!

«А мои предчувствия меня совсем и не обманули!» — обрадовалась Лаврова. — «Вот уже действительно — надо слушать свою интуицию!»

— Зеркало! Ты мое хорошее!!! — от избытка чувств выдала Анна вслух.

Ее голос эхом разнёсся вокруг и погас, докатившись до какого-то невидимого препятствия примерно в десяти шагах от нее. На секунду в зале установилась полная тишина, нарушаемая только ее учащенно бьющимся сердцем, звук ударов которого оглушающе отдавался у нее в ушах.

— Для полной идентификации личности и степени допуска, поместите руку с вашим личным интерфейсом в пропускное устройство, — вдруг раздался спокойный баритон и воздух перед Анной сгустился, формируя желеобразный куб, безмятежно зависший в воздухе прямо перед ее носом. Без всяких опор.

Аня дернулась было назад, но оказалось, что она не может сделать ни шага — воздух вокруг нее уплотнился и безболезненно, но довольно жестко держал ее на месте, не позволяя ни на малейшего передвижения. Единственное, чем она могла пошевелить, — это рукой с драконо-татушкой. Хотя именно сейчас назвать ее «тату» было нельзя. Дракоша распушился пурпурно-синим облаком, его контур размазался, затем вновь сформировался, консолидировался, и вот дракон уже больше не украшал объемной картинкой Анино запястье — опираясь на ее руку всеми четырьмя лапами, он уверенно встал во весь рост и обвил хвостом ее предплечье. Анна не поверила своим глазам — маленький, но совершенно самостоятельный дракон красовался прямо перед ней. Произошла полная материализация интерфейса? Или он вообще — настоящий?! В середине «пропускного» куба, меж тем, образовалось конусообразное отверстие, и девушка поняла, что именно туда и надо совать

руку — для той самой идентификации.

Аня, с усилием преодолела охватившие ее опасения, нерешительно просунула руку в отверстие, и, не почувствовав на ощупь внутри ничего страшного, успокоилась. Дракон же просто впитался в поверхность куба. На какой-то момент Анна даже испугалась, что он растворился там и больше не появится, но ее отвлек внутренний голос, с какой-то непривычно бесцветной интонацией объявивший:

— Имя — Анна Лаврова, псевдоним — дер Лаврен. Допуск — уровень интерн[LS7].

«Черт возьми, это же не мой голос», — сообщила девушка. — «Это сам бункер, похоже, общается со мной телепатически! Наверняка, какой-нибудь протокол безопасности требует сохранение имен и званий в тайне от всего мира, поэтому вслух он не говорит.»

— Интерн, вы на Пункте Портальной Переброски при Базе межпланетной разведки и исследований. Ваше пребывание тут не санкционированно. Вашего допуска нахождение на данном пункте без уполномоченных сопровождающих лиц недостаточно. Просьба немедленно покинуть объект!

Аня вытащила руку из пропускного устройства, отчаянно взглянула на порталный абрис и решила побороться с местным ИскИном — на кону стояло слишком многое.

— Прошу запросить разрешение старшего должностного лица на ознакомительную экскурсию с целью получения представления о расшифровке данных порталных перебросок, — попыталась она нахально задурить кристаллические мозги ИскИна. Аня не сомневалась, что запрашивать ему абсолютно некого. А бюрократия и протоколы — это великая сила. Пусть пошевелит фотонами, или что там у него вместо нейронов? А там, глядишь, и попадется в логическую ловушку!

— Следуйте за указателем, — безмятежно отозвался ИскИн.

Аня решила было, что хитрость не удалась, но засветившаяся тропка повела ее не к выходу с базы, а вглубь зала. Даже скорее не тропинка, а нечто вроде коридора: передвижение девушки в нем ограничивалось невидимыми боковыми стенками. Идти можно было только вперед, по тускло светящейся дорожке. ИскИн Пункта Портальной Переброски оказался не таким уж лопоухим, как она было подумала.

Изо всех сил вертя головой, чтобы осмотреть все вокруг, Аня не заметила, как добралась до конечной остановки — до «старшего должностного лица». А когда осознала, что она перед собой видит, то чуть не ахнула: перед ней, «во мгле печальной, гроб качается хрустальный, и в хрустальном гробе том спит»* [LS8] — на этом цитату Ане пришлось прервать, потому как на царевну лежавший в прозрачном саркофаге мужик похож не был[LS9].

("Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях" А. С. Пушкин)

— Штурм-капитан, разведчик-исследователь второго класса, — представил его ИскИн, — в данный момент является старшим должностным лицом на ППП, — сухо добавил он, но его камерный баритон слегка смягчал безэмоциональность ответа, и Анне даже показалось, что там прозвучала нотка намека на... заинтересованность, на надежду?

А вот это уже занятно, может этот контролирующийся ППП разум не такой уж и бесстрастный сухарь? Может ли искусственный разум испытывать эмоции? Внезапно Анне в голову пришла ошеломительная мысль, сразу осветившая все события последних десяти минут в совершенно другом ракурсе.

Во-первых, зачем ее вообще сюда пустили? Чтобы тут же выставить обратно? Хотя, вполне вероятно, ИскИн просто считал информацию, понял, что у нее пурпурный уровень,

впустил ее, а дополнительные данные получил уже только внутри, с помощью куба. Ладно, тут выводы не очевидны.

А вот во-вторых, — намного интереснее. Ее, однозначно, могли выставить из ППП также легко, как туда затащили. Однако, ИскИн этого не делает. Почему? Зачем-то дает ей время подумать, подкидывает явный намек на старшего по званию и должности, то есть изо всех сил подталкивает ее к дополнительным вопросам. И как только она начинает их задавать, тотчас приводит ее сюда. Никаких тебе «Вам не назначено», «по званию не положено», или «запишитесь на прием»! То есть... ему что-то от нее нужно. А, значит, обозначился предмет для переговоров! Незаметно вернувшийся на ее запястье дракон одобрительно вильнул хвостом.

Аня мысленно потеряла руки. Есть справедливость на свете! Пусть дает ей координаты Земли, пару кристаллов для откупа герцогу и объясняет, как ей попасть домой. А взамен она и пыль с гроба сотрет, и колыбельную споет, даже поцелует спящего штурм-капа... в лобик. Короче, деньги сегодня, стулья — завтра. Всё, что нужно ИскИну, — взамен на способ отправки на Землю. Это Аня, ничтоже сумняшеся, и выложила баритону.

ИскИн, без сомнения, был разумен, — поняла девушка ровно через минуту переговоров. Торговаться он умел. У Ани получалось куда как хуже. К счастью, мысли ИскИн мог считывать только при прямом контакте человека с пропускном кубом — а противном случае естественный разум продул бы искусственному с разгромным счетом. Но главное было достигнуто — высокие договаривающиеся стороны — интерн Лаврен, так же известный как Анна Лаврова, с одной стороны, и Носитель Интеллекта Категории А, координирующий Разум Пункта Портальной Переброски при Базе Межпланетной Разведки и Исследований — кратко — НИК, с другой стороны, договорились о следующем:

Пункт первый: Аня помогает Нику протестировать, безопасно ли находится на поверхности Терры носителям пурпурного уровня.

Вроде как ИскИн много лет назад зафиксировал там возникновение постоянно действующего вредного излучения. На замечание Анны, что она совершенно спокойно провела на поверхности почти семь дней, Носитель Интеллекта Категории А педантично ответил, что заметил у нее признаки подавления спектра вибраций, присущих пурпуру, поэтому необходимо собрать дополнительные данные и их проанализировать.

Девушка ничего такого не ощущала, но потом вспомнила, что, ведь и правда, — сначала она разжилась синим драконом и только потом он изменил окрас. Баритон почти что хмыкнул — де, кто же сомневался, и пояснил, что по спектру вибраций она несколько отличается от типичных пурпурных жителей этой планеты, поэтому, в ее случае, полного подавления не произошло, а погасило только частоты, совпадающие с характерным терранским спектром. Но вот полная материализация ее дракона все равно стала возможна только в защищенном от этого излучения помещении.

Пункт второй состоял в том, чтобы помочь ИскИну вывести штурм-капитана из стазиса.

Оказывается, делать это можно было только в присутствии медика, но Аню быстро продвинули вверх по табелю о рангах и наградили званием Интерна Общего Профиля, позволяющего ей ассистировать специалистам и, в экстремальных ситуациях, самостоятельно оказывать первую помощь. Явно мухлюющий баритон наконец-то придумал, как обойти строгий регламент и протокол, столько лет сдерживавший его от пробуждения штурм-капитана.

Все эти терранские ИскИны явно выпадали из образа, знакомого Анне пс

фантастическим фильмам. Ну вот никакого стремления поработить или истребить человечество, или, еще лучше — пустить людей на батарейки!

(Аня вспоминает «Терминатор», «Матрикс» и др. похожие фильмы. — прим. автора)

— Начнем с пункта номер два, — прервал наплыв воспоминаний ИскИн. — Интерн Лаврен, приготовьтесь!

Делать Ане нужно было всего ничего — приложить дракона к светящемуся прозрачному диску в изголовье саркофага и дать голосовое подтверждение. Почему ИскИну нельзя было самому вывести штурм-капитана из стазиса, было не очень понятно, но все Уставы, говорят, пишут кровью, так что не ей было решать, что правильно, а что — нет в протоколах безопасности работы с технологиями, в которых она не разбиралась.

Саркофаг замерцал поля, образовывавшее его стенки, поплыли и стекли на пол, мгновенно исчезая из вида.

— Доктор Дантерен, доктор Дантерен! — напряженно позвал ИскИн.

Аня с любопытством наблюдала за процессом. На Земле такое вживую не увидишь, да и на Терре тоже, ведь большинство высоких технологий утрачено. Потом она заметила, что мужчина открыл глаза и беспомощно заморгал, не в силах сфокусировать взгляд. Тут же рядом с его ложем, прямо из воздуха возник человек в темно-зеленой форме. Он повернулся к Ане, протянул ей трубочку, похожую на ту, что использовала Дарина, и показал на все еще дезориентированного штурм-капитана:

— Прикладывай ее узким концом к точкам, которые я буду показывать, и думай, что ты посылаешь через трубочку целебную силу, энергию. Важно просто твое намерение, остальное сделаем мы — твой дракон и я.

Примерно с полчаса, Аня тыкала в разные точки и усиленно визуализировала потоки энергии, потом наступил долгожданный отбой. Дантерен с усилием приподнялся на локте, бросил испытывающий взгляд на Аню, перевел глаза на фантом мужчины в темно-зеленой форме и хрипло прошелестел:

— Ник, чем это меня так? Ничего не помню — только как подошел к ППП, а потом — сплошной туман в голове.

— Доктор Дантерен, произошло ЧП. Пункт накрыт экранирующим полем. На поверхности планеты — континийное излучение класса М, подавляющее вибрационный спектр полей Т и Т-2 в волновых диапазонах от П-16 и выше. Излучение оказывает угнетающее воздействие на высшие функции биологических организмов, чьи вибро-полевые характеристики описываются этим диапазоном.

Дантерен вяло махнул рукой, останавливая поток информации. Похоже, он не полностью пришел в себя, отметила Аня. Мужчина устало потер лицо, зажмурился, вновь открыл глаза и, на этот раз, посмотрел прямо на Аню. Нахмурился и требовательно спросил ИскИна:

— Почему тут посторонние?

— Лаврен получила десигнацию Интерна Общего Профиля и исполняла обязанности парамедика при проведении процедуры снятия стазисного свертывания полей и при последующих реабилитационных процедурах, — отрапортовал НИК.

— НИК, мне сейчас не до шуток[LS10]! Эта девочка еще в школе учится, а ты ее и интерны определил, — не поверил штурм-капитан. — Лаврен, значит? И как ты проникла на ППП? Молчишь? НИК, где остальной персонал пункта?

— Не имею сведений с момента силового и кинематического возбуждения

вибрационных полей, приведших к катастрофическому возрастанию запирающего напряжения и искажения постоянной Плама из-за деформации длины волн падающих фотонов...

— Стоп. Пока — без пояснений причин. Где остальной персонал пункта? — нетерпеливо перебил Дантерен начавшего сыпать терминами ИскИна.

— Отсутствует. По причине полной изоляции от внешнего мира, в соответствии с протоколом К- 2, я не смог запросить никакой информации. Все мои сканеры работают только на пассивное прощупывание и прослушивание, но таким образом много не узнать вокруг полная тишина.

Анна с интересом услышала, где Дантерен видел все эти протоколы, потом доктор уточнил степень опасности континийного излучения и, после небольших раздумий, ввел код отмены части протокола К- 2, нарушая полное молчание ППП, с тем, чтобы НИК отправил позывные в центральный штаб.

Анна с любопытством поглядывала на все еще маячившего в фантомном облике ИскИна, пытаясь сообразить, почему тот до сих пор скрывает важный кусок информации. Скорее всего — дожидается приведения станции в полную готовность и не хочет эмоционального всплеска, который может помешать работе штурм-капитана.

— НИК, сегодняшнее число?

— 12-е, — уклончиво бросил ИскИн, явно опасаясь того, что последует за этим вопросом. Оставалось только удивляться одолевшей его сейчас нерешительности — разница с тем, как он проявил себя всего несколько минут назад, рапортуя об обстановке, была огромна.

— С планеты Е-47 сообщения для меня не приходили? Хотя, межпланетку, наверное, тоже изолировали... Ладно, пока собирается и анализируется информация, давай разберёмся с тобой, — ткнул он пальцем в сторону Ани.

— Штурм-капитана, я должен дать пояснения, — фантом НИКа заметно напрягся, а Анна восхитилась вниманием к деталям при создании визуального образа ИскИна — настолько точно имитировать эмоции! — Сегодня 12-е число 5-го месяца 3210-го года. С момента, как вы попали на ППП прошло двести девять лет.

«Ого!» — присвистнула про себя Анна, — «почти четыреста земных!»

Штурм-капитан непонимающе посмотрел на него, потряс головой и переспросил севшим голосом:

— Что ты сказал?

— Прошло двести девять лет, — грустно повторил ИскИн.

— И что, ты ничего не знаешь о возврате экспедиции с планеты Е-47?

— Единственный человек, прибывший оттуда — интерн Лаврен. Ее переброс шел как эвакуационный, поэтому был разрешен без дополнительной идентификации, но поскольку код допуска при эвакуации не ввели, я принял решение о смещении конечной точки переноса и развернул ее на физический план прямо над нами — на поверхности, а не тут.

Васильковые глаза Дантерена требовательно уставились на Аню:

— Ты — посланец?

— Что? — не поняла девушка, в свою очередь вытаращившись на штурм-капитана. — Какой такой посланец?

— Они отправили с тобой сообщение? — с надеждой спросил мужчина.

Девушка покачала головой:

— Я вообще сюда попала случайно! Я случайно провалилась в этот ваш абрис...

— «Вообще» таких случайностей просто не бывает, в абрис кто попало провалиться не может, — прервал ее Дантерен, — рассказывай по порядку! Начни с того, как тебя зовут? Действительно — Лаврен?

Ну Аня и рассказала — и про перекопанную улицу, и про грузчиков с зеркалом, и про ее злключения «на этой вашей Терре», и как ей хочется просто попасть домой.

— Так что видите — сплошная случайность! И никого из вашей экспедиции я в жизни не видела! А потом, извините, но если они там уже двести лет...

— Так, стоп. Пространство-временные категории относительно, на твоей планете прошло гораздо больше времени, но это не суть — на корабле были стазисные установки. Надо только понять... НИК — ты делал у нее анализ ДНК?

— Еще нет — только считал волновые диапазоны. Несмотря на то, что все ее характеристики слегка смещены, они все-таки совпали по большинству показателей с пурпурным уровнем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Искусственное смещение?

— Недостаточно данных.

— Ладно. Давай анализ. Ищи послание, проверь митохондриальную ДНК, разыскивай там замкнутую, скорее всего — кольцевую структуру и проверь маркеры на генах — вдруг там что-то найдем.

Фантом тут же уплотнился и вежливо протянул к Ане руку, явно собираясь произвести сбор генетического материала.

Девушка попятилась. Ярость медленно начала подниматься откуда-то из области солнечного сплетения и мощной волной захолонула ей голову:

— Так я что же — просто гребанная бутылка с запиской?! Вам тут письмецо, типа, прошло?! Спешите видеть — Аня Лаврова в роли конверта, так?

Дантерен удивленно посмотрел на нее:

— Разве это оскорбительно — помочь попавшим в беду людям? Существует протокол передачи информации — как раз для таких случаев. Людям твоей планеты он никак не вредит, а спасательная экспедиция будет знать, что и где искать. Да чего там говорить — это самый надежный способ сохранить сведения.

Однако у Ани в голове как перемкнуло. Она только подготовилась к чему-то возвышенному, сказочному, героическому, а получилось, что из нее сделали простой носитель, который даже не знал, что он что-то в себе перевозит. Особенно неприятное впечатление это произвело из-за того, что одна из Аниных подруг несколько лет назад попала на перевозке наркотических веществ, о которых сама она не имела ни малейшего представления. Просто, по глупости, согласилась передать пакет людям в другом городе. И не от кого-то, а от своего ухажёра. Доказать её невиновность оказалось очень сложно, парень тут же куда-то испарился, а его квартира оказалась снята на чужое имя. К счастью, пакет он ей вручил в кафе, в котором были видеокамеры, а еще с ней, а тот момент, были две подруги, подтвердивших, что посылку ее попросил передать знакомый. Вот с тех самых пор, у Ани появился пунктик — всегда точно знать, что у неё лежит в сумке, карманах, в чемоданах. И то, что в самую ее суть записали какой-то неизвестный мусор, ладно, не мусор — послание, её страшно возмутило. Начавшее было возрождаться чувство искреннего дружелюбия и чисто женского восхищения разбуженным ею мужчиной, доктором

Дантереном, тут же резко превратилась в чувство настороженности.

Доктор продолжал удивленно на нее смотреть. Фантом НИКа все еще стоял перед ней с ожидающе протянутой рукой.

Аня быстро прикинула в голове варианты дальнейшего развития событий. Получалось, как ни крути, а придется отдавать свою родную кровушку на исследования.

"Ладно, если это поможет людям в беде, то — пусть", — девушка, сжав зубы, решительно протянула руку ИскИну.

— Хорошо, давай, — мрачно, сквозь зубы, процедила она. Сдавать кровь она не любила.

Анализ не занял много времени — когда знаешь, что искать, а главное — где, это сильно упрощает дело. И послание было найдено. И почти целиком прочитано. И Анин статус почтальона Печкина — подтверждён.

— Гхм, доктор Дантерен, — ИскИну пришлось оторвать штурм-капитана от повторного просмотра сообщения, — тут есть второй слой, но он может быть получен и расшифрован только при непосредственном ментальном контакте с носителем.

Аню аж передернуло — похоже до почтальона Печкина она еще не доросла. Носитель, надо же! Выражение лица у нее получилось настолько кислое, что даже ИскИн его заметил, правильно интерпретировал и тут же поправился:

— Я хотел сказать — в контакте с интерном Лаврен.

Теперь уже одинаково кислое выражение лица появилось у штурм-капитана:

— НИК, какой она тебе интерн? Ей в школе еще года три учиться! Пигалица же еще!

Этого Аня уже не выдержала:

— Эта пигалица между прочим, только что вывела вас из многовековой комы!

— Это не кома, глупышка, это был стазис. Но я тебе очень признателен — протокол не позволил бы ИскИну действовать без присутствия уполномоченного человека, а ППП оказался полностью изолированным. Ладно, давай делать считку второго уровня, а потом надо посмотреть, пришел ли ответ из Центрального штаба — я только что отправил им запрос по личной аварийке.

У Ани вдруг возникло совершенно нелепое впечатление, что доктор, точно так же как она, совершенно не стремился вступать в ментальный контакт. Но делать было нечего. "Быстренько отстреляюсь, — решила Анна, — и буду их просить определить координаты Земли и отправить меня обратно. В конце концов, моя миссия, похоже, тут окончена." Потом она горько улыбнулась сама себе и сыронизировала: "Почта доставлена. Распишитесь и получите. Конвертик дер Лаврен в мусор просьба не выкидывать." Да, какой-то нелепый из неё попаданец получился. Ни тебе спасения мира, ни компании верных друзей с эльфийским принцем в придачу, ни хотя бы публичного признания её заслуги в выведении доктора Дантерена из многовекового стазиса — в виде скромного ордена. Хотя, насчёт друзей она поторопилась. Верные друзья у неё как раз были. Вел, Дар и Лорэл наверняка ждали ее на лесной поляне и беспокоились, что с ней случилось.

— Кстати, я ведь тут не одна, — сказала Аня доктору Дантерену. — Снаружи меня ждут.

— Кто? — спросил штурм командир.

— Моя квадра, герцог д'Арнийский, граф Онттерен...

— Откуда тут взялись герцоги и графы? — удивился мужчина. — Тут, на Терре?

— Знаю только в самых общих чертах, — сказала Анна, — так что в деталях вам придется разбираться с этим самому. Или можете их спросить. А я бы хотела поскорее

закончить с этой ментальной передачей, попрощаться с ними, а потом — давайте, отправляйте меня обратно на Землю.

Вообще, чем ближе подходил момент к отправке домой, тем почему-то грустнее становилось девушке. Только сейчас она подумала о том, что ей придётся как-то маскировать свое внезапное омоложение. Впрочем, нет ничего, что нельзя исправить правильно наложенным макияжем. Но вот флёр приключений, необычности, абсолютно фантастических походов, — это все будет утрачено навсегда. Непонятно, почему она стала задумываться об этом только сейчас? Вся предыдущая неделя, с момента попадания её на эту планету, прошла как будто в легком тумане. Одна идея-фикс — вернуться домой, доминировала над ее поведением. Почему она даже не попыталась, например, поизучать Терру? Или это желание появилось только сейчас, когда нашелся способ вернуться домой? А туман в голове? Просветление в мозгах наступило после лечения у Дарины, но и оно длилось недолго. Всё остальное время — как будто в полусне. Вдруг ее посетила интересная мысль.

— НИК, а то излучение на поверхности, про которое ты говорил, — оно могло подавляюще действовать на мою центральную нервную систему?

— Это одно из его наиболее вероятных проявлений, причём на тебя оно воздействует не очень сильно а вот обычного терранца пурпурного уровня это поле, судя по всему, отправит в кому. Поэтому я и попросил тебя помочь с проведением дополнительных исследований на поверхности. Ты можешь выдержать его без последствий будет небольшая заторможенность, безынициативность, заторможенность в мышлении, но никаких перманентных повреждений в твоём организме не произойдет.

— Да, да, я помню, я же обещала, значит сделаю, — твердо сказала девушка, внезапно почувствовав облегчение, что есть вполне уважительная причина задержаться на Терре.

— Ну, что — добудем остаток сообщения? — бодро спросила она.

Дантерен заметил резкую перемену настроения «пигалицы», но ничего не сказал, а просто подошел к ней поближе, положил пальцы на Анины виски, и...

...И тут Аня не выдержала — все это слишком напоминало Спока из Стар Трека — «Мой разум к твоему разуму... мои мысли к твоим мыслям». Смеялась она до слез, до неприличных похрюкиваний, до жалобных всхлипываний. А потом бросала взгляд на ошарашенного Дантерена и все начиналось по новой. «У меня, кажется, истерика», — наконец пробилась трезвая мысль.

— Что с ней? — обеспокоенно спросил у НИКа Дантерен.

— Это компенсация наступила. Слишком долгое подавление нормального эмоционального фона, и вот — результат.

— А как же ты планировал провести с ней исследования на поверхности?

— Если делать перерывы, хотя бы через день, — то все будет в порядке, — откликнулся ИскИн.

Аня, наконец, остановилась, вытерла слезы и виновато посмотрела на Дантерена:

— Извините, не знаю, что на меня нашло.

— Ничего страшного. Полностью успокоилась? Давай делать считку.

Он положил пальцы на Анины виски, пристально взгляделся в ее глаза, такого же василькового цвета, как и у него самого. Девушка увидела, как зрачок штурм-капитана расширяется, заполняет его радужку и, одновременно, — ее сознание.

Анна пришла в себя, лежа на какой-то упругой поверхности. Голову как песком запорошило ей представилась сюрреалистическая картинка, как мысли, со скрипом ползущие по пустыне ее воспоминаний, ссыпались с тихим шелестом по песчаным склонам дюн, обнажая все новые пласты памяти. Пост-эффект ментальной считки?

Девушке стало... неудобно. Что смог увидеть штурм-капитан в ее мыслях? Она-то думала, что считывание произойдет под ее полным, осознанным контролем! Надо было заранее уточнить, но родной кинематограф подвел — шаблон оказался недостоверен, в отличие от героев фильмов, получавших доступ к скрытым воспоминаниям, она вообще ничего не помнила. Что там увидел Дантерен?

Аня, не открывая глаз, прислушалась до нее донеслись приглушенные голоса доктора и ИскИна, обсуждавшие полученную информацию. «Из того самого второго слоя», — поняла девушка. Дилемма, судя по всему, состояла в том, что Дантерен рвался спасти экипаж и невесту, получив, в Анином лице подтверждение, что они живы и залегли в стазис ИскИн же настаивал, что надо сначала разобраться с обстановкой на Терре, понять, как убрать вредное излучение, или — как его нейтрализовать, а потом уже тащить на планету целую команду пурпурных. Штурм-капитан отступал перед разумными аргументами, но все равно пытался их обойти, предлагая сначала найти экипаж, а потом, всем вместе, рубиться с ситуацией на Терре.

Аня собиралась полежать и послушать, не подавая виду, что пришла в себя, но ИскИн уловил, что она очнулась и тут же подошел, наклонился над ней, поднес к губам стакан с трубочкой:

— Выпейте, маленькими глотками.

Жидкость приятной прохладой скатилась вниз по шершавому горлу, и Аня поняла, насколько ее мучила жажда во рту все пересохло, просто раньше она не обратила на это внимание.

— Почему я потеряла сознание?

НИК принял виноватый вид:

— По идее, этого не должно было произойти, но ваши ментальные поля вошли в резонанс. Такое иногда бывает — у родственников, поэтому медики стараются родных и людей, близких по спектрально-резонансному дескриптору, не лечить и не устраивать непосредственных мысленных считок — лучше через прибор, но сейчас условием передачи информации было как раз объединение ментальных полей.

Ну да, девушка знала, что и на Земле хирурги своих близких стараются не оперировать тут, видно, схожая ситуация. Она размяла заостренную шею, потянулась и решительно встала с лежака — надо было выяснить, все ли получилось со считыванием.

Пока Анна общалась с ИскИном, Дантерен внимательно ее рассматривал, как будто стараясь найти в ней ответ на какую-то задачку. Увидев, что она встала, он неловко дернул плечом, пятерней взъерошил короткий ежик темных волос и громко прочистил горло:

— Ну, здравствуй...правнучка...

— Гхы... — выдавила из себя Анна. — В каком смысле?!

Оказалось, действительно — пра-пра... — внучка.

Личное сообщение штурм-капитану, притаившееся во втором слое кольцевой структуры, упрятанной в митохондриальную ДНК, проливало свет на события, произошедшие много веков назад с застрявшей на Земле терранской экспедицией.

Получив сообщение о том, что на планете произошла катастрофа, не имея кристаллов на обратный перелет и опасаясь использовать эвакуационное зеркало из-за проблем с развёрткой на материальном плане, экипаж корабля поступил в соответствии с инструкцией для таких случаев. Закончив все запланированные исследовательские работы и создав предписанное уставом послание для спасательной экспедиции, часть экспедиции залегла в стазис. Оставшиеся решили поступить по-другому и доживать свои дни на планете, причем некоторые из них поселились в малодоступных высокогорьях Гималайских гор.

Мия же, поняв, что её жених не сможет вернуться, погрузилась в глубочайший прекогнитивный транс, равного которому она ещё никогда не достигала, хотя её уровень владения искусством прекогниции был одним из высочайших на всей Терре. Любовь к Дантерену, преодолев притяжение времени и расстояния, позволила ей понять, что произошло со штурм-командиром, и увидеть вероятностные линии развития событий, разрешавших его спасти. Одной из этих линий и было то, что случилось с Анной...

Кстати, корабельный врач ошибся, — у Мии родилась двойня, — мальчик и девочка. Девочка выросла, влюбилась в одного из самых юных членов терранского экипажа, интерна Нирена, и они решили прожить отведённые им годы на Земле. К моменту зачатия своей внучки, Мия уже знала, что надо сделать, чтобы передать личное сообщение своему жениху. Обеспечив зародышевую клетку будущей внучки тем самым посланием с двойным дном, которое так возмутило Аню, Мия посчитала свою миссию наполовину законченной. Из поколения в поколение женщины ее рода следили только за одним — в семье всегда должна рождаться девочка, поскольку само послание было зашифровано в митохондриальной ДНК. Оставалось только ждать и надеяться, что ее пра-пра-внучка не подведет.

Ане хотелось сказать, что она ничего ни в каких митохондриальных ДНК и прекогниции не понимает и только слабо догадывается, что означают эти термины, но доктор Дантерен оперировал ими так по-бытовому, словно младенец в пеленках — и тот должен его понимать, и девушка, с умным видом, только покивала головой. Общая картина была ясна. Прилетели, поисследовали, захлामीли человеческий генофонд всякими посланиями, поразвлеклись с созданием земных легенд не иначе, как у преданий о тайнах Гималайских гор именно отсюда ноги и растут а потом загрузились в стазис и теперь ждут, когда их спасут.

Аня, несмотря на свои терранские, как выяснилось, корни, ощущала себя стопроцентной землянкой и поэтому ей было обидно. Просто, по-детски, обидно за соплеменников. Хотя, ничего же плохого им не сделали? Может, все это надо воспринимать по-другому?

Из размышлений ее вывел бодрый голос ИскИна, радостно сообщившего, что он обнаружил источник вредоносного излучения. Проблема только в том, что находился этот источник на Юне. И, получалось, что единственный человек, кто мог туда попасть и выяснить, как нейтрализовать излучение, — это Анна.

Девушка же, с одной стороны, боялась каких-либо полетов на местную Луну в принципе с другой стороны, — если лететь, то уж точно — не в одиночестве!

— Никакой опасности для тебя не будет! — убеждал ее Дантерен. — На Юне есть вполне пригодная для дыхания атмосфера, пойдешь туда через абрис и просто посмотришь, что к чему. Скорее всего — причина в экспериментальной установке, над которой работали в юннской исследовательской лаборатории. Мы будем за тобой наблюдать через твой интерфейс. Вернешься — и решим, как быть дальше.

Но Ане мерещились толпы зомби, в которые превратились работавшие на Юне ученые, и одна она отправляться туда отказывалась.

Дантерен сдерживал себя, сколько мог, хотя на лице у него было написано, как сильно он разочарован своим недостаточно храбрым потомком, но Анна утешала себя, что она — просто осторожная, а не трусоватая.

— А если я пойду с ребятами из моей квадры? — наконец предложила она. — У них красный и зеленый уровни, значит, излучение им не опасно. А они, если что, смогут меня подстраховать.

Дантерену не очень хотелось допускать на пункт посторонних, но пообщаться с ними тоже не мешало. Правнучка оказалась не слишком информативным источником.

— Ты сможешь обеспечить полную изоляцию этих людей, если будет необходимость? — обратился доктор к НИКу.

— Легко. Все полевые структуры внутри помещения работоспособны на сто процентов.

— Ну хорошо, перемещай сюда... квадру и этих — графа с герцогом, — скомандовал Дантерен. — Посмотрим, что за птицы такие, — пробормотал он себе под нос.

НИК замер на мгновение, затем отрапортовал:

— Приступаю к экстренной рипл-портации!

Оставшиеся на поляне граф, герцог и ребята из Аниной квадры с нетерпением поглядывали на непроницаемое препятствие, отделявшее их от входа на склад. Девушка исчезла так внезапно, что никто не успел ничего сделать. Герцог попытался было схватить её и удержать, но руки поймали только пустой воздух. Дверь по-прежнему продолжала мерцать едва заметным полем-защитой, давая достаточно света, чтобы без труда различать лица присутствующих. На самой двери не осталось ни следа той странной воронки, втянувшей Анну вовнутрь.

— Отец! — тревожно вскрикнул Веланир, но граф только руками развел — с технологиями Древних не поспоришь.

— Раз она смогла попасть вовнутрь, система защиты ее опознала, так что она вне опасности. Ей только нужно будет найти, как выключить охранку — и все. У нас тоже будет доступ в схрон, — обрадованно заявил герцог.

Веланир взглянул на него исподлобья и покачал головой — Его Светлость о безопасности девушки нисколько, похоже, не переживал.

— Брат, ты уверен, что с ней все в порядке? — нахмутив лоб, посмотрел на герцога Даренс. Лорэл тоже выглядел обеспокоенным.

Старший дер Таррен успокаивающе махнул рукой:

— Даже не сомневаюсь.

Он мягко опустился на землю около стенки, устроился поудобнее и приготовился ждать. Остальные немного потоптались рядом, потом тоже присели, кто куда, но так, чтобы видеть дверь. Правда, спустя несколько часов, выяснилось, что опасности надо было ждать отнюдь не оттуда.

Стая диких каюнов выскочила на поляну совершенно неожиданно невдалеке раздавался протяжный вой диша, загонявшего стаю в ловушку. Диши всегда охотились небольшими прайдами и любили окружать своих жертв, беря их в плотные клешни и загоняя к другим, специально караулившим в засаде членам прайда. Ученые Терры упорно пытались понять, есть ли у дишей разум, или такое поведение — это просто одно из проявлений

великолепного инстинкта хищников. Правда, людям герцога и графа, оставшимся в лагере на поляне, было в тот момент не до высоконаучных споров. Едва осознав, что их полянка оказалась на дороге ночной охоты дишей, они бросились к привязи с лошадьми, понимая, что хищники разбираться не будут, каюн перед ними или дорогостоящий конь. Они сгрудились около импровизированной коновязи и оцетинились холодным оружием, недвусмысленно демонстрируя готовность к бою и защите своих и конских жизней. Диши на людей обычно не бросались, при наличии выбора, предпочтение стабильно отдавалось упитанному каюнчику, а не приправленному острым оружием человеку. Поэтому наибольшую опасность для напряженно всматривающихся в темноту мужчин представляли, как раз не они, а обезумевшие от страха каюны, начавшие, не разбирая дороги, метаться по поляне.

А самое плохое произошло с ждущими Аню в расчищенном предбаннике схрона один из каюнов, не заметив в темноте яму, свалился туда, и, окончательно потерял голову от страха и бросился на оторопевших от неожиданности людей. Растерянность длилась не более секунды, но этого хватило, чтобы каюн бросился в предбанник схрона и поддел клыками самого ближнего к нему — графа Анира дер Онтерена. Граф попытался увернуться и успел отмахнуться выхваченным из ножен кинжалом, попав зверю в шею, но защитить свой живот уже не сумел. Из вспоротой плоти хлынула темно-красная, хорошо видная в свете мерцающего поля, кровь. Подоспевший герцог огрел зверя разрядом анимизатора, каюн дернулся пару раз и затих, а граф схватился за раненый живот, пытаясь остановить кровотечение.

Веланир кинулся к отцу герцог бросил короткий приказ младшим братьям оставаться на месте, и шагнул из стройки, напряженно вслушиваясь в звуки вокруг. Но каюны уже с треском ломались дальше в лес, все также преследуемые насмешливо-победным воем диша доносились успокаивающие коней голоса охранников и отчаянно-громкий шепот Веланира:

— Отец, отец!

Веланир подскочил к графу, скинул куртку, начал стягивать хлопковую тунику, чтобы сделать из нее перевязку, не дожидаясь, пока принесут бинты. Закусив губу, которая все равно исхитрялась дрожать, парень начинал на автомате отрабатывать то, чему его с детства учил наставник — оказание первой помощи раненому.

Графу становилось хуже с каждой секундой темный цвет крови недвусмысленно намекал на то, что задета печень. Веланир приложил разорванную на полотнища тунику к ране, пытаясь остановить кровь.

— Отец, все будет хорошо, ты только дыши, ты только...

Крикнув охране, чтобы несли мед сумку, герцог услышал, что голос Веланира прервался, понял, что парень еле сдерживает эмоции, и повернулся к раненому, чтобы сказать, что сейчас принесут перевязочный материал и противошоковые снадобья, но в изумлении увидел, что на месте обоих Онтеренов только рябью расходится воздух. Граф и его сын испарились прямо на чистом месте.

— Что за атраковщина?! — недоумевающе протянул дер Таррен. Его братья, выглядевшие не менее ошарашенно, озирались вокруг с озадаченным видом, причем полураздетый Даренс держал в руках разорванную рубаху, явно намереваясь, еще мгновение назад, передать ее Велу для дополнительного компресса на рану.

Аня поняла, что НИК имел ввиду под экстренной рипл-портацией, когда увидела, что воздух около бывшего саркофага пошел кругами и на поверхности лежака, где не так давно возлежал ее пра-пра, появился мертвенно бледный, истекающий кровью, граф. А рядом — Веланир, отчаянно старающийся остановить кровотечение. Безусловно трагичная картина, в Анином восприятии, выглядела, как кадры из фантастического 3-D кинофильма, особенно, когда через секунду графа накрыла хрусталеобразная полусфера из сгустившегося прямо над ним воздуха, и Веланира при этом мягко, но неодолимо отодвинуло в сторону. Аня замороженно смотрела на хрустальный саркофаг умом она понимала, что должна реагировать на раненого человека по-другому, но единственной эмоцией, помимо любопытства, была жалость к откровенно отчаявшемуся Велу. Интересно, что произошло? Но расспрашивать придется потом — сейчас парню явно не до этого.

— Приступаю к оказанию первой медицинской помощи, — хладнокровно доложил НИК.

Веланир растеряно обернулся, увидел Аню:

— Отцу помогут?

Анна ободряюще кивнула, подошла к парню, притронулась к его руке, жестом стараясь передать свою поддержку:

— Не волнуйся! Тут вообще — техника на грани фантастики!

— На какой грани? — не понял Вел, но расспрашивать не стал. В данный момент ему было совершенно не до повышения самообразования.

НИК, между тем, деловито продолжал диагностику:

— Внутренние повреждения — не терминальные регенерация печени запущена доктор Дантерен, потребуется Ваше дополнительное вмешательство после окончания первичных медицинских процедур и вывода пациента из ДЛКа. (ДЛК — диагностическо-лечебная капсула — прим. автора) Предварительное время полной реконструкции поврежденных органов — трое суток.

Дантерен спокойно кивнул, заинтересованно наблюдая за тем, как лицо графа постепенно теряло землистый оттенок. Разглядеть еще что-нибудь не получалось — фасетчатая структура поверхности капсулы не позволяла понять, что происходит внутри, и только голова пациента оставалась в визуальном доступе.

— Дополнительная информация — пациент принадлежит к той же родовой линии, что и Вы, доктор.

— Мой очередной правнук? Откуда только что берется, — удивленно спросил Дантерен.

— В какой-то мере — правнук, более точно — он прямой потомок Вашей сестры.

— Понятно, племянник, значит, — штурм-капитан перевел взгляд на Веланира, — а ты, похоже, его сын и, следовательно, мой внучатый племянник? Три новых родственника за один день — это впечатляет, особенно — она, — улыбнулся он Анне.

Веланир, с лица которого потихоньку стиралось отчаяние, удивленно взглянул на типичный образчик глубоко почитаемых им Древних Пурпурных, неожиданно оказавшийся его родней, — экспедиционная камуфляжная форма, секрет изготовления которой был давно утрачен, непонятные артефакты на поясе, непривычная короткая стрижка, кстати, очень похожая на Анину. Веланир с удивлением зажмурился, открыл глаза и еще раз сравнил Анну и командира из Древних. Нет, не показалось! Те же ярко синие глаза, темные волосы, тот же прямой аккуратный нос даже овал лица имел несомненное сходство, а еще — какая-то

неуловимая похожесть в общем облике.

— Так вы что — родственники с Анной? Но как? Она же с другой планеты — удивился он, а потом мысленно дал себе подзатыльник: НИК — Хранитель Станции, уже установил родство отца со штурм-командиром, а раз Аня — его, Веланира, отдаленная кузина, то... Вот это встреча! Невероятное стечение обстоятельств!

— Вы очень похожи! — поспешил добавить сконфузившийся парень.

Дантерен хмыкнул и тут же услышал синхронное фырканье справа от себя. Веланир даже остолбенел от удивления, сравнивая в это мгновение Аню и командира, — оба с идентичным выражением легкого скепсиса на лице, оба — одинаково усмехающиеся только левой стороной рта, оба — со схоже прищуренными глазами.

— Разве не похожи? — обратился юноша к НИКу.

Фантомная фигура ИскИна подхватила с бьющим через край энтузиазмом:

— Наглядный пример несомненного закрепления некоторых доминантных родовых признаков интересно, как доктор Миа Ленер смогла этого достичь?

Дантерен, однако, не стал рисковать и злить Анну возвращением к теме о генетических экспериментах своей невесты он тут же ловко перевел разговор на необходимость отправки на Юну.

В отличие от Анны, Веланир тут же заинтересовался предлагаемым перебросом на спутник Терры и, выслушав объяснения об излучении и получив еще раз заверения, что отец вне опасности, вызвался сопровождать девушку. А еще спустя пару секунд, единолично записал в волонтеры и остальных членов своей квадры.

— Пока твой отец проходит реабилитацию, вы могли бы сходить и хотя бы оценить обстановку. А может, получится и сразу отключить установку, — предложил доктор.

— Да, мы готовы, штурм-капитан, — отрапортовал Вел, — но нельзя ли, чтобы братья дер Таррен были зачислены в отряд зачистки? Они нам не простят, если мы их не возьмем с собой! И полная квадра более работоспособна, чем просто мы вдвоем.

Аня поняла, что момент переброски приближается с неотвратимостью девятого вала — и точно также грозит погresti ее тщетные попытки слегка потянуть время.

— Эти братья Таррен — они где, у входа? — спросил Дантерен Вела. Тот энергично закивал головой:

— Все трое: двое из нашей квадры — Лорэл и Даренс, а там же и их старший брат — Алескер дер Таррен, герцог д'Арнийский.

— Ну что ж, на графа мы уже посмотрели, давай сюда герцога и всех остальных, — скомандовал Дантерен НИКу. — Посмотрим на цвет знати, появившейся на старушке Терре. И смотри мне, — обратился он к тому, кого Веланир назвал Хранителем Станции, — мне уже на сегодня новых родственников более чем достаточно!

Братья дер Таррен решили оставаться на месте, в надежде, что или кто-то из исчезнувших появится, или их самих тоже пригласят вовнутрь. Было понятно, что исчезновение графа — это или работа Анны, или что-то привело в работу автоматические защитные функции схрона. Герцог проверил оглушённого каюна и, на всякий случай, еще раз приложил его анимизатором — чтоб наверняка не очнулся в ближайшее время. Сохранять запасы мяса так было гораздо удобнее — оно не портилось.

Долго ждать не пришлось — через примерно три четверти цикла все трое братьев испытали легкое чувство щекотки и дезориентации, которые, впрочем, мгновенно прошли, не оставив после себя никаких раздражающих последствий, и доставив братьев на склад. Хотя, «никакой это не склад», — понял через мгновение герцог, быстро обведя взглядом помещение. Левая рука непроизвольно потянулась к даге на поясе, но он тут же ее опустил, стараясь не показаться смешным глупой в данной ситуации реакцией на опасность — если увиденные им двое в полевой форме Древних захотят навредить ему и братьям, то никакой кинжал не поможет.

— Для идентификации личности, поместите руки с вашими личными интерфейсами в пропускные устройства, — услышала Аня знакомую формулировку и вновь увидела все те же кубические считыватели, зависшие, на этот раз, в воздухе перед братьями дер Таррен. И еще один — перед Веланиром. Тот вопросительно взглянул на девушку, и она утвердительно кивнула, дескать — вперед! Вел, более не колеблясь, просунул руку в идентификатор, а спустя пару секунд, его примеру последовали и все три Таррена. Девушка взглянула на своего пра- и улыбнулась про себя — тот явно опасался услышать про очередных вновь обретенных родственников. Но опасения штурм-капитана будет его выключить, — давал завершающие не подтвердились — спустя пару минут НИК определил братьев как представителей совершенно отдельной ветви, никак не пересекавшейся с родом самого Дантерена.

— Алескер и Даренс, — раздался баритон НИКа, — старшая ветвь рода Таррен. Лорэл — младшая ветвь рода Таррен.

Аня ждала продолжения, но тут вмешался герцог, надменно поправивший ИскИна:

— Граф д'Орси — Даренс дер Таррен барон Стора — Лорэл дер Таррен и Алескер дер Таррен — герцог д'Арнийский — мы к вашим услугам, достопочтенные теры! — представил он себя и братьев, делая почти неуловимый (но только — почти!) акцент на титулы.

— Ну что же, герцог Д'Арнийский, — выделил интонацией Дантерен, — рад познакомиться!

Глава 4

— Вам нужно его просто выключить, — давал завершающие наставления Дантерен, — и доступа Анны для этого должно хватить. В крайнем случае, — выньте или разбейте кристаллы, на которых он работает. Опасности там никакой нет — это небольшая, но полностью изолированная лаборатория, совсем небольшое помещение. Да там никогда больше, чем двух человек одновременно, и не бывало. На Анну может плохо повлиять близость самого волнового генератора, но как только воздействие прекратится, вся симптоматика уйдёт.

Группа вылазки в полном составе внимательно внимала речи штурм-капитана.

Они только что закончили просматривать план лаборатории и генератора. Уже раз пять повторили последовательность действий при отключении установки и изъятии кристаллов. Вроде, все было отрепетировано. Выяснить, почему не отвечает на запросы лабораторный ИскИн, так и не удалось, поэтому Дантерен настойчиво призывал всех к повышенной внимательности и осторожности. Хотя, как поняла Аня, для него это задание было сродни «сходи на кухню, выключи чайник».

Единственное, что он просил — постараться найти лабораторный лог при полном

молчании ИскИна на Юне это становилось особенно важным.

Вся мужская часть группы горела желанием отправиться на спутник Терры как можно скорее. Для них это было воплощением древних сказаний и легенд, к которым они теперь становились причастны. Здесь и сейчас — они собирались вершить историю!

Аня же терзалась подозрениями, что это излучение осталось не выключенным за столько лет не случайно, о чем и поговорила с предком, отозвав его в сторонку.

— Согласен, — ответил штурм-капитан, уже в деталях обдумывавший то же самое. — Но мы должны его выключить, иначе будем ограничены в действиях на Терре вот этим помещением. И не волнуйся, та лаборатория сообщалась с Террой только двумя способами: через этот ППП или же — через орбитальные шаттлы. НИК говорит, что в околопланетном пространстве нет ни одного действующего космического корабля, а значит на Юне, кроме вас, никого не будет. А я займусь анализом собранных данных.

— Может, связаться с СИОНОм и посмотреть, что он узнал? — вспомнила Аня и заметив недоумение в глазах собеседника, поспешила объяснить, что за СИОН она имела ввиду.

В это тотчас же вцепился присутствовавший при беседе НИК, который тут же углубился в свои непонятные Ане вычисления и, спустя пару минут сообщил, что смог установить первый контакт.

— НИК, а что тут есть из средств безопасности — нам бы с собой взять? — девушка все никак не могла окончательно поверить, что никакой опасности не предвидится. Да и береженого, как известно, Бог бережет!

— Я вам всем дам браслеты индивидуальной защиты включаются автоматически, при обнаружении опасности, или при мысленном приказе. Универсальны по своим функциям — по мере надобности фильтруют воздух, генерируют кислород, выводят углекислый газ, образуют защитную оболочку в безвоздушном пространстве, регулируют температуру, выдерживают внешнее давление до пяти атмосфер сверх нормы, гасят любое направленное на носителя кинетически опасное воздействие. Генерируют простейшее направленное волновое воздействие на указанный объект, приводящее к временному параличу. Полный перечень функций браслета можно получить при мысленном запросе, после его активации.

У Ани даже настроение поднялось — прыжок через абрис перестал казаться такой уж безумной авантюрой.

Наконец, всё обсудили, роздали браслеты и дальше тянуть время становилось уже неудобно.

— Ну, мы как? Все готовы? — повернулась к отряду Аня. Сердцебиение у девушки участилось, она сглотнула ком в горле и, внезапно охрипшим голосом, сказала:

— Поехали!

Переход через абрис оказался малопримечательным. Все дружно зашли и все благополучно вышли... на поверхность местной Луны. Почувствовали, как стали чуть ли не вдвое легче, а так, просто глядя на окружающий их интерьер, Аня бы никогда не предположила, что они — на другой планете. Или на спутнике- один хрен. Аня быстро просканировала помещение, в котором они оказались. Самой главной достопримечательностью, из увиденного до сих пор, были два простершихся около абриса

мумифицированных тела. Сухой прохладный климат не дал телам разложиться и сохранил искаженные мукой черты лиц обоих мужчин. Аню пробило дрожью — смотреть на них было страшно до обморока. Герцог, заметив, что девушке становится дурно, быстро подошел к ней и поддержал за локоть. Решив отвлечь ее от открывшейся сцены, он повел Анну к центру помещения, прямо к сферической конструкции, занимавшей солидный кусок помещения.

— Посмотри, это, наверное, та самая установка и есть, — предположил он. — Дар, Рэл, давайте сюда! — негромко позвал он. Сильно повышать голос в этом помещении желания не возникало.

Аня смотрела на мерцающую сферу и думала, что только пара минут и пара кристаллов отделяют их от поворотного в истории Терры момента. «Анна Лаврова и ее команда», — нервно хихикнула про себя Аня, потирая внезапно вспотевшие ладони. Она была так поглощена тем, что им предстояло сделать, что ответила герцогу «да» на чистом автомате, когда тот, улучив момент, спросил ее, удалось ли попросить Древнего восстановить ей память.

— И что? Кто твоя семья? Откуда ты?

— Так с Земли же, — ответила Аня, забыв, что это все еще являлось секретом для дер Таррена.

— Из крестьян, работающих на земляных наделах? — недоверчиво спросил герцог.

— Каких еще крестьян? — не поняла девушка. — С планеты Земля.

Герцог испытующе посмотрел на нее, но ничего больше спрашивать не стал, явно отложив разговор на более подходящее время. А Аня даже не стала переживать, ляпнув правду — все равно это бы скоро раскрылось, — Но опасения штурм-капитана обстоятельства складывались так а еще, она скоро отправиться домой! И ариведерчи всем вам! Хотя к ребятам из квадры Аня искренне привязалась. Ну да, может, получится их в гости пригласить? Технологии на ППП, наверняка, и не такое позволят! Герцог, наверняка же, не будет возражать — отпустит братьев? Аня взглянула на дер Таррена. Тот, меж тем, полностью переключился на изучение сферы, внимательно исследуя ее поверхность, по которой спиралью закручивались световые волны. Их бег был совершенно гипнотизирующим волны сворачивались, распрямлялись, опять завивались в спирали, пружинисто разжимались, и все повторялось вновь и вновь. Ане даже пришлось толкнуть Его Светлость в бок, потому что он минут пять не отвечал на ее вопросы. На девушку гипноз сферы совершенно не подействовал, скорее всего потому, что она все еще не находила себе места от беспокойства и продолжала постоянно озираться в ожидании скрытой опасности. А еще скорее — сказывался выработанный иммунитет к световым рекламам. По сравнению с ними мерцание сферы выглядело просто скромно. Герцог же подобной прививкой от визуальной агрессии не обладал к тому же он, хотя и был настороже, но изначально не опасался этой вылазки, как, впрочем, и остальные мужчины в их отряде. Так что фактор страха тут не работал. Уверенные в себе, некоторые — даже самоуверенные, покосилась Аня в сторону старшего дер Таррена, парни отнеслись к этому мероприятию очень спокойно, как к прогулке в домашнем парке. Девушка видела, что все собраны и внимательны, но настоящей настороженности не было. Хотя, воин есть воин, — решила Аня, когда, после ее тычка, герцог мгновенно вынырнул из транса, выхватил что-то из-за пояса правой рукой, левой — кинжал и резко обернулся, готовый к защите и нападению. Но вот Анин браслет со всем этим не разобрался и сгенерировал защитное поле вокруг девушки, реагируя на холодное оружие, направленное в сторону своего владельца. Уплотнившиеся поля кокона

ощутимо толкнули чересчур близко стоящего герцога и ему пришлось отступить — на всего лишь один шаг, но этот шаг привел его в прямое столкновение со сферой. Вокруг герцога вспыхнул его собственный портативный кокон защиты, соприкасающиеся края обоих полей заискрились, замигали, раздался глухой взрыв, герцога отбросило в сторону, а его браслет рассыпался на части, не выдержав напряжения более сильного стационарного поля.

— Атракова отрыжка, — зло выругался дер Таррен, потирая запястье и, одновременно, успокаивающе жестикулируя спешащим к нему братьям.

Аня поёжилась — похоже, толкать герцога в бок все же не следовало. Да... нехорошо получилось.

Однако, кое что полезное все-таки произошло — защитное поле на сфероиде тоже пострадало и теперь были видны его внутренности, до этого прятавшиеся за коконом света.

— Отключить установку без командного кода не получится, — раздался в Аниной голове голос НИКа, — она запущена на непрерывный цикл. Вынимайте кристаллы. Или просто их повредите — если не получится вытащить их из гнезд. Поднеси своего дракона к сфере и потребуй снять защиту.

«Где же ты раньше был?» — мрачно подумала Анна, переживая за недавнее фиаско с герцогом.

«Анализировал. Данных было недостаточно», — откликнулся ИскИн.

Судя по всему, сообщение НИК передавал одновременно им всем, потому что парни покивали головами и дружно посмотрели на Аню — с вопросом в глазах у троих и с раздраженным опасением — у недавнего пострадавшего.

«Понятно, я — как обезьяна с гранатой» — огорчилась Аня, — «неясно, что от меня ждать».

Она тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и решительно протянула руку с драконом к сфере:

— Снять защитное поле!

Король Арнитона задумчиво смотрел вдаль с балкона своей спальни темно-сиреневые сумерки придавали королевскому парку таинственность и загадочность. Его Величество перевел взгляд на озаряющийся нежно-фиалковым светом горизонт. Там всходила прекрасная Юна. Которая, в секрете от всего мира, несла на себе залог незыблемости его власти. Властитель Арнитона довольно улыбнулся и вернулся в комнату, где, раскинувшись на шелковых простынях королевского ложа, с нетерпением ждала новая любовница. Невеста. Правда, не его, а герцога д'Арнийского.

Прислонившись спиной к стене, герцог д'Арнийский внимательно наблюдал за попытками своего бестолкового вассала убрать поле-протектор.

Но защита сниматься категорически отказывалась. Аня запросила помощи у НИКа, тот сообщил, что считывает информацию со всех их пяти интерфейсов, но понять ничего не может — команда, по идее, должна выполняться.

— Снимайся, убирайся, выключайся, открывайся! — остервенело твердила девушка, размахивая драконом, как кадиллом, при каждом взмахе пытаясь визуализировать команду.

НИК утверждал, что, на первых порах, направленное движение помогает сосредоточить намерение на объекте и достичь привязки действия к предмету. Указания были немного непонятны, но девушка старалась изо всех сил. Интерфейс на ее руке принял трехмерную форму и болтался в воздухе в такт Аниным движениям, цепко ухватившись хвостом за ее запястье. У девушки появилось нездоровое подозрение, что дракон просто дурачится, изображая маятник.

— Не позорь меня! — наконец не выдержала Аня. — Черт, должно же это треклятое поле как-то сниматься!

Дракон скосил один глаз на рассерженное лицо хозяйки, задумчиво вытянул лапу с выпущенными когтями, и, одним взмахом вспорол защитное поле. «Как консервную банку», — ошарашенно подумала Аня. — «Или, скорее — как молнию на сумке открыл. Или это мне, наконец, удалось достичь «привязки», что бы она ни означала?»

— НИК, что дальше? — девушка решила отложить выяснение отношений с драконом на потом.

— Ну, раз у тебя дракон начинает успешно само-проявляться, то сконцентрируйся на том, чтобы он запросил у установки ее операционные параметры. А потом — пусть дает команду «отключить источник энергии». Связь с Искусственным Разумом лаборатории мне установить не удастся, так что от него помощи ждать не приходится. Работаем напрямую с генератором. Подойди к сердцевине сферы и пусть твой дракон войдет с ней контакт.

— Хорошо! Слушай, НИК, а вы что, называете себя Искусственными Разумами? ИскРами?

— Да, но это сейчас не принципиально. Устанавливай связь. Если не получится, придется выдирать кристаллы из гнезд, иначе остановить рабочий цикл излучателя ты не сможешь.

— А не лучше ли мне попробовать? — неожиданно вмешался герцог.

НИК помолчал, потом сказал, с явным сожалением в голосе:

— Возможно и лучше, но Ваш интерфейс несовместим. Если бы какое другое оборудование... А вот к самой экспериментальной установке доступ есть только у специалистов пурпурного уровня.

Аня поспешила установить коннект с конструкцией — а то сейчас начнется выдвижение кандидатур и дебаты, шовинисты проклятые. Правда, в чем конкретно этот шовинизм проявлялся, Аня сказать не могла. Но зато на душе сразу стало легче.

«Что-то со мной не то!» — мелькнула трезвая мысль, но тут же куда-то испарилась.

— Анна, сконцентрируй внимание, на тебе уже сказывается воздействие поля, — обеспокоился НИК.

Анна постояла рядом с центральным стержнем, заметила, что хвост ее дракона почти полностью исчез в световом облаке. Потом подумала, вспомнила, что в историческую фразу Гагарина она уже поиграла, теперь явно настал черед Петра Великого. Простерев вперед руку, девушка провозгласила: «Здесь нам суждено на Терру прорубить окно!»

Под аккомпанемент ее слов, драконий хвост выписал сложную загогулину и свет вокруг стержня погас.

— Чайник выключен! — слегка заплетающимся языком отрапортовала девушка.

Все четверо мужчин посмотрели на нее с видимой невооруженным взглядом обеспокоенностью.

— И тебя вылечат, и тебя тоже вылечат, и меня вылечат! — продемонстрировала Анна

хорошее знание советского кинематографа* и... отключилась. Слишком сильное воздействие слишком близко находящегося поля и слишком неточное понимание НИКом действия девиаций, внесенных в терранский генотип земными предками, — все это в совокупности повлияло на точность расчетов ИскИном степени вредоносности излучения для Анны.

(*х.ф. Иван Васильевич меняет профессию)

Даренс, стоявший к девушке ближе всех, успел подскочить и поймать ее до того, как она приложилась головой об пол. С легкостью удерживая на руках легкое тело, Даренс обеспокоенно вглядывался в Анино лицо. Только сейчас парень обратил внимание на густые ресницы и деликатный овал девичьего лица и удивился, как он мог в свое время перепутать ее с парнем. Но ершистое поведение, высокий для девушки рост, очень короткие волосы, непривычные повадки и полное отсутствие свойственной большинству его знакомых женщин лёгкой жеманности, — все это в совокупности создавало настолько нетипичный образ, что Анина принадлежность к слабому полу оказалась для него полной неожиданностью. Нет, он и сам бы в конце концов заметил, но через какое время? Все это промелькнуло в голове Даренса, пока он бережно нес девушку к стоявшему в углу столу с оборудованием.

— Что с ней? — встревоженно подскочил к столу Веланир и смахнул все с поверхности на пол, расчищая место для девушки. Туда же подтянулись и все остальные. Даренс не успел ответить, как НИК уже начал пояснять, что перенапряжение, воздействие излучения поля и другие факторы — все это послужило триггером для неравномерного перевозбуждения фронтальных и темпоральных долей головного мозга, что и привело к эмоционально нестабильным эпизодам поведения с последующей потерей сознания.

— Это что-то для нее опасное? Последствия будут? — оборвал герцог самозабвенно воркующего ИскИна. Тот прервал свои рассуждения и недовольно ответил:

— Извините, я не учел, что у вас нет соответствующего образования! На самом деле, подобный опыт указывает, что...

— Последствия будут? Что надо делать, чтобы привести ее в себя? — в тоне герцога больше не было ни намека на вежливость.

— Нет, нет, — засуетился НИК, — сейчас вы окажете ей первичную помощь, так чтобы она пришла в себя и смогла активировать абрис для переброски обратно. А уже тут, на ППП, доктор Дантерен и я сможем ее долечить.

— Хорошо, говори, что делать, — нетерпящим возражений тоном приказал Алескер дер Таррен.

— Поищите, в лаборатории на стене должен висеть пакет первой помощи.

Веланир первым увидел зеленоватый контейнер с изображением руки, держащей искрящийся кристалл:

— Нашел!

— Теперь выньте из него малый кристалл первой помощи и положите ей в изголовье, — проинструктировал их НИК. — Полцикла — и она очнется.

Веланир аккуратно разместил извлеченный из контейнера кристалл около Аниной головы и приготовился ждать. Парень сильно переживал, что недоглядел, и его кузина сильно пострадала. Надо было просить дер Дантерен как следует проанализировать предстоящий поход на Юну. Ведь понятно, что штурм-капитан до сих пор еще не полностью пришел в себя после многовекового стазиса. Однако почтительное преклонение перед

Древними сделало невозможным даже усомниться в точности его выводов. Да и Разум станции — тоже ведь такого не предвидел?

Пока Веланир размышлял о налете легендарности, мешающем людям увидеть штурм-капитана Древних как обычного человека, способного ошибаться, братья дер Таррены бурно обсуждали желание герцога Д'Арнийского выйти за пределы герметически изолированного помещения лаборатории и поискать склад, на котором, наверняка, должны были храниться юннские кристаллы. Алескер всегда отличался практичностью и сейчас не желал упускать подвернувшуюся возможность немисливо разбогатеть. Казна дома была не то чтобы пуста, но и через край не переваливала. А проводимое им расследование требовало все больших и больших средств. Да и последняя любовница оказалась на редкость охочей до дорогих побрякушек.

Герцог с удовольствием вспомнил рыженькую затейницу и свой последний подарок в ее пышных волосах — изящную хрустальную диадему насыщенного изумрудного цвета. Больше на озорнице ничего не было. Мысленно дав себе обещание навестить ее сразу же, как только закончится нынешняя эпопея, герцог повернулся к Даренсу:

— Придется тебе с Лорэлом пойти и отыскать этот склад. К сожалению, я не могу выйти — воздух на Юне очень разреженный, а чужим браслетом не воспользоваться без полной перенастройки.

Он повернулся к Веланиру и продолжил:

— Иди с ними. Я уверен, что вам с графом несколько дополнительных юннские кристаллов не помешают! А за девушкой я присмотрю.

Веланир поколебался несколько секунд, потом решил, что сейчас кухне все равно ничем помочь не сможет, и кивнул:

— Я готов.

На запрос о месторасположении склада, НИК ответил, что обычно их возводили рядом с запасным входом и что красного или зеленого уровня хватит, чтобы открыть склад. Ребята двинулись на поиски драгоценных кристаллов, а герцог присел на краешек стола, рядом с Анной, терпеливо дожидаясь возвращения братьев и заодно обдумывая, как поступить с просьбой графа об освобождении дер Лаврен от вассальной клятвы. Все-таки он на эту девицу уже успел построить о-очень интересные планы. Отдать ее просто так, чтобы продемонстрировать свое несомненное благородство? Нет уж, такого не будет. Его благородство и так — вне всякого сомнения. А эта Анна... Нет, тут надо крепко подумать.

Шахматная игра на Терре было хорошо известна, хоть и называлась по-другому. И герцог, замечательно ее владеющий, пытался сейчас просчитать ходы.

Как хорошо всё складывалось! Узнав, что найдёныш с придорожной поляны не парнишка — а девица, он решил принять её в вассалы синий уровень вполне достоин места в герцогской свите. И тут выяснилось, что у неё проявился пурпурный дракон! В герцогских мозгах тотчас начали мелькать хитроумные планы с дальним прицелом. Какая к атраку свита! Девицу, даром что безродную, но с таким уровнем таланта надо срочно привязывать к роду. И безразлично, свяжет она судьбу с Даренсом или Лорэлом, главное, что сможет родить детей с пурпуром, и побольше!

Герцог даже пожалел, что сам уже обручен и его невеста родом из очень влиятельной семьи, которая беспричинного разрыва помолки не потерпит. А иначе бы, во славу рода, ради пурпурного наследника герцогства...

Такой простой и изящный план дал первую трещину, когда объявился граф дер Онтерен

с сыном и смешал краски в уже написанной в воображении герцога картине. Но и тогда всё ещё можно было переиграть — девица оказалась из рода дер Онтерен, женитьба брата на ней давала союз двух сильных домов, даже от приданого можно было бы отказаться хотя, предложи граф лакомый кусочек в виде пограничных земель, никто, конечно, не отказался бы. Но весь герцогский расклад окончательно смешало появление Древнего,

А сама Анна оказалась вообще не с Терры. И теперь явно хочет вернуться в свой мир, невзирая на все его планы и ее собственные вассальные клятвы. Герцог понял это совершенно отчетливо. Полный атрак! Может, она просто не до конца понимает клятву, которой связала себя с его домом? Граф-то — тот сразу стал договариваться о расторжении обязательств. Ладно, тут можно будет столкнуться, надо графа прощупать на предмет отступных. Возможно, идея с браком тому понравится, и он сможет уговорить свою родственницу? Или теперь все права перейдут к д-ру Дантерену? Но ведь он тоже — из рода Онтеренов. Кто же у них теперь глава рода? Древний? Или, все же, — граф?

Да, партия-то не получилась. А проигрывать всухую старший дер Таррен не любил. Но и в угол оппонента загонять не считал нужным. Если уж вообще договориться не получится, то он возьмет у графа компенсацию. Для того и послал Веланира с братьями — чтобы у Онтеренов была эта возможность. По традиции, выплачивать отступные за досрочное расторжение подобных клятв и обязательств полагалось либо кристаллами, либо серьезными услугами роду.

Герцог осторожно пошевелил ушибленным плечом. Придется потом долечить травму в стационарной капсуле. Его дракон с этим не справлялся. Атракова девчонка! Или неуклюжесть раньше неё родилась?

Размышления Алескера прервал активировавшийся портал, из которого в лабораторию шагнул разведчик-исследователь второго класса д-р Дантерен, а просторечье — просто Древний. Оглядев цепким взглядом помещение и, особенно, погасшую сферу, он подошёл к герцогу.

— А где остальные? — озабоченно спросил он.

— Осматривают периметр и заодно ищут склад с кристаллами. Они нам пригодятся, не так ли?

— Пригодятся? Естественно! Но периметр небезопасен. У подобных лабораторий всегда серьёзные меры защиты. Хотя, если не выходить за пределы комплекса, все будет в порядке.

Отвечая на вопрос, д-р Дантерен одновременно осматривал лежащую на столе Анну. Как-то необычно прощупал её пульс на каждой руке, перебирая тремя пальцами, будто на флейте играл приподнял веки, потрогал лодыжки, поводил руками над головой и облегченно вздохнул:

— Да, недооценили мы мощь воздействия поля вблизи. Но, надеюсь, все обойдется без последствий. Сейчас ей просто нужен длительный сон.

Он взглянул на герцога:

— Если Вам не трудно, не могли бы Вы перенести мою родственницу на обратно? Я задам вектор направления и координаты. А потом — пойду, поищу остальных членов нашей группы. Вы ведь не возражаете, что я и вас к ней причислил?

«Ловко!» — подумал герцог. Двумя фразами его зачислили в отряд, де-факто возглавляемый штурм-капитаном, да так, что и не возразишь против своего подчиненного статуса. Ничего, пока мы на его игровом поле — пусть командует. А вот за пределами

бункера... Разобраться в хитросплетениях местных интриг Древнему окажется непросто. Хотя, посмотрим, что за подготовка была у экспедиционного корпуса Терры в древности. Если хроники не врут... Тогда такой союзник окажется очень полезен. А Алескер с удовольствием ему поможет: если получится разворошить весь муравейник, это здорово подсобит в его собственном расследовании, ведь внимание главы СБ отвлечётся на сенсационное появление д-ра Дантерена.

Он согласно кивнул, но помедлил, не желая оставлять братьев одних.

Штурм-капитан с твердой уверенностью встретил его взгляд и пояснил:

— Мне справиться с ситуацией тут проще, чем вам. А Анну нужно срочно показать НИКу — пусть ее продиагностирует. Все-таки случившейся с ней обморок — это странно.

Дер Таррен с легкостью подхватил девушку на руки и шагнул в абрис, уже инициированный дер Дантереном, напоследок посоветовав:

— Если найдёте какие-нибудь артефакты, забирайте их с собой. Кристаллы и артефакты ценятся дороже золота.

Пройдя сквозь портал на базу и осторожно сгрузив девушку на выдвижной лежак, герцог попросил НИКа приготовить для себя диагностическо-лечебную капсулу, чтобы подлатать плечо. Взглянул на Анна и встревожился: она выглядела слишком бледной. Но, положив палец на сонную артерию девушки, Алескер успокоился — пульс бился ровно, с хорошим наполнением. Герцог вздохнул — цыплячья шейка, тоненькие ручки, сама вся длинная и худая, как жердь. А ведь она только что чуть ли не спасла всю их планету. Это атраково излучение — страшная вещь. У Анны высокая сопротивляемость из-за наличия инопланетных генов, а ведь как паршиво ей стало после каких-то десяти минок! Как представишь, что происходило с Древними пурпурными, когда всю планету начало облучать, аж в дрожь бросает... Что же, в долгу герцог оставаться не любил и твердо пообещал себе, что как-нибудь сумеет отплатить добром за добро. "Вот, например, сделать Анну графиней через ее брак с Даренсом — это точно добро, с какой стороны ни посмотри," — вернулся он к прежним размышлениям. И тут его осенило — Анна с д-р Дантереном собираются на ее планету, спасти экспедицию. Он отправит Даренса с ними, пусть сблизится с девушкой, посмотрит на ее окружение, и тогда герцог поймет, что нужно сделать, чтобы свадьба произошла. В согласии Даренса, когда придет время, он не сомневался — с главой рода не спорят.

Проводив Таррена, доктор Дантерен подошёл к сфероиду, присел на корточки и стал изучать основание установки. Потом дотронулся до ее матовой поверхности и произнес код аварийной активации интеллектуальной составляющей прибора. Ничего не произошло. Невероятно. Подобное оборудование производилось со стандартным набором аварийных инструкций.

В ответ на введенный код включалась совершенно независимая эвристическая программа, которая, в обычных условиях, постоянно контролировала работу оборудования, определяла возникшие проблемы и либо корректировала их, либо выключала приборы до прибытия специалиста. При аварийной ситуации, эта программа просто вырубала установку и посылала сигнал, вызывая помощь. Но сейчас, в ответ на введенный код, инициация алгоритма не произошла.

Дантерен аккуратно запустил своего дракона на сканирование. Результат его не удивил. Схожую картину он видел и на своем корабле — аналогичная ситуация с подменой: фальшивый кристалл работает короткое время, а затем, от перегрузок, теряет целостность структуры вложенные в него программы начинают глючить, а, кристалл, за несколько дней исчерпав всю энергию, просто гаснет. Да, несомненно, почерк все тот же.

Спустя пять минок он убедился, что похожая история произошла и с Искусственным Разумом станции. Счастье еще, что климатический контроль автономен, и для создания атмосферы используется независимый генератор, а то без браслета персональной защиты тут и делать было бы нечего.

Дантерен покачал головой — к саботажу готовились основательно и хорошо все продумали. Но кто? Доступ сюда имели только проверенные специалисты. Самое обидное, что даже лога посещений не сохранилось. Почему ученые не забили тревогу сразу же, как пошли неполадки? Он кинул взгляд на тела, лежавшие неподалеку. Пожалуй, стоит их взять с собой и пусть НИК попробует считать остатки информации с их интерфейсов. А потом отправить в последний путь. Негоже оставлять тела людей брошенными на мертвой станции.

Дантерен вскрыл центральную панель стойки сфероида, негромко фыркнул — его правнучка хорошо постаралась. В центре установки зияло грубо выкромсанное прямоугольное отверстие. Сквозь него, как через окошко, ясно просматривалась стена, на которой висела эмблема с названием самой лаборатории: «Терра». Анин дракон успешно осваивал дистанционное воздействие на материю. Дантерен покачал головой — талантливый потомок у них с Мией, хотя, конечно, сработала на чистой интуиции! И задачу решила просто — кристаллическое основание сфероида генерирует излучение чтобы его остановить, надо оборвать связь с установкой. Аня с драконом пошли дальше и распылили у сфероида всю работающую начинку. Отлично — если сигнал бедствия и предусматривался, уйти он никуда не успел. Что ж, это даст им больше времени на продумывание дальнейших действий.

Ладно, надо пойти, посмотреть, как там остальная команда — нашли уже склад с кристаллами? Хотя никаких сюрпризов тут быть не должно, но проверить молодняк не помешает.

Утро короля Арнитона начиналось всегда одинаково — с чашки горячей рицы и доклада дер Дина, барона Томола, более известного как Хитрый Лис. Чаше всего — просто скучная рутина, но выслушать утренний обзор последних событий надо. Обычно дер Дин делал тщательную подборку, стараясь дать своему суверену самую полную картину не только происшествий в королевстве, но и настроений подданных.

— Да, Ваше Величество, еще мой человек из Академии Дракона сообщает, что несколько дней назад у них внезапно инициировался один из артефактов Древних — малая переносная исследовательская база, — заканчивающий доклад дер Дин сделал многозначительную паузу, — с работающим Искусственным Разумом! — триумфально закончил он.

У короля загорелись глаза — все искусственные разумы, в своё время погибли вместе с людьми, лишь небольшая часть высших ИскуРов успела установить защиту и законсервироваться. Увы, только спецы-пурпуры могли привести их теперь в рабочее

состояние но их не было, и уровень нынешних технологий не позволял пробудить спящих.

Настоящий действующий ИскуР — это почти невероятно!

— Тайгил, ты уверен? Откуда он там появился?

— Ректор Академии — человек скрытный, но это связано с одним только что поступившим курсантом, у которого проявился пурпурный уровень. Ваше Величество, простите мою дерзость — но это не бастард королевской семьи? Мои осведомители не в силах определить его точное происхождение, и я осмелился...

Но король его уже не слушал. Это — невозможно! Пурпурный уровень!

— Барон, я желаю видеть этого мальчишку. Но не привлекая к этому внимания самого курсанта. Собери мне о нем все сведения, — кто он, откуда, его родственники, — не мне тебя учить.

— Безусловно, Ваше Величество, разрешите идти?

Король небрежно махнул рукой. Мысли его были далеко.

Глава 5

Анатолий Петрович, полковник МВД, мазнул взглядом по заканчивавшей пылесосить квартиру женщине. Елена Сергеевна приходила убираться у него в доме уже в течение целой недели, с самого его переезда сюда, помогая расставлять и раскладывать распакованные вещи и наводить общий порядок. Еще, как выяснилось, она замечательно готовила, и Анатолий Петрович решил, что договорится с ней о еженедельной работе. Самому ему заниматься бытовыми проблемами было некогда, с женой они разошлись, а постоянной женщины у него пока не было.

«Зато будет приходящая домработница, — мысленно улыбнулся он, — куда как лучше жены — все делает и ни с чем не спорит!»

Елене Сергеевне оставалось убрать только гостиную. Она аккуратно протерла пыль с высоченного зеркала в старинной бронзовой рамке, всю предыдущую неделю простоявшего повернутым к стене в углу холла только сегодня его, наконец, перенесли в гостиную на предназначавшееся для него место.

— Все собираюсь спросить — это не иначе, как антиквариат? — любопытствовала она.

— Так точно! С этим зеркалом у нас целое семейное предание связано. Мой дед, генерал, после окончания войны привез его из Берлина. Вроде, чуть ли не из бункера самого Гитлера забрал знатный трофей, как ему сказали. А Гитлеру его, будто бы, привезли с самого Тибета, из тайного монастыря в Гималаях точнее у деда разузнать не удалось. Знаю только, что зеркало имеет отношение к эзотерическим увлечениям Гиммлера и Гитлера. Дед называл его очень поэтично: «Око Шамбалы».

Анатолий Петрович сделал паузу и лукаво посмотрел на домработницу:

— Вы в него смотрелись?

— А что, нельзя было? Небось, какое-нибудь эзотерическое проклятие теперь подцеплю? — всполошилась женщина.

— Да нет же, успокойтесь! Елена Сергеевна! — повысил голос полковник, чтобы привлечь внимание разволновавшейся домработницы. — Я совсем про другое хотел сказать.

Посмотрите внимательно в зеркало — себя видите?

Домработница кивнула:

— Только себя и вижу — остальное какое-то размытое, как не в фокусе. Не иначе как стекло от старости попортилось?

Полковник не обратил на вопрос внимания:

— А теперь помашите рукой.

— Ух ты, оно и рукой машет медленнее, чем я. Вот уж действительно — заграничная штучка! Это как же такое получается?

— Никто так и не разобрался, из-за чего такой эффект. Да, кстати — в навершии рамки голубоватый кристалл видите? Вот с ним будьте осторожны — он мою бабушку однажды так током ударил, что она даже хотела его вынуть и заменить — чешским хрусталем, кажется. Но сама не сумела, а дед как узнал, то сильно рассердился и запретил ей вообще этот кристалл трогать. Правда, раньше он намного ярче сверкал, в сейчас что-то потускнел. По преданию, кристалл этот должен всегда оставаться в раме, иначе произойдет несчастье.

Елена Сергеевна покивала, удивляясь, что полковник верит в такие странные легенды, потом спросила:

— А что же это тут написано? Не по-нашему, вроде.

— Да никто толком понять не может. Вроде как латынь, а вроде и нет. Ко мне должна была преподавательница латыни из нашего института иностранных языков зайти. Там мой приятель деканом работает, обещал договориться и прислать ее сюда. Правда, вчера вечером перезвонил, говорит, что женщина та куда-то пропала. Вчера не пришла у студентов проводить консультацию, и дома ее нет. Странная история. Как бы не пришлось розыском заниматься.

Елена Сергеевна покосилась на зеркало и незаметно перекрестилась, однозначно уверившись, что в пропаже несчастной виновато проклятое Око, которое не хотело, чтобы кто-то переводил выгравированный на раме текст. Женщина твердо решила, что пыль с этого зеркала будет вытирать только перьевой метелкой — чтобы, не дай Бог, случайно до него не дотронуться.

Утро дер Дина, главы СБ Арнитона, заканчивалось всегда одинаково — сразу после завершения доклада королю, он шел в свой кабинет и осмыслял настроение своего сюзерена, организовывал порученные Его Величеством дела, читал донесения агентов и анализировал политическую обстановку. Сегодня же, дер Дин вышел из королевских покоев и, первым делом, вытер дрожащей рукой вспотевший лоб. Коленки у него тоже тряслись. Слава Аmaterре — обошлось! Каждый раз, делая доклад королю, барон Томола мечтал о двух вещах — не разгневать своего повелителя и остаться при должности, ну и еще — чтобы ненароком не впутаться в дела королевской семьи, потому как ничем хорошим это никогда не кончалось. Предыдущий глава СБ потерял пост из-за того, что рискнул вникнуть слишком глубоко во внутрисемейные тайны этого семейства. Сейчас он, по слухам, доживал свои дни в удаленной провинции, причем проверять эту информацию не рекомендовалось — король велел держаться от его поместья подальше. Нет, дер Дин мог бы разузнать все подробности, а главное — жив ли отставник, но прямой запрет короля лучше не нарушать. Никогда. Примеры менее разумных вельмож были впечатляющи до икоты невзирая на положение и заслуги, этих чересчур самостоятельных подданных быстро препровождали во внутреннюю

королевскую тюрьму, откуда практически никто из них не выходил.

Широта полномочий СБ уступала только одной службе — тайной королевской охране. По регламенту, она-то и должна заниматься в случае, если мальчишка — бастард короля. Умница Тайгил потому поостерегся заранее добывать какую-либо информацию о пацане, ведь всем известно, пурпур — это принадлежность к королевскому роду. Но Его Величество поручил сбор сведений ему, дер Дину, — значит, точно знает, что парень — не его отпрыск. Хотелось бы знать — откуда такая уверенность? И почему даже информация о единственном на сегодняшний день ИскуРе померкла перед новостями об этом курсанте, дер Лаврене? И имя-то неизвестное. Рода такого в королевстве нет. Да-а, дела... Хотя, у этой невразумительной ситуации была и приятная сторона — тен Палей будет кипятком писать от негодования, что его обошли.

Тен Палей официально числился под началом барона и возглавлял одну из служб СБ — ту самую, тайную королевскую охрану, которая, в теории, подчинялась барону, а на практике была до омерзения независима, выполняла только личные поручения короля и занималась всеми расследованиями, непосредственно затрагивающими королевскую семью.

Хитрый Лис вздохнул курсантом дер Лаврен придется заниматься лично ему. Но потом барон просветлел лицом и ядовито усмехнулся — преданному псу короля, тен Палею, останется только скалить зубы из-за спины их повелителя и рычать, что кость расследования дела о пурпуре бросили не ему.

Следующим утром Елена Сергеевна пришла убираться у Анатолия Петровича пораньше, чтобы потом успеть сходить за продуктами и приготовить обед для полковника. Женщина открыла дверь в квартиру, вошла, потом вспомнила про сильно впечатливший ее вчера антиквариат, осмотрелась, на цыпочках дошла до гостиной и аккуратно туда заглянула. Зеркало, то бишь проклятое "Око Шавалы", встретило ее преломленным солнечным лучиком. Кристалл раздробил свет на все цвета радуги и нахально мазнул этой палитрой по лицу женщины.

— Ну что в глаза то светишь? Совести у тебя нет, вишь вон, люди из-за тебя пропадают, — укорила его Елена Сергеевна.

Кристалл мигнул. Елена Сергеевна зажмурилась, затем приоткрыла один глаз. Кристалл мигнул ещё раз, а потом вообще разразился целой серией миганий с разными интервалами. Женщина смотрела на это, широко раскрыв глаза.

"Ну прямо кот морса, "- пробормотала она большая любительница военных сериалов, Елена Сергеевна прекрасно знала, что разведданные передаются именно таким образом.

"Надо Петровичу срочно звонить," — перекрестившись, домработница бросилась к телефону, стоявшему на журнальном столике около зеркала.

Она даже успела набрать последнюю цифру рабочего номера полковника, как мигание кристалла прекратилось, он ярко вспыхнул, и откуда то из-за рамы зеркала раздался протяжный сигнал, полностью заглушивший ответ Анатолий Петровича.

Удивленный полковник, тщетно пытающийся разобраться в странных звуках, доносившихся с другого конца трубки, сначала услышал неразборчивое бормотание Елены Сергеевны, затем ее вопль, "черти лезут, черти!", потом услышал звук падения тяжелого тела, неразборчивые мужские голоса, говорившие не по-русски, затем — молодой женский голос, обеспокоено спрашивавший: "Вам что, плохо?", а затем — "Ой, тут трубка не

положена". Затем телефон отключился.

Еще через минуту кабинет полковника опустел. Анатолий Петрович, бросив секретарше "вернусь через час", устремился к себе домой. Елену Сергеевну, перед тем как допустить её к себе в дом, полковник тщательно проверял. Ни психическими отклонениями, ни пьянством женщина не страдала. Что за чертей, говорящих на иностранном языке, она увидела?!

Полковник перешел с быстрого шага на бег, но когда, через четверть часа, он влетел в свою квартиру, никого, кроме сидящей на полу Елены Сергеевны, не обнаружил.

Трясущимся пальцем женщина ткнула в зеркало и, заикаясь от волнения, сказала:

— Эта Шалава Ваша никакое не зеркало, оттуда люди в черном пришли!

Елена Сергеевна, смотревшая все три серии одноименного фильма, сразу опознала инопланетных пришельцев, проникших в квартиру полковника через зеркало и, действительно, одетых в черные комбинезоны.

Увы, в инопланетян полковник, однако, не поверил.

— Что тут действительно случилось? Что за шутки с голосовым сопровождением? Вы что, телевизор смотрели? Так я же не возражаю! Хотите отдохнуть от уборки и посмотреть фильм — да пожалуйста! Зачем мне-то звонить и небылицы придумывать? А если бы я не сам прибежал, а с нарядом приехал?

— Анатолий Петрович, вот тебе крест — оттуда пришельцы, окаянные, выпрыгнули! Я хотела их было метелкой, да от страха в глазах помутилось и обморок вот получился!

— Елена Сергеевна! Вы что, хотите, чтобы я поверил в зеленых человечков, выпрыгивающих из зеркала? — полковник рассержено постучал по стеклянной поверхности. Вернее — хотел по ней постучать. А получилось по-другому: рука провалилась сквозь отражающую поверхность и костяшки пальцев встретили холод стены за зеркалом.

В течение несколько секунд домработница беззвучно открывала рот, смотря на полковничью руку без запястья, затем жалобно выдохнула:

— Руку отрубили, ироды!

— Да не говорите Вы ерунды, Елена Сергеевна! — сказал полковник, вынимая руку из глубины оказавшегося голографическим зеркала. — Невероятно, ведь даже отображает, как обычное. Если бы его не коснулся — не за что бы не подумал, что зеркало не настоящее, — задумчиво посмотрел он на "Око Шамбалы".

— Елена Сергеевна, Вы их в лицо запомнили, этих людей? Сколько их? Во что одеты? — мужчина решил, что зеркало подменили или оно всегда было просто «твердой» голограммой? — Вы не видели, что они с зеркалом сделали? Вы точно заметили, что они прошли сквозь него?

Оказалось, что домработница довольно хорошо запомнила всех пришельцев: трое мужчин и один подросток. Все четверо были одеты во все чёрное — то ли униформы, то ли комбинезоны. И да, каким-то образом они сумели пройти сквозь зеркальную поверхность. И полковник сам только что убедился, "раз туда рука проваливается, то оттуда вполне могло что-нибудь и вывалиться", — глубокомысленно заключила Елена Сергеевна.

Все ещё сомневающийся полковник перешел к следующему этапу, опросу свидетелей.

На лестничной площадке было пусто, зато на скамейке у подъезда, рядом с ухоженным кустом шиповника, сидела пара старушек, которые тут же доложили полковнику, что видели троих мужчин-иностранцев и подростка, которые, минут пятнадцать как, вышли из

парадного и направились через проходную арку в соседний двор. Больше полковнику ничего узнать не удалось, несколько опрошенных в соседнем дворе прохожих никакой четверки в чёрных комбинезонах не заметили поэтому он вернулся к старушкам у своего подъезда, собираясь допросить их как можно поподробнее. Особенно его интересовало, почему они решили, что все трое мужчин — иностранцы. В ответ, обе пенсионерки в один голос заявили, что внешность у тех людей была такая вот — заграничная, а, подумав пару минут, припомнили, что и говорили эти мужчины не по-русски.

— Подожди, Семённа, а ведь с ними еще девица была! Помнишь, она ещё сказала "извините", когда один из них, высокий такой, представительный мужчина, примял куст шиповника и ягоды с него ободрал, да как-то странно: мимо прошел — и ягоды, и листья с куста сами слетели.

— А ведь точно-точно, было такое, — согласилась Семеновна. — Та девка еще этого, который постарше, всё за рукав тянула.

Да, улик было маловато. Да и те что были, выглядели странно — люди в черном, выпрыгивающие из непонятно как потерявшего твердость зеркала, само-срывающиеся ягоды, иностранная речь. Ну, ничего. И не такие дела раскручивали!

Меж тем, ничего не подозревающие о проводимом расследовании, таинственные люди в черном, совсем по-простому, по-человечески, пыхтя от напряжения, втаскивали что-то невидимое, но тяжелое, на третий этаж Аниного дома. Девицей, которую так проницательно расшифровали старушки у полковничьего подъезда, была именно она, Анна Лаврова. Доктор Дантерен, Дарэнс и герцог — те самые трое неизвестных мужчин, в экспедиционных комбинезонах, которые выдал им на базе НИК, — втаскивали вверх по лестнице порталное зеркало. Абрис пребывал в режиме хамелеон, обеспечивающем невидимость, но хамелеон или нет, а весил он так, что нести его было непросто даже втроем. Да и размеры его невидимость не уменьшила, зато стало сложнее определять, где его края. Бедный куст шиповника, чуть не потерявший половину листы из-за протаскленного по нему зеркала, стал наглядным тому подтверждением.

Аня первой добралась до родной лестничной площадки, достала ключ из сумки, открыла дверь и с восторгом переступила через порог, до сих пор не полностью веря, что она — дома.

Вчера, едва придя в себя после путешествия на Юну, Анна слышала приглушенные голоса мужчин, обсуждающих предстоящий развед-бросок на Землю. Девушка даже глаза не стала открывать, желая послушать, о чем говорят терранцы: слова развед-бросок в отношении ее родной планеты странным образом пробудили в ней ощущение раздвоенности, противопоставив ее, землянку, и мужчин, терранцев. Один из которых был ее пра-прадедом. От такого расклада мозги нейроном за нейрон заплетались. Но на задворках сознания сквозила мысль: «Лаврова, ты содействуешь вторжению инопланетян!» Аня понимала, что это — почти полная ерунда, но окончательно от этого ощущения отделаться все равно не могла. Словечко «почти» беспокоило ее и не давало полностью принять идею тайного посещения Земли чуть ли не во главе терранской шпионской группы. Потом она подумала и пришла к выводу, что термин «спасательная экспедиция» ей нравится больше, значительно уменьшая ее моральный конфликт. С каким-то, ей самой непонятным, злорадством, она

осознала, что ни один из разведчиков, включая дедулю, даже не представляет, с каким уровнем развития цивилизации им придется столкнуться на Земле. Аня даже минут пять помечтала, как она полюбуется на их растерянные физиономии, когда они попадут в какой-нибудь аэропорт, или в центр города в час пик с транспортными пробками. Шум, гам, рекламные неоновые щиты, витрины магазинов, компьютеры, мобильники. Ну, ее дед может к такому и привычен. А вот остальные...

С особенным удовольствием представился растерянный Даренс. Какой будет контраст — уверенный, самодостаточный парень тут, на Терре — и растерянный, не понимающий, что и как, мальчишка — на Земле. Аня понимала, что это мелочно и по-детски, но, каждый раз, вспоминая изматывавшие ее тренировки, проводимые Даром, когда над ней втихомолку потешались все курсанты вокруг, ей хотелось поставить Даренса в такие же сложные для него условия, чтобы он понял: это не Аня такая неумеха, — виноваты слишком непривычные для нее обстановка и требования.

И вот теперь все это позади — сумасшедшая неделя на Терре, безумие отчаяния, что она застряла там навсегда, непонятные отношения между людьми, таланты, уровни, допуски. Хотя, с драконом она расставаться бы не хотела.

Девушка завернула рукав на комбинезоне и посмотрела на своего Пурпурика. Вопреки всем ее ожиданиям, дракон безмятежно отдыхал. «Ну и ладно. Первым делом — самолёты, то есть, другие дела.» — решила Аня и поторопилась в спальню к своему ноутбуку — проверить почту и Скайп и поставить на подзарядку мобильник.

Терряне, все так же натужно пыхтя, вволокли переносной портал в прихожую.

— Ставьте его, где удобно, — крикнула им Аня, — и проходите в гостиную, я сейчас буду.

Через секунду в дверях ее спальни появилась взмыленное лицо Дара:

— Анн, а где тут гостиная?

Девушка оторвалась от компа и показала парню, куда идти. В трех комнатах запутаться сложно, но все же не надо пренебрегать правилами хорошего тона, укорила себя девушка. Усадив мужчин в гостиной, она пошла на кухню ставить чайник — для них, и варить в джезве кофе — для себя. Кофе! Как много в этом слове для сердца русского, то есть, Аннушки, слилось! И как она скучала без него!

Схватив пакетик с зернами, она глубоко вдохнула бодрящий аромат бразильского кофе и, от избытка чувств, сделала пируэт:

— Ты — любовь моей жизни! — закатив глаза, пылко провозгласила она.

— Мне очень жаль, но у меня уже есть невеста, — сдержанно ответил незнамо как оказавшийся в дверях на кухню герцог.

— При чем тут Вы и Ваша невеста? — не поняла еще не отошедшая от экстаза воссоединения с пакетиком бразильского «Сантоса»* Аня.

(*марка кофе — прим. автора)

Герцог удивленно поднял левую бровь, но ответить не успел — к ним подлетел встревоженный Дантерен, как-то очень ловко протиснулся мимо все еще стоящего в дверях Алескера, загородил Аню спиной от входа на кухню и негромко сказал ей:

— Мы не закрыли входную дверь и там пришла некая Сасетка, заявившая, что если тебя

не увидит, то вызовет и милицию, и полицию, и какую-то эфэсбэ. Даренс ее около дверей задержал, но это ненадолго. Ничего вызывающего подозрения я делать не хочу. Попробуем разрешить ситуацию самым простым способом — выйди и поговори с ней.

Аня прекрасно поняла, о какой «Сасетке» идет речь — Нина Витальевна жила на одной с ней лестничной площадке и, будучи домохозяйкой, любила «присматривать за порядком» на их этаже. Помимо Нины Витальевны и ее мужа, в соседней квартире проживала немецкая овчарка, обеспечивающая «силовую поддержку» всех правоохранительных акций своей хозяйки. Девушка, раньше только радовавшаяся такому соседству, сильно обеспокоилась — теперь Нина Витальевна не уйдет, пока не увидит Анну. А Аня, после восстановления ее "правильного биологического возраста" во время переброски на Терру, так и осталась тощим подростком. И что делать?

— Руку с интерфейсом протяни, — скомандовал Древний, — и представь, как ты выглядела до прибытия на Терру.

Аня понятиливо кивнула и сконцентрировалась на своей последней удачной фотке, сделанной на дне рождения подруги где-то месяца два назад. Дракоша тут же услужливо сгенерировал возникшее в памяти изображение и повесил его прямо перед глазами девушки.

— Готово! — довольно улыбнулся ее "пра", отступая на шаг и окидывая Анну взглядом. А ведь в ней действительно что-то сохранилось от далекой прабабки — тот же слегка лукавый изгиб губ, высокие скулы... А вот небольшой прямой нос, пожалуй, не Мийин зато разрез глаз был точно как у его любимой. Цвет же глаз девушки почти полностью совпадал с его собственным. Сейчас, разглядывая голографический образ взрослой Ани, перенесенный драконьим интерфейсом с фотки на саму девушку, Дантерен вдруг впервые, по-настоящему, не рассудком, а душой, понял, что стоящая перед ним девушка, действительно, — его кровь и плоть.

— Красавица! — восклицание, вырвавшееся у него, привлекло внимание герцога.

— Вы нашли решение, штурм-командир?

— Вот оно! Прошу, — повел рукой в сторону Анны Дантерен, делая шаг в сторону и давая герцогу взглянуть на женщину, до этого спрятанную за спиной Древнего. Голограмма оказалась как бы "надетой" на Аню трансформировав ее лицо и тело, она оставила рост, руки и ноги девушки без изменений. В отражающей поверхности застекленного кухонного шкафчика Аня увидела саму себя, только двухмесячной давности даже прическа была, как тогда, на "днюхе" у Иришки. Надо, пожалуй, только каблуки надеть, а то рост все-таки сантиметров на пять ниже, чем был до попаданческой эпопеи.

Она решительно направилась на встречу с соседкой, на секунду приостановившись перед слегка ошарашенным герцогом:

— Разрешите пройти?

Тот, с непонятным выражением в глазах, подвинулся в сторону, давая ей дорогу.
— Нина Витальевна! Что-то случилось? — выглянула из-за плеча Даренса Анна.

Соседка, грозно наступавшая пятьдесят четвертым размером на загородившего дверной проем парня, перевела взгляд на Аню и расплылась в улыбке. Овчарка, до этого стоявшая в боевой готовности рядом с Ниной Витальевной, дружелюбно завиляла хвостом, мгновенно почувствовав изменившийся настрой хозяйки, и плюхнулась на попу, потеряв интерес к происходящему.

— Да смотри, дверь у тебя не заперта, заглянула, а там какие-то странные парни, еще и не по-нашему говорят. Вот, Мухтара кликнула и хотела зайти, посмотреть, все ли у тебя в порядке. А этот, вишь, стал в дверях — и не пускает, значит.

— Да что вы, Нина Витальевна, спасибо за заботу, но это ко мне от мамы, из Австралии приехали. Она просила их принять: это профессор с двумя аспирантами из ее университета. В гостиницах же сами знаете — дорого, а у меня места достаточно.

Соседка настолько оценивающе проехала взглядом по Даренсу, что тот, до этого мужественно преграждавший ей путь, невольно отступил назад.

— Аспиранты, говоришь? И что, неженатые?

— Да вроде, неженатые, — не поняла Аня, а потом сообразила и застонала про себя: у соседки была взрослая незамужняя дочь, Даша, жившая отдельно от родителей. Нина Витальевна явно решила пристально рассмотреть «австралийский вариант», ведь ей было хорошо известно, что Анина мама удачно вышла замуж за австралийца. А чем ее кровинушка хуже?

— Нина Витальевна, вы извините, но им надо к конференции готовиться, а меня на Скайпе ждут.

— А, хорошо, хорошо! Знаешь, я тут Наполеон делаю, Дашенька обещалась забежать, так я вам вечерком пару кусочков с ней пришлю, на пробу!

Не дожидаясь ответа, Нина Витальевна величественно развернулась и вплыла в свою квартиру. Мухтар, еще раз вильнув хвостом, проследовал туда же в кильватере хозяйки.

— Дар, захлопни дверь, пожалуйста.

Даренс повиновался и, повернувшись к Ане, спросил:

— Мой дракон перевел значение слова «Наполеон» как великого полководца. Как эта женщина собирается его делать? Учти, мы человечину не едим, так что нам от него кусочков не нужно! Я думал, что и ваша цивилизация от такого варварства уже отошла.

— Да нет, что ты! Просто по имени этого полководца назвали торт. Очень, кстати, вкусный!

Даренс облегченно выдохнул и расслабился. Потом нахмурился:

— Так значит, тот переводчик, что закачал нам в драконы дер Дантерен, не очень полный? Но он же загружал его со словаря, что на твоём «ай-пэ-дэ»? Или словарь уже устарел?

— Нет, просто это одно из нескольких названий, вот в общем словаре его и нет.

Даренс задумчиво кивнул и сказал:

— Надо самому язык учить. Переводчик — хорошо, но у него все-таки есть небольшое запаздывание, а это мешает.

Потом посмотрел на Аню еще раз:

— Ты до попадания на Терру вот такой была?

Девушка кивнула.

Дар рассмеялся:

— Выгляди ты так на той полянке, никто тебя за мальчишку бы в жизни не принял. Алескер никогда еще так сильно не ошибался!

Весело фыркая, он направился обратно в гостиную.

Аня последовала за своим бывшим квадригом. Бывшим? Захочет ли она вернуться на Терру? Эти вопросы девушку особо не беспокоили, но она, впервые после возвращения на Землю, задумалась о Терре. Все, что с ней там произошло, для нее теперь выглядело как ужасик, к счастью, благополучно закончившийся. Вот уж действительно, не Терра, а Terror.*

(terror — ужас (англ. яз.), произносится как «тера»)

— Аня объяснила той странной женщине, что мы — из Австралии, мастер и сопровождающие его практиканты — как-то так она, по-моему, сказала, — объявил Даренс растянувшись в кресле Дантерену и стоящему у окна герцогу. Алескер, расслабленно облокотившись на подоконник, разглядывал двор, на который выходило окно гостиной.

— Да, и еще — не забываете, что вы плохо понимаете русский язык, — добавила вошедшая вслед за Даром Аня. — Так вам будет проще. Даст время на обдумывание ответов.

Дантерен кивнул и вернулся к вопросу, который он начал обсуждать с Анной по дороге к ней на квартиру, о том, какие последствия могут быть из-за столкновения на выходе из абриса с той женщиной.

Штурм-капитан оставил на полу тонкий кристаллический кубик с нано-графической проекцией абриса. Кристаллу требовалось всего полчаса на полную реконструкцию образа: изображение сначала создавалось, затем отвердевало, после чего его становилось довольно непросто отличить от оригинала. Естественно, за исключением свойств. Вся идентичность ограничивалась только внешним видом.

Дантерен волновался из-за женщины, все еще пребывавшей в легком обмороке, когда они покидали ее квартиру. Но беспокоился он не из-за потери ею сознания прежде чем уйти, он продиагностировал даму и определил, что ничего плохого с ней не произошло. Его беспокоило, не начнет ли женщина расследование, обратившись к местным властям. После Аниных рассказов о местной системе правоохранения и о наиболее вероятном отношении властей к инопланетянам, разведчик-исследователь второго класса решил от подобных знакомств воздержаться. Но Аня считала, что, придя в себя, хозяйка квартиры никуда не пойдет и рассказывать никому и ничего не будет. А если и будет — ну кто ей поверит?

Сам принесенный абрис поставили в гостиной и замаскировали — теперь он выглядел как настенное панно в рамке. Энергии, после замены исчерпавшего себя кристалла, теперь хватало и на маскировку. Панно очень реалистично изображало морской берег, по которому так и хотелось пробежаться, зарываясь ногами в белый песок. Аня посмотрела на картинку и вздохнула — она обожала море.

— Штурм-капитан, какой у нас план? — оторвался от разглядывания улицы герцог. Аня тихонько фыркнула — теперь, дома, титул «герцог» звучал как из театральной постановки. Хотя, даже в простом комбинезоне, принять Его Светлость за простого человека было невозможно. Слишком породист, слишком надменен, слишком изысканные манеры. «Хотя», — взглянув на Даренса, решила она, — «младший брат тут не слишком-то и отстаёт». Та же изысканная небрежность в поведении и то же неколебимое чувство собственного достоинства. Ни ее «пра», ни она сама подобным врожденным внешним аристократизмом не обладали. Но у Дантерена, несомненно, проявлялись высокие духовные

качества.

«Ну и ладно, герцогу- герцогово, а нам — наше» — решила Аня и поморщилась — модифицированная поговорка изысканностью не отличалась.

— Что-то не так? — тут же отреагировал на ее гримасу Даренс.

— Да нет, все в порядке, — ответила девушка, — ты мне не поможешь на стол накрыть?

И, обернувшись к Дантерену, спросила:

— Мы ведь вам не нужны? Я пойду приготовлю чай с бутербродами.

Получив подтверждающий кивок от прадеда, Анна приглашающе махнула Дару в направлении кухни. Привыкнув к парню за неделю, проведенную в Академии, Аня с сожалением думала, что им скоро придется расстаться. Даренс был надежен как скала, а в друзьях это качество всегда стояло у Ани на первом месте.

— Дар, вы с братом сейчас уже пойдете обратно, на Терру?

— Нет, Алескер очень хочет побыть у вас на Земле и познакомиться с твоим миром. А кроме того, он обещал помочь Древнему.

Аня задумчиво кивнула. Помочь — это хорошо, но для нее это представляло дополнительные трудности. Легализация — это сложно. И чем больше народа — тем труднее.

— А ты?

— Я останусь с братом.

— Постой, а как же Академия?

— Алескер позаботился об этом он связался с ректором из бункера Древнего и сообщил, что вся квадра задерживается из-за тяжелого ранения графа.

— Надеюсь, что у вас не возникнет из-за этого проблем с учебой!

— Ты имела в виду «у нас».

— Нет, Дар, я, обратно в Академию не собираюсь. И на Терру тоже не вернусь.

Даренс нахмурился:

— Но ты должна научиться управлять драконом!

— Так меня прадед научит. Думаю, он разбирается в этом не хуже, чем преподаватели Академии.

Дар растерянно молчал. Аня поняла, что ее решение было для него неприятной неожиданностью.

— Ну сам посуди, что мне делать на вашей планете? Тут у меня друзья, работа, мама с братом. А там?

— А там — мы, твоя квадра, — с нажимом произнес Даренс. — Квадры создаются в Академии, но сохраняются на всю жизнь. А еще — твой талант. Тут же ты не сможешь его развивать.

— А еще там — непонятные для меня социальные отношения и правила поведения, которые я не знаю. А даже если и узнаю, не один год пройдет, прежде чем я их все освою, — подхватила Аня, прекрасно осведомленная на примере своей матери, как сложно адаптироваться даже к жизни в чужой стране на Земле, не то что — на другой планете. Неделя на Терре показала, насколько это правдиво.

— То есть, тебя ничто не переубедит? — грустно спросил Даренс. Потом неожиданно воспрял духом:

— А твой прадед? Он же тут не останется!

Девушка понимала, что для Дара Древний оставался легендарной личностью,

непререкаемым авторитетом, примером для восхищения, короче — таким могущественным Предтечей, образ которого на Terre боготворили с детского возраста. Ее же отношение к нему было двойственным — притяжения родства она не чувствовала, была несколько сердита за то, что терранцы посчитали возможным вмешаться в человеческую генетику, но, с другой стороны, вреда они не нанесли, и действительно, биологически, были ее родней. «Но, безусловно, я им помогу. Да и интересно будет на мою прапрабабку посмотреть!» — решила Аня.

— Кстати, по поводу того, что он тут не останется — надо спланировать, как мы будем эту Мию с ее экипажем искать. Давай, бери поднос с сыром и крекерами, — сказала девушка, подхватывая закипевший чайник и коробку с растворимым кофе и чайными пакетиками. — Пошли решать, что дальше делать будем.

Даренс пропустил Аню в дверь и с сожалением вздохнул. Девушка как-то резко изменилась. Незнакомый облик взрослой женщины, который она так и не убрала, был только частью этой перемены изменилось ее поведение, речь, даже манеры стали другими. А главное — теперь ее окутывало плотным облаком чувство уверенности в себе, которое, как он только сейчас понял, полностью отсутствовало у нее на Terre. И только ее дракон оставался все тем же, что не давало окончательно распрощаться с надеждой — Аня еще много не знала про свой пурпурный талант, и это могло склонить чашу весов ее окончательного решения. Возвращение в Академию все еще могло состояться.

В гостиной его брат что-то оживленно обсуждал с Древним. Дар заметил, что Алескер почему-то избегает смотреть на Аню, которая в это время доставала чашки из шкафа рядом со столом и наливала в них кипяток.

— Кому чай, кому кофе? — вклинилась в разговор Аня и оба мужчины, прервав беседу, перенесли внимание на девушку. Дар с любопытством заметил, что его брат испытывает легкую неловкость, явно связанную с Анной. Другой бы на это не обратил внимания, но он слишком хорошо знал своего брата. «Наверное, это из-за иллюзии, которую она так и не убрала», — решил Даренс.

— Прощу, еды дома нет, сейчас сбегая в магазин и куплю, — Аня приглашающе махнула рукой в сторону стола и отправилась в спальню, проверить, зарядился ли мобильник. Прежде чем идти в магазин, она собиралась позвонить на работу. Предстоял неприятный разговор о пропущенной консультации для студентов.

Анатолий Петрович вернулся к себе, отпустил домой все еще пугливо крестящуюся домработницу, и принялся изучать зеркало. Отпечатков пальцев ни на самом зеркале, ни на раме не обнаружилось рука его сквозь отражающую поверхность больше не проваливалась. Если бы не Елена Сергеевна, то полковник бы начал сомневаться, в том, что его рука прошла сквозь зеркало. А так... Он позвонил на службу, предупредил, что сегодня его не будет, и начал составлять план оперативно-розыскных работ. Посвящать кого-либо еще в произошедшее он не стал. Еще не хватало, чтобы к нему потом прицепилась кличка «сыщик зеленых человечков».

На третьей чашке кофе раздался звонок мобильного и радостный голос его приятеля из института иностранных языков сообщил, что нашлась пропавшая преподавательница и что она сегодня же придет к полковнику и переведет ему надпись. И что платить за перевод не надо — это просто дружеская услуга. Анатолий Петрович прекрасно понял, что дама, не явившаяся на консультацию для студентов, будет таким образом отбывать свой прогул.

Ну, это их дела. А вот перевод, наверное, прольет хоть какой-нибудь свет на таинственное зеркало.

Знарок латыни должна была прийти в семь вечера, и полковник весь извелся от ожидания, беспрестанно поглядывая на часы. Едва стрелки часов показали девятнадцать ноль ноль, как он чуть ли не начал накручивать круги перед входной дверью, и только приложив немалое усилие, смог остановить себя. Звонок, как часто бывает в подобных случаях, раздался неожиданно. Полковник открыл дверь и чуть было не присвистнул-вошедшая в квартиру молодая женщина меньше всего напоминала кабинетного ученого, занимающегося мертвыми языками. Темные волосы и яркие васильковые глаза на слегка загоревшем лице гостыи вызвали у него в памяти недавнюю служебную поездку в Ирландию, где такое сочетание встречалось гораздо чаще, чем у славян.

— Анатолий Петрович? — спросила незнакомка и, дождавшись утвердительного кивка, продолжила: — Меня попросили помочь Вам с переводом с латыни.

— Анна Михайловна, если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь, — улыбнулась ему переводчица.

— Очень приятно! Прошу Вас, проходите, — с энтузиазмом предложил полковник, отступая в сторону и указывая на дверь комнаты с зеркалом. Он с удовольствием окинул взглядом ладную фигурку проскользнувшей мимо него девушки и решил, что совсем не прочь продолжить знакомство, тем более обручального кольца он у нее на пальце не увидел.

К великому сожалению мужчины, его гостыя очень быстро и по-деловому переписала текст с рамы себе в блокнот и сказала, что ей нужно над ним поработать, поскольку хоть язык и похож на латынь, но чистой латынью не является.

Попросив номер телефона и пообещав позвонить, как только сделает перевод, Анна Михайловна начала прощаться. Полковник, однако, не растерялся и бескомпромиссно заявил, что проводит ее, поскольку время уже позднее, и оплатит ей такси до дома. Но девушка решительно воспротивилась, сказав, что живет совсем недалеко, в десяти минутах ходьбы пешком, причем тренированное ухо полковника не уловило никакого кокетства — она действительно не хотела, чтобы ее провожали. Едва за молодой женщиной закрылась дверь, Анатолий Петрович накинул на себя темную куртку и, прихватив кепку, отправился вслед за Анной, посчитав, что его внешность претерпела достаточные изменения, и, если она его и заметит, то не узнает.

Он решил проследить, чтобы понравившаяся ему девушка спокойно добралась до дома. На улице было довольно светло, белые ночи все еще царили на улицах и набережных северного города, но свет хулиганам не помеха, и бывший розыскник знал это лучше, чем кто-либо другой. Другая причина его внезапного решения прогуляться заключалась в том, что Анатолий Петрович прекрасно осознавал: в нынешнем взвинченном состоянии небольшая прогулка на свежем воздухе — это самое лучшее для него лекарство, да и думалось ему легче во время ходьбы.

Спокойной прогулки, однако, не получилось. К тому моменту, как он вышел на улицу, Анна Михайловна уже чуть ли не бегом ввинтилась в небольшую группу подростков, куривших под аркой, соединившей дворы, ловко уклонилась от столкновения с ними и полетела дальше, оставив позади весело засвистевших ей вслед парней. Анатолий Петрович припустил за девушкой, на ходу ругаясь, что несколько подзапустил физические тренировки. Спустя пять минут слегка запыхавшийся полковник увидел, как девушка влетела в парадное четырехэтажного дома в соседнем дворе. Он поднял глаза, пытаясь угадать окно ее квартиры

и вздрогнул, наткнувшись на убийственно ледяной взгляд мужчины, пристально смотревшего на него с широкой лоджии-балкона третьего этажа. Полковник отвел взгляд, а через секунду, осознав, что именно он только что увидел, снова взглянул туда, где стоял незнакомец. И, хотя лоджия уже опустела, полковник, однако, помнил точно — мужчина был одет в черный комбинезон, точь-в-точь, как его описывала домработница.

Само по себе, это ничего не значило. Но нельзя столько лет проработать сыщиком и не развить сыскное чутьё. Вот оно-то и заливалось предупреждающей сиреной: нашлась ниточка к разгадке!

Аня влетела в квартиру, проверила, хорошо ли за ней захлопнулась дверь, и поспешила к оставленным ею в гостиной терранцам. Дантерен все также, как и на момент ее ухода, сидел перед Аниным ноутом. Даренс расположился рядом, внимательно наблюдая за работой того, кто очень быстро стал для него чуть ли не кумиром. Парой часов раньше, Древний, выслушав Анины объяснения, как пользоваться компьютером и интернетом, покивал, подумал, а затем материализовал свой интерфейс, и, как поняла девушка, подключился к компьютеру прямо через него, что привело к некоторым дух захватывающим модификациям привычных отношений компьютер — пользователь. Голографическое изображение экрана теперь висело в воздухе, и ввод команд ее «пра», судя по всему, осуществлял мысленно. Дантерен занимался сбором информации земной цивилизации, а Дар, с восторженным блеском в глазах, учился, как информацию собирают.

Его Светлость стоял у окна на лоджию и наблюдал за улицей из-за слегка приоткрытой занавески. Когда Аня уходила на консультацию по поводу перевода, он с большим интересом щелкал пультом телевизора, перебирая программы. Аня даже поразились, насколько легко ее гости адаптировались к земной технике. Но, услышав: «Да, это похоже на передачу новостей по абрису», поняла, почему ее ожидания не оправдались. «Но, ничего, это они еще мало что видели!» — понадеялась Аня, которой очень хотелось впечатлить терранцев достижениями земной цивилизации. В любом случае, девушка, успокоенная тем, что все при деле, что в магазин она уже сходила, и холодильник полон продуктов, не торопясь отправилась по адресу, данному ей деканом. Договоренность с ним по поводу пропуска консультации, они достигли за несколько минут — она делает перевод его приятелю, он — решает проблему с зав кафедрой, на которой преподавала Аня.

Но вот визит на дом к приятелю декана оказался серьезным испытанием для ее нервов. Обнаружить себя в той же самой квартире, где они «приземлились» несколько часов назад, перепугав до обморока увидевшую их женщину, — это здорово нервировало. А то, что хозяин квартиры еще и решил ее до дома проводить...

— За тобой следили, — негромко сказал герцог, отходя от окна.

— Кто? — быстро среагировал Дантерен.

— Мужчина, средних лет, ростом на полголовы ниже Дара, одет во все темное. Увидел меня на «бал-коне» и, почему-то, заинтересовался. Анна, подойди, посмотри, узнаешь его?

Полковника Аня опознала тотчас. Но почему он за ней следил?! Она задернула шторы и недоуменно пожала плечами:

— Он из той квартиры, где теперь стоит лже-зеркало. А женщины оттуда, которая нас видела, там не было. Так что узнать вас он не мог. А я теперь вообще по-другому выгляжу.

Дантерен вздохнул и сказал:

— Ладно, на сегодня все. Возвращаемся, все обсудим, подумаем насчет этой слезки, и будем готовиться к поиску.

Дар и герцог с готовностью подошли к панно.

Аня решительно от него отступила.

На вопросительный взгляд штурм-капитана она отрицательно качнула головой:

— Я остаюсь на Земле.

— Но ты необходима нам на Терре для выработки плана действий. Все нужное оборудование — в бункере, прежде чем мы начнем что-либо делать, нужно его подготовить. А главное — там же твой кузен и его раненый отец. Или ты их просто так оставишь, даже не попрощаешься?

Аня почувствовала себя ужасно неловко — она совершенно забыла про Веланира!

— Анрэ, я не могу. Хотя бы сегодня, но мне нужно остаться дома. Понимаешь, нужно! И потом, я маме должна позвонить, с подругами пообщаться, а то все думают, что я куда-то пропала! А утром я сама приду порталом, ты же мне показал, как.

Дантерен собрался что-то ответить, но их прервал звонок в дверь.

Герцог скользнул в прихожую к входной двери, внимательно прислушался у звукам на лестнице. Затем отрицательно покачал головой в ответ на вопросительный взгляд Дантерена. Тот повернулся к Ане и негромко сказал:

— Открой!

Приоткрытая дверь явила зрелище, от которого Аня взвыла чуть не вслух: на лестничной площадке живописной группой разместились пес Мухтар, соседка, ее сильно накрашенная дочь Даша и, гордо возлежащий на блюде, «Наполеон».

— А вот и мы с Дашенькой! — громко объявила Нина Витальевна, бесцеремонно протискиваясь в приоткрытую дверь. — Тортик вам, по-соседски, принесли. Давай, Анечка, иди, чайник ставь, и чашки доставай, сейчас чаек с тортом пить будем.

С этими словами она направилась в гостиную комнату, сопровождаемая по пятам Мухтаром.

Дарья за мамой не последовала первым, кого она увидела, зайдя вслед за маменькой в Анину квартиру, был герцог. Девушка остановилась и зачарованно уставилась на мужчину.

— Hi, my name is Daria, — секунду спустя, с вполне приличным произношением представилась Даша. Аня в свое время подрабатывала репетиторством и одной из ее учениц была Дашутка, учившаяся в то время на бухгалтера. Поскольку Анна как раз и ставила ей произношение, то сейчас она с удовольствием услышала, что ее труды не пропали даром.

— So, Ann says that you are visiting from Australia. Is that right? — трудолюбиво артикулируя звуки, продолжила Даша, а Аня вдруг сообразила, что переводчик с английского терранцы себе не скачали. Никто не думал, что он им понадобится за те несколько часов, что они планировали сегодня пробыть на Земле.

— Пока они в России, профессор и его аспиранты решили говорить только на русском, — торопливо перебила она Дарью. — Так что и ты давай, переходи на родной язык.

— А, так еще лучше, — просияла Даша, расплываясь в белозубой улыбке, которая ей очень шла, но при этом добавляла сходство с хищной лисой. — Так вы из Австралии?

- Да, мы иностранцы, — подтвердил Дантерен на довольно чистом русском языке, зачем-то закатывая рукава.

Анна заметила, что черные комбинезоны на докторе и герцоге превратились в двухцветные, создававшие видимость отдельных куртки и брюк. Герцог щеголял в зеленом и

синем, а доктор — в светло-коричневом и хаки.

«Классно!» — восхитилась про себя Аня, — «надо узнать, как это делается». Ее личный комбинезон уже перекочевал в шкаф, уступив место летним брючкам и кофте.

— Очень приятно с вами познакомиться, — воодушевленно воскликнула Дарья, с трудом отрывая взгляд от заинтересованно смотрящего на нее Алескера и переводя затуманенный взор на штурм-капитана. Взор ее, впрочем, тут же прояснился, и в глазах Дашутки вспыхнул нешуточный интерес.

— Это — доктор Анрэ и у него уже есть невеста, — шепнула ей Аня, решившая оградить своего предка от посягательств соседки. Потом подумала и добавила:

— И дети у него уже тоже есть.

Интерес в глазах Дашутки погас.

— Доктор Анрэ, разрешите Вам представить Дарью, — громко произнесла Анна, затем указала на герцога, — Даша, а это его аспирант, Алекс.

Дантерен вежливо кивнул, приветливо улыбнулся и направился в гостиную.

Дашутка еще раз сверкнула улыбкой в сторону слегка нахмурившегося герцога. Представляться чужим именем ему явно претило.

— Проходи, — позвала соседку Аня, а герцог галантно предложил ей, совершенно обалдевшей от этого жеста, согнутую руку и, дождавшись, когда девушка на нее обопрется, повел ее в комнату, из которой раздавался командный голос Нины Витальевны.

Вошедшая в гостиную Аня увидела отступившего на последний оборонительный рубеж Даренса, уже почти вплотную прижавшегося к настенному панно, и неотвратимо надвигавшуюся на него своей внушительной грудью Нину Витальевну. Парню грозил полный расстрел из орудий пятьдесят четвертого калибра с последующей безоговорочной капитуляцией, ибо Дар явно глянулся материнскому взору и полностью вписался в матримониальные планы соседки.

Как это часто бывает, для того чтобы иностранцы их лучше понимали, люди начинают говорить или очень громко, или на ломаном языке, иногда объединяя и то, и другое. Нина Витальевна исключением из правил не являлась.

— Ты я понимать? — громогласно вопрошала она. — Моя дочь — печь торт! Хозяйка! Бухгалтер! Квартира — две комнаты!

Даренс дер Таррен, граф д'Орси, владелец поместья размером в пять Васильевских островов, только хмурился в недоумении, не решаясь приступить к действиям по освобождению своей персоны — из-за полного непонимания социального статуса оппонента и плохого знания норм поведения на Земле.

Дантерен, еле сдерживая рвущийся наружу смех, решил прийти на помощь и провел отвлекающий маневр:

— Уважаемая, — сказал он со своим мягким акцентом, — позвольте усадить Вас за стол? Я с нетерпением жду возможности попробовать ваш кулинарный шедевр. Все остальные тоже уже на подходе.

Нина Витальевна величаво развернулась к доктору, собираясь что-то ответить, но в этот момент ее внимание переключилось на вошедшую под руку с герцогом дочь.

— Ах, какая красивая пара! — растроганно сказала Нина Витальевна. Даша просияла в ответ. Герцог обаятельно улыбнулся. Даренс отлепился от панно и, бочком, стремительно провёл стратегически верное отступление за Анину спину.

— Ну что же мы стоим, садитесь, — с энтузиазмом предложила Аня, с предвкушением

собираясь посмотреть на битву титанов — Нина Витальевна и Дашутка против герцога д'Арнийского. Однако, едва все расселись, а Нина Витальевна приступила к разрезанию торта, раздался очередной звонок в дверь.

Анна извинилась и пошла открывать. На лестничной площадке стоял Анатолий Петрович.

— Анна Михайловна, Вы у меня шарфик забыли. Вот, решил занести. Позвонил приятелю из Вашего института, тот подсказал, где Вы живете. Мы, оказывается, соседи!

Аня находилась в полной прострации — только бывшего владельца абриса ей тут и не хватало.

— Анечка, это не мой Петя? — раздались приближающиеся шаги и в холле появилась соседка. Увидев, что в дверь позвонил не ее муж, она было развернулась, но потом в голове у женщины явно промелькнула какая-то мысль и Нина Витальевна радостно провозгласила:

— Анечка, что же ты гостей на пороге держишь? Вы проходите — мы как раз чай с тортом пьем.

— Анатолий Петрович мне просто одну вещь занес, — постаралась исправить ситуацию Аня.

— Да я с удовольствием! — возразил полковник. — Это Ваша мама? — спросил он.

— Нет, соседка, — мрачно ответила Аня, стараясь сообразить, как бы выставить мужчину и в то же время пытаясь понять, как он так быстро разузнал ее адрес. В то, что декан хранит дома картотеку с адресами всех преподавателей, откровенно не верилось.

Но непрощенный гость уже ловко проскользнул в холл и, под патронажем Нины Витальевны, проследовал в комнату с Наполеоном, порталом и инопланетянами.

Аня помедлила, собираясь с мыслями. Анатолий Петрович зачем-то проследил за ней до самого дома, потом как-то узнал номер ее квартиры и, под совершенно липовым предлогом, заявился к ней домой. Но с какой целью?

Войдя тихонько в комнату и бросив произвольный взгляд на абрис — проверить, не пропала ли маскировка, — Аня сосредоточилась на своем предке, пытаясь незаметно вызвать его в коридор. К ее удивлению, Дантерен мгновенно почувствовал взгляд девушки и у нее в голове неожиданно раздался его голос.

— Вы умеете общаться телепатически? — нервно подумала Аня, инстинктивно направляя мысли в сторону «пра».

— Ты тоже так можешь, — девушка почувствовала, что Древний улыбается. — Так зачем ты меня так гипнотизировала?

— Пришедший мужчина — он из той квартиры, с порталом. Это ему я только что переводила надпись. И это он следил за мной до самого дома! Может, вы прочитаете его мысли — что ему надо?

— Мысли я читать не могу. С тобой у нас разговор идет с помощью интерфейсов, а просто читать чьи-то мысли невозможно. Нужна специальная аппаратура.

Аня досадливо вздохнула, но продолжить разговор с Дантереном у нее не получилось — усадив Анатолия Петровича за стол, соседка, кося глазом на герцога, чтобы увидеть его реакцию, громко представила вновь прибывшего:

— А вот и Аничкин кавалер пришел!

Ее дочь, тут же сориентировавшись, отозвалась:

— Да, да, Анна мне как раз на днях о Вас рассказывала, — заулыбалась она Анатолию Петровичу, — у вас, вроде бы, все с ней очень серьезно?

— А это как она пожелает, — несколько рассеянно отозвался полковник, одновременно пристально рассматривая Дара — единственного, чьей комбинезон остался изначально черного цвета.

«Мы на грани провала!» — запаниковала Аня, не сомневаясь, что мужчина их в чем-то заподозрил. — «А с другой стороны, не Шерлок же он Холмс, в конце-то концов!» — принялась успокаивать себя девушка.

— А где Вы работаете? — продолжала напирать на Анатолия Петровича соседка.

— В МВД, — с любезной улыбкой ответил мужчина, — полковник МВД, Анатолий Петрович Гудзеев, — к Вашим услугам.

Садившаяся за стол Аня промахнулась мимо стула, больно ударилась локтем о сидение и, взыв от нестерпимой боли в руке, уцепилась за мгновенно подскочившего к ней Дара:

— Извините, я выйду, — процедила она сквозь крепко сжатые зубы, поднимаясь с пола и позволяя Даренсу увести себя в спальню.

Через пять минут парень вернулся к гостям и, выразив от имени хозяйки величайшее сожаление, объяснил, что к гостям она сегодня выйти больше не может.

Опередив всех, Дантерен поднялся и, обращаясь ко всем присутствующим землянам, сказал:

— Мне жаль, что так получилось. Но было очень приятно познакомиться. Надеюсь, мы ещё с вами увидимся.

Нину Анатольевну, пытавшуюся что-то возразить, штурм-капитан вежливо, но настойчиво, прихватил за локоток и отбуксировал к входной двери. Герцог тут же последовал примеру Древнего, галантною, но твердою рукой проэскортировав Дарью в том же направлении. Сообразительный полковник поспешил распрощаться сам и вышел вслед за несколько обескураженными таким поворотом дел дамами. Ещё пару минут спустя, сбежав по лестнице вниз, Анатолий Петрович набрал рабочий номер дежурного МВД по городу и приказал установить скрытое наблюдение за Аниной квартирой и ее посетителями, сообщив о своем подозрении, что в ней может скрываться находящийся в розыске Арсеньев, более известный под кличкой Граф. Многолетний опыт работы в органах уверял полковника, что дело там точно нечистое, да и иностранцы подозрительные.

Спустя минуту, в квартире остались одни только терранцы. Через четверть часа, прихватив с собой расстроенную, испуганную и потому несопротивляющуюся Анну, они покинули Землю.

«Все хорошие дни похожи друг на друга, каждый плохой день плох по-своему», — грустно думала Анна, вспоминая классика русской литературы*.

(*Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Л.Толстой «Анна Каренина» — прим. автора)

Вот уже в течение получаса она выслушивала разбор полетов, особенно безжалостен Анрэ Дантерен был из-за того, что она забыла надеть браслет персональной защиты. Логичные, с Аниной точки зрения, объяснения, что она же домой шла, зачем ей защита от метеоритов, вакуума, ядовитых газов и радиации, еще и с противоударной функцией, не произвели впечатления. В добавок, девушка тут же осознала сделанную ошибку, — упоминать последнюю спецификацию не стоило.

Внимающий штурм-капитану герцог мгновенноотреагировал, невинно заметив, что с ее привычкой устраивать несчастные случаи себе и окружающим, постоянно работающая противоударная функция просто необходима.

— Вспомни про свой локоть, — не преминул напомнить он, великодушно не коснувшись случая на Юне.

— А что случилось с локтем? — полюбопытствовал Веланир, до этого зачарованно слушавший все, что рассказывалось о вылазке на Землю.

— Ушибла, — коротко ответила Аня, не вдаваясь в детали.

— Это произошло, когда она узнала, что у нее есть жених, — невинно добавил герцог. — Впервые вижу невест, от радости падающих мимо стула.

— Ты обручена? — неверяще спросил Веланир, уставившись на Аню — уже без голографического макияжа, снятого с нее Дантереном, поскольку тот мешал разворачиванию структур во время переноса через абрис. — У вас выдают замуж до наступления совершеннолетия?

— Да не слушай ты его, он так просто шутит, — рассмеялся Даренс. — Это был туземный Мастер Поиска. Наша Аня ему очень понравилась, а соседки пытались вывести ее из борьбы за расположение брата и сосватать Мастеру.

Веланир тряхнул головой:

— Штурм-капитан, как только поправится отец, я прошу Вас включить меня в поисковую группу!

— Посмотрим, Вел, там, у них в мире, все не просто. Если исходить из полученных мною данных информационных сетей, то искусство шпионажа на Земле развито превосходно, поэтому безопаснее идти вдвоем — Анна и я, — если, конечно, она не откажет мне в помощи, — вопросительно посмотрел на девушку разведчик-исследователь экспедиционного корпуса Терры.

Анна согласно кивнула.

— Извините, что перебиваю, доктор Дантерен, — вклинился в разговор НИК. — Мне удалось отыскать двух Искусственных Разумов. Один самоназывает себя СИОН и утверждает, что знаком с курсантом дер Лаврен. У него есть для нее сообщение. Второй — Управляющий Разум малого транспорта[LS11]; но он пассивен, находится в стазисе. Я обнаружил его случайно — проводил поиск орбитальных комплексов, ни одного не нашел, а транспортник внезапно начал передавать позывные в ответ на волну сканерного поля. Но у меня нет способа связаться даже с его автономным управляющим модулем, не говоря о ИскуРе.

— Хорошо, для начала, соедини нас с СИОНом, — скомандовал штурм-капитан.

Новости, переданные СИОНом, не радовали. Оказалось, что управление королевской СІ распорядилась отправить исследовательскую базу в королевский дворец. Причины, естественно, не объяснялись. Но главной новостью было не это. Стараясь наилучшим образом выполнить задание по сбору информации, данное ему Анной, ИскИн установил связь со всеми передающими абрисами, находившимися на территории академии. Благодаря этому, он смог перехватить сообщение, предназначенное для ректора академии и отправленное главой Королевской Службы безопасности. Оно гласило, что сразу по ее возвращении в академию, курсанта дер Лаврен следовало отправить в столицу, к королю.

У Ани округлились глаза, Дантерен нахмурился, а герцог витиевато выругался.

События переходили на новый виток.

— Я не собираюсь возвращаться в Академию, — твердо заявила Аня.

— Ты права. Сейчас тебе там делать нечего, — ответил Дантерен. — Ваша Светлость, на какой срок ректор отпустил учащихся?

— Я просил его только о четырёх днях, — ответил герцог.

— Придётся ему сказать: у Анны нашлись родственники, которые пришли в ужас, что она учится в мужской академии. Вы их пытаетесь уговорить, но, пока, не достигли успеха. Поэтому девушка сейчас не может вернуться обратно, но вы не теряете надежду их убедить — ее уникальный дар надо развивать. И постарайтесь не уточнять имена и адреса. Это даст нам всем небольшую фору.

— Это будет нетрудно — дер Норрен сильно недолюбливает главу СБ и на многое пойдет, чтобы опозорить его перед королём. А надо просто «забыть» уточнить информацию и предложить дер Дину самому заниматься розыском. Нет, с этим никаких сложностей не будет.

Древний удовлетворенно кивнул герцогу и обвел серьезным взглядом Лорэла, Даренса и Веланира:

— Вы возвращаетесь без Анны. И нужно продумать легенду, что отвечать, если начнутся расспросы о ее родственниках и как они нашлись.

— Это еще проще, — отозвался герцог. — Я не скрывал, что собираюсь разыскивать её семью. Скажем, плоды моих поисков не заставили себя ждать.

— Решено, — утвердительно кивнул Дантерен. — Дальше — граф должен прийти в себя сегодня к вечеру, значит завтра мы все можем отправляться: вы — в академию, а мы с Анной — обратно на Землю, начинать поиск.

Следующим утром, блаженствуя под бодрящим струйками душа у себя в квартире, в полном экстазе намыливая себя всеми пенками и шампунями, какие только попадались под руку, Аня нашла новое определение слову счастье. Счастье — это возможность самой определять, что ты хочешь, самой решать, как ты этого достигнешь, и самой же наслаждаться результатом. "А ещё счастье", — подумала Аня, — "это когда все понятно, и ты не пытаешься каждый день, каждый час, каждую минуту избежать какой-то очередной ошибки и, ослепленная земными стереотипами, не замечаешь, что ты её уже совершила."

Философией Анна занялась, пытаясь себя оправдать в собственных глазах и утихомирить свою совесть. Прощаясь, члены её квадры высказывали горячую надежду на скорое возобновление совместной учёбы, но то, что для них было простой и понятной жизнью, для Анны...

Девушка ожесточённо натиралась мочалкой, как будто пыталась смыть последние следы пребывания в чужом мире. Хотя нет, с друзьями прощаться действительно жалко.

Но сейчас нет времени размышлять о прошлом предстояло придумать, как легализовать Дантерена. Он уже вычислил вероятное местонахождение своего экипажа, и стало ясно — им придётся пересекать международные границы. Анна ломала себе голову, как быть с паспортом. В шпионских романах это было нетрудно — всегда находился

персонаж, умело подделывающий любые документы. Но она в своей жизни с этим не встречалась, поэтому совершенно не представляла себе, с чего начать.

Дантерен же из-за этого совершенно не переживал. «Может, у него есть способы создать поддельные документы? А как же уникальный магнитный код? Или скопирует его с моего паспорта?» — переживала Анна.

Но то, что собирался делать терранец, оказалось одновременно и проще, и сложнее.

Егорченко глянул на часы: до смены оставалось еще часа два, из квартиры, за которой он наблюдал, так никто и не выходил. Появилась надежда, что в течение оставшегося времени ничего и не произойдет, и он спокойно отправится домой. Мужчина вышел из машины, где кемарил его напарник, и зябко поежился — прошедшая летняя питерская ночь выдалась прохладной, да и раннее утро было ей под стать.

В окне квартиры, из-за задернутых штор пробился лучик света. Егорченко встрепенулся — ни вчера вечером, ни ночью никакого движения в жилище подозреваемых не происходило, может, хоть сейчас что-то случится? Неплохо бы, если напоследок — да что-нибудь интересное.

Через полупрозрачные шторы, как в театре теней, проявились два силуэта, один — тонюсенький, оживленно размахивающий руками, явно — подростковый, и другой — высокий, широкоплечий, бесспорно, мужской.

Затем подросток отошел от окна и исчез в глубине комнаты, а мужчина открыл дверь на балкон и вышел наружу. Егорченко даже отодвинулся поглубже в тень — показалось, что незнакомец его увидел и опознал в нем сыскаря, — но потом обругал себя: из освещенной квартиры в предрассветных сумерках ничего толком на улице не разглядишь.

Мужчина, между тем, постояв на балконе, достал что-то вроде птицы. «И откуда только ее взял?» — удивился Егорченко, а секундой спустя незнакомец махнул рукой или это "что-то" отправилось в полёт — сперва рухнуло вниз, затем пронеслось прямо на голову Егорченко и, свечкой, взмыло в начавшее светлеть небо. В сумерках точно не разглядеть, но сыскарь проникся твёрдым убеждением, что с той птицей дело неладно, очень уж странно она набирала высоту: скорее, как ракета, а не обычный голубь. Да и вообще, крайне это необычно, — в городе голубей пускать. Какой-то нестереотипной аферист попался. Может, именно поэтому его и называют «Граф»? А ещё секунду спустя, почувствовав, как на плечо куртки ему упала пахучая капелька, сыщик выругался — нет, похоже — всё-таки обычная птица: уже нагадить успела.

Отразить этот эпизод в отчете ему и в голову не пришло: сказано было следить за перемещениями Графа и контактирующими с ним лицами, он и следил. Запуск голубей ни под одно из этих определений не подходил.

Вышедшая из душа Анна с любопытством посмотрела на Дантерена — тот превратил

гостиную комнату в подобие штаба, расположив в нескольких местах комнаты непонятные приборы, подвесив около абриса проекцию Земли с бегущей вокруг нее Луной и разместив на широком обеденном столе изображение земной карты, по которой и отслеживал траектории полета около сотни миниатюрных разведчиков- «венаторов», выпущенных им ранее. Венаторы, отстрелянные в стратосфере капсулой-носителем, уже начали поиск и сканирование местности. «Пра» полностью сконцентрировался на этом процессе, и Анна решила отложить разговор про паспорт на потом, чтобы не нарушить сосредоточенности терранца.

А еще Дантерен наблюдал за тем, как около Аниного дома мнется мужчина, к которому упавшей ароматной капелькой прилепился универсальный маркер, прицельно посланный на взлете капсулой-носителем. Помеченный бормотал себе под нос:

— Нет, хорошо, что коровы не летают. Одни голубь на весь Питер в такую рань, еще вон солнце толком не взошло, а меня уже обосрать успели. Куртку теперь стирать придется.

Дантерен удивился — во-первых тому, что момент прицепки маркера вообще заметили, — неплохой, видно Мастер Поиска следит за Аниной квартирой а во-вторых, что Мастер только один.

Но немного спустя, его недоумение рассеялось — из машины, стоящей у противоположной стороны тихой улочки, вылез еще один сладко потягивающийся мужчина:

— Ну что, Петрович, все спокойно? Скоро сменщики подъедут. Вздремнуть пока не хочешь? Я покараулю.

Второй сыщик протянул озябшему напарнику термос с кофе. В момент, когда их руки соприкоснулись, маркер отделил от себя микро-сид и перебросил его на новую цель. Теперь микро-зернышко, почти невидимое глазом, прицепится ко второму мужчине и начнет подготовку к саморепликации. При необходимости, процесс создания дополнительных микро-сидов мог идти бесконечно: они, как и их связующий центр — маркер, подпитывались от энергетического поля своего носителя, — до тех пор, пока не поступала команда на самоликвидацию. Исследовательские экспедиции Терры использовали маркеры с микро-сидами для наблюдения за животными и туземцами, собирая уникальную информацию об их поведении, ареале обитания, их социуме. Особенно удачным было то, что передавалось не только местоположение объекта, но и изображение со звуком.

«Скоро станет понятно — кто и почему за нами следит. Скорее всего — это связано со вчерашним Анатолием Петровичем, но что ему нужно и зачем наблюдение? Ведь реплицированное зеркало — у него, значит, имущественно он не пострадал?» — Дантерен покачал головой. Слишком разные культуры. Он и свою правнучку-то с трудом понимает: зачастую мотивация ее поступков ставит его в полный тупик. Но с этим он собирался поработать. Дантерен уже решил, что девушку, после завершения спасательной операции, придется уговорить вернуться на Терру — чтобы она обучилась тому, что должен знать терранец ее возраста и уровня. А вот потом — сама решит, где и как ей жить.

Аня, в самом благодушном состоянии духа, с наслаждением посвятила нераздельное внимание любимому напитку — кофе со сливками. Дантерен колдовал над приборами, манипулировал материализовавшимся интерфейсом, что-то бормотал, а Анна, облокотившись на стол, полностью ушла в свой маленький личный Дзен, вдыхая кофейный

аромат.

— Есть контакт! — ворвался в ее полусозерцательное состояние голос терранца. — Я зафиксировал сигнал маяка!

Девушка с усилием заставила себя вернуться к действительности штурм-капитан взволнованно вскочил с места и, радостно сверкая глазами, подлетел к столу, мимолетно поцеловал Анну в макушку и, словно смутившись необычного проявления эмоций, посерьезнел:

— Сегодня можно начинать.

— Где они? — Анино любопытство выплескивалось через край.

— Пока еще не «они». Я нашел маяк с ключом к местоположению их корабля.

— Но зачем такие сложности? — удивилась девушка.

— Это протокол. Раз на планете есть или зарождается цивилизация, то прямой маяк не ставится — слишком велика вероятность его обнаружения. Там мы найдем только координаты корабля, которые я смогу прочесть через свой интерфейс. Сам же корабль полностью безмолвен и экранирован. Найти его практически невозможно.

— Ясно, это как Шангри-ла, вернее — Шамбала, — пошутила Аня. — Вроде, как она где-то есть, но обнаружить — невозможно.

Дантерен на минуту прислушивался к чему-то, потом сообщил:

— Интересно, мой дракон выдал мне справку про Шамбалу, и он считает, что корабль может находиться именно там. По его расчётам, наши оставили культурную «кладку», на случай, если с маяком что-то случится, то легенда должна дать спасательной экспедиции нужный ключ к отгадке.

— И где же маяк?

— Штат Флорида, в северной Америке.

Аня печально вздохнула — она искренне надеялась на Индию, в крайнем случае — Китай. Ехать в США самой — ладно, у нее даже виза туда была, но вот нелегально провозить через несколько границ терранца...

— Анрэ, в нашем мире без паспорта никто никуда поехать не может.

— Да, ты говорила. Пошли туда, где их выдают.

Аня рассмеялась:

— Ты что, в ФМС хочешь пойти? Дескать, дайте перемещенному с Терры лицу справочку с видом на место жительства, а еще лучше — паспорт с питерской пропиской?

— Нет, мы пойдем в полицию, заявим, что я — американец, и меня ограбили, попросим вызвать представителя из американского консульства, он-то и восстановит мой паспорт.

— Анрэ, это полный бред! Как можно восстановить то, чего не существует в природе?!

— Почему бред? В вашем США все базы данных — электронные, — Дантерен взглянул на свой интерфейс, — вот, мои биометрики уже помещены там в нужные информационные банки. Так что я теперь числюсь в списках жителей одного из штатов. Даже сертификат о рождении есть, — улыбнулся он.

Анрэ провел пальцами по дракону и тот тут же создал проекцию с двухмерным изображением улыбающегося Дантерена, под которым значилось:

«Дэн Анрэ Терен, уроженец штата Северная Каролина».

— Прошу любить и жаловать, как вы тут говорите, — с удовольствием от хорошо проделанной работы просиял терранец.

А Аня, под ложечкой у которой обреченно засосало предчувствие неприятностей,

мрачно подумала, что надо быть оптимистом и, при великом везении, они, может быть, не попадутся ни американской, ни российской службам разведки и контрразведки.

— Ну что, пошли в отделение полиции? — бодро предложил штурм-капитан, не желавший терять времени.

Примерно за минут тридцать до окончания смены Егорченко грустно констатировал, что день не задался: из наблюдаемой квартиры вышли два объекта слежки — красивая девушка и рослый молодой мужчина, — и направились к троллейбусной остановке. Пришлось идти за ними самим — сменщики еще не подошли. Сыщики незаметно повели парочку от самой парадной, ловко затерялись в толчее в том же троллейбусе, на котором поехали парень с девушкой, сумели неприметно выйти вслед за ними через пару остановок и... оказались у стен родной районной полиции.

— Нам нужен дежурный! — с невероятным удивлением услышал Егорченко приятный грудной женский голос.

Что делали лица, находящиеся в розыске, в отделении полиции? Оба сыщика недоуменно переглянулись и приготовились незаметно ждать, что произойдет дальше.

— Мы хотим подать заявление о краже документов, — услышали они.

Расставаясь с Древним и Анной, оставшиеся терранцы собирались спокойно вернуться в Академию, оценить там обстановку и решить, что нужно делать для подготовки к грядущим переменам. То, что перемены будут, сомнений не вызывало. Появление Древних в современном обществе будет подобно взорвавшемуся от перегрузок кристаллу.

Алескера во всей этой ситуации смущало только одно — будучи дворянином, принесшим вассальную клятву королю, он чувствовал некую вину из-за того, что не доложил Его Величеству о появлении одного из Древних. Из-за утаивания обнаруженного бункера его чувство долга не волновалось: нашел клад — он твой. А вот Древний... Этот представитель мифических сверхлюдей, волшебный персонаж детских сказок, — известие о его появлении на Терре должно было стать достоянием короля, чтобы тот мог решить, как пришествие этого существа повлияет на умы подданных и, что греха таить, как это можно использовать — в своих интересах, в интересах королевства. Но Анрэ дер Дантерен взял с них слово молчать — до его возвращения с Земли, — и заявил, что хочет встретиться с королем лично, без предварительных оповещений и без толпы любопытствующих зрителей. Из соображений личной безопасности. В этом герцог не мог ему отказать — подобный шаг, безусловно, разумен, да и, узнав Анрэ дер Дантерена поближе, он понимал, что особого выбора у него нет. Иначе мог спокойно проспать в реанимационном саркофаге до возвращения добрейшего доктора из Аниного мира. После появления штурм-капитана на Терре, все обязательства хранить молчание снимались, но:

— Будет лучше, если вы все вообще в этом окажетесь не замешаны, — заявил Дантерен перед прощанием, и герцог, взглянув на братьев, поймал их огорченный взгляд — ребята наверняка уже видели себя с лаврами «тех, кто нашел Древнего. Да, да, представьте себе — самого Древнего!»

То, что обещание сохранить все в тайне, было охотно дано старшим дер Онтереном, приводило Алескера в искреннее недоумение, беспокоило и заставляло гадать, что такое

знает граф, но неизвестно ему, герцогу. Дер Таррен неплохо изучил Анира и не мог представить причину, по которой граф столь легко обязал себя словом чести, — тот вообще не был склонен к скоропалительным поступкам и взятии на себя лишних обязательств.

— И все же, что Вы думаете о сложившейся ситуации с Древним? — герцог еще раз попытался прощупать дер Онтерена. От всех предыдущих попыток граф довольно ловко уходил.

— Я думаю, что можно положиться на его слово, и постараться не попадаться на глаза королю и его представителям, чтобы не нарушить свое, — проницательно ответил граф. — Держитесь подальше от абрисов, я, например, собираюсь уехать на охоту в дальнее поместье, где — увы! — нет ни одного переговорного артефакта. Тем более, удачное начало охоты нами уже положено, — добавил он, оглянувшись на выючную лошадь, к которой привязали находящуюся в стазисе тушу каюна.

Дантерен обещал, что стазис спадет к моменту их приезда в Академию, и граф собирался приказать трактирщику запечь каюна с травами и подать на ужин в последний вечер, перед тем как они разъедутся: он и герцог — в свои уединенные пристанища на весь следующий месяц, а ребята вернутся в Академию.

— Отец, как Вы как считаете, месяца им хватит, чтобы найти экипаж штурм-капитана? — подъехавший к мужчинам Вел невольно продолжил тему разговора. «Хотя, чему тут удивляться,» — молча усмехнулся граф, — «у нас у всех сейчас мысли в голове только об этой удивительной истории. Интересно, как они там справляются?» В отличие от всех остальных, граф, хорошо знакомый с Анрэ Дантереном по дневникам последнего, видел в штурм-капитане обычного человека, просто получившего качественно другое образование.

Анрэ Дантерен, экспрессивно ругающийся и явно переживающий не лучший момент в своей жизни, только что закончил анализ летающего устройства, на котором им предстояло пересечь океан.

— У ваших само-летов нет элементарного обеспечения безопасности пассажиров, — обескураженно говорил он. — Нерациональный двигатель, плохие летные качества. Я чувствую себя — как вы их называете? — а, камикадзе, — при мысли, что мы полетим на этом железном корыте! Почему вы не используете элементарные антигравы для перемещения в атмосфере? Они ведь совершенно безопасны! У вас же для этого достаточный уровень техники!

Аня тяжело вздохнула — летать она любила, но побаивалась, такая вот, любовь-ненависть.

А еще ей было обидно выслушивать подобные комментарии — обидно, как представителю земной цивилизации. Сколько еще подобных реплик Анрэ предстояло вы, что его целенаправленно дурачат, заставляя терять время. Оставался вопрос — для чего нести в ближайшее время? Да и воспринимались подобные замечания неуместно — ведь на Терре, которую они только что покинули, люди поднимались в воздух только в древних легендах. Ее «пра» жил воспоминаниями об исчезнувшей цивилизации.

— Да на Терре наши самолеты чудо-артефактом показались бы, — раздраженно заметила она на очередное высказывание Дантерена о загрязняющих окружающую среду двигателях самолета.

Сказала, и пожалела. Анрэ замолчал, а потом печально произнёс:

— Да, Терра отброшена в дикие времена. Короли, графы, амулеты... За одно поколение не восстановишь...

Аня почувствовала себя полной debilкой, напоминать Анрэ про то, что родной дом утрачен было жестоко, только что ведь сама через это прошла.

Дантерен хранил задумчивое молчание в течение почти всего полета, прерывалось оно только его хмыканьем, когда переселившийся в планшетку дракон выдавал ему очередную, с его точки зрения, несуразицу. Дантерен готовился к роли коренного каролинца и Анна тут помочь ему не могла.

Глава Службы Безопасности, барон Томола, уверенно ступая запыленными сапогами по коридору, целеустремленно двигался к кабинету ректора Академии Дракона. Четверо человек эскорта, вынесшие вместе с ним сумасшедшую скачку из столицы в Миадор, постоянно подгоняемые непривычно торопящимся дер Дином, шагали вслед за своим начальством, по привычке настороженно высматривая опасность, от которой следовало защищать главу службы.

Дер Дин пребывал в совершенно расстроенных чувствах. Все его попытки связаться из королевского дворца с ректором не имели успеха. Явно недалекий секретарь-адъютант дер Норрена, Диз, исполнительно отчитывался о местопребывании своего начальника, которое почему-то в момент связи всегда приходилось на удаленные точки Академии, и тупо утверждал, что не знает будущего расписания тера ректора, поскольку в Академии чрезвычайная ситуация, связанная с исследовательской базой, а тер ректор...

После третьей попытки связаться и не получив ответного вызова от Гасира, Хитрый Лис понял, что его целенаправленно дурачат, заставляя терять время. Оставался вопрос — для чего? Вот с этим он сам себе и пообещал разобраться.

Под ложечкой у почти всемогущего главы СБ засосало — а не из-за курсанта ли дер Лаврена такая игра в прятки? Ну, если только этого парня не окажется на мес^те, то у ректора грядут большие неприятности, пообещал себе барон. Что сделает король с ним самим думать не хотелось.

Одни из сопровождающих барона обогнал его, распахнул дверь в ректорскую приемную, зашел первым, чтобы удостовериться, что не угрожает начальству какая-либо опасность.

Сидевший в приёмной Диз выскочил из-за стола, мгновенно опознав высокого гостя.

— Уважаемый дер Дин, теры, если вы желаете видеть ректора, то его сейчас...

— Да, да, он сейчас далеко и занят, — насмешливо перебил его барон, потом неожиданно рывкнул:

— Быстро найти мне дер Норрена. Чтобы через тридцать минок у меня были вести, где и когда я встречу с бароном. А пока, где у вас личные дела курсантов? Принесите мне папку некого дер Лаврена.

Секретарь ректора оторопел:

— Личные дела курсантов никому не выдаются они хранятся у ректора в сейфе, под его личным кодом. Я Вам помочь ничем не могу.

Барон недобро прищурился:

Вот как, ну что же, поторопись и найди ректора. И прикажи принести нам напитки,-

добавил он, устраиваясь в глубоком кресле и закидывая ноги на стоявший рядом низкий столик, предназначенный для сервировки рицы. Диз невольно поморщился, но тут же овладел выражением лица, вновь показывая лишь вежливое внимание. Секретарь-адъютант ректора прекрасно понял, что дер Дин имел в виду далеко не рицу, говоря о напитках.

— Достопочтенный дер Дин, разрешите оставить Вас и Ваших сопровождающих и отправиться на поиски тера дер Норрена, — вежливо поклонился Диз и вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

— Норт, успел? — вопросительно поднял бровь барон.

— Так точно, слушать можно будет минки через три, как только он закрепится.

— Хорошая работа, — одобрил барон. — Давай сюда принимающую пару. Послушаем, что за возня тут у них идет и почему я никак не могу застать тера ректора.

Тайгил дер Дин задумчиво покрутил на ладони небольшой артефакт, больше всего напоминавший обычный речной гольш. — «Ну что ж, тер дер Норрен, сейчас станет ясно, действительно ли ты меня избегал все это время и почему!»

Спустя несколько минок из гольша донеслось учащенное дыхание бегущего человека, затем хлопанье дверей и голос молодого мужчины, только что покинувшего приемную:

— Тер ректор, тер ректор, там, в приемной, глава королевской службы безопасности вас ждет.

— Когда приехал?

— Только что, но сильно серчает и желает видеть Вас немедленно.

— Что еще говорил?

— Хотел личное дело курсанта дер Лаврен, я объяснил, что все дела у вас в сейфе под кодом.

— Поверил?

— А как же, так ведь так оно и есть?

— Так-то так, но вот личное дело дер Лаврен... Откуда только пронюхал. Ну да ладно, сейчас я к ним подойду. Посмотрим, что тебе надо от дер Лаврен, Лис.

Барон усмехнулся и снял ноги со столика: эпатировать ректора нужды не было, он все равно не отвлечется настолько, чтобы подсадить к нему прослушку.

Когда, спустя полцикла тер ректор появился у себя в приемной, его посетители уже потягивали кто вино, кто охлажденную рицу, подаваемую с мятными листьями.

— Рад приветствовать Вас в стенах Академии Дракона! Чем обязан Вашему визиту?

— Тем, что у меня не получилось увидеться с вами через абрис. Что случилось, дер Норрен? Почему вы так упорно игнорировали мои попытки с вами связаться? — спросил дер Дин, нехотя поднимаясь с кресла, чтобы поприветствовать вошедшего. Начинать разговор с откровенной грубости он не хотел.

Ректор оценивающе поглядел на эскорт барона и предложил:

— Давайте пройдем в мой кабинет, беседа, судя по всему, будет конфиденциальной.

Дер Дин понимающе усмехнулся, успокаивающе кивнул охране и проследовал за ректором в кабинет.

— Прошу вас, тер, — приглашающе махнул рукой в сторону одного из кресел ректор, и, не дожидаясь, пока неприятный гость усядется, продолжил, — я получил Ваше послание. Мой секретарь все подробно мне передал. Увы, обстановка в Академии такова, что несколько последних дней приходится даже спать урывками — не успеваю контролировать

ситуацию. Вы ведь уже знаете про базу Древних, активировавшуюся на территории Академии?

— Да, Его Величество приказал переместить ее на территорию королевского дворца — она его заинтересовала.

— Ну, если вы знаете, как, то — прошу, — не скрывая иронии ответил ректор. — У меня ею командовать получается только в очень ограниченных рамках. Приказ законсервироваться в них точно не входит.

— Хотите сказать, что у вас нет полного контроля над базой? — удивился дер Дин. — Простите, но мне трудно в это поверить. Все-таки, по мастерству владения драконом и древними артефактами, вы — один из лучших. И потом, вы хотите сказать, что базу Древних активировал кто-то другой? Опять-таки, знаете-ли, верится с трудом.

— А не пройти ли нам туда? Может, Вы попробуете, — обрадованно предложил ректор, якобы только что озаренной великолепной идеей, — у вас же у самого уровень контроля вашего таланта чрезвычайно высок!

Но Тайгил не поддался на наживку, хотя, что-там скрывать, желание увидеть настоящую экспедиционную базу Древних было ой как сильно.

— Это подождет. Его Величество узнал, что среди курсантов Академии проявился Пурпур и весьма этим заинтересовался. Он приказал доставить курсанта в столицу, желает на него посмотреть. Самому курсанту об этом знать ни к чему. Мысли, предложения?

Ректор незаметно поморщился, поднося ко рту стакан с водой, чтобы выиграть пару секунд на обдумывание ответа. Но в дело замешан не только мерзавец дер Дин, девчонкой заинтересовался сам король. Хотя, Лис до сих пор говорит о нем, как о юноше... Тогда все-таки есть шанс хоть слегка, но опозорить его в королевских глазах!

— Курсант дер Лаврен входит в победившую в соревнованиях квадрю, награда обычная — участие в Осеннем празднике в королевском дворце. Праздник — через сорок дней. Это подойдет?

Барон Томола задумчиво покачал ногой, поймал солнечный лучик золотым ободком на чашке с рацией, которую прихлебывал в течение разговора:

— Ну что же, неплохое решение. А сейчас, я хочу посмотреть на этого курсанта, на дер Лаврена.

— Увы, но курсант будет отсутствовать в течение всех выходных, — сказал ректор с какой-то странной интонацией, и глава СБ почувствовал, что проверяют его реакцию. Но в чем была причина? Курсант никуда не уехал, и ректор примитивно врет? Зачем?

— Тогда пригласите членов его квадры, хочу с ними пообщаться.

— Увы, вся квадра уехала вместе — семейные обстоятельства братьев дер Таррен вынудили их покинуть Академию на несколько дней, и они пригласили дер Лаврена и дер Онтерена с собой, все равно занятия возобновятся только послезавтра, — ответил чем-то очень довольный ректор.

— Придется подождать до завтра, — подвел итог их беседе дер Дин, чувствующий какой-то подвох в разговоре, но не понимающий, в чем дело. Зато странности в беседе убедили его, что надо получше присмотреться к курсанту со столь редким пурпурным уровнем. В Академию барон приехал именно для того, чтобы самому оценить возможного королевского отпрыска. То, что король не знает о нем, говорило только о том, что одна из его многочисленных любовниц либо умерла в родах, либо, скорее всего, отдала ребенка в приют, не ведая о его потенциале. Иначе бы уже околачивала королевский порог в надежде

на привилегии и награды. Родить пурпур и не знать об этом... Тайгил покачал головой. Если это правда, то у курсанта нет поддержки рода — а значит, он — вдвойне лакомый кусочек. Особенно для оппозиции. «Ну что же, завтра и свидимся», — пообещал он пока еще незнакомому юноше.

Барон поставил пустую чашку на столик, поднялся с кресла, и, кинув взгляд на начинающие разливаться за окном сумерки, повернулся к ректору:

— Я остановлюсь в «Танцующей Лошади». Если будут какие-то новости о возвращении курсантов, пришлите ко мне гонца. Чем раньше я увижусь с этим дер Лавреном, тем лучше. А насчет Осеннего бала я доложу Его Величеству. Если он сообразовит ждать до этого дня, то так и будет. А нет — придется придумать другую причину, по которой курсант должен поехать в столицу. И да, Его Величество не хочет, чтобы юноша знал о проявленном к нему интересе. Учтите это, дер Норрен. Доброй Юны!

— Доброй Юны, — откликнулся ректор, провожая высокого гостя, — чтоб она к тебе темной стороной повернулась, — пробормотал он себе под нос, прикрывая за бароном дверь и, неожиданно для самого себя, делая вслед ушедшему неприличный жест.

Вообще, в последние несколько дней дер Норрен чувствовал себя странно — как будто крепкой рицы перепил. Непонятно откуда-то появилась кипучая энергия, спать вообще не хотелось, а хотелось дурачиться, веселиться, влюбиться, наконец, и... тут Гасир вздохнул, осознав, что чуть было не добавил «жениться». Н-нет, с ним явно происходило что-то непонятное. Более того, он заметил, что и офицерский состав Академии ведет себя не совсем обычно — серьезные взрослые люди вдруг начинали забавляться, шутить, смеяться про курсантов и вообще говорить не приходилось. Эмоции юношей зашкаливали, страсти полыхали в последние три дня состоялось две дуэли, пять драк, около сотни нарушений порядка и повсеместное пренебрежение режимом. Может, это полная Юна так действует? Но раньше-то такого не происходило. Загадка...

— Диз, — крикнул через неплотно закрытую дверь, — зайди ко мне и принеси докладную от тен Сорена!

Спустя всего лишь мгновение секретарь-адъютант появился в кабинете, протянул листок с гневной жалобой хранителя музея на Никоса дер Нирена и его квадрю. Брови ректора сошлись домиком, но не от гнева, а от едва сдерживаемого смеха. Курсанты пробрались ночью в музей, каким-то образом вытащили оттуда древний вим, доволокли его до базы Древних, где и были впоследствии пойманы тен Сореном они как раз начали уламывать Искусственный Разум базы на инструктаж — как взлететь на виме в воздух.

Ректор читал пламенную lamentацию хранителя музея, требовавшего наказать нарушителей порядка, и прикидывал, не расскажет ли ему ИскуР о том, что требуется для запуска вима. Потом поймал себя на том, что уже чуть ли не готов бежать к исследовательской базе, — учится летать, и обескуражено пробормотал:

— Атрак, что творится!

— Простите, что затворится? — не расслышал адъютант. — Если Вы про музей, то тен Сорен затворился именно там и отказывается пускать туда студентов, до тех пор, пока ему не возвратят похищенные экспонаты: СИОН — 1 штука, Вим — 1 штука, — процитировал по памяти Диз. Затем он прочистил горло и, понизив голос, добавил:

— Тер хранитель забаррикадировал двери помещения и требует Вашего присутствия. Он утверждает, что ИскуР базы за ним шпионит, но он его раскусил. Тер тен Сорен уверен что Разум зомбирует курсантов и скоро попытается освободить из музея и другие артефакты.

Да, и поэтому музею требуется дополнительная охрана.

— Что за бред? — недоверчиво спросил ректор, который уже совершенно перестал веселиться. — Вызовите целителей, пусть осмотрят тера тен Сорена. Он, похоже, заболел!

Адъютант кивнул головой и, потянувшись мимо ректора, чтобы забрать со стола пустой бокал, задел фалдой мундира руку дер Норрена. Дракон ректора мгновенно встрепенулся и подал знак.

— Стой! — приказал Гасир, пристально осматривая одежду секретаря и, спустя секунду, увидел искомое — булавку с артефактом прослушки, воткнутую в складку формы Диза.

Диз взглянул на артефакт и побледнел, сообразив, что это такое он тут же судорожно попытался вспомнить, что именно говорил за последний цикл.

Ректор успокаивающе дотронулся до его локтя и приложил палец к губам в жесте полного молчания.

— Да, Диз, иди-ка ты, помоги перетащить этот вим обратно в музей. И мундир свой сними, а то перепачкаешься. Можешь тут его оставить, на кресло повесь, потом заберешь.

Как только Диз, в одной тунике, вышел из кабинета, ректор довольно потер руки — не бывать бы десе, да барон Томола помог! Лис думает, что он всё слушать будет? Будет, будет... то, что ректор решит. Дер Норрен ну никак не мог упустить такой великолепный шанс подсунуть дер Дину дезинформацию и затруднить его работу.

Пока же надо решать текущие дела, особенно с непонятным поведением хранителя музея.

Ректор потянулся, бросил еще один взгляд на висевший на спинке кресла мундир адъютанта и хищно осклабился.

Братья Таррены и оба Онтерена встали рано утром и, не мешкая, спустились вниз. В трактире в это время суток было сонно и тихо. Оттрапезничав холодными остатками каюна, курсанты заторопились в родную альму-матер, а их старшие родственники — в обратное путешествие. Само прощание вышло скомканное, парни боялись опоздать на утреннее построение в Академии, поэтому ни герцог, ни граф не стали затягивать завтрак и последующий отъезд. Часть пути придется проделать вместе, и это Алескера очень устраивало — он собирался серьезно поговорить с дер Онтереном. В раскладе было родство графа с королями, Древним и с его, герцога, вассалом — дер Лаврен. «Пока — вассалом», — поправил он себя. Возможность породниться домами через брак Ани и Даренса однозначно привлекала. Если, конечно, удастся уговорить Аниного прадеда. Но разве не нужна тому политическая поддержка, которую мог оказать род герцога д'Арнийского? А самому роду Тарренов достанется пурпур, особенно — в детях, которые будут безоговорочно преданы семье. В конце концов, можно согласиться на то, что одна из дочерей вернется в род графа, к которому принадлежит и сам Древний. Всесторонняя выгода для всех. Да и Даренс относится к девушке с дружеской теплотой, а это — залог удачного брака. Суть одна — от такого союза выиграют все, включая саму Анну. На Терре, согласие на брак давали семьи девушек, и герцог совершенно упускал из виду, что Аня, воспитанная в другом обществе, могла отказаться от такой чести. У него не возникало сомнений — раз девушка будет на

Терре, то подчинится местным традициям.

Но что нужно сделать, чтобы она решила жить на Терре? Герцог с сожалением вздохнул, подумав о Ане и ее предке, путешествующих по Земле — жаль, что нельзя поучаствовать в спасательной экспедиции вместе с Древним. Такое приключение... Но свою землю надолго не оставишь, особенно сейчас. Мысли герцога вернулись к заботам и нуждам герцогства. Анна. Пурпур. Величие рода. Брак.

Вот его-то герцог и принялся подробно обсуждать с Его Сиятельством графом Ластаром. Граф поддержал изложенный дер Тарреном план с огромным энтузиазмом. Причиной, которую он не стал объяснять герцогу, было опасение, что сильная привязанность его сына, Веланира, к землянке грозит в будущем вылиться во что-то большее, чем родственные чувства. Иметь в семье женщину, способную рожать детей с пурпурным талантом, — привлекательно, но герцог легко решил этот вопрос, предложив отдать старшую дочь Анны и Дара обратно в род графа. Самым важным же был

только что полученный положительный ответ от королевской семьи Белтона — они согласились на обручение своей младшей, пятой дочери, с Веланиром. От такого шанса не отказываются, и чем меньше Веланира будет смущать его все возрастающая симпатия к Анне, тем спокойнее будет графу. Зная сына, дер Онтерен не сомневался — если тот действительно влюбится, то пойдет наперекор разуму, традициям, договоренностям и воле отца. Обручение Ани с Даренсом решало все эти проблемы — Веланир никогда бы не стал уводить невесту друга и собрата по квадре.

А герцог-то — молодец! И жизнь — хороша! Графу вдруг стало так радостно, что он ликующе рассмеялся и, задорно гикнув, крикнул слегка подотставшему дер Таррену:

— Давайте наперегонки — до опушки Тревьенского леса!

И почему-то совершенно не удивился, что герцог по-мальчишески задорно заулюлюкал, как на охоте и, с места в карьер, послал своего буланого вперед.

Эскорт графа и герцога на секунду замешкался, потом охранники спохватились и дружно пришпорили лошадей, стараясь не потерять своих соревнующихся сеньоров из виду. Прошла едва ли минка, как весь смешанный отряд отдался упоению быстрой скачки с гиканьем, посвистом, с невнятными, но веселыми выкриками они неслись по дороге вслед за сиятельными господами, и даже всегда рассудительный и спокойный Аркинс дер Дотторен не замечал в этом ничего необычного. Напротив, весело нашпоривая гнедую, он радостно подбадривал своего друга и господина и, поддерживаемый остальной герцогской охраной, громко скандировал:

— Дер Тар-рен, дер Тар-рен!

— Он-те-рен, Он-те-рен! — не отставало от них сопровождение графа.

Через несколько минок, на дороге остались только поднятая пыль, потерянная кем-то фляжка, да опасно выглядывающий из придорожной канавы старый пес, прикидывающий — безопасно ли перебраться на другую сторону.

Аня, совершенно не подозревавшая, что ее, оказывается, уже обручили, выдали замуж, и даже расписали судьбу будущих детей, в это время терпеливо объяснялась на таможне, изображая переводчика с языка жестов. Дантерен никак не мог добиться идеального

американского произношения, и они, посоветовавшись, решили, что для прохождения через таможенную США, Анрэ представится глухонемым, а Аня — сопровождающим его лицом. Заодно, уменьшалась вероятность социокультурных ошибок: Аня всегда могла отыграть назад, притворившись, что неправильно поняла, что сказал ей «мистер Терен». Если и это не поможет, тогда в ход пойдет главный козырь — Анна собиралась наметать на права инвалидов и на защищающий их федеральный закон, после чего американцы обычно испуганно теряли всякий интерес к обсуждаемому промаху, поскольку судебные иски из-за нарушения прав увечных плодились как грибы после дождя.

Вот так, во всеоружии, Анна и Дантерен вступили на американскую землю. Где-то тут их ждал ключ к местонахождению экипажа Анрэ — так все чаще называла своего прадеда Аня.

Глава 7

Орландо встретило Анну и ее предка жарой и влажностью, одежда тут же прилипла к телу и, стирая капли пота со лба, Аня с сожалением вспомнила прохладную питерскую погоду.

— Перенеси центр сознания в свой интерфейс и представь комфортную температуру, — Анрэ обратил внимание на ее плачевное состояние и решил не откладывать очередной урок по управлению драконом, — твой, как ты его называешь, дракоша, создаст зону охлаждения по контуру твоего тела и отрегулирует температуру.

Дантерен старался постоянно обучать Анну пользованию интерфейсом. Даже то небольшое, что он уже успел ей передать, поражало воображение. Больше всего ей нравилось, что дракоша стал общаться с ней не только через текст, появляющийся на самой тату, как она упорно продолжала его называть теперь он еще и разговаривал с ней мысленно. Это сначала раздражало, но пара случаев показала эффективность и незаменимость мысленного контакта, и Аня стала страстной поклонницей этого способа.

Локацию маячка начали по-простому, — арендовали в аэропорту машину и принялись накручивать мили, следуя указаниям Дантерена, и стараясь определить точное нахождение запрятанного маячка. Проехав по очередному мосту на Key West, поняли, что сигнал ведет дальше, на самую южную оконечность острова, к форту Закари, как подсказывал Анин дракон, с легкостью исполнявший функцию карты.

Аня никак не могла понять, что за странное место для маячка — нет бы на вершине какой-нибудь горы, или в пещере, но на берегу острова? Она даже спросила об этом Анрэ, который с каждой минутой казался все более чем-то озабоченным. Информация, поступавшая с венаторов, направленно вела их вперед, но, судя по нахмурившемуся пра, что-то начинало вызывать серьезные сомнения.

— Не могу сказать, почему тут. Подобные места не подходят под протокол. Может, местность сильно изменилась? — озабоченно ответил он, подходя к ничем непримечательному скалистому нагромождению на песчаном берегу. Сигнал шел именно оттуда.

Вернувшись в Академию, уменьшившаяся на одного человека квадра Даренса успела на

утреннее построение, после которого их, всех троих, вызывал к себе ректор.

В кабинете у него сидел еще один человек, которого Веланир и Даренс, представленные ко двору, опознали как начальника королевской СБ и насторожились.

— А где же дер Лаврен? — удивился ректор, искоса наблюдая за своим гостем.

Даже зная, что Алескер разговаривал с ним о девушке, Даренс, хоть на секунду, но поверил, что удивление ректора искренне. Потом, поняв, что тер ректор играет на публику, ответил:

— Дер Лаврен не отпустили родственники.

Дер Дин, только накануне вечером докладывавший королю об обстановке и получивший высочайший приказ привести всю квадрду дер Лаврена во дворец — как приз для победителей соревнования Академии, нахмурился и повторил:

— Не отпустили родственники... Но как это возможно? Юноша же уже стал курсантом Академии, у него выявился дракон, талант, у него подписан контракт.

— Оказалось, что дер Лаврен пока еще только четырнадцать, поэтому контракт может быть оспорен. И потом, родственники против обучения дер Лаврен в мужской академии, — пояснил Даренс.

— Ему что же, в Фениксе, среди девок заниматься? — раздраженно воскликнул дер Дин, затем, бросив быстрый взгляд на стоявший в кабинете ректора абрис, спросил более спокойным тоном:

— Они понимают, что законы королевства требуют обучения всех подданных с уже выявленными талантами? Даже пусть и несовершеннолетних. Или в Академии, или в школе мастеров, или в армейской школе, но — всех, без исключения. Тем более — пурпурный талант...

Барон Томола рассержено замолчал, потом просветлел лицом:

— Раз он не хочет учиться тут, то призову его на службу в армию, будет заниматься в армейской школе. Дер Норрен, свяжитесь с его семьей и передайте мое распоряжение.

— Уважаемый тер, — решительно вклинился в разговор Даренс, — позвольте мне объяснить: вы не можете...

— Не вам, молодой человек, решать, что я могу или нет.

— Но...

— Дер Норрен, вы слышали мое распоряжение!

Ректор искоса взглянул на абрис и преувеличенно расстроенным голосом заявил:

— Дорогой барон, но что за странные приказы! Насколько мне известно, у нас в армию девушек не берут.

— При чем тут девушки? — разъярился Лис.

— Но, без сомнения, вы же знали, что курсант дер Лаврен — женского пола? Или — нет?

Целую секунду до дер Дина не доходило, что имеет в виду ректор, а потом его взгляд испуганно метнулся в сторону зеркала: король, слушавший их разговор через абрис, ненавидел некомпетентность даже в мелочах.

Понимающий взгляд ректора только добавил горечи к унижительному положению, в котором он оказался.

Чем-то встревоженный Дантерен полез в нагромождение прибрежных валунов, а Аня, окинув взглядом пустой берег, присела на нагретый солнцем камень. По песчаной полосе вдоль полосы прибоя бежали трусцой пара атлетически сложенных парней, с другой стороны, ленивым прогулочным шагом, приближалась загоревшая блондинка в бикини и со свернутым рулоном полотенцем подмышкой.

Аня пожалела, что у нее самой нет ничего, чем можно было бы вытереться — как только Анрэ закончит свои поиски, она собиралась окунуться в воду, чего бы это не стоило. После гонки последних дней, наслаждение от спокойствия и расслабленности, разлитых в воздухе, окутало Аню мягкой негой, и для окончательного и полного достижения дзен ей захотелось поплавать в океане. Налетевший легкий бриз взъерошил ей волосы и послал зябкое ощущение прохлады.

Девушка поежилась и оглянулась — Анрэ уже выбирался обратно, на лице его цвела такая радость, что Анна невольно улыбнулась в ответ — похоже, миссия прошла успешно! Она откинула со лба лезшие в глаза волосы и увидела, как довольная улыбка Дантерена тает, его губы сжимаются с тонкую гневную полоску, а взгляд устремлен прямо за ее спину. Девушка опасливо оглянулась и, первое, что увидела — это выглядывающее из-под полотенца дуло. Какого-то пистолета. В руках у той самой блондинки в бикини. По бокам от нее — настороженно подобрравшиеся парни-бегуны. Они оба так держали руки, что было понятно — тоже готовы выхватить что-то огнестрельное.

— Спокойно, без глупостей. Держать руки перед собой. Мы просто хотим предложить вам сделку, — проговорила блондинка.

Анрэ пододвинулся к Ане, та осторожно развернулась лицом к американцам.

— Что вы хотите? — спокойным голосом спросил Дантерен.

— Совершенный пустяк. Поверьте, вам будет выгодно с нами договориться. Вы же — спасательная экспедиция?

Аня обалдело взглянула на прадеда тот, с совершенно нейтральным выражением лица, кивнул головой:

— Допустим.

— Вы ищите корабль. И его экипаж, — утвердительно заявила блондинка.

Дантерен опять кивнул.

— Мы поможем вам с поиском. Вы выведете экипаж из стазиса и заберете их с собой, на Терру. У вас корабль или восстановили порталы?

Дантерен неопределенно повел плечом.

— Хорошо, пока не будем вдаваться в детали. В любом случае, — вы забираете своих людей и покидаете Землю. Без возврата. Корабль и вся техника остаются нам.

— Но я... — начала было Аня, но замолчала, почувствовав, как Анрэ с силой сжал ее предплечье.

Один из парней что-то сказал, поднеся ко рту руку с часами, невдалеке раздался шум пропеллера, и почти тотчас Аня увидела приближающийся небольшой вертолет, вылетевший откуда-то из-за деревьев.

— Основное я изложила, необдуманных поступков, надеюсь, вы совершать не станете. Как я понимаю, нужные данные вы уже сняли?

Анрэ утвердительно кивнул головой.

— Тогда сейчас мы отправимся на одну из наших баз, чтобы обговорить все детали в более уютной обстановке. Надеюсь, что мы достигнем полного согласия, — дружелюбно

улыбнулась блондинка, пряча, к Аниному великому облегчению, свой пистолет.

— Но что вам помешает получить корабль и потом просто всех нас убить? — не вытерпела Аня, хорошо подкованная на множестве просмотренных американских триллеров.

— Зачем? — удивилась блондинка. — Спящие на корабле не только твои предки, но и наши тоже. Мы желаем им благополучного возвращения домой. Но наш дом — тут. И, пока, к приему гостей с других планет земляне не готовы.

— Но почему вы сами их не разбудили? — не унималась Аня.

— У нас не было возможности расшифровать сигнал и найти корабль. Ни у кого из нас нет ни интерфейса, ни подходящего для этого оборудования. Пришлось охранять маячок, как приказывали семейные хроники, и наблюдать, когда же появятся спасатели.

— Но зачем вам корабль, если вы хотите остаться на Земле?

Блондинка недоуменно покачала головой.

— Что тут можно не понимать? Это — передовые технологии, прорыв, деньги, власть. Наше общество потомков терранцев хоть и тайное, но власть у нас вполне реальная. А ее нужно поддерживать. И не только финансово. Вот так-то, дорогая почти-что кузина. Тебе, кстати, придется вместе с ними уйти. Не станем мы рисковать, оставив тебя на Земле. Знаешь ты слишком много, увы.

Даренс, Лорэл и Веланир вышли из кабинета ректора в состоянии, близком к шоковому — не каждый день присутствуешь при ошеломительной потере лица главы СБ. Проблема, с точки зрения Веланира, была в том, что барон не преминет запомнить, что они присутствовали при этом разговоре, и, хоть все трое и делали вид, что в упор не понимают, в чем тут дело — ну не знал человек, что интересующее его лицо оказалось женщиной, — так что тут такого? — но они прекрасно осознавали, что лучше бы их там не было. А еще как-то тревожило, что разговор, судя по взглядам как ректора, так и барона, прослушивался кем-то приближенным к Его Величеству.

Негромко переговариваясь, они шли по коридору, направляясь на утренние лекции, заодно жалея, что Анна их пропускает — с этой недели начиналась серьезная работа по управлению драконами.

— Аве! — донеслось до потерявшей четверть состава квадры. Ребята увидели, как к ним быстрым шагом приближается Никос дер Нирен.

— Вы что, на выходные уезжали? — тут же перешел к делу Никос, повертел головой и поинтересовался, — А мелкого где потеряли?

— Дер Лаврен гостит у родственников. И слегка задерживается с приездом обратно в академию, — довольно официально ответил Даренс.

— Это что же там за родственники такие, что могут оставить курсанта, подписавшего контракт с академией? Как это ректор разрешил? — удивился парень.

Даренс неопределенно повёл плечом:

— Родственники как родственники. Ты извини, но нам нужно идти, у нас занятия начинаются.

— А, так вы не в курсе. Первое занятие отменено. Только что в столовой объявили, а вас почему там не было? — и, не дожидаясь ответа, Никос продолжил, — Нам опять на построение, штурм-командир приказал быть всему отряду.

Даренс кивнул, и курсанты двинулись по направлению к тренировочной площадке, сопровождаемые чересчур любопытным виконтом де Тревьеном.

— Нет, мне всё-таки скажите, что там с вашим мелким? Я же хотел его познакомить с моими младшими братьями, они как раз приезжали, — продолжал он вопрошать громким голосом.

Поместье родителей Никоса располагалась сразу за городом лес за рекой, как и правый берег самой реки, уже принадлежал имению дер Ниренов, и курсант неоднократно жаловался, что родные, как пить дать, замучают его своими визитами.

— И потом, у меня сложилось впечатление, что с родственниками у парня небогато. Чуть ли он вообще не сирота. Так откуда же они взялись?

Лорэл небрежно ответил:

— Наш старший брат решил помочь. Начал поиски, кое-кого нашел, оказалось, что действительно, — прямые родственники. Ну и понадобилось время, чтобы им познакомиться. Поэтому и задержка. А с ректором договорённость есть, так что неприятностей у дер Лаврена из-за задержки не будет.

— Понятно, — протянул Никос, и задумчиво добавил, — Отец велел мне подобрать за эти три года пополнение к нему в полк он всегда берет к себе несколько человек с каждого выпуска, с королевского разрешения. Границы-то охранять надо... Я ему сказал про дер Лаврена и, конечно, про его уровень отец очень заинтересовался, — с воодушевлением продолжал парень, — попросил меня поговорить с ним заранее, а то потом желающих на мелкого точно будет много. А по мне так лучше заранее знать, куда пойдёшь, и к хорошему командиру, чем дожидаться, пока тебя направят по королевской разнарядке. Будь ты хоть с трижды пурпурным уровнем, от контракта никуда не денешься.

Пока парень разглагольствовал, выражение лиц остальных курсантов менялась с недоуменно-удивленного на насмешливое.

— Вы с отцом просто на ходу подмётки рвете, только не с тех сапог, — пристально глядя глаза в глаза, сказал Веланир. — И запомни, — я и дер Лаврен — кузены, так что, если нужно будет, то мой отец и контракт со академией выкупит.

Никос присвистнул:

— Так мелкий — совсем не из простых? А по нему совершенно не скажешь. Да и ведет он себя как-то странно. Хотя парень неплохой, я бы даже его к себе в отряд взял, ну, когда он у меня будет.

— Мечтать — не вредно, — прервал разговор Дар, — ладно, хватит болтать, пошли, а то опоздаем!

Курсанты заторопились к выходу, а Даренс, поспевая за остальными, пробурчал себе под нос:

— Атрак тебе, а не Анну!

В кабинете ректора, между тем, барон Томола переживал не самые приятные минуты.

Стоило курсантам выйти за дверь, как его величество Аргелий появился в овале абриса однако на лице у него расстроенный барон не заметил ни малейшего следа гнева. Напротив, монарх всем своим видом выражал заинтересованность и искреннюю доброжелательность.

— Ваше Величество, — подскочил с поклоном ректор.

— Дер Норрен, — благосклонно кивнул король, — какие, однако, у вас нынче

интересные курсанты проходят обучение в академии. Вы разговаривали с дер Лаврен, — почему она решила поступать именно в академию Дракона, да еще, как я понимаю, притворяясь юношей?

— Не могу знать, Ваше Величество, — отозвался ректор, — я не успел с ней поговорить. Сеньор девушки забрал её из академии на выходные, и, как видите, она до сих пор не вернулась. Могу только предположить, что это связано с поисками родных курсантки, проводимыми герцогом д'Арнийским.

— Вот как, герцог — её сеньор? — недовольно поднял бровь король, — но каким образом? Как я понял, девушка ещё несовершеннолетняя. И потом женщина — вассал? Какие странные фантазии у нашего дорогого герцога, — в голосе короля промелькнула насмешка.

Лис не мог поверить своим собственным ушам. Король совершенно не разгневался, он даже шутил, и, вообще, главе СБ показалось, что королю очень понравилось все услышанное. Значит, сообразил барон, у Его Величества появились какие-то виды на эту неуловимую Анну дер Лаврен и то, что курсант оказался девушкой, сыграло исключительно положительную роль в королевских планах.

— Барон, не теряйте времени в академии, отправляйтесь на встречу с родственниками девушки, объясните, что раз Анна подписала контракт, то ей придётся закончить академию. Мой интерес ни в коем случае не афишируйте. И помните, она должна быть в столице на осеннем празднике. Не подведите меня, дер Дин, — с этими словами король милостиво кивнул обоим находившимся в кабинете мужчинам, и абрис погас.

— Дер Норрен, прикажите, чтобы мне принесли адрес родственников этой девицы, — откидываясь на спинку кресла, попросил ректора барон.

— Увы, он есть только у герцога. Свяжитесь с Его Светлостью, без сомнения, герцог почтет за честь удовлетворить любопытство Его Величества, — доброжелательно посоветовал ректор. Потом сделал небольшую паузу добавил:

— Или у вас есть основания полагать обратное?

Лис кисло усмехнулся:

— По-моему, ни для кого не секрет, что у меня с герцогом слегка напряженные отношения.

— Ну вот — это же прекрасной повод наконец-то помириться!

Глава службы безопасности только иронично хмыкнул, а затем его осенило: у него же есть великолепная информация для торговли с герцогом! То, что невеста дер Таррена стала любовницей короля, он и сам-то узнал случайно, и был убеждён, что эта эксклюзивная новость не известна более никому. А герцог... да, однозначно, герцог пойдет на обмен такой информацией не раздумывая.

Дер Дин довольно прохладно распрощался с ректором, совершенно не поверив заверениям последнего, что тот и предположить не мог, что глава СБ не имеет понятия о половой принадлежности разыскиваемого курсанта. "Ну да ничего, это я тебе еще припомню, но это — потом," — мстительно подумал барон, и мысли его перескочили на предстоящий разговор с герцогом. Он ничуть не сомневался, что старательно блюдущий величие и чистоту своего рода, герцог Д'Арсийский, откажется от скомпрометировавшей себя невесты, как только станет известным нынешнее положение его наречённой. "А вот нечего было свадьбу откладывать," — коротко хохотнул барон, потом сообразил, что получилось — вслух, и старательно раскашлялся, украдкой оглядываясь вокруг. К счастью, за

исключением сопровождавшей его охраны, коридор, по которому он шел к переговорной, был пуст.

Добравшись до комнаты с абрисами, Тайгил, отправил герцогу вызов. Вообще, конечно, можно было воспользоваться зеркалом, стоявшим у ректора, но, даже при условии, что тот выйдет из комнаты, все равно существовала вероятность прослушки. Чтобы в своем же кабинете, ректор не сумел услышать интересующей его разговор? Не смешно. Нет, эта пикантная информация предназначалась исключительно для ушей герцога, и барон сию сплетню распространять не собирался. Его целью был обмен — только приватный обмен информацией.

Вообще, светское общество Терры довольно спокойно относилось к любовным интрижкам, но в любовных похождениях участвовали исключительно замужние дамы, уже обеспечивавших своих законных супругов наследником, а, предпочтительнее, — двумя. Молодым же девушкам полагалось вступать в брак чистыми и непорочными. Пожалуй, единственным исключением из правила, был цветник из барышень, удостоившихся чести разделить ночное одиночество короля. Его Величество Аргелий, в течение долгой жизни сменивший не одну фаворитку, никогда не бросал розы, украшавшие его постель, на произвол судьбы. Как переходящий кубок, они передавались на руки подходящим по статусу и положению подданным, вместе с брачным контрактом, неплохим запасом дорогостоящих кристаллов, и наилучшими пожеланиями в предстоящей семейной жизни от короля. Однако, то, что подходило для мелкопоместных или безземельных дворян, стало бы унижением для герцога.

Барон покачал головой, — вот ведь дурная девица! Нет, почему она прыгнула в постель к королю, совершенно очевидно. Каждая из побывавших там дев в свое время мечтала оказаться той самой — единственной и неповторимой, которую долгие годы искал Его Величество. Искал, для того, чтобы назвать своей королевой. Но, похоже, процесс поиска обещал подзатянуться — наследниками король дальновидно обзавёлся ещё в первом браке, и сейчас, пребывая в расцвете сил и мужских желаний, совершенно не стремился к тому, чтобы плодить потенциальных претендентов на свой королевский венец. "Его величество всегда отличался предусмотрительностью и осторожностью в любовных делах," — уважительно хмыкнул про себя барон. В остальных вопросах король был жесток и категоричен.

Размышления дер Дина были прерваны появлением в абрисе секретаря герцога, с сожалением сообщившего, что Его Светлость отсутствуют и неизвестно, когда планируют возвращаться в основную резиденцию.

Тайгила такая ситуация совершенно не устраивала. Озабоченно нахмурившись в попытках решения, он вышел из переговорной, направился к выходу, но, заметив курсантов, спешащих к выходу во внутренний двор Академии, остановился, озарённый возможным решением проблемы.

Ну конечно же — братья герцога! Эти мальчишки наверняка в курсе, куда подевался их старший. Зная привязанность герцога к младшим братьям, барон справедливо подозревал, что тот ни за что не оставит их без возможности связаться с собой.

— Тер, уважаемый тер! — окликнул он появившегося в дверях воспитателя с отличительными знаками штурм командира. Тот быстро взглянул на дер Дина, в глазах промелькнула тень узнавания, и он поспешил подойти.

— Аве, сиятельный тер, чем могу служить?

— Аве, — обаятельно улыбнулся барон, умевший, при необходимости, располагать к себе людей. — Мне срочно нужно увидеться с двумя курсантами — братьями дер Таррен. Распорядитесь их вызывать, я буду ждать около конюшни. Пусть поторопятся!

Штурмком деловито кивнул:

— Я сейчас же передам Вашу просьбу их командиру, — и поспешил раствориться в безликой массе курсантов, целеустремленно двигавшейся в направлении тренировочного поля.

— Раз Юна не летит к Пронзающим, то Пронзающие полетят к Юне, — вспомнил барон древнюю поговорку и, довольно насвистывая строевой марш времён своей курсантской молодости, направился к лошадям.

Расположившись вместе со своей охраной у выхода из конюшен, он принялся нетерпеливо ждать младших дер Тарренов. Спустя минок пятнадцать, те появились, с одинаковыми вопросительными выражениями на лицах. Чуть поодаль за ними следовал ещё один курсант, в котором барон узнал сына графа Ластера, близкого родственника королевских семей Арнитона и Белтона.

А спустя еще десять минок, недовольный дер Дин, пришпорив коня, выехал с территории Академии. Он получил горячие заверения братьев в том, что как только их старший объявится, они передадут ему слова барона, но — увы- они и сами искренне недоумевает, где бы он мог быть.

— Может, Алескер решил поохотиться вместе с графом? Вероятно, в одном из своих лесов? Или, скорее всего, они поехали навестить кого-нибудь из знакомых дворян, имевших собственные лесные угодья — охота сейчас уж больно хорошая, — наперегонки высказывались курсанты. — Сожалею, тер, но где находится девушка из нашей квадры, мы тоже — совершенно не представляем, — сокрушались они.

Барон и без них понимал, что девица у своих родственников, но вот кто эти родственники и где они живут выяснить никак не удавалось.

"Ну что же", — философски подумал дер Дин, — "поеду по следам герцога". Тем более один из его воинов в отряде обладал недюжинными способности к охоте и выслеживанию зверя. Дер Дин намеревался выполнить поручение короля как можно быстрее и лучше.

Бывают дни, когда время тянется и тянется. А бывают — когда события несутся галопом — внезапно наступает вечер, и ты не понимаешь, куда исчезло время, вроде полчаса назад еще утро было, которое они встречали на берегу океана. Вечером того же дня, Аня и Дантерен оказались в Седоне, небольшом городке на юго- западе США. Следуя полученным указаниям, они уверенно приближались к координатам спрятанного корабля. Анна искренне недоумевала — как можно в таком людном месте замаскировать космический корабль? Понятно, что когда прятали, тут только индейские племена бегали, но последние два столетия? Сопровождавшие их с недоверием осматривали место. Седона была известна тем, что там паслись экстрасеансы самых разных толков и люди, приезжающие, чтобы погрузиться в мир энергетических вихрей, — как им любезно пояснила все та же блондинка. Несколько отдельно стоящих скал, по словам "видящих", были окутаны радужными вихрево-энергиями, как бы соединяющими Землю с космосом. Ане верилось во все это с трудом, а вот Дантерен выслушал объяснения с совершенно серьёзным видом, и согласно покивал. Кульминация настала, когда они подошли к одной из красных скал,

бывшей, как и другие вокруг неё, одной из местных достопримечательностей, и Анри звенящим голосом объявил, что они — на месте. Аня с изумлением смотрела на скалу и думала, да, действительно, хочешь что-то спрятать — поставь на самое видное место. Одно огорчало — она почему-то считала, что корабль будет схоронен в той самой таинственной Шамбале в тибетских горах, но видно, попасть в Шамбалу ей на роду написано не было.

Охранники вокруг них подобрались, насторожились, блондинка предостерегающе коснулась руки Дантерена:

— Помним, никаких опрометчивых поступков.

Терранец рассеянно посмотрел на нее, прикоснулся к поверхности скалы рукой с интерфейсом и мысленно велел Анне сделать то же самое. Девушка повиновалась, и под пристальными взглядами своих стражей, приложила руку с драконом к нагретой солнцем скалистой поверхности. Теплая шероховатая твердь. Аня слегка оперлась на нее, неожиданно почувствовав желание облокотиться. А потом наступила тьма.

Отряд барона шёл по следам проехавшего отряда до самого вечера. Следопыт, с легкостью читая едва заметные отпечатки на дороге, уверенно вел их вперед, и дер Дин надеялся, что час, когда они смогут нагнать герцога — не за горами. Надежда сменилась уверенностью, едва впереди, сбоку от дороги, показался еле видный в наступающих сумерках дымок от походного костра. Похоже, это были те, кого он искал.

— Стой, кто идёт? — раздался оклик, стоило отряду барона приблизиться к замечательно подходящей для бивака поляне.

— Кто спрашивает? — надменно ответил дер Дин. — Впрочем, можешь не отвечать. Позови-ка мне своего начальника, да пошевеливайся!

Часовой, однако, даже и не подумал тронуться с места. Единственное, что он сделал, — повернулся в сторону костра и громко крикнул:

— Тер Аркинс, тут вас спрашивают!

Один из мужчин, гревшийся около огня, поднялся и неторопливо направился в их сторону, а из-за кустов, росших вдоль дороги, выступило ещё двое охранников с оружием наготове, беря отряд барона в клещи. Дер Дин успокаивающе махнул рукой своему эскорту и те, хотя и продолжали держать оружие наготове, остались на своих местах.

Подошедший вопросительно взглянул на часового:

— Что случилось?

— Дык вот, начальство спрашивают, — тут же отозвался мужчина.

— Чем могу быть полезен, теры, — повернулся к барону Аркинс.

— Тайгил дер Дин, служба безопасности королевства, — с холодным достоинством представился барон и заметил, что его собеседник судорожно сглотнул, но мгновенно оправился, даже выражение лица его не изменилось, продолжая демонстрировать чистую сосредоточенность, без тени нетерпения или боязни всемогущего главы СБ.

— Вы люди герцога д'Арнийского? — барон перешел прямо к делу. И пояснил:

— Я желаю с ним увидеться.

— Это можно, достопочтимый тер, — взвешивая каждое слово, ответил Аркинс. — Прощу вас и ваших сопровождающих к костру, погрейтесь, вечер прохладный. Если голодны, мы можем поделиться с вами похлебкой с мясом. А я сейчас попрошу Его Светлость

подойти.

Барон с признательностью кивнул и направился к огню, махнув своему сопровождению следовать за ним.

Герцог не заставил себя ждать. Не успели вновь пребывшие устроиться перед огнем, каждый с миской горячей еды, как Тайгил обнаружил в непосредственной близости от себя старшего дер Таррена.

— Какими судьбами, барон? — с вежливой прохладцей поприветствовал его герцог, даже не стараюсь продемонстрировать радость от встречи.

— Искал Вас, дорогой герцог. Позвольте без предисловий?

Герцог заинтересованно кивнул, и Тайгил продолжил:

— Его величество проявил интерес к вашему вассалу, дер Лаврен. Он пожелал на неё посмотреть, и как можно скорее. Ваши младшие братья мне объяснили, — девушка сейчас гостит у своих вновь приобретённых родственников. Мне нужен адрес и их имена.

— Видите ли, дорогой барон, родственники девушки просто забрали её с собой, естественно, после того как предоставили мне самые убедительные доказательства своего с ней родства. Так что я даже не представляю, где они сейчас находится.

Дер Дин помолчал, посмотрел на языки огня, весело танцевавшие на брошенном в костер хворосте, потом сказал:

— Я готов обменяться информацией. У меня есть сведения, которые будут вам чрезвычайно интересны.

— Дорогой тер, но раз я не владею сведениями, которые интересуют вас, то мне и меняться-то нечем.

— Ну что ж, это очень прискорбно. Тогда известия, касающиеся вашей невесты, вы получите, когда предпринять уже, скорее всего, ничего будет нельзя.

Герцог пронзительно посмотрел на собеседника:

— Я действительно не имею никакого представления, где проживают родственники Анны, у которых она сейчас находится. Но я знаком с человеком, состоящим с ними в отдалённом родстве. Вполне вероятно, что он — знает. Как, подойдёт это в качестве обменной монеты?

Дер Дин вздохнул:

— Договорились. Кто же этот таинственный родственник?

— Граф Ластар.

— Анир дер Онтерен? — Недоверчиво повторил барон. — Представитель младшей королевской ветви — родственник этой девицы?

Герцог утвердительно склонил голову, с насмешливым любопытством наблюдая интенсивную работу мысли собеседника.

— Ну хорошо, — прервал свои размышления барон. — Мой черёд. Новую любовницу короля зовут Лианда. Лианда тер Илдарен.

Герцог замер, лицо его утратило какую-либо выразительность, глаза заледенели, и он, в свою очередь, пристально всмотрелся в дер Дина, оценивая правдоподобность его заявления.

— Полагаю, что я неправильно вас расслышал? Или вы действительно упомянули имя моей невесты?

— Дорогой герцог, мы же взрослые люди, и потом я точно знаю, что вас с очаровательной Лиандой не связывают глубокие чувства. К тому же, как я уже вам объяснил, никто из придворных ничего не знает, — барон подумал и исправился, — во всяком случае,

когда я выезжал из столицы — не знали. Передо мной защищать честь девушки смысла нет, я же сказал — у нас простой обмен сведениями. Информация совершенно достоверная. Как вы хотите этим распорядится- решайте сами.

Алескер деревянно кивнул, затем, что-то решив для себя, сжал зубы и прищурил глаза:

— Ее отец все еще при дворе?

— А где же ему еще быть? — удивился Лис. — Он же состоит в дипломатическом корпусе.

— Дипломат атраков, у него дочь под носом... — начал сквозь зубы герцог, потом оборвал себя и глухо спросил:

— Вы уверены?

— Увы, — барон серьезно посмотрел ему в глаза. — Информация более, чем проверенная.

Затем махнул рукой, подзывая своих людей и, наблюдая, как они поднимаются со своих мест у костра и поспешно собираются, поинтересовался:

— В какую сторону поехал граф, когда вы расстались?

— А почему вы решили, что...

— Ваша Светлость, — укоризненно прервал его барон.

Герцог тяжело вздохнул и скучным голосом ответил:

— В сторону Тревьена.

Дер Дин признательно кивнул, повернулся к своему эскорту и приказал:

— Всем отдыхать, выезжаем на рассвете.

— Что-то с ней странное творится. Переход не мог так странно подействовать.

— Может, это из-за перестройки организма? Ведь всего лишь пару недель прошло.

— Какая ещё перестройка?

— Да во время порталного скачка.

— Ревитализация, что ли?

— Да нет, портал, похоже, провел полную реабилитацию — посчитал что произошли ужасные изменения в терранском генокоде и принялся это исправлять. Ты же знаешь протокол при инфекционных заболеваниях. Не иначе, как управляющий блок портала решил, что это именно тот случай. И позаменял найденные у нее неправильности в организме, под которые попали почти все генетические отличия землян от терранцев. А на Терре развернул её на физический план в уже соответствующем физиологии терранцев варианте.

— Соответствующем почти, да не до конца! Знаешь, я поняла, что случилось. Видно, охранные системы корабля решили, что она все-таки не терранка.

— В смысле? Пропустить-то пропустили, но, на всякий случай, обезвредили, так что ли? Хотя... Разрешения капитана на посещение корабля она не получила, а охранки на туземцев реагируют одинаково — всех отправляют в беспамятство. Знаешь, а может так оно и получилось.

Анна слушала негромкие голоса уже минуты две, но решила не подавать виду, что очнулась, и поучаствовать в разговоре третьим, безмолвным, собеседником, — пока говорившие не поняли, что она уже пришла в себя. Лучший метод сбора информации! Один

голос она опознала как принадлежащий Анрэ, а второй — мелодичный, женский, был незнаком. Одно хорошо — он точно не принадлежал той гламурной американо-терранской блондинке!

— Да, но ведь у нее привит интерфейс!

— Так, наверное, поэтому ее и пропустили вовнутрь, а в процессе сканирования...

— Давай-ка спросим сам «Стремительный»!

Анна чуть пошевелила головой, чтобы лучше слышать, но ей тут же стало нехорошо. Звуки поплыли, голоса разговаривающих стали удаляться, голова сделалась лёгкой, как будто наполненной гелием, и девушка почувствовала, как реальность ускользает в звенящую пустоту. Или это опять охранная система корабля так на неё действует? Просекла, зараза, что недо-терранка очнулась и... Сознание опять отключилось, отбросив Анну в мягкие объятия тьмы.

Ещё стояли густые предрассветные сумерки, когда отряд барона тихо поднялся и, стараясь не разбудить приютивших их людей, дружно оседлал лошадей и покинул стоянку. Дер Дин торопился нагнать графа. Неожиданно ценная информация, выданная ему герцогом, воодушевляла. Подумать только, граф — родственник этой неуловимой девицы! Хотя, если подумать, в этом, как раз, и не было ничего удивительного. Барон хорошо знал историю и был прекрасно осведомлён, что род графа происходит от королей, которые, известное дело, как раз и обладали пурпурным уровнем таланта. А значит, в какой-то боковой ветки, это талант опять проявился. Оставалось непонятно, почему род, вопреки принятому среди дворян трепетному отношению к своим отпрыскам, совершенно пренебрёг девушкой. Каким образом дер Лаврен оказалась не только сиротой, но о ней совершенно не знали её родичи, не знали настолько, что герцогу пришлось организовать полномасштабный розыск?

В досье было написано, что курсант ссылается на полную потерю памяти. Но почему тогда она не забыла, как её зовут? Удивительно наивное вранье. Тут помню, а тут — уже нет! Но вот что интересно — даже такая известная целительница, как Дарина, не смогла уличить эту девицу во лжи... Но ничего, барон был уверен, что сам граф, опять-таки в силу своего родства с королевской семьей, не станет скрывать информацию о дальней родственнице, который заинтересовался Его Величество. К тому же, если граф — младшая ветвь королевской семьи, не значит ли это, что король — в глобальном смысле — является главой рода, к которому принадлежит сама девушка? Ведь девушка, похоже, полная сирота? [LS12]

— Ходу, ходу! — нетерпеливо подбодрил барон свой эскорт, прищпоривая коня.

Последняя мысль стоила того, чтобы обдумать её как следует. Ведь, несмотря на то, что по приказу короля девицу, безусловно, представили бы ко двору, дальнейшей её судьбой все равно распоряжается глава рода. На личную жизнь дворян, в том числе, их браки, королевская власть не распространялась. Да, как только её родичи выкупят контракт с академией, а в том, что это произойдет, барон не сомневался, судьба девушки уплывет из королевских рук. А вот если продемонстрировать, что для сироты ее опекуном де-юре является король, то право распоряжаться дальнейшим будущим девушки полностью перейдет к Его Величеству. Надо только на графа надавить, чтобы никаких возражений с его

стороны не последовало.

Барон усмехнулся. Ай да молодец! Просто отлично! Его Величество будет доволен. И, похоже, это станет замечательным способом набрать побольше очков в бесконечном противостоянии с ненавистным королевским псом, тен Палеем.

Барон приподнялся на стременах и пустил своего гнедого вскачь, полностью теперь поглощенный только одним устремлением — скорее найти графа, вытрясти из него, где скрывается девица, а затем донести до короля плоды своих размышлений.

Люди в эскорте недоуменно переглянулись и тоже пришпорили лошадей. Барон практически никогда не галопировал во время долгих поездок, оберегая своего любимого коня, и уж тем более он никогда не срывался вперёд, не предупредив охрану следовать за ним да, это было что-то новенькое.

В очередной раз Анна очнулась с ясной головой и чувствуя бодрость во всем теле. Внимательно прислушалась. Ни голосов, ни присутствия людей рядом, судя по полной тишине вокруг. Она осторожно открыла глаза, огляделась и поняла, что находится в каком-то то ли медицинском отсеке, то ли в морге. Вокруг неё рядами стояли постаменты с... Ну скорее всего, они напоминали хрустальные гробы. Аня поднялась со своего лежака и подошла к ближайшему из них, осторожно дотронулась до поверхности и ей стало ясно, что насчёт гробов она поторопилась: хрустальная поверхность была тёплой и упругой, похоже это просто то, что её прадед называл стазисом. Лежащие внутри люди выглядели так, как будто они находились в глубоком сне. Аня прошла вдоль своего ряда и, в последних трёх "гробах", с изумлением увидела сопровождавших их к кораблю всех трёх американо-терранцев. Ха, а "Стремительный"-то, похоже, крут на разборки! Отловил и утихомирил отступивших от заветов отцов непослушных детишек только так, не успели они очутиться в радиусе его действия!

Подождите-ка, а она сама? Она-то почему тоже тут?

Анна внимательно смотрелась ещё раз. Однако её попытка найти какую-нибудь дверь совершенно не увенчалась успехом. Стены помещения слегка мерцали, давая достаточно света, чтобы понять совершенно однозначно: выхода тут не было. Она подошла к стене и приложила свой интерфейс к ее поверхности, надеясь, что дракон не подведёт и на этот раз. Но интерфейс оставался мертвым. Её дракоша не подавал никаких признаков жизни. Аня попыталась вызвать самые простейшие функции, которые он всегда выполнял безупречно, но и с этим её подстерегала полная неудача. Девушка вспомнила, как «пра» учил ее создавать мысленную связь с интерфейсом, позволявшую передавать базовые команды, на который дракон всегда мгновенно откликался. Попробовала. Ничего. Она совершенно не чувствовала связи с драконом. Анна, спокойно прожившая всю свою жизнь, за исключением последней пары недель, безо всяких интерфейсов и мысленных общений с драконами, вдруг почувствовала себя нестерпимо одинокой. Получается, что корабль, или его охранная система, полностью отключила ее татушку, видимо, посчитав, что негоже разным дикарям и туземцам играть в игрушки для высоко-цивилизованных терранцев. Она внимательно осмотрела свою руку — дракончик превратился в простой, хоть и искусно выполненный, но безжизненный рисунок на руке. Теперь-то девушка совершенно отчётливо понимала разницу, удивляясь, что когда-то смогла принять своего дракона за простое тату.

Да, похоже древне-терранский корабль отказывался принять ее за "свою". Сноб! На Терре механизмы, оставшиеся со времён древней цивилизации, были гораздо более приветливы. Та же исследовательская база, развернувшаяся, — во всех смыслах этого слова! — во дворе академии. Ана весело фыркнула, но тут же снова расстроилась, едва осознала, что сейчас точно не до шуток, а надо бы искать выход. Но едва она собралась двинуться дальше на поиски выхода, как опять накатила сильная слабость, захлестнув холодной волной все её тело и вызвав ледяную испарину на лбу.

На дрожащих ногах, с подгибающимися коленками, Анна подошла к стене, прислонилась, а затем и вообще, просто сползла вниз, на пол.

— Анрэ! Дантерен!

Ничего. Ни отклика, ни внезапно открывшихся дверей, ни людей, появившихся в зале, — ничего этого не случилось.

Меж тем, Анна прекрасно понимала, что на корабле ничего не совершается незамеченным. Почему же ее оставили одну в этом полу-морге, полу-хранилище, зная, что она уже пришла в себя, жаждет увидеть прадеда и выяснить, что происходит? Она провела языком по внезапно пересохшим губам. Пожалуй, слово "жаждет" было в данной ситуации совсем лишним: Анна вдруг почувствовала, что ей неудержимо хочется пить.

— Корабль! Мне нужна вода! Я хочу увидеть доктора Анрэ Дантерена!

Помещение осталось все таким же безмолвным. Только слегка мерцающие стены и светящиеся прозрачные стазис-"гробы" вокруг.

Глава 8

Отряд барона нагнал графа Ластар поздно вечером, на пятый день погони. Эскорт Анира дер Онтерена окружил хозяина плотным кольцом, не подпуская к нему чужаков, а сам граф, напряженно держа пальцы на эфесе шпаги, пытливо вглядывался в лицо командира настигнувшего его отряда. Дер Дин прищорил лошадь и выехал вперед, громко окликая графа и с удивлением отмечая промелькнувшее у того чувство облегчения с непонятным налетом легкой досады — интересы графа и барона прежде не сталкивались и причин испытывать неприязнь друг к другу у них не было.

— Аве, Ваше Сиятельство! — с не наигранным энтузиазмом воскликнул барон.

— Аве! — отозвался отец Веланира с непроницаемым выражением лица. Однако, через несколько минут разговора выражение лица графа изменилось на удивлённо-озадаченное.

— Ну помилуйте, тер, я понятия не имею, где сейчас находится Анн дер Лаврен!

— Дайте мне ваше принципиальное согласие, что не возражаете, чтобы опекуном девушки стал Его Величество. И назовите мне, наконец, имя её родственников. Это ведь ее очень дальняя родня, я правильно понял?

— Дальняя... Но — прямая ветка.

— Имя, граф!

Собеседник барона неуютно повёл плечами и ничего не ответил. Дер Дин недоумённо поднял брови, начиная терять терпение.

— Послушайте, Онтерен, я же не представитель враждебного государства, выпытывающий у вас секретные сведения. Информация нужна Его Величеству, он желает познакомиться с териной. В конце концов, если она ему понравится, можно считать, что её будущее — обеспечено. А нет — так она ничего не теряет. Будет учиться в академии, как и

прежде.

Граф напряженно молчал, тщетно пытаясь найти приемлемый выход.

С одной стороны — обещание Дантерену и герцогу молчать. Да и сын его не простит, если узнает, что он поделился информацией о происхождении Анны с бароном. Но с другой стороны, именно его сын и был камнем преткновения в этой ситуации с девушкой. Графу исключительно не нравилось направление, куда стремились отношения его наследника с девицей. Слишком уж она была... не из их круга. Слишком уж отличалась от привычных и приемлемых подруг сына. Даже учитывая её пурпурный уровень, граф не хотел бы видеть ее замужем за сыном. Да ещё такой немаловажный момент, как присяга королю и верность семье — королевской семье. Ведь хоть Дантерен и не говорил ничего подозрительного, но сами его действия указывали на то, что подчиняться королю он не собирался. Само появление Древнего ставило под угрозу незыблемость королевской власти. К тому же, граф считал, что клятву об оказании помощи потомкам Древних он уже выполнил. Однозначно. Теперь его просят поступить согласно присяге верности своему суверену. Что же, если эта информация нужна самому королю, то он её получит. Но и уступку людям, спасшим его жизнь несколько дней назад, он всё-таки сделает. Дантерен сам сказал, что с Мией они пожениться не успели. Значит, официально, Анна ведёт свой род только по пра-прабабке. Поэтому имя Дантерена в ответе графа не прозвучит.

— Это побочная ветвь рода дер Нирен. Ее прапрабабкой была Мия дер Нирен, младшая сестра первой жены Его Величества.

Граф даже не представлял, в какой восторг пришел барон, услышав, что линия Анны прослеживается от родственницы жены короля. План дер Дина приобретал все более чёткие очертания. Его Величество, без сомнения, имел неоспоримые права стать опекуном этой девицы.

Барон со своими людьми разбили бивуак рядом с отрядом дер Онтерена. Дер Дин после разговора почти сразу ушёл устраиваться на ночлег, не забыв ещё раз искренне поблагодарив графа за полученные сведения, чем слегка его озадачил. Рано утром, до наступления рассвета, отряд барона покинул местоположение стоянки. Граф Ластар с ним даже не успел попрощаться, поскольку проснулся уже после того, как в небе забрезжили первые лучи солнца. Впрочем, графу не очень-то и хотелось видеть барона. Хотя он и не сожалел о принятом им вчера решении, но на сердце всё-таки было беспокойно. С другой стороны, его очень забавляли мысли о том, как барон примется искать родственные связи рода дер Ниренов с девицей дер Лаврен. Надо добраться до абриса и связаться с герцогом. Тот желал заполучить Анну для брата, король хочет ее для себя, а барышня находится в это время с Дантереном, который явно не собирается отдавать ее никому. Самое умное — это, как они и обсуждалось с герцогом, уехать сейчас подальше и следить за развитием событий издалека. Надо сообщить герцогу, какой информацией владеет теперь барон, а, значит — и Его Величество. И пусть сами разбираются. Главное — сын в Академии, вдали от всех этих интриг и потенциальных проблем. Всем эта дер Лаврен нужна... Это же атрак знает что — не девица, а сплошная головная боль!

Судя по наручным часам, Аня, изнывая от жажды и неуверенности в своем будущем, провела часов восемь на этом дурацком складе саркофагов и тел. Когда, наконец, в помещении появился Дантерен, девушка чувствовала, что силы ее на исходе. В горле першило, губы обметало от обезвоживания, дико болела голова, и все это сказывалось самым отрицательным образом на Анниной способности к логическому мышлению и мешало правильно оценить ситуацию.

Дантерена сопровождало ещё несколько людей, одна из них — яркая брюнетка, держалась рядом с прадедом, периодически касаясь его руки. «Может, это та самая Мия?» — мелькнуло у Анны в голове, но раскалывающаяся голова не способствовала дальнейшим размышлениям.

Вслед за прадедом и его спутниками в помещение вошла ещё одна группа терранцев. Но, по каким-то еле уловимым признакам, то ли по тому, как они держались, то ли из-за выражения их лиц, Анна поняла, что между этими двумя группами людей существует серьезная напряженность. Даже, пожалуй, больше, чем просто напряженность. Девушка вопросительно заглянула в глаза прадеда, но тот только ободряюще улыбнулся и протянул ей прозрачную емкость:

— Пей!

Анна едва удержалась от того, чтобы тут же не засыпать Дантерена вопросами. Схватила воду и только открыла рот, чтобы спросить, что случилось, как поймала напряженный взгляд предка и ничего не сказала. Вместо этого припала к сосуду с водой. Та показалась ей необыкновенно вкусной Анна пила жадно, захлеб, вода стекала на грудь и на пол, но девушка никак не могла остановиться даже на секунду.

Оторвалась только услышав холодный голос одного из мужчин, стоявших ближе ко входу.

— Вы понимаете, на что вы идёте, Анрэ. Учтите, полноценного владения она навряд ли сможет достичь. Полной очистки генокода все равно не получилось. "Стремительный" определяет чистоту только шестидесяти пяти процентов, не больше. Поймите, это — чуть больше половины, всё остальное — туземные гены. Не мне вам объяснять.

— Я знаю на что иду. Вы не видели то, что творится сейчас на Терре. Я же уже пояснял.

Собеседник Дантерена мазнул взглядом по Анне, подошел к девушке и, ловко схватив ее руку с драконом, коснулся татуировки. Дракон встрепенулся, и Анна почувствовала столь долгожданный контакт с интерфейсом. Она радостно взглянула на терранца, но тот лишь холодно кивнул ей и вышел из помещения, увлекая за собой всех, за исключением самого штурм-капитана и стоявшей рядом с ним брюнетки.

Та поймала озадаченной взгляд Анны, неожиданно широко улыбнулась ей и, легко коснувшись руки Дантерена, попросила:

— Представь меня нашей правнучке, дорогой.

Это действительно была она, Мия. Выглядела женщина значительно старше Дантерена, но, как поняла Анна через пару минут разговора, Мия уже рассчитала способ, как скомпенсировать слишком быстрое старение, произошедшее с членами экипажа на Земле. С помощью того же самого порталного абриса, который с таким лихим небрежением превратил саму Аню — вполне состоящую взрослую женщину, в четырнадцатилетнюю пацанку. Причём, как теперь догадывалась девушка, ей ещё надо благодарить свои тридцать пять процентов "туземных" земных генов за их принципиальную некорректируемость, иначе

она и вообще семилетнюю слюнявость могла бы схлопотать. Её предварительные расчёты, каким образом она могла так измениться при переходе, оказались довольно далеки от истинного положения дел. Никакой линейной зависимости не присутствовало и в помине. Зато имелись в наличии чрезвычайно сложные биофизические процессы, в природе которых Аня потерялась примерно на десятой секунде объяснений прабабки.

А та продолжала говорить и, в то же время, с любопытством разглядывала черты девушки, стоявшей напротив неё.

— Сколько поколений прошло, а ведь глаза до сих пор остались твоими, — Мия неожиданно прервала свои объяснения и, лукаво посмотрев на Дантерена, добавила, — а вот нос — точно мой!

Анна серьёзно сомневалась, что на её лице можно найти какие-то черты, схожие с прабабкиными. Мия была невероятно красива. Сама же Аня прекрасно помнила, как она выглядела во взрослом состоянии. Ничего похожего. Выше планки "симпатичная" прыгнуть ей никогда не удавалось, даже при полном боевом макияже. Впрочем, сейчас не до этого. Надо срочно выяснять, что происходит, каковы планы и как это все отразится на ней самой. Вот об этом-то она и спросила, улучив секундную паузу в непрерывном потоке речи обоих прародителей.

— Что будет с тобой? — недоверчиво переспросил Анрэ. — Разве мы об этом уже не договаривались? Ничего не изменилось. Просто произошли небольшие разногласия с капитаном корабля.

Он быстро обменялся взглядами с Мией и продолжил:

— Мы втроем отправляемся на Терру. Ты же не переменяла своё решение и будешь продолжать учиться? Вернёшься в академию?

— Нет, конечно, я не против, но я думала заниматься моим обучением будешь ты, — удивилась Аня. — И, потом, почему мы возвращаемся на Терру только втроем? А как же корабль и весь остальной экипаж?

— У них задача другая, — Анрэ недовольно дернул плечом и Ане стало понятно, что он не согласен с принятым решением. Похоже, те самые разногласия с капитаном.

— Решено, что в первую очередь им нужно отыскать две другие пропавшие экспедиции, — добавил Дантерен, затем, на секунду, замолчал, нахмурился и добавил:

— Когда я был на Терре, я не смог найти ни одного упоминания о том, что с ними случилось, а они ведь отправились в исследовательский полёт почти одновременно с нами. Есть надежда, что мы сможем их отыскать. А три корабля, как ты понимаешь, это огромное преимущество, раз уж нам предстоит кое-что поменять у себя дома. И восстановить справедливость.

Анрэ опять бросил взгляд на Мию и та, без тени сомнения на лице, серьёзно кивнула в ответ.

Аня с тоской посмотрела на воодушевлённых родственников. Хотя она понимала, и, в общем-то, поддерживала их устремления «поменять кое-что» на Терре, и призвать к ответу того гаденьша, который положил начало крушения великой терранской цивилизации, но, тем не менее память русских земных предков подсказывала, что жить во времена гражданских войн — это, может и интересное, не самое безопасное времяпрепровождение.

Юношеские гормоны, тем не менее, играли в изменённом подростковом теле и звали вперёд, к великим свершениям. С каким-то, почти болезненным азартом, она вдруг поняла, что ей действительно хочется стать частью чего-то грандиозного, эпохального, и, на этот

раз, не великого крушения своей невезучей на перемены страны, а, наоборот, — частью великого возрождения. И даже не страны — возрождения целой цивилизации.

«Осталось сказать «поехали» и взмахнуть рукой», — насмешливо пробормотала Аня себе под нос, но тут же громко добавила:

— Стоп, мне надо сначала с мамой и братом по Скайпу созвониться, а потом можно и на Терру.

Да уж, межпланетный туризм — наше всё!

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net